

Навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 1⁽⁷¹⁾ 2023

Прыгоннае права на
беларускіх землях
у перыяд Расійскай
імперыі

с. 14

Теория черного лебедя в
контексте туристической
отрасли Республики

Беларусь

с. 91

Столкновение цивилизаций:
миф или реальность
Социально-экономические
и философско-политические тренды

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 1(71) 2023

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА 3 ВЕРАСНЯ 2005 г.

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2023

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар –
рэктар установы адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій»,
кандыдат тэхнічных навук, дацэнт
Раманюк Сяргей Іванавіч

Намеснік галоўнага рэдактара –
доктар юрыдычных навук, прафесар
Пастухоў Міхаіл Іванавіч

Балашэнка С. А.,
прафесар кафедры
экалагічнага і аграрнага права БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Бандарэнка Н. Л.,
загадчык кафедры
гаспадарчага права БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Бяляцкі М. П.,
загадчык кафедры
арганізацыі і кіравання БДЭУ,
доктар эканамічных навук, прафесар

Вішнеўскі А. Ф.,
прафесар кафедры тэорыі і гісторыі
права БІП, доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар права

Ганушчанка Н. М.,
прарэктар па навуковай рабоце БІП,
кандыдат гістарычных навук

Голубева Л. Л.,
загадчык кафедры тэорыі і гісторыі
дзяржавы і права БДУ, кандыдат
юрыдычных навук, дацэнт

Каваленя А. А.,
акадэмік-сакратар
Аддзялення гуманітарных навук
і мастацтваў НАН Беларусі,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар гістарычных навук, прафесар

Камянюк В. С.,
дырэктар Міжнароднага навукова-
адукацыйнага цэнтра медыяцыі,
прымірэння і трацейскіх працэдур
юрыдычнага факультэта БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Курыла Л. В.,
загадчык кафедры
грамадзянскага права і працэсу БІП,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Лукін С. У.,
загадчык кафедры эканомікі і менеджменту
БІП, доктар эканамічных навук, прафесар

Маісеенка Я. Р.,
прафесар кафедры
інфармацыйных тэхналогій
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»,
доктар эканамічных навук, дацэнт

Манкевіч І. П.,
дацэнт кафедры грамадзянска-
прававых дысцыплін БДЭУ,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Оргіш В. П.,
прафесар кафедры філасофіі і паліталогіі
БІП, доктар філасофскіх навук

Рашэтнікаў С. В.,
прафесар кафедры паліталогіі БДУ,
доктар палітычных навук, прафесар

Рыбак С. В.,
загадчык кафедры крымінальнага права
і працэсу БІП, кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

Сярэбраная Л. В.,
загадчык кафедры інфармацыйных
тэхналогій і матэматыкі БІП,
кандыдат тэхнічных навук, дацэнт

Тамашэўскі К. Л.,
прафесар кафедры грамадзянска-прававых
дысцыплін і прафсаюзнай работы
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Тарасёнак А. І.,
прафесар кафедры эканомікі і кіравання
турыстычнай індустрыяй БДЭУ,
доктар эканамічных навук, дацэнт

Шабанаў В. Б.,
загадчык кафедры крыміналістыкі БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Адказны сакратар рэдакцыі
С. Д. Воцінава

Камп'ютарная вёрстка, дызайн А. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 09.03.2023. Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 11,05. Ул.-выд. арк. 12,42. Тыраж 150 экз. Заказ № 1 885 942.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Смалячкова, 9/1, каб. 113, 220005, г. Мінск

ЗМЕСТ**ДЗЯРЖАВА І ПРАВА**

- 4 *А.Ф.Вішнеўскі*
Тэарэтык утылітарызму І.Бентам у Крычаўскім старостве
- 14 *С.М.Токиць*
Прыгоннае права на беларускіх землях у перыяд Расійскай імперыі
- 22 *А.Н.Короб*
Механізм согласования экономических интересов в жилищно-коммунальной сфере
- 31 *С.А.Минич*
Международно признанное право человека на пользование результатами научного прогресса, их практического применения и его закрепление в законодательстве Республики Беларусь
- 42 *Г.Э.Дубровский*
Проблемные вопросы определения существенных условий договора строительного подряда
- 48 *М.В.Лапыр*
Наследование доли в обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью: некоторые проблемы и пути их решения
- 53 *О.В.Коховец*
Административная ответственность за злоупотребление правом на подачу жалобы
- 58 *А.А.Чучвал*
Цифровые права как объекты наследственных правоотношений
- 62 *Ю.Н.Заика*
Актуальные вопросы административной ответственности за правонарушения, совершаемые в сети Интернет
- 68 *В.В.Гончаров*
О критериях эффективности функционирования института государственного контроля (на примере Комитета государственного контроля Республики Беларусь)
- 75 *Л.Л.Мельник*
Подготовительный этап допроса подозреваемого при расследовании преступлений против собственности, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 82 *А.И.Тарасёнок*
Экономическая оценка экосистемных услуг лесов Республики Беларусь
- 91 *О.В.Ежель*
О.В.Толкач
Теория черного лебедя в контексте туристической отрасли Республики Беларусь
- 99 *С.А.Гуринович*
Макроэкономическая оценка антикризисного регулирования на макроуровне на примере экономических кризисов 2008 года и ковидного периода
- 109 *А.А.Андреевко*
Л.В.Серебряная
Определение финансовой устойчивости предприятий на основе их автоматической классификации
- 116 *Хіе Чунгу*
Conceptual Provisions of Environmental Cost Management

ІНШЫЯ ПЫТАННІ НАВУКІ І ПРАКТЫКІ

- 122 *И.В.Котляров*
Столкновение цивилизаций: миф или реальность (социально-экономические и философско-политические тренды)

СОКОЛОВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

- 132 *С.Д.Воцінава*
Істотна, цікава, карысна, запатрабавана
- 135 *М.И.Пастухов*
На основе оригиналов

А. Ф. Вішнеўскі

ТЭАРЭТЫК УТЫЛІТАРЫЗМУ І. БЕНТАМ У КРЫЧАЎСКІМ СТАРОСТВЕ

Вішнеўскі Аляксей Фёдаравіч – прафесар кафедры тэорыі і гісторыі права ўстанова адукацыі «БП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», доктар гістарычных навук, прафесар права. Сфера навуковых інтарэсаў: тэарэтыка-прававыя і гісторыка-прававыя праблемы.

На падставе аналізу літаратурных крыніц, твораў І. Бентама характарызуюцца яго погляды на праблемы правазнаўства і дзяржавазнаўства. Звяртаецца ўвага на тое, што крычаўскі перыяд у палітыка-прававой спадчыне І. Бентама быў адным з самых плённых. Менавіта ў маёнтку князя Р. А. Пацёмкіна ў вёсцы Задабрацъ мысліцель падрыхтаваў свае найбольш значныя працы: «Абарона ліхварства», «Паноптыкум», «Уводзіны ў асновы маральнасці і заканадаўства» і інш. Адзначаецца, што І. Бентам займаўся не толькі прапагандай сваіх поглядаў і ідэй па ўдасканаленні дзяржаўна-арганізаванага грамадства, але і шукаў магчымасці ўкаранення іх у жыццё.

Ключавыя словы: утылітарызм, юрыдычны пазітывізм, мадэрнізацыя, юрыдычная тэхніка, палітычныя рэформы, дэмакратыя.

A. F. Višneŭski

The Theorist of Utilitarianism J. Bentham in Kryčai Estate

Based on the analysis of literary sources, the works of J. Bentham, his views on the problems of law and state studies are characterized. The Kryčai period in the political and law heritage of Bentham is thought to be one of the most fruitful. It was in the estate of Prince R. A. Paciomkin, in the village of Zadabrac̆, where the thinker wrote his most significant works: «Defence of Usury», «Panopticon», «Introduction to the Foundations of Morality and Legislation», etc. Bentham is noted to be engaged not only in promoting his views and ideas on improving the state-organized society, but in seeking opportunities to implement them into life.

Keywords: utilitarianism, legal positivism, modernization, legal technology, political reforms, democracy.

Уводзіны

Апошняя трэць XVIII ст. – час, калі Англія хутка пераўтваралася па галоўных паказчыках грамадскага развіцця ў вядучую капіталістычную дзяржаву свету. Англіійская палітыка-прававая думка па-свойму апісвала, тлумачыла і апраўдвала буйныя сацыяльна-гістарычныя перамены, што адбываліся ў краіне. У грамадазнаўстве цэнтральнай стала тэма дабратворнай ролі прыватнай уласнасці, яе абароны і падтрымкі, тэма актывізму індывіда, гарантый недатактычнасці сферы прыватнай жыццядзейнасці людзей і інш. У развіццё гэтых уяўленняў значны ўнёсак зрабіў Іерамія (Джэрэмі) Бентам (1748–1832) – брытанскі філосаф, юрыст, самы вядомы тэарэтык утылітарызму, які прапанаваў прынцып карысці (добра, шчасця) у якасці вызначальнага крытэрыю ацэнак сацыяльных з’яў. Вывучаў юрыспрудэнцыю ў Оксфардзе (1760–1763), дзе атрымаў вучоную ступень магістра. Пасля заканчэння ўніверсітэта і Лонданскай адвакацкай школы Бентам адмаўляецца ад прэстыжнай кар’еры адваката і ў далейшым пераважна займаецца навуковай і публіцыстычнай дзейнасцю. І гэта нягледзячы на тое, што адвакацкая прафесія лічылася фамільнай, пераходзіла з пакалення ў пакаленне.

Навуковыя інтарэсы Бентама ўражваюць сваёй шырынёй. Яго полем дзейнасці сталі праблемы тэорыі дзяржавы і права, канстытуцыйнага, грамадзянскага, крымінальнага права,

судаўладкавання і міжнароднага права, метадалогіі юрыспрудэнцыі. Ідэі мысліцеля па адзначаных кірунках адрозніваюцца імкненнем да абнаўлення і гуманізацыі заканадаўства, павышэння яго эфектыўнасці з мэтай служэння дзяржавы і права карысці і шчасцю чалавецтва.

Творчая спадчына Бентама ў галіне права прадугадала школу юрыдычнага пазітывізму, якая заняла вядучае месца ў другой палове XIX – першай палове XX ст. Мысліцель-правазнаўца характарызаваў свой метада даследавання дзяржаўна-прававой рэальнасці як спробу прыўнесці ў пазнанне сацыяльных навук метады, якія прымяняліся ў эксперыментальнай фізіцы. А паколькі навука можа пазнаваць толькі тое, што даступна эмпірычнаму аналізу, то юрыдычны пазітывізм як напрамак прававой думкі атаясамлівае права з законам незалежна ад зместу апошняга.

Пазітывісты ў асобе Бентама і яго прыхільнікі грунтаваліся на класічным утылітарысцкім разуменні права, прызначэнне якога, з іх пункту гледжання, – служыць рэалізацыі канкрэтных практычных сацыяльных мэтай, садзейнічаць атрыманню людзьмі матэрыяльнай і іншай выгады, карысці для сябе.

На вялікі жаль, да сённяшняга часу адсутнічаюць працы, прысвечаныя старонкам творчага жыцця Бентама ў Беларусі. Больш за тое, нават калі і згадваецца факт яго знаходжання ў Расіі, то незразумела, у якім рэгіёне імперыі, не ўказваюцца прычыны прыезду мысліцеля ў былое Вялікае Княства Літоўскае, дакладны час яго знаходжання тут, якія найбольш значныя працы падрыхтаваныя ім на землях Беларусі. На некаторых з названых пытанняў аўтар артыкула мяркуюе неабходным хаця б канспектыва спыніцца. Пры гэтым адзначым, што кароткі гістарыяграфічны аналіз ідэй мысліцеля дадзены намі ў артыкуле «Крычаўскі перыяд у палітыка-прававой спадчыне І. Бентама»¹. Што тычыцца беларускіх навукоўцаў, то толькі ў апошняе дзесяцігоддзе імі згадваецца факт знаходжання ў Беларусі І. Бентама. Так, напрыклад, даследчыкі А. П. Мельнікаў і С. Ф. Сокал у сваёй працы «Гістарычныя этапы станаўлення і развіцця палітычных тэорый і вучэнняў» удзялілі ўвагу мысліцелю і каратка ахарактарызавалі яго ўнёсак у палітыка-прававую спадчыну, «поскольку жизнь и деятельность Бентама были связаны в какой-то мере с Беларусью»².

ТВОРЧАЯ СПАДЧЫНА БЕНТАМА ў ГАЛІНЕ ПРАВА ПРАДУГАДАЛА ШКОЛУ ЮРЫДЫЧНАГА ПАЗІТЫВІЗМУ, ЯКАЯ ЗАНЯЛА ВЯДУЧАЕ МЕСЦА ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XX СТ.

Асноўная частка

У сувязі з першым падзелам Рэчы Паспалітай у 1772 г. усходняя частка беларускіх зямель увайшла ў склад Расійскай імперыі. Далучаныя ўладанні Кацярыны II раздала найбольш набліжаным да яе асобам. Прэзідэнту ваеннай калегіі Святлейшаму князю Таўрычаскаму Р. А. Пацёмкіну, аднаму з найбольш уплывовых фаварытаў імператрыцы, дасталася Крычаўскае староства разам з 14274 прыгоннымі сялянамі. Пры новым уладальніку Крычаў становіцца буйным цэнтрам суднабудавання. Менавіта тут у 1785 г. стварылі цэлую флатылію для падарожжа Кацярыны II у Наваросію. Па ініцыятыве Пацёмкіна быў адчынены шэраг мануфактурных прадпрыемстваў: гарбарных, канатных, шклянных, а таксама вінакурні, млыны і інш³. У сувязі з тым, што праца на адзначаных прадпрыемствах патрабавала не толькі мясцовай працоўнай сілы, але і спецыялістаў-прафесіяналаў, то ўладар Крычава зрабіў стаўку і на замежныя кадры. Сярод іншых у 1783 г. сюды прыбыў Сэмюэль Бентам – вядомы ў Англіі інжынер-механік і суднабудаўнік – малодшы брат Іераміі Бентама. Цікава адзначыць, што перад паездкай у Расію Сэмюэль заручыўся 86 рэкамендацыйнымі лістамі, а каб прывыкнуць да таго стылю жыцця, які, як меркаваў ён, мог яго чакаць, на працягу трох тыдняў спаў толькі на падлозе⁴. Паводле другіх дадзеных, Сэмюэль на службу да князя Пацёмкіна прыйшоў значна раней, у 1774 г. і даслужыўся ў Расіі да генеральскага чына⁵. Мяркуюем, што гэта малаверагодна, таму што ў 1774 г. нават старэйшаму брату Іераміі было ўсяго 26 гадоў, а малодшаму яшчэ менш. Таму тое, што магчыма быць «вельмі вядомым інжынерам-механікам і суднабудаўніком» у зусім маладым узросце, выклікае вялікае сумненне.

¹ Вішнеўскі А. Ф. Крычаўскі перыяд у палітыка-прававой спадчыне Іераміі Бентама. С. 8–9.

² Мельников А. П., Сокол С. Ф. Исторические этапы становления и развития политических теорий и учений. С. 102.

³ Покровский П. А. Бентам и его время. С. 279–280.

⁴ Баканов А. А. Бентам. С. 233.

⁵ Мельников А. П., Сокол С. Ф. Исторические этапы становления и развития политических теорий и учений. С. 102.

Задумаўшы насадзіць у Беларусі заходнеўрапейскую цывілізацыю, Пацёмкін прызначае Сэмюэля Бентама адным з выканаўцаў сваёй волі: стварыць у Крычаве «прамысловы і гандлёвы цэнтр, падобны да такіх жа заходнеўрапейскіх цэнтраў». Таму абавязкаў, ускладзеных на яго, было вельмі шмат. Ён, – пісаў пра брата Іерамія Бентама, – павінен быў выступіць «як будаўнік караблёў, канатны майстар, парусных спраў майстар, вінакур, півавар, садоўнік... каваль і меднік»¹.

Вось як характарызуе Сэмюэль мясціны, дзе яму выпала жыць, і насельніцтва, з якім даводзілася кантактаваць: «Месцазнаходжанне маляўнічае і прыемнае, людзі ціхія і неверагодна цяплівыя, хоць адны працавітыя, а другія – гультаі і п'яніцы». А ў сувязі з тым, што насельніцтва Крычава складалі не толькі беларусы, але і расійцы, немцы, яўрэі і іншыя этнічныя групы, то Бентам адзначаў: «спачатку мае англійскія вушы ніяк не маглі прызвычаіцца да гэтай какафоніі». Яўрэі, у якіх даводзілася купляць усё неабходнае, гаварылі на ідыш, таму «ў кірмашовыя дні, апынуўшыся ў самай сярэдзіне гэтага гармідару дзівацкіх твараў і вопратак, я часта пытаўся ў сябе, якім ветрам мяне сюды занесла»².

Як сведчаць гістарычныя крыніцы, у пачатку 1785 г. Іерамія Бентам па запрашэнні малодшага брата вырашыў здзейсніць падарожжа ў Расію і далучыцца да Сэмюэля. Па просьбе князя Пацёмкіна Іерамія сабраў звесткі аб магчымых прагрэсіўных зменах у сельскай гаспадарцы і прамысловасці. Сам мысліцель, выконваючы даручэнні вяльможы, ехаў у Расію як прыватная асоба, якая была запрошана на пасаду кансультанта па паляпшэнні спраў «у галіне земляробства, садаводства, мануфактуры і гандлю». З сабою ён прывёз батаніка і дзвюх жанчын, якія добра ведалі малочную гаспадарку.

Адправіўшыся ў пачатку жніўня 1785 г. з Англіі, Іерамія наведаў Францыю, Фларэнцыю, Канстанцінопаль і праз Балгарыю сухапутным шляхам прыбыў у Магілёўскую губерню. Сваім месцазнаходжаннем Іерамія Бентам абраў маёнтак у вёсцы Задабрасць (з 1939 г. – Калініна), што недалёка ад Крычава. Тут ён меў магчымасць лепш азнаёміцца з жыццём простых людзей і быць бліжэй да аб'ектаў сельскагаспадарчых даследаў. Месца і ўмовы для творчай працы правазнаўцы, філосафа і сацыёлага аказаліся вельмі спрыяльнымі. «Тут у Крычаве, – пісаў І. Бентам, – дакладней у нашым катэдры за тры мілі ад гарадка, дзе я зараз жыву, у сутках не 24 гадзіны, а нашмат больш»³. Задабрасць знаходзілася каля рэчкі Дабрасць, да якой Бентам часта хадзіў на прагулку пяшком. Сяляне лагодна звалі яго паміж сабой Ярэмай-немцам. І не толькі яго: простыя людзі ўсіх, хто не разумее іх мовы, звалі немцамі. Непрыкметна для Бентама «жартуючы і дурачыся, сяляне параўноўвалі сваю лапцаную абуўку з дабротнымі англійскімі чаравікамі і панчохамі, што шчыльна абцягвалі лыткі іншаземца»⁴.

Спачатку мысліцель сумаваў па радзіме, але паступова прывык і нават па-свойму палюбіў і снежную зіму, і спякотныя летнія дні, якіх не вельмі багата ў Англіі.

У перыяд знаходжання ў Задабрасці кансультанцкая дзейнасць адымала няшмат часу ў Бентама, таму ён цалкам прысвяціў сябе даследаванню палітыка-прававых праблем сучаснай яму Еўропы. Менавіта тут на працягу 20 месяцаў Іерамія Бентам напісаў такія вядомыя творы, як «Абарона ліхварства», знайшоў ідэю «Паноптыкума» і напісаў аднайменны трактат, падрыхтаваў да друку «Рацыянальную аснову ўзнагарод» і першапачатковы варыянт «Уводзін у асновы маральнасці і заканадаўства». У іншых крыніцах гэтая праца выступае пад назвай «Уводзіны ў прыныпы маралі і заканадаўства»⁵.

Па хадайніцтве бацькі Бентама навуковая праца «Абарона ліхварства» выйшла ў свет у пачатку 1787 г. і мела вялікі поспех. Яна была перакладзена на іншыя еўрапейскія мовы і стала прадметам абмеркавання не толькі юрыстаў, але перш за ўсё эканамістаў у цэлым шэрагу краін. Сам Адам Сміт, крытыцы поглядаў якога часткова была прысвечана праца, адгукаўся пра яе больш чым спагадліва. Сэнс сказанага вялікім эканамістам можна перадаць у наступных словах: хоць у адносінах да мяне зроблена некалькі суровых удараў, «даны яны ў такой прыгожай форме, што на іх нельга скардзіцца і можна, здаецца, дапусціць, што яны справядлівыя»⁶. Больш за тое, разам з паведамленнем аб смерці А. Сміта, Іерамія атрымаў ад вялікага эканаміста экзэмпляр вядомай на ўвесь свет працы «Багацце народаў».

На думку Бентама, нарматыўныя прававыя акты, якія абмяжоўваюць велічыню працэнта на даваемыя ў пазыку грошы, не могуць быць апраўданы ні з юрыдычнага, ні з эканамічнага

¹ Баканов А. А. Бентам. С. 233.

² Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 4. С. 9.

³ Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 4. С. 9.

⁴ Мельников А. П., Сокол С. Ф. Исторические этапы становления и развития политических теорий и учений. С. 102.

⁵ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. Биографии. Т. 2. С. 87.

⁶ Баканов А. А. Бентам. С. 236.

пункту гледжання. «Ні адзін чалавек, які дасягнуў разумнага ўзросту і душэўна здаровы, які дзейнічае цалкам свабодна і з веданнем усіх абставін справы, не павінны сустрэцца перашкод ... пры заключэнні якіх яму патрэбна умоў пры атрыманні грошай у пазыку; роўным чынам нікому не трэба замінаць уступаць з такім чалавекам у дагавор пазыкі на ўмовах, якія будуць знойдзены пажаданымі»¹. Акрамя таго, лічыў Бентам, законы, якія абмяжоўваюць велічыню працэнта, шкодна ўплываюць на грамадства як у адносінах яго матэрыяльнага, так і маральнага багацця. Таму мае рацыю даследчык А. М. Астраух, якая ў сваёй дысертацыі і іншых працах падае аналізуемую кнігу пад назвай «Абарона ліхварскіх працэнтаў»².

Адной з апошніх найбольш значных прац Бентама, якая выйшла ў свет у 1789 г. пад рэдакцыяй самога мысліцеля-правазнаўцы і філосафа, былі «Уводзіны ў асновы маральнасці і заканадаўства». Але названая праца спачатку вялікага поспеху не мела. Як падкрэслівае П. Пакроўскі, «цяжка было дасягнуць поспеху для сур'ёзнага, філасофска-прававога сачынення, разлічанага на многія гады, у тую эпоху, калі ўвага грамадства была цалкам прыкавана да падзеяў, якія разгортваліся ў Францыі (маецца на ўвазе Вялікая французская рэвалюцыя – А. В.)»³. Пазней кніга была ацэнена вельмі высока як юрыстамі, так і філосафамі.

Ідэя «Паноптыкума» належала Сэмюэлю Бентаму. Справа ў тым, што па яго запрашэнні ў Крычаў з Англіі прыехалі больш за дваццаць гэтак званых спецыялістаў. Галоўнай праблемай для Сэмюэля было тое, што ў апошніх адчуваўся недахоп элементарнай дысцыпліны. «Лянота, крадзяжы, п'янства і сэксуальная разбэшчанасць сталі неад'емнай часткай жыцця заморскіх гасцей. Яны аказаліся ні на што няздатным натоўпам, які пры гэтым патрабаваў высокіх заробкаў»⁴. У выніку інжынер задумаў распрацаваць такі праект вытворчага памяшкання, у якім кіраўнік змог бы пастаянна назіраць за рабочымі, застаючыся пры гэтым незаўважаным.

На падставе ідэй малодшага брата Іерамія насамрэч падрыхтаваў праект установы, якая магла быць як вытворчага, так і турэмнага тыпу, у якой можна было пастаянна назіраць за людзьмі. Па сутнасці гэты праект можна было выкарыстаць пры будаўніцтве і іншых памяшканняў, у якіх канцэнтравалася вялікая колькасць людзей: мануфактурах, фабрыках, следчых ізалятарых і інш. Паноптыкум (са старажытна-грэцкай – «усё бачна») як турэмны тып будынка ўяўляў сабою колападобнае, з вежай у цэнтры памяшканне. Яно дзялілася на камеры, якія наскрозь праглядаліся, таму што ў іх прадугледжана было два акны: адно выходзіць унутр (на супраць адпаведнага акна вежы), а другое – на двор. Супрацоўнік аховы знаходзіўся ў вежы, але заставаўся нябачным для асуджаных, у якіх узнікала адчуванне пастаяннага кантролю. Такім чынам, яны з цягам часу становяцца ідэальнымі вязнямі, і зыходзячы з прынцыпаў тэорыі ўтылітарызму фізічны прымус у такіх умовах быў не патрэбны. Людзі не толькі прымалі такія ўмовы ўтрымання, але хутка прыстасоўваліся і ўспрымалі іх як звычайную штодзённасць. Можна пагадзіцца з тым, што на праект паноптыкума паўплывала рэчаіснасць, якую браты Бентамы змаглі назіраць у Крычаўскім старостве. Пазней Іерамія пісаў, што ідэю праекта такой турмы яго малодшы брат Сэмюэль запазычыў з манеры пабудовы беларускіх сялянскіх хат. На яго думку, у такіх памяшканнях нагляд быў бы простым, зручным і бесперапынным.

У 1787 г. Бентамы вымушаны былі пакінуць уладанні Пацёмкіна, якія ён прадаў за 900 тыс. рублёў мясцоваму землеўладальніку Яну Галынскаму, які на той час займаў пасаду мсціслаўскага ваяводы. Такім чынам, ажыццявіць свой праект браты не паспелі. Аднак ідэя паноптыкума не прапала.

Як вядома, Пацёмкіну так і не ўдалося «перасадзіць» заходнееўрапейскую, у прыватнасці англійскую, культуру ў Беларусь. Вопыт не прывіўся. Няведанне мовы мясцовага насельніцтва, недахоп неабходнай навуковай літаратуры, іншых крыніц палітыка-прававога характару абцяжарвалі Бентаму рэалізацыю многіх задумак. Пакінуўшы маёнтак Задабрасць у лістападзе 1787 года, І. Бентам вяртаўся на радзіму праз Польшчу, Прусію, Галандыю і быў у Англіі ў 1788 годзе. Да сябе на радзіму ён прывёз значную колькасць пасяўнога матэрыялу розных сельскагаспадарчых культур, а таксама гісторыі пра далёкую, халодную і лясістую краіну, у якой мядзведзі, ваўкі, кабаны, ласі і іншыя дзікія жывёліны бадзюцца ледзь не па вясковых вуліцах. Па дарозе назад ад англійскага пасланніка ў Гаазе ён атрымаў экзэмпляр сваёй кнігі «Абарона ліхварства», якая была падрыхтавана вучоным у маёнтку Задабрасць. У кантэксце сказанага адзначым, што ў найбольш значных працах, якія Бентам падрыхтаваў у Задабрасці, і ў тых, якія былі напісаны пасля яго вяртання ў Англію, знайшла адлюстраванне

¹ Остроух А. Н. О понятии договора и принципе свободы договора в правовом учении И. Бентама. С. 96.

² Там же. С. 14.

³ Покровский П. А. Бентам и его время. С. 238.

⁴ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 4. С. 10.

расійская рэчаіснасць: сацыяльна-эканамічная, палітычная, духоўная, прававая. Таму можна выказаць меркаванне, што няма падстаў спрашчаць прычыны складанага падарожжа тэарэтыка утылітарызму толькі да наведвання малодшага брата ў Крычаве. Дарэчы, і сам тэрмін знаходжання на Магілёўшчыне – каля двух гадоў – сведчыць аб нейкай іншай прычыне. На наш погляд, мае права на жыццё версія, што паездка Бентама на ўсход былога ВКЛ звязана з геапалітычнымі зменамі ў Еўропе. Менавіта першы падзел у 1772 г. адной з самых буйных краін у свеце – Рэчы Паспалітай – паміж Расійскай імперыяй, Аўстрыяй і Прусіяй прывёў да парушэння не толькі міжнароднага права, але і фарміравання геапалітычнага балансу сіл на кантынэнце. Таму для сацыялага, правазнаўцы, філосафа такога маштабу, які меў Бентам, ақунуцца ў абстаноўку рэальных змен, якія адбываліся ці маглі адбывацца ў сацыяльна-палітычным і прававым жыцці, было свочасова і важна. Тым больш, што гэта адбывалася на мяжы ўсходняй і заходняй еўрапейскіх цывілізацый. Важна было ўбачыць дыфузію прававых ідэй, правапрымяняльнай практыкі, асабліва на падставе рэалізацыі першых наказаў Кацярыны II. Справа ў тым, што мадэрнізацыя – гэта не толькі новая канструкцыя, але і рэканструкцыя розных бакоў грамадскай сістэмы: сацыяльнай, палітычнай, эканамічнай, духоўнай. Таму, задумаўшы насадзіць на ўсходніх беларускіх землях элементы заходнееўрапейскай цывілізацыі, стварыць паказальную гаспадарку, значную колькасць насельніцтва якой складалі б перасяленцы з Англіі, князь Пацёмкін быў несвабодны ў сваіх дзеяннях, ды і сам ён быў дзіцём свайго часу: панавання ў Расіі феадальна-прыгонніцкай сістэмы. Кацярынінская мадэрнізацыя, таксама як і пятроўская, па сваёй сутнасці была азіяцкай, паколькі яна прадугледжвала ўкараненне прамысловай вытворчасці і рынку пры захаванні грамадскіх адносін усходняга тыпу. Нягледзячы на тое, што палітыка Кацярыны II і атрымала назву «асветны абсалютызм», а сама царыца заўсёды падкрэслівала, што кніга Мантэск'е «Аб духу законаў» стала яе правадніком у палітыцы, імператрыца не бачыла каштоўнасці ў дэмакратыі, яе мэтай было без адмовы ад гістарычнай традыцыі ператварыць дзяржаву ў механізм паскоранага развіцця, што ў выніку прывяло да ўзмацнення абсалютызму. Таму і знешняя экспансія насіла ўсходні характар. Расія не стала метраполіяй, далучаныя тэрыторыі ўключаліся ў склад адзінай дзяржавы, пра што сведчыць і расійскае заканадаўства. Звяртае ўвагу на сябе тое, што ў першыя гады пасля анексіі часткі зямель былога ВКЛ не адбылося поўнай адмены дзеючага на дадзенай тэрыторыі права і замены яго расійскімі законамі. Галоўнай крыніцай права заставаўся Статут ВКЛ 1588 г. Па сутнасці, мела месца прававая інтэграцыя, «калі мясцовае права ўключалася ў права каланізатара ва ўсіх сферах, дзе не існавала яўных супярэчнасцей»¹. У якасці доказу прывядзем п. 12 і п. 18 наказа «Кацярына II генерал-маёрам Кахоўскаму і Крачэтнікаву... аб адпраўленні пасадаў губернатараў у губерні Пскоўскай і Магілёўскай» ад 28 мая 1772 г.: п. 12 «Суд и расправа внутренние тех провинций в личных делах имеют производиться по их законам и обыкновениям и их языком во всех тех случаях, кои не дотрагиваются до власти нашей»; п. 18 «Города оставьте на их правах и привилегиях на первый случай, и каждому из них не препятствуйте просить у нас о подтверждении сих». Такое становішча пацвярджалася «Указом Екатерины II, данным белорусскому генерал-губернатору графу Чернышеву» ад 16 жніўня 1772 г., але з істотнымі агаворкамі: п. 6 «Суд и расправу велеть до времени производить в настоящих судебных местах по тамошним правам и обычаям, но нашим уже именем и властью»².

Такім чынам, згодна наказу Кацярыны II ад 28 мая 1772 г. прадпісвалася захаваць для мясцовага насельніцтва старое заканадаўства, калі адносіны не закраналі інтарэсы імперыі і не былі прама накіраваны супраць яе. Але, нягледзячы на захаванне мясцовай судовай сістэмы, абскарджванне яе рашэнняў у апеляцыйным парадку ажыццяўлялася ў агульнарасійскіх установах. Апошняя сведчыць аб тым, што ўказаныя акты ўсё ж утрымлівалі комплекс мер, якія былі закліканы забяспечыць працэс інкарпарацыі зямель, якія адышлі ад Рэчы Паспалітай у склад Расійскай імперыі. Асабліва гэта бачна ў п. 6 указа ад 16 жніўня 1772 г., у якім падкрэслівалася, што судовыя справы павінны разглядаць мясцовыя суды па іх старым заканадаўстве, але ўжо ад імя расійскай імператрыцы. Першыя наказы Кацярыны II прадпісвалі карыстацца пры разглядзе судовых спраў мовай мясцовага насельніцтва таму, што інакш расійскія ўлады аб'ектыўна не маглі паступіць, а гарадам пакідалі іх правы і прывілеі. Хаця насамрэч пасля далучэння да Расіі гарады Беларусі згубілі той высокі статус, які мелі паводле магдэбургскага права. Іх саслоўныя выбарныя органы – магістраты – апынуліся пад

¹ Законодательство Екатерины II. Т. 1. С. 75.

² Вішнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён). С. 822, 825.

моцным кантролем губернатараў і падпарадкаваных ім чыноўнікаў¹. Разам з тым Бентам звяртае ўвагу на бессістэмнасць, забытанасць, складанасць для ўспрымання расійскага заканадаўства ў цэлым і асобных прававых норм у прыватнасці.

Пранаваковую смеласць і глыбіню пагружэння ў тэматыку правазнаўства і дзяржавазнаўства сведчаць і іншыя праблемныя пытанні, якія цікавілі вучонага. Так, напрыклад, з пазіцыі юрыдычнага пазітывізму ён падвяргае крытыцы натуральнае права, лічыць яго непераканаўчым, таму што яго змест няпэўны і можа тлумачыцца па-рознаму. Мысліцель прызнаваў рэальным толькі тое права, якое ўстаноўлена дзяржавай – сукупнасць законаў (загад суверэна), выдадзеных ці ўхваленых ёю для рэгулявання класа асоб, якія знаходзяцца пад яе ўладаю. З яго пункту гледжання, супрацьпастаўленне права закону з'яўляецца найвялікшым ворагам розуму і самым страшным разбуральнікам дзяржавы. Мяркуючы, што закон – мера палітычная, правазнаўца бачыць адрозныя нюансы паміж палітыкай і мараллю: першая «кіруе дзеяннямі ўрадаў, другая – учынкамі пэўных асоб; але мэта іх адна і тая ж – шчасце. Тое, што палітычна добра, не павінна быць маральна блага»². Адсюль, будынак грамадскага жыцця, на думку Бентама, павінен быць узведзены рукамі розуму і закона на падставе яго вучэння аб карысці. Таму сваёй мэтай ён лічыў распрацоўку такой сістэмы заканадаўства і прымяненне такіх норм маралі, якія змогуць знішчыць самавольства ў прававой галіне і даць людзям адчуваць сябе гаспадарамі ў сваёй дзяржаве.

Значную ўвагу Бентам надаваў заканадаўчай тэхніцы, яго нават называлі Ньютанам заканадаўства. Пасля ад'езду з Беларусі ў працы «Тактыка заканадаўчых сходаў», падрыхтаванай па выніках назірання за працай палітычных устаноў Францыі, ён звяртае ўвагу заканадаўцаў на пэўныя недахопы пры распрацоўцы законапраектаў і прапаноўвае іх палепшэнне з пункту гледжання юрыдычнай тэхнікі: а) сцісласць тэкстаў артыкулаў закона, б) прастата палажэнняў, в) поўнае выкладанне ўсіх частак закона, г) яснае выражэнне дзяржаўнай волі³. Асноўным патрабаваннем да мовы закону для вучонога-прававеда была яго даступнасць для разумення кожным індывідам, ад якога чакаецца выкананне закону. «Не патрэбна... рабіць законы дробнымі, складанымі і цёмнымі. Ёсць больш высокая вартасць закона – сцісласць і прастата»⁴.

Найважнейшым сродкам надання якасці і стройнасці сістэме норм Бентам лічыў кадыфікацыю заканадаўчых актаў. У сваёй працы «Агульны погляд на поўны кодэкс законаў» ён падвяргае рэзкай крытыцы бессістэмнасць англійскага права і выказвае, на нашу думку, вельмі радыкальны погляд на паняцце кадыфікацыі, якую ён разглядае ў якасці канчатковага і вычарпальнага віда заканадаўства. «Тое, чаго няма ў кодэксе законаў, не павінна быць законам», – заяўляў ён⁵. Не згаджаючыся з такой пазіцыяй, Э. Анерс справядліва кажа: «Але ж Бентам не думаў, што неабходна ўлічваць бясконцы лік спецыяльных вападкаў і рэгуляваць іх пры дапамозе казуістычных правіл...»⁶.

На думку вядомага прадстаўніка сучаснага пазітывізму Харта, Бентам сваім аналізам логікі мыслення і мовы права прадбачыў сучасную аналітычную юрыспрудэнцыю, а сваёй барацьбой за «дэмістыфікацыю права» зрабіў унёсак у спрашчэнне і правільнае прымяненне прававых паняццяў⁷.

У пытаннях крымінальнага права Бентам зыходзіў з досведу сваіх папярэднікаў, у першую чаргу Ч. Бекарыя. Яго ўвагай «не абдзелены ні адзін інстытут крымінальнага права. Услед за вялікім італьянцам, зыходзячы з прынцыпу карыснасці, Бентам лічыў, што заканадаўца павінен турбавацца больш аб папярэдванні злачынстваў, чым аб пакаранні іх... заканадаўства павінна больш выпраўляць, чым знішчаць. Гэтага можна дасягнуць палітычнымі і прававымі рэформамі ліберальнага толку»⁸.

Верны сваёму прынцыпу класіфікацыі і сістэматызацыі прававых паняццяў, спрашчэння і правільнага іх выкарыстання ён, па сутнасці, вызначыў пануючыя ў сучаснай дактрыне крымінальнага права і крымінальнага закона «канстытуцыйныя прыкметы злачынства: грамадская небяспека, супрацьпраўнасць, каральнасць; скрупулёзна даследаваў такія элементы складу злачынства, як аб'ектыўны і суб'ектыўны бакі; указаў на мэты пакарання: кампенсацыя

¹ Бентам И. Избранные сочинения. Т. 1. С. 171.

² Бентам И. Тактика законодательных собраний. С. 19.

³ Аннерс Э. История европейского права (пер. со швед.). С. 75–76.

⁴ Бентам И. Тактика законодательных собраний. С. 546.

⁵ Азаркин Н. М. Всеобщая история юриспруденции. С. 260.

⁶ Там же. С. 60.

⁷ Савюк Л. К. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам. С. 443.

⁸ Графский В. Г. История политических и правовых учений. С. 35.

шкоды, папярэджванне злачынстваў, выпраўленне злачынцы, кара (у якасці пабочнай мэты). Пры гэтым меркаваў, што пакаранне ёсць зло і мэта яго ёсць скасаванне якога-небудзь большага зла, таму яно не павінна быць дапушчальна: 1) калі пакаранне не абгрунтавана; 2) несапраўднае; 3) непрыбытковое; 4) непатрэбна»¹.

Павучальныя думкі мысліцеля аб памілаванні. Ён лічыў, што ў цывілізаваным грамадстве права памілавання становіцца параўнальным добром (благам). Аднак яно перастае быць актам міласэрнасці, калі гаворка ідзе аб злачынстве супраць грамадства. У тых выпадках, калі пакаранне зрабіла б больш зла, чым добра (пасля паўстанняў, грамадскіх беспарадкаў і інш.) памілаванне ёсць не парушэнне, а выкананне закона. Таму яно не толькі карысна, але нават неабходна, і не скарыстацца ім – прамое парушэнне манархам свайго абавязку. Выключэнне складае забойства. Разам з тым як геній логікі Бентам раптам робіць наступнае заключэнне: «Калі законы вельмі суровыя, права памілавання ёсць неабходнае іх выпраўленне, але ж гэтак выпраўленне ёсць усё ж такі зло. Зрабіце добрыя законы і не рабіце магчнага жазла, якое мае сілу знішчыць іх. Калі пакаранне неабходна, яго адмяняць не патрэбна, а калі яно не неабходна, яго не патрэбна прызначаць»².

Бентам не толькі ўважліва прыслухоўваўся да патрабаванняў дзяржаўна-арганізаванага грамадства, займаўся не толькі прапагандай сваіх рэформатарскіх поглядаў і тэорый, але і шукаў магчымасці ўкараніць іх у жыццё. Таму са сваімі праектамі ён звяртаўся да ўрадаў многіх краін свету. Так, напрыклад, пасля прызнання Англіяй у 1783 г. незалежнасці ЗША стала няма куды высыліць злачынцаў, тады Бентам прапанаваў ураду сваёй краіны замяніць высылку і плавучыя турмы паноптыкумам, праект якога быў ім распрацаваны ў час знаходжання ў былым Крычаўскім старостве. Паноптыкум прадугледжваў абавязковую працу арыштанцкіх арцеляў, якія карысталіся некаторай ступенню самакіравання, але пад пастаянным кантролем, строгім і нябачным наглядам турэмнай адміністрацыі. Бентам мэту зняволення бачыў у выпраўленні асуджаных праз працу як абавязковую ўмову адбывання пакарання, настойваў на праяўленні турботы пра здароўе вязняў, спалучэнне дабрыні і строгасці ў абыходжанні з імі. Адсюль дэвіз крычаўскага праекта – «міласэрнасць, справядлівасць, пільнасць».

Бентам вялікую ўвагу надаваў палітычным рэформам. У прыватнасці, ім быў распрацаваны праект англійскай выбарчай рэформы, які ўключаў неабходнасць штогадовых выбараў, роўных выбарчых акругоў, шырокага выбарчага права і тайнага галасавання, рэлігійную цярпімасць і свабоду рэлігіі. Ён не адваргаў права голасу жанчынам, але выключыў са складу выбаршчыкаў дарослых мужчын, якія не ўмелі чытаць, не плацілі падаткі, не пражывалі на працягу пэўнага часу ў пэўнай мясцовасці. Мысліцель быў прыхільнікам свабоды слова, аддзялення царквы ад дзяржавы, права на скасаванне шлюбу, забароны рабства, цялесных пакаранняў³.

Вялікую ўвагу надаваў Бентам удасканаленню працы апарата кіравання, лічыў неабходным увесці кантроль за ім з боку грамадскасці і заканадаўчых устаноў, экзамены для прэтэндэнтаў на пасады, вывучэнне іх маральных і дзелавых якасцей.

Бентам звяртаўся да ўрада Францыі наконт адмены смяротнага пакарання, з прапановай лепшага ўпарадкавання парламенцкай дзейнасці і змянення судаўладкавання. Яго заслугі былі ацэнены і Дэкрэтам Нацыянальнага сходу Францыі 26 жніўня 1792 г. Бентаму разам з Вашынгтонам, Песталоцы, нашым суайчыннікам Касцюшкам і інш. падаравана французскае грамадзянства⁴. Пазней аўтары французскага грамадзянскага Кодэкса карысталіся рэкамендацыямі Бентама, асабліва па прымяненні яго сінтэтычнага (абстрактнага) метада законатворчасці. Яго прынцып «найвялікшага шчасця», на падставе якога распрацавана канцэпцыя неад’емнага права людзей «на жыццё, свабоду і імкненне да шчасця», знайшоў месца ў Дэкларацыі аб незалежнасці ЗША, аўтарам якой быў Т. Джэферсан. Праз шмат гадоў пасля ад’езду з тэрыторыі былога Вялікага Княства Літоўскага Бентам напісаў расійскаму імператару Аляксандру I, што за два гады ў Крычаўскім старостве атрымаў «самыя багатыя назіранні» ў сваім жыцці, моцныя ўражанні ад расійскай рэальнасці. Несправядліва называючы грамадзянскі кодэкс Францыі 1804 г., а з 1807 г. – Кодэкс Напалеона «ўсяго толькі хаосам», правазнаўца прапанаваў цару прыняць новае ўсеахопнае заканадаўства, якое будзе сфарміравана «быццам вакол цэнтральнай вежы», згодна з прынцыпам усеагульнай карысці⁵. Справа ў тым, што, прапаноўваючы свой удзел у падрыхтоўцы грамадзянскіх і крымінальных законаў, ён кіраваўся ідэяй

¹ Графскі В. Г. История политических и правовых учений. С. 36.

² Бентам И. Тактика законодательных собраний. С. 570–572.

³ Савюк Л. К. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам. С. 440.

⁴ Баканов А. А. Бентам. С. 251–252.

⁵ Покровский П. А. Бентам и его время. С. 13.

адзінства грамадзянскага і крымінальнага права. У самым агульным плане Бентам вызначаў крымінальнае права як сукупнасць сродкаў, неабходных для ажыццяўлення і абароны мэтай, намечаных нормаў грамадзянскага права. Калі нормы грамадзянскага права ўстанаўліваюць пэўныя правы і накладваюць пэўныя абавязкі на ўдзельнікаў дзяржаўнай супольнасці, то нормы крымінальнага закона клапацяцца аб тым, каб устаноўленыя такім чынам правы і абавязкі былі абаронены ад парушэнняў, каб яны паважаліся і прызнаваліся ў якасці абавязковых. Невыпадкова ў першым томе «выбранных сачыненняў Іераміі Бентама» выдавец змясціў тры арганічна ўзаемазвязаныя паміж сабою трактаты: «Уводзіны ў асновы маральнасці і заканадаўства»; «Асноўныя пачаткі грамадзянскага Кодэкса»; «Асноўныя пачаткі крымінальнага Кодэкса»¹. Па сутнасці, панаптычны звод законаў ніколі не быў ажыццёўлены, аднак, як сказана вышэй, яго ідэі паўплывалі на рэалізацыю палітыка-прававых пытанняў некаторых дзяржаў свету, прычым не толькі еўрапейскіх.

Што тычыцца мары братаў Бентамаў аб ідэальнай турэмнай установе, то, нарадзіўшыся 236 гадоў таму на беларускай зямлі, яна перажыла і яе стваральнікаў, і расійскіх імператараў, і самага Пацёмкіна. Адзначым і той факт, што падчас наведвання Расіі Сэмюэль Бентам усё ж арганізаваў такую ўстанову ў Пецярбурзе, на рацэ Охта. Яна называлася Панаптычным інстытутам і вырабляла навігацыйныя прыборы. Але неўзабаве будынак згарэў, і цяпер вядомы толькі па чарцяжах. Значна раней Іерамія спадзяваўся, што яго праектам зацікавіцца Кацярына II. У 1791 г. ён апублікаваў трактат «Паноптыкум», у якім ідзе гаворка аб рацыянальным уладкаванні турмаў на пачатках адзіночнага зняволення і цэнтральнага нагляду з адкрыццём неабходных майстэрняў, школ, бальніц з мэтай выпраўлення і перавыхавання зняволеных. Але ў абсалютысцкай Расіі XVIII ст. ніхто не звярнуў увагу на яго працу. Не ўдалося ажыццявіць сваю мару аб пабудове ўзорнай турмы і ў сябе ў Англіі.

Пасля вяртання з Крычавы на радзіму Бентам набывае невялікі маёнтак у Гендоне, які знаходзіўся за восем міль ад Лондана і перасяляецца туды на сталае месца жыхарства. З Гендона пачынаецца той лад жыцця, які яму надоўга запомніўся па Беларусі: творчы, спакойны, манатонны, пазбаўлены знешніх стрэсаў, якому мысліцель застаўся адданы да самай смерці.

Шведскі гісторык права Э. Анерс сцвярджае, што І. Бентам ніколі не карыстаўся папулярнасцю ў Англіі, «не стаў прарокам у сваёй айчыне, хаця стаў ім, ва ўсякім выпадку, на кантыненте. Там яго ўтылітарысцкая філасофія грамадства прыцягнула да сябе вялікую ўвагу і атрымала прызнанне»². Прааналізаваны творчы шлях Бентама, яго навуковая спадчына дае падставу не пагадзіцца з меркаваннем Анерса аб тым, што ён не быў папулярным у сябе на радзіме. Наадварот, мы прытрымліваемся ацэнкі І. Бентама прафесарам М. М. Азаркіным, які ў сціслай форме піша: «У пачатку XIX ст. Бентам лічыўся ледзьве не аракулам, да якога звярталіся дзяржаўныя дзеячы з просьбаю яго парады і карысталіся яго ідэямі ў праватворчасці. Ён і сам звяртаўся да народаў свету, прапаноўваючы ім свае паслугі... Яго вялікі ўплыў на юрыдычную думку адчуваўся, акрамя Англіі і яе калоній, асабліва ў тых краінах (Расія, Іспанія, Партугалія, Грэцыя, Лацінская Амерыка), дзе не адбыліся буржуазныя рэвалюцыі, а таму актуальнай была рэформа феадальнага права»³.

Заклучэнне

Такім чынам, крыжаўскі перыяд у палітыка-прававой спадчыне І. Бентама з'яўляецца адным з самых плённых. За час знаходжання на Магілёўшчыне, якая не так даўно была часткаю Вялікага княства Літоўскага, ён падрыхтаваў важныя навуковыя працы, пра якія мы гаварылі вышэй. Рэальная палітыка-прававая рэчаіснасць, якую ён убачыў на стыку ўсходняй і заходняй еўрапейскіх цывілізацый, знайшла адлюстраванне і ў такіх яго творах, як «Разважанне аб грамадзянскім і крымінальным заканадаўстве» і «Тактыка заканадаўчых сходаў». Даказана, што ідэі «Тактыкі заканадаўчых сходаў» былі пакладзены ў аснову дзейнасці многіх парламентаў свету, а ідэі «паноптыкума» (своеасаблівай папраўча-працоўнай установы) былі пакладзены ў аснову крымінальна-выканаўчай сістэмы Венесуэлы, Балівіі, Іспаніі, Партугаліі, некаторых штатаў ЗША і іншых дзяржаў.

Нягледзячы на тое, што І. Бентам знаходзіўся ў маёнтку Задабрасць 20 месяцаў, яму так і не ўдалося сустрэцца ні з Кацярынай II, ні нават са святлейшым князем Пацёмкіным, які запрасіў яго ў Расію. Калі ўвесну 1787 г. Кацярына II у суправаджэнні двара, караля Рэчы Паспалітай

¹ Бентам И. Тактика законодательных собраний. С. 440.

² Азаркин Н. М. Всеобщая история юриспруденции. С. 260–261.

³ Савюк Л. К. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам. С. 442.

і еўрапейскіх паслоў здзяйсняла паездку ў паўднёвыя рэгіёны Расіі, то па невядомых нам прычынах Бентам не паехаў у Крычаў і не прымаў удзел у сустрэчы імператарскай працэсіі.

Думкі філосафа, якія выкладзены ў вышэйназваных працах, так і засталіся незапатрабаванымі дзяржаўнай элітай Расійскай імперыі канца XVIII ст. Але ў першай трэці XIX ст., сутыкнуўшыся з неабходнасцю рэфармавання мадэлі дзяржаўнага кіравання Расіі,

КРЫЧАЎСКИ ПЕРЫЯД У ПАЛІТЫКА-ПРАВОВОЙ СПАДЧЫНЕ І. БЕНТАМА З'ЯЎЛЯЕЦЦА АДНЫМ З САМЫХ ПЛЁННЫХ ЗА ЧАС ЗНАХОДЖАННЯ НА МАГІЛЁЎШЧЫНЕ ЁН ПАДРЫХТАВАЎ ВАЖНЫЯ НАВУКОВЫЯ ПРАЦЫ

мясцовага саслоўнага самакіравання, судовай сістэмы, а таксама з неабходнасцю сістэматызацыі расійскага заканадаўства, некаторыя прадстаўнікі дзяржаўнай эліты, у тым ліку А. Е. Чартарыйскі, М. М. Сперанскі, М. С. Мардвінаў усё ж звярнулі ўвагу на работы І. Бентама.

Цікава адзначыць і той факт, што ў 1815 г. імператар Аляксандр I пры пасярэдніцтве Мардвінава выказаў гатоўнасць скарыстацца ведамі і вопытам англічаніна ў рэфармаванні прававой сістэмы Расіі, але Бентам адмовіўся сам, не будучы ўпэўненым у галосным

абмеркаванні праблемных пытанняў крымінальнага і грамадзянскага заканадаўства [8, с. 353–355]. Складальнікі «Судовых статутаў» 1864 г. таксама запазычылі ідэі Бентама, нягледзячы на ​​негатывыя водгукі на трактат мысліцеля «Аб судаўладкаванні», які быў перакладзены на рускую мову ў 1860 г. Паводле сведчанняў сучаснікаў, яго вучэнне аказала пэўны ўплыў і на палітычныя погляды дзекабрыстаў.

Рабіліся спробы рэалізацыі ў Расіі і ідэі «паноптыкума», пра што мы гаварылі вышэй. Такая папраўча-працоўная ўстанова існуе да нашых дзён. Але ў практычнай дзейнасці турмы «Крыжы» (Кресты – А. В.) у Санкт-Пецярбурзе, пабудаванай па плане братаў Бентам, ніколі не ўлічваліся прынцыпы, у адпаведнасці з якімі павінна праходзіць перавыхаванне асоб, што адбывалі пакаранне.

Расія, у сваю чаргу, таксама паўплывала на палітыка-прававыя погляды Бентама. Знаходзячыся ў маентку Задабрасць на працягу параўнальна доўгага часу, вывучаючы сацыяльную, эканамічную, палітычную і прававую рэальнасць, ён прыйшоў да высновы аб неабходнасці канстытуцыйнага замацавання грамадзянскіх і палітычных правоў і свабод чалавека незалежна ад яго саслоўнага становішча. Менавіта гэта, на думку І. Бентама, з'яўляецца перша-чарговай гарантыяй сацыяльнай абароненасці кожнага чалавека. Разам з тым неабходнасць павагі да правоў і свабод асобы, іх няўхільнае захаванне ёсць галоўны абавязак кожнага дзяржаўнага органа і чыноўніка. Як адзначалася намі, спроба штучнай перасадкі заходняй цывілізацыі на расійскую глебу пацярпела поўную няўдачу, што і павінна было здарыцца. Але для І. Бентама вандроўка ў Крычаў дала магчымасць праехаць праз усю Еўропу на заходнія рубяжы Расіі і ўзбагаціла яго жыццёвы досвед шэрагам новых уражанняў і звестак. І ўсё ж нягледзячы на ​​тое, што некаторыя ідэі І. Бентама былі ацэненыя і рэцэпіраваныя асобнымі прадстаўнікамі дзяржаўнай эліты Расійскай імперыі, найбольш спрыяльны момант для магчымага доўгага і плённага супрацоўніцтва мысліцеля і расійскай палітычнай эліты быў упушчаны разам з ад'ездам тэарэтыка ўтылітарызму з Расіі ў лістападзе 1787 г. І гэта нягледзячы на ​​тое, што некаторыя сачыненні Бентама з'явіліся ўжо ў самым пачатку XIX ст. у «С-Пецярбургскім часопісе», была апублікавана на рускай мове манаграфія «Разважанні аб грамадзянскім і крымінальным законапалажэнні» (СПб, 1805. Т. 1., 1806. Т. 2) і інш. Пазней выйшлі «Уводзіны ў асновы маральнасці і заканадаўства» (СПб, 1867), «Тактыка заканадаўчых сходаў» (СПб, 1907).

З метадалагічнага пункту гледжання многія разважанні Бентама па заслугах могуць быць успрыняты ў мэтах удасканалення прававога жыцця сучаснай Беларусі, у тым ліку ў галіне крымінальнага заканадаўства, у якім яго ідэі сугучны пастулатам класічнай школы крымінальнага права.

Яго аўтарытэтная думка пры даследаваннях тэарэтыка-прававых і дзяржаўна-прававых праблем, галін права, у тым ліку міжнароднага права, адрозніваецца накіраванасцю на абнаўленне і гуманізацыю заканадаўства, павышэнне яго эфектыўнасці, што мела вялікае значэнне.

Развітая ім філасофія карыснасці, што разумелася як мэта і крытэрыў эканамічных паводзін, стала адной з асноў эканамічнай тэорыі XIX–XX стст. Можна сцвярджаць, што тэарэтычныя напрацоўкі І. Бентама выліліся ў адмысловае вучэнне – дэанталогію, ці навуку аб маралі. На думку мысліцеля, яго ўнікальныя рэцэпты лячэння чалавечага грамадства ад уласцівых яму сацыяльных хвароб павінны былі ў корані змяніць яго прыроду, прывесці свет да гармоніі і добрабыту. А так як грамадства, у разуменні Бентама, – гэта механічны агрэгат

індывідаў, то лагічна, што ўсеагульнае шчасце можа быць дасягнута толькі шляхам клопату кожнага аб самім сабе. Таму ён лічыў, што адзіна магчымымі каштоўнымі інтарэсамі могуць быць толькі індывідуальныя інтарэсы, якія атаясамліваліся ім з карысцю, выгадай.

Аналізуючы рэаліі свайго часу і ў асаблівасці пасля марных спроб рэалізаваць свае задумкі на практыцы, Бентам вымушаны быў канстатаваць, што на справе мэтай дзяржаўнай эліты становіцца ўстанаўленне найбольшага шчасця для тых, хто кіруе, хто ажыццяўляе ўладу ў краіне. З цягам часу ён з памяркоўнага кансерватара становіцца прыхільнікам прадстаўнічай дэмакратыі як найбольш дасканалай формы кіравання і прысвячае гэтай форме шэраг даследаванняў. Апошнія насілі хутчэй практычны і нават прыкладны характар: аб тактыцы заканадаўчых сходаў; палітыцы дзяржаўных узагарод; паграбаваннях да ідэальнай турэмнай установы; пытаннях памілавання; праблемах юрыдычнай тэхнікі; класіфікацыі і сістэматызацыі прававых паняццяў і інш.

Абвясціўшы асновай маральнасці і крытэрыем чалавечых учынкаў выключна карысць, Бентам не толькі трымаўся гэтага пераканання ўсё жыццё, але і не жадаў здраджаваць сабе пасля смерці. Свае ўнутраныя органы ён завяшчае скарыстаць для медыцынскіх мэтай, а шкілет захоўваць, «апрануўшы ў прыстойнае адзенне». І да нашага часу шкілет мысліцеля апрануты ў яго асабісты касцюм і ўвенчаны пасмяротнай васковай маскай, гасцінна сустракае студэнтаў Універсітэцкага каледжа ў Лондане.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Азаркин, Н. М. *Всеобщая история юриспруденции: курс лекций* / Н. М. Азаркин. – М.: Юрид. лит., 2003. – 608 с.
2. Аннерс, Э. *История европейского права (пер. со швед.)* / Э. Аннерс; Ин-т Европы. – М.: Наука, 1996. – 395 с.
3. Баканов, А. А. *Бентам* / А. А. Баканов // *Новейший философский словарь*. – 3-е изд., исправ. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 87.
4. Бентам, И. *Избранные сочинения: в 3 т.* / И. Бентам; пер. А. Н. Пытина, А. Н. Неведомского по англ. изд. Боурина и французскому Дюмона; предисл. Ю. Г. Жуковского. – СПб.: Русская книжная торговля, 1867. – Т. 1: Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса. – 678 с.
5. Бентам, И. *Тактика законодательных собраний* / И. Бентам; пер. М. К. – СПб.: Изд-во Л. А. Волихова, 1907. – 188 с.
6. Вішнеўскі, А. Ф. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён): вучэб. дап.* / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо; пад агул. рэд. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.
7. Вішнеўскі, А. Ф. *Крычэйскі перыяд у палітыка-прававой спадчыне Іерамія Бентама* / А. Ф. Вішнеўскі // *Право.ву.* – 2020. – № 3. – С. 7–13.
8. Графский, В. Г. *История политических и правовых учений: учебник* / В. Г. Графский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 608 с.
9. *Законодательство Екатерины II: в 2 т.* / отв. ред. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. – М.: Юрид. лит., 2000. – Т. 1. – 1056 с.
10. Мельников, А. П. *Исторические этапы становления и развития политических теорий и учений* / А. П. Мельников, С. Ф. Сокол. – Минск: БИП-С Плюс, 2011. – 208 с.
11. Остроух, А. Н. *О понятии договора и принципе свободы договора в правовом учении И. Бентама* / А. Н. Остроух // *История государства и права*. – 2004. – № 5. – С. 13–15.
12. Покровский, П. А. *Бентам и его время* / П. А. Покровский. – Петроград: Тип. А. Э. Коллинс, 1916. – 704 с.
13. Савюк, Л. К. *Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам* / Л. К. Савюк // *Философский век. Альманах. Вып. 9. Наука о морали: Дж. Бентам и Россия* / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – СПб., 1999. – С. 19–38.
14. *Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. Биографии: в 5 т.* – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1992. – Т. 2. – 832 с.
15. *Энциклопедия гісторыі Беларусі: у 6 т.* / Г. П. Пашкоў (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1997. – Т. 4. – 432 с.
16. Щербик, Д. В. *Дискретность и преемственность в развитии права Беларуси: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / Д. В. Щербик; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – 138 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 29.08.2022.

С. М. Токць

ПРЫГОННАЕ ПРАВА НА БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯХ У ПЕРЫЯД РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ

Токць Сяргей Міхайлавіч – прафесар кафедры тэорыі і гісторыі права Гродзенскага філіяла ўстановы адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», доктар гістарычных навук. Сфера навуковых інтарэсаў: сацыяльная гісторыя Беларусі XIX–XX стст., гісторыя дзяржавы і права Беларусі.

У артыкуле разглядаецца прыгоннае права як адзін з найважнейшых сацыяльна-прававых феноменаў грамадства Беларусі ў перыяд Расійскай імперыі. Прыгоннае права ўяўляла сабой сістэму залежнасцей прыгоннага сялянства ад дзяржавы і землеўладальнікаў. У XIX ст. гэтая сістэма атрымала ў Расійскай імперыі дастаткова поўнае прававое афармленне. Адначасова з нарастаючай залежнасцю выяўляліся адмоўныя бакі прыгонніцтва: збядненне сялянства, канфлікты паміж прыгоннымі і іх уладальнікамі. У выніку ўлады Расійскай імперыі пачынаюць падрыхтоўку адмены прыгоннага права.

Ключавыя словы: прыгоннае права, правы памешчыкаў, прававы статус прыгонных, падрыхтоўка рэформы.

S. M. Tokc

Serfdom in the Belarusian Lands during the Period of the Russian Empire

The article examines serfdom as one of the most important socio-legal phenomena of Belarusian society during the period of the Russian Empire. Serfdom was a system of dependence of the serf peasantry on the state and landowners. In the XIX century this system received a fairly complete legal formalization in the Russian Empire. At the same time, the negative aspects of serfdom became increasingly apparent: the impoverishment of the peasantry, conflicts between serfs and their owners. As a result, the authorities of the Russian Empire began preparations for the abolition of serfdom.

Keywords: serf law, rights of landowners, legal status of serfs, preparation of reform.

Уводзіны

Прыгоннае права з’яўлялася адным з галоўных сістэмных элементаў феадальнага грамадства. Яго сутнасцю было падпарадкаванне сялянства ўладзе феадалаў-землеўладальнікаў. Гэтая ўлада выяўлялася ў трох галоўных іпастасях: абмежаванне свабоды перамяшчэння (прымацаванне селяніна да зямлі), судовая залежнасць ад уладальніка, асабістая залежнасць. У канцы XVIII – першай палове XIX ст. урад Расійскай імперыі спрабуе ўзяць пад кантроль узаемаадносіны памешчыкаў з прыгоннымі, якія колькасна складалі найвялікшую групу сярод насельніцтва імперыі. У расійскім заканадаўстве ў гэты перыяд пачалася даволі дэталёвая прапрацоўка такіх пытанняў, як права валодання прыгоннымі, межы памешчыцкай улады, а таксама магчымасці для сялян адносна атрымання свабоды. З часам становілася зразумелай архаічнасць і эканамічная неэфектыўнасць прыгонніцтва. Нарасталі сацыяльныя канфлікты паміж памешчыкамі і прыгоннымі сялянамі. У гэтых умовах улады Расійскай імперыі пачынаюць падрыхтоўку канчатковага скасавання прыгоннага права.

Праблема развіцця сістэмы прыгоннага права на беларускіх землях фактычна не атрымала асвятлення ў беларускай навуцы. Можна назваць толькі манаграфію мінскага гісторыка

М. Ф. Спірыдонова, прысвечаную фарміраванню сістэмы прыгонніцтва ў перыяд ВКЛ¹. Мэтай дадзенага артыкула стала вызначэнне спецыфікі прававых аспектаў сістэмы прыгонніцтва на беларускіх землях у першай палове XIX ст. Асноўную базу крыніц для даследавання склалі матэрыялы заканадаўства Расійскай імперыі.

Асноўная частка

Фарміраванне сістэмы прыгоннага права на беларускіх землях пачыналася з паступовага прымацвання селяніна да зямлі, ці, кажучы больш дакладна, да канкрэтнага маёнтка. Дзяржаўная ўлада пад ціскам шляхцічаў-землеўладальнікаў, а ім належала манаполія на валоданне зямлёй, паволі абмяжоўвала свабоду перамяшчэння сялян, якія маглі быць толькі карыстальнікамі зямлі. Гэта ратавала шляхціча ад поўнага гаспадарчага разарэння ў тым выпадку, калі б раптам з якой-небудзь прычыны ўсе сяляне пакінулі яго маёнтка. Пачатак прававому афармленню працэсу запрыгонвання ў ВКЛ паклаў прывілей Вялікага князя і адначасова польскага караля Казіміра Ягелончыка 1447 г., які забараняў шляхце прымаць «непахожых» людзей, якія ўцяклі ад іншых землеўладальнікаў². З часам замацоўваецца традыцыя 10-гадовай даўніны. Калі селянін пражыў на адным месцы больш за 10 гадоў, дык аўтаматычна губляў права на свабоду перамяшчэння і з «пахожэга» чалавека ператвараўся ў «непахожэга/ойчыча». Юрыдычна гэтае права выхаду сялян цалкам ніколі не было адменена. Але фактычна цяжка ўявіць сялянскую сям'ю, якая кожныя дзесяць гадоў са сваім рухомым скарбам пераязджала б у іншае месца. Такая любоў да волі каштавала б надзвычай дорага. Свабодныя сяляне (вольныя людзі), зрэшты, таксама канчаткова не зніклі, але ператварыліся ў невялічкую маргінальную групу сярод сялянскага стану.

Другім аспектам фарміравання прыгону з'яўлялася ўсталяванне судавага імунітэту землеўладальнікаў. Прававой асновай для гэтага паслужыла адмова манарха прымаць і разглядаць скаргі ад сялян. Гэтая адмова пашырылася таксама на мясцовыя суды – гродскія, павятовыя і інш. Ужо згаданы намі вышэй прывілей 1447 г. узаконьваў вотчынны суд у маёнтках усіх шляхцічаў ВКЛ незалежна ад іх веравызнання³. Такім чынам паўстала, па сутнасці, абсурдная сітуацыя. Канфлікты паміж землеўладальнікамі і яго прыгонным селянінам вырашаць павінен быў сам жа землеўладальнік, ці адзін з бакоў канфлікту. А паскардзіцца на яго судовую пастанову селянін ужо не меў права. Гэта ставіла яго ў поўную залежнасць ад свайго пана. У лепшай сітуацыі ў ВКЛ былі гаспадарскія ці вялікакняскія сяляне, якія ніколі не страчвалі права скардзіцца манарху на сваіх дзяржаўцаў, хаця апошні звычайна разглядаў такія скаргі без асаблівага энтузіязму.

Асабістая залежнасць сялян ад землеўладальнікаў у ВКЛ не рэгулявалася законам, а толькі мясцовай традыцыяй. Статуты ВКЛ не надаюць гэтаму асаблівай увагі. Памеры грашовых і натуральных павіннасцей, якія селянін выконваў для свайго пана, вызначаліся на падставе так званай «старыны», ці традыцыі і дамоўленасцей паміж землеўладальнікамі і яго падданымі. З часам з'яўляліся ўсё новыя формы асабістай залежнасці. Аднак заканадаўства ВКЛ не рэгулявала падрабязна характар узаемаадносін пана і селяніна. Можна хіба толькі назваць арт. 9 раздзела 11 Статута ВКЛ 1588 г., паводле якога слугу, які б забіў свайго гаспадара, каралі чацвертаваннем, а калі толькі падняў зброю на свайго пана, дык адсячэннем рукі.

Пасля падзелу Рэчы Паспалітай на беларускіх землях захоўвалася да 1840 г. (у Магілёўскай і Віцебскай губернях да 1831 г.) дзеянне нормаў Статута ВКЛ 1588 г. Але дзейнічалі і расійскія законы, асабліва ў крымінальным судаводстве. На практыцы выкарыстоўваліся і мясцовыя, і імперскія нормы права. Што ж датычыцца ўзаемаадносін землеўладальнікаў і іх прыгонных, дык іх цалкам рэгулявала расійскае права. Напрыклад, адразу пасля далучэння да Расійскай імперыі землеўладальнікі Беларусі атрымалі права прадаваць сялян без зямлі, як гэта шырока практыкавалася ў цэнтральных губернях. Беларускі генерал-губернатар граф Захар Чарнышоў пісаў, што «белорусское шляхетство издавна не имело в обыкновении продавать крестьян без земли»⁴. А 15 кастрычніка 1775 г.

АСАБІСТАЯ ЗАЛЕЖНАСЦЬ СЯЛЯН АД ЗЕМЛЕЎЛАДАЛЬНІКАЎ У ВКЛ НЕ РЭГУЛЯВАЛАСЯ ЗАКОНАМ, А ТОЛЬКІ МЯСЦОВАЙ ТРАДЫЦЫЯЙ

¹ Спиридонов М. Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси.

² Там же. С. 139.

³ Там же. С. 156.

⁴ Никотин И. А. Столетний период (1772–1872) русского законодательства в воссоединенных от Польши губерниях и законодательство о евреях. С. 67.

быў выдадзены сенацкі ўказ «о невоспрещении белорусским помещикам продавать крестьян на своз в другие губернии, так как они приняты в русское подданство и пользуются одинаковыми правами с русским дворянством, а потому и нельзя отнимать у них свободы в продаже людей без земли»¹.

У Маскоўскай дзяржаве прававое афармленне прыгоннага права канчаткова фіксуецца Саборным Улажэннем 1649 г. У XVIII ст. улада памешчыкаў над сваімі прыгоннымі ў Расійскай імперыі значна пашырылася. Расійскія даследчыкі пагаджаюцца, што самы пік прыгонніцтва ў Расіі прыйшоўся на часы праўлення імператрыцы Кацярыны II², якая прэзентавала сябе як асвечаную ў еўрапейскім сэнсе царыцу. У канцы XVIII ст. прыгонніцтва падвяргаецца вострай крытыцы ў заходнееўрапейскім асветніцкім дыскурсе як перажытак нявольніцтва. Яго апошнія элементы ў Францыі былі знішчаны Вялікай рэвалюцыяй. Жаўнеры Напалеона ў літаральным сэнсе прыносілі сялянам еўрапейскіх краін вольнасць ад прыгону на сваіх штыках. У Прускай дзяржаве і Аўстрыйскай імперыі ўлады пачынаюць абмяжоўваць усёўладдзе шляхты над прыгоннымі. Урад Расійскай імперыі таксама спрабуе ўзяць пад кантроль узаемаадносіны памешчыкаў з прыгоннымі, якія складалі колькасна найвялікшую групу сярод насельніцтва імперыі. У расійскім заканадаўстве ўжо ў XVIII ст. пачалася даволі дэталёвая прапрацоўка такіх пытанняў, як права валодання прыгоннымі, межы памешчыцкай улады, асабліва ў праве памешчыкаў ссылаць сялян у Сібір і прадаваць іх у якасці рэкрутаў, а таксама пазвы сялян адносна атрымання свабоды³.

Праваў адносна сваіх прыгонных паводле расійскага заканадаўства ва ўладальніка было вельмі шмат. І галоўным з іх было права ўласнасці на асобу селяніна. Гэта можна назваць таксама галоўнай асаблівасцю прававога статусу прыгонных прыватнаўласніцкіх сялян

У КАНЦЫ XVIII СТ. ПРЫГОННИЦТВА ПАДВЯРГАЕЦЦА ВОСТРАЙ КРЫТЫЦЫ ў ЗАХОДНЕЕўРАПЕЙСКІМ АСВЕТНИЦКІМ ДЫСКУРСЕ ЯК ПЕРАЖЫТАК НЯВОЛЬНИЦТВА. ЯГО АПОШНІЯ ЭЛЕМЕНТЫ ў ФРАНЦЫІ БЫЛІ ЗНІШЧАНЫ ВЯЛІКАЙ РЭВАЛЮЦЫЯЙ

у Расійскай імперыі – яны разглядаліся як аб'ект права ўласнасці. Прыгонных можна было набываць (купляць, атрымліваць у падарунак ці некаторымі іншымі спосабамі), перадаваць іншым асобам (прадаваць, дарыць, пазычаць), імі можна было распараджацца (кіраваць, закладваць, завяшчаць, здаваць у найм). І пры гэтым так і не з'явіўся закон, які б дакладна вызначаў статус прыгонных сялян як віду маёмасці⁴. Напрыклад, у X томе Звода законаў 1857 г. прыгонныя сяляне не паказаныя ні сярод відаў нерухомай маёмасці, ні сярод відаў рухомай⁵. У арт. 385 гаварылася аб «землях суть населенных или ненаселенных», што дае падставы

лічыць сялян часткай нерухомай маёмасці. Але ў арт. 386 сярод «принадлежностей населенных земель» сяляне не названыя, а толькі сялянскія дамы і гаспадарчыя пабудовы. Не згадваюцца сяляне і ў арт. 416, дзе гаворыцца пра аб'екты права ўласнасці. Гаворыцца пра іх толькі ў арт. 404: «К движимым имуществам причисляются и права на крепостных людей без земли». Якраз гэты артыкул і паслужыў прававой асновай для продажу сялян без зямлі, што з'яўлялася найбольш агіднай і набліжанай да класічнага рабства праявай прыгонніцтва ў Расіі. Даследчыкі адзначаюць няяснасць і заблытанасць самой фармулёўкі паняцця прыгоннага права ў заканадаўстве і прызнаюць гэта намераным крокам з боку ўлады⁶.

Такім чынам, маёмасцю ў арт. 404 называліся «права на крепостных людей», але не самі прыгонныя. Можна патлумачыць гэтую фармулёўку спробай стваральнікаў закона выкруціцца з даволі далікатнай сітуацыі. У заходнееўрапейскіх краінах, пра што вышэй ужо гаварылася, на той час магутнай палітычнай сілай стаў абаліцыянісцкі рух супраць нявольніцтва. А дынастыя Раманавых хацела выглядаць асвечанай у вачах заходнееўрапейскай арыстакратыі. Імператар-прыгоннік Мікалай I нават выдаў указ, які строга забараняў падданым імперыі набываць ва ўласнасць чарнаскурых нявольнікаў. І гэта ў той час, калі расійскія вяльможы абменьвалі сваіх прыгонных на паляўнічых сабак⁷.

Але варта падкрэсліць і важнае адрозненне прыгоннага права ў Расійскай імперыі ад рабства ў тагачасных ЗША. У Расіі магчымасць мець прыгонных абмяжоўвалася вузкай

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XX. № 14376.

² Кузнецова Е. Н. Правовой статус крестьян и Великая реформа 1861 года. С. 13.

³ Там же. С. 13.

⁴ Антонов С. Законы рабства или рабство законов? Крепостничество как правовая система. С. 197–212.

⁵ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Ст. 384, 401.

⁶ Вернадский Г. В. История права. С. 97.

⁷ Антонов С. Законы рабства или рабство законов? Крепостничество как правовая система. С. 197–212.

групай спадчыннага дваранства. Хаця існавалі розныя памежныя сітуацыі. Напрыклад, разначынцы маглі ажаніцца з дваранкамі, і іх жонкі надалей валодалі прыгоннымі, але ўжо не маглі купляць новых. Памешчыкі маглі ажаніцца з прыгоннымі сялянкамі, і дзеці з такога шлюбу атрымлівалі правы спадчыннага дваранства і права мець уласных прыгонных. Нарэшце, прадстаўнікі з ніжэйшых станаў грамадства, у тым ліку і з прыгонных, тэарэтычна маглі праз адукацыю, вайсковую ці цывільную службу набыць правы спадчыннага дваранства і таксама атрымаць права валодаць прыгоннымі¹.

Некаторыя важныя аспекты прыгонніцтва ў Расійскай імперыі да самай яго адмены функцыянавалі выключна на ўзроўні прававой практыкі, так як патрэбныя законы ніколі не былі прынятыя. Найперш гэта датычыла рэгулявання сялянскіх павіннасцей адносна землеўладальнікаў. Павел I выдаў у 1797 г. маніфест, які абмяжоўваў паншчыну трыма днямі на тыдзень і забараняў прымушаць сялян да працы ў рэлігійныя святы. Аднак гэты маніфест на практыцы не выконваўся, не меў абавязковай сілы і адназначнай трактоўкі². У гэтых адносінах Расійская імперыя выразна адставала ад Аўстрыйскай імперыі, дзе таксама прыгонніцтва захоўвалася амаль да паловы XIX ст. У 80-я гады XVIII ст. імператар Юзаф II, які быў прыхільнікам ідэй асветніцтва, абмяжоўвае павіннасці сялян адносна землеўладальнікаў і ўладу апошніх над сялянамі, закладвае асновы сялянскага самакіравання. Сяляне атрымалі права перасяляцца ў гарады, атрымліваць адукацыю, займацца рамёствамі і гандлем³. Хаця пасля смерці Юзафа II далейшы ход сялянскіх рэформаў быў замарожаны фактычна на 50 год, і вызваленне сялян адбылося толькі ў 1846 г.

Землеўладальнікі, паводле расійскага заканадаўства, карысталіся яшчэ цэлым шэрагам правоў адносна сваіх прыгонных. Па-першае, як вышэй ужо адзначалася, мелі права распараджацца імі. Яны маглі прыгонных прадаваць, дарыць, закладваць з зямлёй і без зямлі. Існавала толькі адно абмежаванне – забарона пры продажы разлучаць сем'і⁴. Хоць у гэтых адносінах расійскі прыгонны селянін меў перавагу перад чарнаскурым нявольнікам у ЗША.

У памешчыкаў было таксама права на працу прыгонных. У арт. 1045 тома IX Звода законаў гаварылася, што «владелец может налагать на крепостных своих людей всякие работы, взимать с них оброк и требовать исправления личных повинностей, с тем только, чтобы они не претерпевали через сие разорения и чтоб положенное законом число дней оставляемо было на исправление собственных их работ»⁵. Такім чынам, закон дакладна не акрэсліваў межы эксплуатацыі прыгоннага селяніна. Толькі з увядзеннем у прыватнаўласніцкіх маёнтках у «заходніх» губернях абавязковых інвентароў уладальнікі павінны былі прытрымлівацца тых павіннасцей, якія былі прапісаныя ў інвентары. Звычайна аб'ём гэтых павіннасцей складаў 1/3 ад даходаў сялянскай гаспадаркі. Хаця гэтыя лічбы былі вельмі ўмоўныя.

Памешчыкі мелі права кіравання і суда над сваімі прыгоннымі, ці, інакш кажучы, былі надзелены адміністрацыйна-паліцэйскай і судовай уладай. Выключэнне тут складалі толькі злачынствы, пакаранні за якія былі звязаны з пазбаўленнем саслоўных правоў, г. зн. цяжкія злачынствы⁶. У такім выпадку памешчык абавязаны быў перадаць свайго прыгоннага ў рукі дзяржаўнай паліцыі. Ажыццяўляў свае адміністрацыйныя і судовыя функцыі ўладальнік альбо асабіста, альбо праз давераных асоб (упраўляючых, аканомоў), альбо нават праз сялянскі сход і яго выбарных, калі лічыў патрэбным існаванне гэтага інстытуту ў сваім маёнтку. Такім чынам, фактычна памешчыкі з'яўляліся складовай часткай дзяржаўнага апарату.

Апроч гэтых асноўных, уладальнік меў яшчэ цэлы шэраг дадатковых правоў, якія ў рэчаіснасці таксама з'яўляліся вельмі істотнымі і балючымі для прыгонных: права дазваляць ці не дазваляць шлюбы паміж сялянамі, права перасяляць сялян з месца на месца, права пераводу сялян у дваровыя людзі і наадварот, права ўласнасці на нерухомую і рухомую маёмасць сялян⁷.

Што ж датычыцца абавязкаў землеўладальнікаў перад сваімі прыгоннымі, дык іх было зусім няшмат, а па сутнасці ўсяго два асноўныя. Па-першае, абавязак карміць сялян у галодныя часы і тады, калі яны становіліся непрацаздольнымі, а таксама клапаціцца аб сіротах і інвалідах⁸. У часы неўраджаяў і голаду гэты абавязак найбольш абцяжарваў

¹ Антонов С. Законы рабства или рабство законов? Крепостничество как правовая система. С. 197–212.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXIV. № 17909.

³ Słusarek K. Blaski i cienie reform agrarnych w XIX-wiecznej Galicji. S. 366–367.

⁴ Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 1081; Т. X. Ч. I. Ст. 1397.

⁵ Там же. Т. IX. Ст. 1045.

⁶ Там же. Т. IX. Ст. 1050, 1052.

⁷ Латкин В. Н. История русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). С. 212–227.

⁸ Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 1102, 1103, 1104.

уладальнікаў. Па-другое, закон вызначаў абавязак не мучыць і не збядняць сваіх сялян. Нагляд за гэтым павінны былі ажыццяўляць павятовыя маршалкі шляхты¹. У выпадку злоснага невыканання азначанага абавязку маёнтак такога памешчыка мог быць узяты пад апеку, а ён сам адхілены ад кіравання. Натуральна, што такое здаралася выключна рэдка і ў самых экстрэмальных сітуацыях.

Асабістыя ж правы саміх сялян былі паводле заканадаўства вельмі сціплымі і нешматлікімі. Напрыклад, яны маглі падаваць позовы ў суд. Але ў законе ўтрымлівалася норма, што «за крепостных людей во всех гражданских делах право искать и отвечать предоставляется самим помещикам; но с дозволения сих последних крепостные люди могут быть на суде и сами за себя»².

Важнай асаблівасцю прававога статусу прыгонных было тое, што заканадаўства Расійскай імперыі не вылучала іх з агульнага прававога поля, калі справа датычылася крымінальных злачынстваў. Напрыклад, лагічна было б чакаць з'яўлення закона, які б вызначаў асобную адказнасць прыгонных за забойства ці замах на жыццё свайго ўладальніка. Але такога закона не было. Звод законаў 1835 г. падкрэсліваў, што прыгонныя сяляне падвяргаюцца агульнаму крымінальнаму суду³. Яны таксама маглі быць сведкамі на судзе і нават сведчыць супраць уласнага пана, калі не было іншых сведак. Толькі ва «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.» з'явіўся артыкул, які асабліва жорстка караў за забойства «начальника или господина, или членов семейства господина, вместе с ним живущих, или хозяина или мастера, у коего убийца находился в услужении, работе или учении; или человека, коему убийца был одолжен воспитанием своим или содержанием»⁴. За такое забойства прадугледжвалася бестэрміновая катарга на рудніках, кляйменне і 100 удараў пугай, у той час як за «звычайнае» забойства давалі 12–15 гадоў катаргі. Зрэшты, за забойства дзецьмі сваіх бацькоў прадугледжвалася яшчэ больш суровая кара. Апроч таго, забойства ўладальніка прыроўнівалася да забойства сваякоў (за выключэннем бацькоў), а таксама майстра вучнямі і выхаванцамі выхаванкамі.

У першай палове XIX ст. улады Расійскай імперыі робяць крокі ў кірунку падрыхтоўкі скасавання прыгону. Імператар Аляксандр I пазіцыянаваў сябе як перакананага прыхільніка адмены прыгоннага права, якому, аднак, увесь час штосьці перашкаджала – то змаганне з Напалеонам, то нізкі ўзровень адукацыі народа. У выніку былі зроблены толькі вельмі асцярожныя крокі ў гэтым напрамку. 20 лютага 1803 г. быў выдадзены ўказ «Об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных», паводле якога памешчык атрымліваў права (але не абавязак) адпуская сялян за вызначаны ім самім (памешчыкам) выкуп⁵. Указ атрымаў у грамадстве назву «О вольных хлебопашцах». У 1812 г. сялянам дазволілі гандляваць без запісу ў купецкую гільдыю⁶. 28 снежня 1818 г. з'явіўся ўказ, які пашырыў «право учреждать фабрики и заводы» на ўсіх сялян, у тым ліку і памешчыцкіх. Праўда, для рэалізацыі гэтага права селяніну патрэбны быў дазвол Міністэрства ўнутраных спраў і таго ж памешчыка⁷. На гэтым, па сутнасці, канкрэтныя дзеянні ў кірунку паляпшэння долі прыгонных у часы Аляксандра I і завяршыліся.

Справу прадоўжыў Мікалай I, які ніколі не лічыў сябе лібералам і эмансіпатарам. Тым не менш пры ім пачалі стварацца спецыяльныя сакрэтныя камітэты для выпрацоўкі дзеянняў у кірунку падрыхтоўкі вызвалення сялян. Першы сакрэтны камітэт для выпрацоўкі палажэння «Об устройстве всех людей» быў утвораны ў 1826 г., пасля шматразова ўтвараліся чарговыя падобныя камітэты, якія бясконца, але малаэфектыўна абмяркоўвалі праблемы прыгоннага права і перспектывы яго скасавання. Галоўным вынікам гэтай працы стала рэформа дзяржаўнай вёскі, якая павінна была стаць узорам для ўладкавання і прыватнаўласніцкіх сялян. Што датычыла апошніх, дык меркавалася, што памешчыкі добраахвотна заключаць пагадненні са сваімі прыгоннымі і саступаць ім частку зямель у карыстанне, а ўмовы гэтага будуць рэгулявацца ўрадам. У выніку сяляне стануць асабіста вольнымі, але прымацаванымі да зямлі, якая застанецца ва ўласнасці памешчыкаў. Апошнія захаваюць судовую і паліцэйскую ўладу над сялянамі, але страцяць кантроль над іх маёмасцю. Гэты праект стаў законам 2 красавіка 1842 г., аднак урадам падкрэсліваўся выключна добраахвотны характар дамоўленасцей

¹ Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 166, 1109.

² Там же. Т. IX. Ст. 1119.

³ Там же. Т. IX. Ст. 1030.

⁴ Там же. Т. XV. Ст. 2000.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXVII. № 20620.

⁶ Там же. Собр. 1-е. Т. XXXII. № 25302.

⁷ Там же. Собр. 1-е. Т. XXXV. № 27600.

паміж памешчыкамі і сялянамі¹. У выніку закон гэты не меў ніякага ўплыву на прыгонную сістэму. У тым жа 1842 г. памешчыцкім сялянам дазволілі «входзіць в подряды и поставки» на падставе меркавання Дзяржаўнай рады ад 6 красавіка 1842 г. «О допущении помещичьих крестьян к подрядам без залогов за одним ручательством владельцев»².

Перыядычна прымаліся законы, якія павінны былі даць нейкую палёжку прыгоннаму сялянству і абмежаваць уладу землеўладальнікаў. У 1827 г. быў прыняты закон, паводле якога сяляне, якія мелі надзел меншы за 4,5 дзес. зямлі, пераводзіліся пад дзяржаўнае кіраванне без згоды іх памешчыкаў. Указ 2 мая 1833 г. забараняў «отдельно от семейств, как с землею, так и без земли, продажу крепостных людей вообще и уступку их по дарственным записям»³. 2 студзеня 1841 г. зацверджанае імператарам меркаванне Дзяржаўнай рады пазбавіла беззямельных дваран права купляць і прадаваць сялян без зямлі⁴. Забарона купляць і прадаваць сялян без зямлі была пацверджана сенацкім указам 26 студзеня 1843 г. «О уничтожении неправильно совершенных купчих крепостей на людей, проданных таким лицам, которые не владеют населенными именьями»⁵. Але даследчыкі называюць гэтыя законы «бумажным правом», якое на практыцы не выконвалася⁶.

У сакавіку 1848 г. прыгонныя сяляне атрымалі права набываць ва ўласнасць зямлю, дамы і іншую нерухомую маёмасць, але маглі рабіць гэта «не иначе, как с согласия своих помещиков, надлежащим образом удостоверенного»⁷. Прычым і гэтае права было ў іх забранае указам 24 снежня 1858 г.⁸

У 1854 г. памешчыкам забаранялася перадаваць некаторыя свае правы (напрыклад, фізічнае пакаранне прыгонных) адносна сялян упраўляючым сваіх маёнткаў. Гэтыя заканадаўчыя новаўвядзенні нязначна пашырылі правы прыгонных, але ўсе яны мелі вельмі абмежаваны ўплыў на жыццё сялянства⁹. Затое паліцэйскія і судовыя правы памешчыкаў адносна прыгонных сялян, іх магчымасці фізічна караць апошніх захаваліся поўнасцю да самай адмены прыгоннага права. Прычым, як адзначаюць даследчыкі дадзенага пытання, адміністрацыйная і судовая ўлада памешчыкаў над сялянамі ў расійскай дзяржаве ўвесь час мела тэндэнцыю да ўзмацнення. Сенацкі ўказ 2 мая 1758 года «О надзоре помещиками за поведением своих людей» надаў памешчыкам права падвргаць сваіх прыгонных «телесным наказаниям»¹⁰. Паводле Сенацкага ўказа 13 снежня 1760 года ўладальнікі атрымалі права высылаць навечна сваіх сялян у Сібір, а ўказ 17 студзеня 1765 г. надаваў права высылаць на катаргу на любы тэрмін, праўда, з магчымасцю вяртання¹¹. У 1811 г. высылку прыгонных у Сібір адмянілі¹², але ў 1824 г. зноўку вярнулі. Прычым сенацкі ўказ ад 29 лютага 1824 г. прадпісваў, каб «крепостных людей к отсылке в Сибирь на поселение принимали без всякого о летах их ограничения»¹³. Зямельныя надзелы высланых памешчыкі звычайна далучалі да панскай зямлі¹⁴.

Памешчыкі высылалі сваіх сялян на пасяленне ў Сібір, калі лічылі іх шкоднымі і небяспечнымі для свайго маёнтка, а таксама няздольнымі да перавыхавання¹⁵. Для гэтага ўладальнік павінен быў падаць прашэнне на імя імператара. Мясцовыя дзяржаўныя ўлады нават не павінны былі правяраць праўдзівасць прычын такога рашэння. Селянін разам з жонкай і дзецьмі, калі яны ў яго былі, перадаваўся паліцэйскім уладам, якія арганізоўвалі яго падарожжа ў далёкую Сібір. Аплочвалася ж гэтае падарожжа самім памешчыкам. Хіба што станоўчым для высланага момантам можна лічыць той, што на новым месцы жыхарства ён пераводзіўся ў разрад дзяржаўных сялян.

Здаровых маладых мужчын памешчыкі маглі аддаваць паводле сваёй волі ў рэкруты. Праўда, адслужыўшы 25 гадоў, гэтыя сяляне станавіліся асабіста вольнымі. У § 323 рэкруцкага Статута 1831 года гаварылася, што «помещик может отдавать крепостных своих

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXVII. № 15462.

² Там же. Собр. 2-е. Т. XVII. Отд. 1. № 15480.

³ Там же. Собр. 1-е. Т. VIII, № 6163.

⁴ Там же. Собр. 2-е. Т. XVI, № 14152.

⁵ Там же. Собр. 2-е. Т. XVIII, № 16486.

⁶ Софроненко К. А. Аграрное законодательство в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). С. 14–15.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXIII. Отд. 1. № 22042.

⁸ Там же. Собр. 2-е. Т. XXXIII. Отд. 2. № 33950.

⁹ Кузнецова Е. Н. Правовой статус крестьян и Великая реформа 1861 года. С. 9–25.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XV, № 10832.

¹¹ Там же. Собр. 1-е. Т. XV, № 11166; Т. XVII, № 12311.

¹² Там же. Собр. 1-е. Т. XXXI. № 24707.

¹³ Там же. Собр. 1-е. Т. XXXI. № 29824.

¹⁴ Софроненко К. А. Аграрное законодательство в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). С. 12–13.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXXI. № 29824.

людей в зачет будущих наборов по непосредственному его усмотрению»¹. Такім чынам, кожнага маладога здоровага мужчыну, нават жанатага і з малымі дзецьмі, памешчык у любы момант мог аддаць у рэкруты ў якасці пакарання за якую-кольвек правіннасць, ці проста з непрыязнасці да яго. Фактычна гэта азначала выдаленне з роднай вёскі на ўсё жыццё. Дахаты на радзіму вяртаўся прыкладна толькі адзін з дзесяці рэкрутаў, ды і тое звычайна ўжо старым і хворым чалавекам, хаця ўжо фармальна і не прыгонным. На практыцы гэтая магчымасць неабмежаванай аддачы сваіх падданных у рэкруты прыводзіла да даволі шырока распаўсюджанага гандлю людзьмі.

Але самай жудаснай праявай прыгоннага права было права памешчыкаў фізічна караць сваіх сялян. Цікава, што гэтае права было ўпершыню ўрэгулявана толькі ў Зводзе законаў 1832 г.² Да гэтай рэгуляцыі пакаранні «развивались фактически» і былі «крайне разнообразны»: «всякого рода истязания допускались со стороны помещиков и, кроме смертной казни, не было вида наказаний, который бы не применялся ими на практике». Адсутнасць прававой нормы часам ставіла суды «в крайне затруднительное положение в тех случаях, когда до них доходили выдающиеся по своей жестокости факты»³. У Зводзе законаў 1832 г. з'явілася норма, што ўладальнік «для удержания крепостных людей в повиновении и добром порядке» меў права «употреблять домашние средства исправления и наказания – по его усмотрению, но без увечья и тем менее еще с опасностью их жизни»⁴. Артыкул 971 Звода законаў 1857 года ўсяго за некалькі год перад скасаваннем прыгоннага права таксама пакідаў за памешчыкамі «право суда и расправы в маловажных тяжбах и проступках крестьян»⁵.

«Средствами исправления» служылі бізуны, дубцы (розгі), палкі, калоды і іншыя сродкі катавання. На практыцы смерць і калецтва сялян у выніку такіх «домашніх» пакаранняў была справай звычайнай і вельмі рэдка прыводзіла да пакарання самога памешчыка. Але паступова дзяржаўная ўлада ўсё ж абмяжоўвала шырокі выбар гэтых самых «средств исправления», забараняючы самыя жорсткія, такія як «калода», «ашыйнікі» і г.д. Згодна арт. 1052 IX тома Звода законаў памешчыкі для пакарання сялян за «проступки, мелкие и более крупные преступления» маглі выкарыстоўваць цялесныя пакаранні да 40 розгаў ці 15 удараў палкай, альбо арышту да 7 дзён, а ў выпадках «особенной важности» нават і да двух месяцаў «с тем, чтобы виновный был содержим в сельской тюрьме, сообразно с правилами, вообще для тюремного заключения постановленными». Такім чынам, закон даваў землеўладальнікам права ўтвараць у сваім маёнтку ўласную турму. Калі гэтыя меры «домашнего исправления» не дзейнічалі, дык пан мог адаслаць сялініна ў «смирительные и рабочие дома» на тэрмін да трох месяцаў, альбо ў арыштанцкую роту тэрмінам да шасці месяцаў.

Трагізм прыгоннага сялініна палягаў яшчэ на тым, што паводле заканадаўства яму забаранялася скардзіцца на свайго ўладальніка. За падачу такой скаргі паводле «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.) сяляне «подвергаются наказанию розгами до пятидесяти ударов»⁶. У Звод законаў гэтая забарона на скаргі ўвайшла ў такім выглядзе: «Ежели крепостной человек, отложась от должного помещику своему послушания, подаст на него недозволенную жалобу, и в особенности, если отважится подать таковую непосредственно Императорскому Величеству: то челобитчик и сочинитель жалобы подвергаются наказанию, первый по статье 1985, а второй по статье 1205 Уложения о наказаниях»⁷.

Выключэнне дапускалася толькі тады, калі скарга датычыла дзяржаўнай здрады ўладальніка альбо перахоўвання ім збеглых рэкрутаў. У «заходніх» губернях Расійскай імперыі падчас Лістападаўскага паўстання 1831 г. прыгонным сялянам на моцы імператарскага ўказа ад 1 жніўня 1831 г. было дазволена прыносіць скаргі на сваіх уладальнікаў ці аканомам, калі тыя былі «замешанныя в какое либо участие в мятеже, но возвратившихся на место с раскаянием и получивших обратно свои имена и права»⁸. Калі ў выніку следства скарга сялян пацвярджалася, дык на маёнтак накладвалі дзяржаўную апеку. Такім чынам, права сялян на скаргі ў «заходніх» губернях фактычна разглядалася ўладамі як сродак пакарання нядобранадзейных у палітычным сэнсе землеўладальнікаў. Астатнім сялянам фактычна закон прадпісваў цярпець любыя здзекі з боку паноў. Усякае ж «возмущение» супраць сваіх

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. VI. Отд. 1. № 4677.

² Латкин В. Н. История русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). С. 225–226.

³ Там же. С. 224–225.

⁴ Софроненко К. А. Аграрное законодательство в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). С. 12.

⁵ Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 971.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XX. Отд. I. № 19283.

⁷ Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 1033.

⁸ Никотин И. А. Столетний период (1772–1872) русского законодательства в воссоединенных от Польши губерниях и законодательство о евреях. С. 75.

уладальнікаў прыроўнівалася да паўстання «против властей, правительством установленных» і каралася як антыдзяржаўнае злачынства¹.

Трэба, аднак, прызнаць, што пэўныя засцярогі супраць жорсткасці ўладальнікаў адносна прыгонных у імперскім заканадаўстве прысутнічалі. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года ўтрымлівала норму аб адказнасці памешчыкаў за прычыненне прыгоннаму сялянину смерці ў выніку збіцця ці іншых гвалтоўных дзеянняў (без намеру забойства). Вінаваты ў гэтым памешчык падлягаў заключэнню ў «смирительный дом» на тэрмін ад аднаго да двух гадоў са стратай «некоторых особенных прав и преимуществ или к заключению в тюрьме на срок от шести месяцев до одного года плюс церковное покаяние»². Гэты артыкул прадугледжваў і накладанне апекі з боку ўлады на памешчыкаў, якія злоўжывалі ўладай (апека накладвалася і на маёнтак такога памешчыка). Пра такую апеку «в случае нетерпимой в управлении их жестокости» гаварылася таксама ў артыкулах 1109 і 1010 IX тома Звода Законаў 1857 г.³

Заклучэнне

У 1853–1855 гг. цяжкія неўраджаі, голад і эпідэміі, якія супалі па часе з Крымскай вайной, моцна ўскладнілі матэрыяльнае становішча і сялян, і памешчыкаў. Дзяржаўныя ўлады зразумелі, што прыгоннае права з'яўляецца анахранізмам і тармозіць развіццё гаспадаркі і грамадства ў цэлым. Нават самі землеўладальнікі Віленскай і Гродзенскай губерняў у 1857 г. звяртаюцца з адрасам да новага імператара Аляксандра II, у якім прапануюць скасаваць прыгонную сістэму і вызваліць сялян. Пачалася актыўная фаза падрыхтоўкі сялянскай рэформы, якая кардынальна змяніла тагачасны сацыяльны лад.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Антонов, С. *Законы рабства или рабство законов? Крепостничество как правовая система* / С. Антонов // *Новое литературное обозрение*. – 2016. – № 6. – С. 197–212.
2. Вернадский, Г.В. *История права* / Г.В. Вернадский. – СПб.: Лань, 1999. – 176 с.
3. Кузнецова, Е.Н. *Правовой статус крестьян и Великая реформа 1861 года* / Е.Н. Кузнецова // *Юридический вестник Самарского Государственного Университета*. – 2015. – Т. 1, № 3. – С. 9–25.
4. Латкин, В.Н. *Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.)* / В.Н. Латкин. – СПб.: Типография Монтвида, 1909. – 645 с.
5. Никотин, И.А. *Столетний период (1772–1872) русского законодательства в воссоединенных от Польши губерниях и законодательство о евреях* / И.А. Никотин. – Т. 1. – СПб., 1886. – 383 с.
6. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.* – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее Императ. Величества канцелярии, 1830.
7. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е.* – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее Императ. Величества канцелярии, 1830–1885.
8. *Свод законов Российской империи: в 15 т.* – СПб.: Изд. Тип. Второго Отделения Собственной Е.И. В. канцелярии, 1857. – 15 т.
9. Софроненко, К.А. *Аграрное законодательство в России (вторая половина XIX – начало XX вв.)* / К.А. Софроненко. – М.: Издательство МГУ, 1981. – 219 с.
10. Спирidonов, М.Ф. *Закрепощение крестьянства Беларуси* / М.Ф. Спирidonов. – Минск: Наука і тэхніка, 1993. – 223 с.
11. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.* – СПб.: Тип. 2 отд-ния собств.е.и. в. канцелярии, 1845.
12. Slusarek, K. *Blaski i cienie reform agrarnych w XIX-wiecznej Galicji* / K. Slusarek // *Wolni i uwlaszczeni. Chłopi a przemiany społeczno-gospodarcze w Europie Wshodniej w XIX i na początku XX wieku* / pod red. Doroty Michaluk. – Ciechanowiec, 2017. – S. 366–367.

Дата паступлення ў рэдакцыю 09.11.2022.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Разд. 4. Ст. 288.

² Там же. Разд. 10. Ст. 1935.

³ Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 1109, 1110.

А. Н. Короб

МЕХАНИЗМ СОГЛАСОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Короб Александр Николаевич – доцент кафедры бизнес-администрирования Института бизнеса Белорусского государственного университета, докторант Института экономики НАН Беларуси, кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов: экономические реформы, концептуальные механизмы формирования предпринимательского университета.

В статье выделены формальные и неформальные институты в жилищно-коммунальной сфере, а также установлены социальные макрогруппы, обеспечивающие их проявление. Это позволило автору предложить механизм согласования экономических интересов социальных макрогрупп, целевая функция которого реализуется как на основании института патернализма, предполагающего формальное доминирование общественных целей и неформальное присутствие личных мотивов индивидов, так и через действие института конкуренции, направленного на достижение максимизации личных экономических выгод от участия в рыночных институциональных отношениях посредством совершения транзакций (сделок).

Ключевые слова: экономические интересы, социальные макрогруппы, жилищно-коммунальное хозяйство, социальные институты.

A. N. Korob

Coordination Mechanism of Economic Interests in Housing and Communal Services

In the article formal and informal institutions in a housing and communal sphere are examined, social macrogroups that ensure the manifestation of these institutions are identified. This allows the author to propose a mechanism for coordinating the economic interests of social macrogroups. The objective function of this mechanism is provided both by the institution of paternalism and by the institution of competition. The institution of paternalism presupposes the formal dominance of social goals and the informal presence of personal motives of individuals. The institution of competition envisages the achievement of maximum personal economic benefits from participation in market institutional relations through transactions.

Keywords: economic interests, social macro-groups, housing and communal services, social institutions.

Введение

В основу преобразований в сфере жилищно-коммунального хозяйства необходимо положить формирование таких институтов, которые бы обеспечили реализацию механизма согласования экономических интересов субъектов жилищно-коммунального хозяйства, то есть лиц, активно и пассивно участвующих в сфере, имеющих свои экономические интересы, к которым относят потребителей, поставщиков жилищно-коммунальных услуг и ресурсов, государственные органы, осуществляющие регулирование отрасли.

Институциональные реформы прежде всего предполагают кардинальные изменения в образе мышления населения, регулирующих воздействиях государственных органов и затрагивают пересмотр сложившейся системы экономических отношений. Соответственно, от механизма согласования экономических интересов будет зависеть успех происходящих преобразований в отрасли.

Основная часть

Экономические интересы социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере

Под социальной макрогруппой понимают «объединение людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированное на реализацию групповых и личных интересов членов социальной группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов) и обладающее влиянием, которое позволяет ему участвовать в определении специфики монетарной, фискальной и институциональной политики, влиять на основные макроэкономические пропорции, существенно корректировать финансовые потоки в экономике»¹. По нашему мнению, деятельность социальных макрогрупп проявляется через деятельность и целенаправленное поведение людей, которая выражает их экономические интересы. Тем самым существование макрогрупп можно предположить как в рыночной, так и в административной экономике.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства присутствуют как договорные отношения между субъектами, так и административное управление. Следует отметить, что договорные отношения ограничены характером предоставления услуг – в большинстве своем они оказываются естественными монополиями (водоснабжение, электроснабжение, газоснабжение, услуги жилищно-эксплуатационных служб). Договора потребители заключают на безальтернативной основе и не могут выбрать поставщика услуг. Ввиду данного факта развитие конкуренции в данной сфере затруднено, как и повышение эффективности на основе действия рыночных институтов. Рыночные отношения на паритетных началах могут проявляться лишь в отдельных случаях при заключении договоров коллективных представителей собственников или жилищно-коммунальных организаций с исполнителями специфических услуг (ремонт оборудования и сооружений, покос травы).

Соответственно, в жилищно-коммунальной сфере действие рыночных институтов весьма ограничено, а, учитывая значимость таких услуг для нормального функционирования жизнедеятельности населения и предприятий, приоритет отдается действию государственных институтов. В этом заинтересованы не только домохозяйства, но и субъекты хозяйствования.

Конфликт интересов в потреблении жилищно-коммунальных услуг возникает между домохозяйствами и фирмами в белорусской институциональной системе из-за разных тарифов по отдельным услугам (в первую очередь, по теплоснабжению), что объясняется наличием перекрестного субсидирования. Однако перекрестное субсидирование не противоречит восточной институциональной матрице, на которой построены экономические отношения в Республике Беларусь. Если представить мгновенную отмену перекрестного субсидирования в жилищно-коммунальном хозяйстве, то это должно повлиять на снижение себестоимости отечественных продуктов. Учитывая, что на конечную цену в рыночной экономике влияет прежде всего конъюнктура (соотнесение спроса и предложения), то затруднительно предполагать, что на отечественных рынках снизятся цены. Отмена перекрестного субсидирования в кратко- и среднесрочной перспективе не скажется на росте доходов населения, так как имеется рынок труда, который обеспечивает уровень заработных плат населения. Единственное, что может сделать государство с отменой перекрестного субсидирования, так это повышение минимальной заработной платы. Появится только возможность изыскания резервов на рост заработных плат за счет снижения затрат организаций на оплату жилищно-коммунальных услуг. В этом случае уже нельзя будет говорить о снижении себестоимости отечественной продукции. Но в отдельных регионах и отраслях национальной экономики рост затрат на труд приведет к снижению занятости населения. Также не стоит забывать о нетрудоспособном населении (пенсионерах и инвалидах) – для поддержания их уровня жизни потребуются дополнительные бюджетные ассигнования. Поэтому мы видим, что радикальные преобразования в сфере жилищно-коммунального хозяйства противоречат экономическим интересам государства и домохозяйств, но в то же время не скажутся на деятельности большинства субъектов хозяйствования.

Институты жилищно-коммунальной сферы

В любой экономике присутствуют формальные и неформальные институты. Если формальные институты создаются в соответствии с распоряжениями государственных органов и возможно осуществление их регулирования, то неформальные институты формируются

¹ Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики. С. 19–20.

объективно самой бюрократической системой, дефицитом товаров, интересами домохозяйств и чиновников в сложившихся экономических условиях¹. И зачастую на практике действие этих неформальных институтов оказывается сильнее и управлять ими практически невозможно, потому что они исходят из самой биологической природы человека.

Среди формальных институтов можно в сфере жилищно-коммунального хозяйства выделить следующие:

- государственное управление;
- местное самоуправление;
- коллективное управление;
- институт собственности.

Под государственным управлением в сфере жилищно-коммунального хозяйства следует понимать деятельность государственных органов по формулированию государственной политики и принятию ключевых решений развития отрасли. В первую очередь такими государственными органами являются Совет Министров и Министерство жилищно-коммунального хозяйства. Также агентами, опосредованно осуществляющими государственное регулирование отдельных направлений отрасли, являются подчиненные организации негосударственной формы собственности, акции (доли в уставных фондах) которых переданы в управление Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь.

Институт местного самоуправления реализуется через функционирование местных органов власти, к которым можно отнести областные и Минский городской исполнительные комитеты, городские и районные исполнительные комитеты, сельские и поселковые исполнительные советы. При областных, Минском городском, городских и районных исполнительных комитетах созданы соответственно управления и отделы жилищно-коммунального хозяйства, которые обеспечивают реализацию государственной политики в отрасли. Агентами данного института являются государственные объединения жилищно-коммунального хозяйства по областям и городу Минску, а также жилищно-коммунальные предприятия и организации, созданные городскими и районными исполнительными комитетами.

Институт собственности реализуется в жилищно-коммунальной сфере через функционирование Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, его региональных подразделений, осуществляющих государственную регистрацию недвижимости, а также через действия республиканских и местных органов власти по обеспечению защиты интересов собственников.

Институт коллективного управления в жилищно-коммунальной сфере представлен коллективным управлением многоквартирных домов в лице товариществ собственников и жилищных кооперативов.

По нашему мнению, в жилищно-коммунальном хозяйстве следует выделить также неформальные институты:

- институт патернализма;
- институт конкуренции;
- институт общественного мнения.

Для белорусской институциональной системы свойственен патернализм – социальный менталитет общества, предполагающий обеспечение базовых потребностей граждан со стороны государства с позиций обязанности последнего заботиться о населении. Забота государства о своих гражданах обусловлена предоставлением им определенных социальных и экономических гарантий, льгот в обмен на личную лояльность, то есть граждане в обмен на это позволяют властям диктовать себе модели поведения как публичного, так и частного характера. Институт патернализма не позволяет домохозяйствам находиться со стороны государства под давлением высоких тарифов на жилищно-коммунальные услуги, а их размер должен быть сопоставим с доходами широких слоев населения. Такие целевые установки белорусского общества вызывают потребность прямого государственного регулирования отрасли, осуществления бюджетного финансирования капитальных вложений, а также обеспечения перекрестного субсидирования оплаты населением отдельных коммунальных услуг за счет субъектов хозяйствования и организаций.

Независимые экономисты отмечают, что в Беларуси субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг регрессивны в абсолютном выражении: самые бедные домохозяйства получают в два раза меньше, чем самые богатые. Дело в том, что доступ к субсидиям предоставляется в равной степени как богатым, так и бедным домашним хозяйствам. Но поскольку

¹ Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. С. 18, 57, 62.

более высокий доход обычно подразумевает более просторное жилье, домохозяйства с более высоким доходом сталкиваются с большими коммунальными расходами и, соответственно, получают более высокие субсидии, что и повышает для них доступность оплаты жилищно-коммунальных услуг. В то же время, если рассмотреть субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг в относительном выражении, то они являются прогрессивными: более бедные домохозяйства получают более высокую долю своего дохода в виде субсидий. Данное обстоятельство можно интерпретировать как сравнительно более высокую помощь беднейшим домохозяйствам по оплате жилищно-коммунальных услуг, что в реальности не является верным.

Согласно институциональной теории институт конкуренции можно определить как «правила игры» в ситуации конкурентного взаимодействия и механизма принуждения и побуждения к соблюдению этих правил¹. При этом, с точки зрения институционального подхода, конкуренцию в качестве главного элемента хозяйственного механизма можно рассматривать как совокупность правовых и организационных методов воздействия на участников экономической деятельности².

В жилищно-коммунальной сфере имеется недостаточное развитие конкурентных отношений субъектов хозяйствования и нет институциональных условий для их появления – государственные и местные органы власти создают предприятия для оказания жилищно-коммунальных услуг, а потом распределяют выполнение государственных заказов на их выполнение. Конкуренция в данной среде возможна только в виде оказания платных услуг населению и прочим организациям, но довольно часто коммунальные предприятия по некоторым услугам являются монополистами из-за отсутствия в регионе альтернативных субъектов хозяйствования.

По мнению российских исследователей Е. Е. Николаевой и Т. В. Азаровой, «экспансия конкуренции в нерыночное пространство приводит к возникновению квазирынков»³, под которыми понимаются «особые институциональные образования, формируемые и финансируемые государством с целью стимулирования конкуренции и повышения эффективности использования бюджетных средств, при значительном удельном весе некоммерческих организаций, отличающиеся от классических рынков развитых стран наличием нетипичных черт, связанных с неразвитостью рынков»⁴. Соответственно, развитие конкурентных отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве и копирование рыночных институтов из данной сферы других стран даст негативный социально-экономический эффект. Постепенно повышая тарифы на жилищно-коммунальные услуги с целью экономии бюджетных средств, государство учитывает определенные интересы домохозяйств, связанные с нивелированием «провалов» в функционировании рыночных механизмов.

Институт общественного мнения представляет собой рефлексивный механизм массового сознания, которой обеспечивает трансмиссионную передачу восприятия населением событий и процессов действительной жизни, затрагивающих его интересы и потребности.

Данный институт обеспечивает транслирование патерналистических настроений в белорусском обществе и существенно влияет на принятие государством решений, затрагивающих экономические интересы домохозяйств.

Эффективное государственное регулирование любой отрасли экономики возможно только на основе сбалансированного согласования интересов основных социальных макрогрупп. При этом нельзя допустить, чтобы одна из социальных макрогрупп подчиняла себе интересы других сторон⁵.

По мнению А. И. Лученка, согласование интересов социальных макрогрупп должно осуществляться на основании следующих принципов:

– долговременное успешное социально-экономическое развитие возможно только в условиях сбалансированности интересов основных социальных макрогрупп;

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ И КОПИРОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ ИНСТИТУТОВ ИЗ ДАННОЙ СФЕРЫ ДРУГИХ СТРАН ДАСТ НЕГАТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

¹ Николаева Е. Е., Азарова Т. В. К вопросу о конкуренции как институте. С. 133.

² Там же. С. 134.

³ Там же. С. 136.

⁴ Там же. С. 137–138.

⁵ Лученок А. И. Теоретические подходы к согласованию макроэкономических интересов в целях стимулирования экономического роста. С. 28.

- специфика согласования интересов зависит от институциональной матрицы, которая лежит в основе общественных отношений;
- согласование экономических интересов социальных макрогрупп зависит от политики распределения финансовых ресурсов в стране¹.

В соответствии с положениями неоинституционализма действия людей обеспечиваются влиянием институтов, которые напрямую или косвенно подконтрольны отдельным индивидам – поведение коллективных «игроков» рыночных отношений подчиняется интересам отдельных людей. Даже государство рассматривается как обыкновенный институт, который управляется наемными менеджерами с их интересами, как и в частной фирме².

Мы рассмотрели формальные и неформальные институты, которые действуют в жилищно-коммунальной сфере. По нашему мнению, оказывают влияние на данные институты следующие социальные макрогруппы:

- государственные органы власти;
- домохозяйства;
- естественные монополии жилищно-коммунальной сферы;
- конкурентные субъекты, действующие в жилищно-коммунальной сфере.

Государственные органы власти представлены республиканскими и местными органами власти, они обеспечивают реализацию своих интересов в виде соотнесения качества и доступности жилищно-коммунальных услуг и экономии бюджетного финансирования отрасли, а также данная социальная макрогруппа нацелена на создание своего положительного имиджа через удовлетворенность населения функционированием отрасли.

Домохозяйства как социальная макрогруппа жилищно-коммунальной сферы имеют интересы получения качественных жилищно-коммунальных услуг за приемлемую стоимость, а также рассчитывают на их доступность.

Естественные монополии в жилищно-коммунальной сфере рассчитывают на государственную поддержку в их деятельности, закрепление их монопольного положения на рынке, снижение социальных обязательств по отношению к населению.

Конкурентные субъекты, действующие в жилищно-коммунальной сфере, представлены организациями, потребляющими жилищно-коммунальные услуги, и предприятиями, оказывающими их. Их интересы сводятся к получению государственных заказов в сфере и снижении тарифов на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Огромное значение в согласовании интересов социальных макрогрупп должны сыграть институциональные инструменты, под которыми понимаются «методы воздействия на общественное сознание, которые позволяют убедить государственных чиновников, социальные макрогруппы и отдельных граждан пойти на взаимные уступки и тем самым обеспечить проведение единой социально-экономической политики»³.

Для проведения государственной политики по согласованию интересов основных социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере необходимо использовать следующие институциональные инструменты:

- базовые институты, которые определяют саму институциональную систему и являются относительно устойчивыми во времени и не изменяются под влиянием институциональной среды. К таковым можно отнести такие институты, как государственное управление, местное самоуправление, коллективное управление, институт собственности;
- конъюнктурная группа институтов может изменяться под внешним воздействием и в соответствии с государственной политикой. Их основная задача – усилить положительное влияние базовых институтов. К ним в жилищно-коммунальной сфере можно отнести институт конкуренции;
- идеологическая группа институтов предполагает создание положительного имиджа проводимой государственной политики в соответствии с используемой институциональной матрицей со стороны общества, социальных макрогрупп и отдельных индивидов. К таким институтам можно отнести институт патернализма;
- мониторинговые институты призваны обеспечить общественный контроль эффективности функционирования базовых институтов. Этим институтом является институт общественного мнения⁴.

¹ Лученок А. И. Теоретические подходы к согласованию макроэкономических интересов в целях стимулирования экономического роста. С. 28–29.

² Институциональная экономика: учебное пособие. С. 31.

³ Лученок А. И. Институты правят экономикой. С. 83.

⁴ Там же. С. 83.

Следовательно, под институциональными инструментами согласования экономических интересов социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере следует понимать «систему институтов, позволяющую решать конкретные задачи совершенствования социально-экономических отношений на основе взаимоувязанного совместного использования базовых, конъюнктурных, идеологических и мониторинговых институтов»¹.

Механизм согласования экономических интересов социальных макрогрупп в жилищно-коммунальном хозяйстве

С точки зрения формальной науки, под механизмом понимают «множество взаимосвязанных элементов, которые приводят в движение объект»². Экономический механизм является более сложным понятием и подразумевает «совокупность способов управления и взаимодействия субъектов, целевой функцией которого является рациональное хозяйствование и формирование устойчивых закономерностей в развитии экономики»³.

По нашему мнению, статичными составляющими экономического механизма являются:

- центр – управляющий элемент, который определяет особенности функционирования, обеспечивает регулирующее воздействие на остальные элементы механизма посредством обратной связи с этими элементами;

- объект – управляемый элемент, который изменяется под воздействием центра управления в требуемом для последнего направлении;

- субъекты механизма – носители предметно-практической деятельности (индивид или группа индивидов), обеспечивающие функционирование алгоритма механизма, то есть управляющих воздействий для достижения запланированных целей и результатов⁴.

Исходя из социальных макрогрупп, действующих в жилищно-коммунальной сфере, можно выделить центр и субъекты экономического механизма. Центром являются государственные органы власти, которые определяют особенности функционирования отрасли, обеспечивают регулирующее воздействие на остальные элементы механизма посредством обратной связи с этими элементами. Субъектами механизма являются домохозяйства, естественные монополии жилищно-коммунальной сферы и конкурентные субъекты, действующие в отрасли. Объектом является сама отрасль жилищно-коммунального хозяйства.

В динамике проявляются такие элементы экономического механизма, как:

- алгоритм механизма – последовательный процесс осуществления управляющих воздействий для достижения конечного результата;

- конечный результат механизма – равновесное состояние экономического механизма, при котором достигается целевая эффективность и его стабильность;

- целевая функция механизма – статичное описание алгоритма экономического механизма, приводящего к достижению конечного результата.

Характер используемого в экономическом механизме алгоритма управляющих воздействий позволяет выделить мотивационные механизмы и механизмы принуждения. Мотивационные механизмы предполагают взаимосвязь и взаимодействие элементов, обеспечивающих развитие объекта. Под механизмами принуждения понимается совокупность элементов, воздействующих на развитие объекта. Концептуальные отличия двух типов экономических механизмов приведены в таблице 1.

Исходя из рассмотренных ранее институциональных инструментов согласования интересов социальных макрогрупп и двух типов экономических механизмов, можно предложить алгоритм механизма согласования интересов в жилищно-коммунальном хозяйстве.

По нашему мнению, в механизмах принуждения и мотивационных механизмах действуют одни и те же базовые институты (государственное управление, местное самоуправление, коллективное управление, институт собственности). Данные базовые институты обеспечивают стабильность всей системы и формируют ее структуру в стационарном (неизменном) состоянии. Такая стационарная структура сформировалась ретроспективно под воздействием экономических интересов социальных макрогрупп. На динамику сбалансированности экономических интересов в жилищно-коммунальном хозяйстве влияют конъюнктурные институты (институт конкуренции), идеологические институты (институт патернализма) и мониторинговые институты (институт общественного мнения).

¹ Лученок А. И. Институты правят экономикой. С. 83.

² Бычкова А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение. С. 37.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же. С. 37–38.

Таблица 1. Концептуальные отличия мотивационных механизмов и механизмов принуждения

Отличительный признак	Механизмы принуждения	Мотивационные механизмы
Доминирующий элемент	Особая роль «центра» – элемента, который определяет правила функционирования механизма, а также характеризуется слабой обратной связью субъектов и центра управления	Осуществляется взаимодействие субъектов
Характер взаимоотношения элементов	Соподчинительные взаимоотношения субъектов по типу «управление сверху-вниз»	Роль «центра» – независимый арбитр

Примечание. Источник: собственная разработка на основе: Бычкова А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение.

В основе данного алгоритма механизма лежат базовые институты (государственное управление, местное самоуправление, коллективное управление, институт собственности), которые являются формализованными инструментами организации жилищно-коммунального хозяйства. Непосредственно они формируют структуру жилищно-коммунального хозяйства. Базовые институты оказывают влияние на институт конкуренции в сфере жилищно-коммунального хозяйства посредством установления правил экономического соперничества субъектов хозяйствования, регулирования вопросов ценообразования. В основе такого влияния находятся мотивационные механизмы регулирования.

Институт конкуренции, относящийся к конъюнктурной группе институтов, может видоизменяться под внешним воздействием и в зависимости от проводимой государственной политики. Но в то же время данный институт имеет сильную взаимозависимость от мониторинговых институтов (институт общественного мнения). Именно общественное мнение обеспечивает эффективность функционирования института конкуренции на основе эффективной обратной связи, чем усиливает мотивационные механизмы.

Особенностью мониторинговых институтов (институт общественного мнения) является неформальное их влияние на институт конкуренции и базовые институты. При этом с институтом конкуренции обеспечивается эффективная обратная взаимосвязь, но в то же время мониторинговые институты имеют определенное влияние на базовые институты, с которыми обеспечивается взаимосвязь через идеологические институты (институт патернализма). Надо отметить, что обратная взаимосвязь института общественного мнения с базовыми институтами обеспечивается опосредованно через институт патернализма, и такая взаимосвязь менее информативна, чем через непосредственно институт конкуренции. Институт патернализма обеспечивает определенное государственное влияние базовых институтов на общественное мнение на основе доминирования механизмов принуждения.

Конечным результатом механизма согласования экономических интересов социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере является рациональная сбалансированность интересов в долгосрочной перспективе, которая невозможна без целевой функции.

Целевая функция механизма согласования экономических интересов социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере состоит в том, что в данной отрасли проявляется двойственная природа экономических интересов, так как регулирование осуществляется на основе как рыночных инструментов, использующих мотивационные механизмы, так и административных инструментов, основанных на механизмах принуждения.

Жилищно-коммунальное хозяйство Беларуси сформировано и функционирует в рамках восточной институциональной матрицы. Следовательно, государственные органы власти являются центром в механизме согласования экономических интересов и обеспечивают регулирование экономических интересов социальных макрогрупп с позиций проводимой государственной политики. Государственная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства исходит из повышения качества и уровня доступности жилищно-коммунальных услуг, а также из постепенного перехода к их оплате населением по полной стоимости. Это согласуется с политикой экономии бюджетных средств и стимулированием домохозяйств к рациональному использованию имеющихся средств. Однако восточной институциональной матрице свойственен институт патернализма, чем объясняется постепенный (градуалистический) переход на полную оплату жилищно-коммунальных услуг населением. Также

институт патернализма в восточной институциональной матрице обеспечивает действие механизмов принуждения в регулировании жилищно-коммунальной сферы. Данные механизмы принуждения основаны на ресурсном стимулировании или непосредственном административном регулировании.

Соответственно, целевая функция механизма согласования экономических интересов социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере через институт патернализма основывается на поведении, предполагающем формальное доминирование общественных целей и неформальное присутствие личных мотивов индивидов, зачастую реализуемых на основе проявления оппортунистического поведения.

Мотивационные стимулы механизма согласования экономических интересов социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере входят в его целевую функцию через действие института конкуренции. По данному направлению сбалансирование экономических интересов социальных макрогрупп происходит на основе поведения, направленного на достижение максимизации личных экономических выгод от участия в рыночных институциональных отношениях посредством совершения трансакций (сделок).

Заключение

На основании исследования субъектов экономических отношений в жилищно-коммунальной сфере и проявления их экономических интересов были выделены действующие институты и социальные макрогруппы, предложен инструментарий согласования их экономических интересов, что позволило обосновать механизм согласования экономических интересов социальных макрогрупп в рассматриваемой отрасли.

Реализация механизма согласования экономических интересов в сфере жилищно-коммунального хозяйства возможна на основе функционирования формальных и неформальных институтов под влиянием социальных макрогрупп. По нашему мнению, в жилищно-коммунальной сфере оказывают влияние на формальные и неформальные институты следующие социальные макрогруппы:

- государственные органы власти;
- домохозяйства;
- естественные монополии жилищно-коммунальной сферы;
- конкурентные субъекты, действующие в жилищно-коммунальной сфере.

Исходя из социальных макрогрупп, действующих в жилищно-коммунальной сфере, можно выделить центр и субъекты экономического механизма. Центром являются государственные органы власти, которые определяют особенности функционирования отрасли, обеспечивают регулирующее воздействие на остальные элементы механизма посредством обратной связи с этими элементами. Субъектами механизма являются домохозяйства, естественные монополии жилищно-коммунальной сферы и конкурентные субъекты, действующие в отрасли. Объектом является сама отрасль жилищно-коммунального хозяйства.

В динамике проявляются такие элементы экономического механизма как:

- алгоритм механизма – данный элемент формируют базовые институты (государственное управление, местное самоуправление, коллективное управление, институт собственности), которые являются формализованными инструментами организации жилищно-коммунального хозяйства;
- конечный результат механизма – рациональная сбалансированность интересов в долгосрочной перспективе, которая невозможна без целевой функции;
- целевая функция механизма – статичное описание алгоритма экономического механизма, приводящего к достижению конечного результата.

Целевая функция механизма согласования экономических интересов социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере состоит в том, что в данной отрасли проявляется двойственная природа экономических интересов, так как регулирование осуществляется на основе как рыночных инструментов, использующих мотивационные механизмы, так и административных инструментов, основанных на механизмах принуждения.

Соответственно, целевая функция механизма согласования экономических интересов социальных макрогрупп в жилищно-коммунальной сфере возможна как на основании института патернализма, предполагающего формальное доминирование общественных целей и неформальное присутствие личных мотивов индивидов, так и через действие института конкуренции, направленного на достижение максимизации личных экономических выгод от участия в рыночных институциональных отношениях посредством совершения трансакций (сделок).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бычкова, А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А.Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 4 – С. 37–43.
2. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
3. Институциональная экономика: учебное пособие / Е.Г. Гужва, М.И. Лесная; А.Н. Яковлев, О.П. Брискер, И.А. Агапов; под ред. Е.Г. Гужвы. – СПб.: СПбГАСУ, 2013. – 168 с.
4. Лученок, А.И. Институты правят экономикой / А.И. Лученок. – Минск: Издательский дом «Белорусская наука», 2018. – 174 с.
5. Лученок, А.И. Теоретические подходы к согласованию макроэкономических интересов в целях стимулирования экономического роста / А.И. Лученок // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2021. – Вып. 3. – С. 22–33.
6. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А.И. Лученок [и др.]; под общ. ред. А.И. Лученка; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 371 с.
7. Николаева, Е.Е. К вопросу о конкуренции как институте / Е.Е. Николаева, Т.В. Азарова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 3. – С. 132–140.

Дата поступления в редакцию 27.09.2022.

С. А. Минич

МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТАМИ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА, ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Минич Светлана Александровна – младший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, соискатель Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Сфера научных интересов: конституционное право.

Рассмотрено понятие, содержание и условия эффективной реализации данного права. Выявлено, что на национальном уровне не все составляющие данного права отражены в полном объеме и раскрываются в основном в контексте права на свободу научного и технического творчества. Вносится предложение о целесообразности закрепления данного права в качестве основополагающего принципа формирования и реализации государственной научно-технической и инновационной политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: права человека, научный прогресс, достижения науки, международное право, свобода науки, доступ к благам науки.

S.A. Minich

The Internationally Recognized Human Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications: its Presentation in the Legislation of the Republic of Belarus

The concept, content and conditions for the effective implementation of the right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications are considered. It is noted that at the national level not all the constituents of this right are completely presented in the legislation of the Republic of Belarus; they are revealed mainly in the context of the right to freedom of scientific and technical creativity. The author suggests that this right should read as a fundamental principle of the formation and implementation of the state scientific, technical and innovation policy of the Republic of Belarus.

Keywords: human rights, scientific progress, achievements of science, international law, freedom of science, access to the benefits of science.

Введение

Вопросы взаимодействия права и научного прогресса приобретают все большую актуальность в контексте обеспечения социально-экономического развития любого государства. Положения различных международных и региональных документов демонстрируют широкий консенсус в отношении необходимости обеспечения права человека на пользование результатами научного прогресса и их практического применения для всех без исключения. Национально-правовое регулирование позволяет не только создать условия для всесторонней

реализации данного права, но и детализировать его нормативное содержание. Кроме того, развитие науки в интересах мира и на благо человечества сегодня выступает приоритетным направлением для государств по отношению к другим возможностям ее использования. Однако существует риск того, что результаты научных исследований нанесут ущерб правам и законным интересам других лиц либо общим ценностям и благам, представляемым и охраняемым государством. В этой связи всестороннее изучение права человека на пользование результатами научного прогресса и его практического применения приобретает все более актуальный характер. Данной проблематике посвящены работы таких авторов, как Ю. В. Анохин, А. А. Васильев, С. Ю. Кашкин, М. Н. Марченко, Е. В. Семенов, А. О. Четвериков, М. В. Шугуров и др.

Основная часть

Право каждого человека пользоваться благами научного прогресса и их практического применения (the right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications – REBSP) закреплено в различных международных и региональных документах. Впервые это право было провозглашено в ст. 13 Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г. (далее – Американская декларация), в которой говорится, что «каждый человек имеет право [...] пользоваться благами, получаемыми в результате интеллектуального прогресса, особенно научных открытий»¹. В дальнейшем REBSP получило свое отражение в ч. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее – Всеобщая декларация), которая гласит, что «каждый человек имеет право [...] участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»². В 1947 г. нормативное содержание данного права рассматривалось Комитетом по теоретическим основам прав человека (ЮНЕСКО) при разработке базовых понятий Всеобщей декларации. В своем заявлении под названием «Основы международной декларации прав человека» данный Комитет признал «право на долю в прогрессе», характеризующееся «правом на полный доступ к пользованию техническими и культурными достижениями цивилизации»³. Обязательной нормой REBSP стало тогда, когда было включено в ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – Пакт), в котором признается «право каждого человека пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения»⁴. Позже REBSP получило свое отражение в абз. 3 ст. 11 Венской декларации и Программы действий 1993 г., в которой установлено, что «каждый человек имеет право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения»⁵.

Отметим, что в Американской декларации говорится об «intellectual progress» (интеллектуальный прогресс), во Всеобщей декларации прав человека речь идет о «scientific advancement» (научное достижение), в Пакте и в Венской декларации и Программе действий – о «scientific progress» (научный прогресс). Незначительные терминологические различия в формулировках данного права не влияют на его содержательную сторону. Во всех случаях речь идет об одном и том же праве – REBSP.

Продвижению и развитию REBSP способствовало его последующее нормативное закрепление на региональном уровне. К примеру, в ст. 42 Арабской хартии прав человека (2004 г.) признается право каждого человека на «участие в культурной жизни и пользование благами научного прогресса и результатами их практического применения»⁶. В п. 2 ст. 2 Устава Африканского союза научно-техническое сотрудничество определяется как имеющее важнейшее значение для достижения целей Союза⁷. В п. 1(b) ст. 14 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 г. (Сан-Сальвадорский протокол) признается право каждого пользоваться благами научно-технического прогресса⁸. В преамбуле к Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине (1997 г.) содержатся положения в том числе о «необходимости международного сотрудничества, с тем чтобы все человечество могло пользоваться благами биологии

¹ Американская декларация прав и обязанностей человека.

² Всеобщая декларация прав человека.

³ О праве на пользование результатами научного прогресса и их практического применения.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966).

⁵ Венская декларация и Программа действий.

⁶ Arab Charter on human rights 2004.

⁷ Constitutive Act of the African Union.

⁸ Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав – «Сан-Сальвадорский протокол».

и медицины»¹. В ст. 2 указанной Конвенции также установлено: «интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки»².

Несмотря на то, что REBSP было провозглашено в международных правовых актах еще в 1948 г. и получило закрепление в некоторых региональных документах, в течение ряда лет этому праву не уделялось должного внимания, а его нормативное содержание и связанные с ним государственные обязательства оставались размытыми. Объяснений тому может быть несколько, но в первую очередь это связано с тем, что наука и технологии не относятся к жизненно необходимым базовым потребностям, хотя, безусловно, способствуют улучшению человеческой жизни, повышению ее уровня и поощрению других прав человека. Устранению данного пробела и приданию большей значимости REBSP способствовало организованное по инициативе ЮНЕСКО 16–17 июля 2009 г. в Венеции совещание международных экспертов. Повестка включала ряд вопросов, среди которых: отсутствие должного внимания к REBSP; разъяснение основного содержания REBSP; определение обязательств государств в отношении REBSP; международное сотрудничество и REBSP. Результатом заключительного заседания экспертов стала разработка Венецианского заявления о праве пользоваться благами научного прогресса и его применения (далее – Венецианское заявление), которое включило в себя ряд предложений относительно содержания этого права и будущих усилий по его осуществлению, а именно: создание правовой и политической основы, содействующей сохранению, развитию и распространению науки и техники; поощрение доступа к благам научного прогресса и его применения, защита человека и общества от злоупотреблений и негативного воздействия науки и ее применения³. Венецианское заявление позволило определить сферу действия, нормативное содержание и обязательства государств в отношении REBSP. Существенное значение при толковании содержания REBSP имело закрепление в Венецианском заявлении его основополагающих принципов:

REBSP применимо ко всем областям науки;

наука и ее применение должны соответствовать основополагающим принципам прав человека;

в соответствии с принципами универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязи REBSP имеет отношение к реализации других гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав;

REBSP неразрывно связано не только со свободой, необходимой для научных исследований, а также с теми правами, где делается ссылка на доступ к науке и технике (т.е. право на питание (ст. 11 Пакта), право на здоровье (ст. 12 Пакта)), а также на другие права (право на чистую окружающую среду, образование, информацию, трудовые права, социальное обеспечение, устойчивое развитие, водоснабжение), где доступ к науке является косвенным требованием для их полного осуществления;

REBSP можно пользоваться индивидуально и коллективно;

REBSP должно применяться в соответствии с принципом предосторожности;

осуществление REBSP требует тесного международного сотрудничества и помощи, как это предусмотрено Всеобщей декларацией и другими международными документами⁴.

Права и свободы человека обретают свою действительность в ходе их эффективной реализации⁵. Опираясь на положения Венецианского заявления, а также анализ содержания REBSP в докладе «Право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения» (представлен на Совете ООН по правам человека в 2012 г.), можно выделить условия, которые позволяют обеспечить эффективную реализацию REBSP, т.е. претворить его в жизнь:

- доступ к благам науки для каждого человека, без какой-либо дискриминации;
- возможность для всех вносить свой вклад в научную деятельность и свободу, безусловно необходимую для научных исследований;
- участие отдельных лиц и сообществ в принятии решений в отношении сфер научных исследований и развития;
- создание благоприятных условий, содействующих сохранению, развитию и распространению науки и технологий.

¹ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины.

² Там же.

³ Venice Statement on the right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications.

⁴ Venice Statement on the right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications.

⁵ Обеспечение прав человека.

Доступ для всех без какой-либо дискриминации к результатам научного прогресса и его применения, необходимый для достойной жизни, включая доступ к научным знаниям, имеет важное значение для осуществления REBSP. Научные знания, информация и достижения науки и техники должны быть доступными для всех на недискриминационной основе, о чем непосредственно указывается в ст. 2 Пакта¹. Равный подход ко всем лицам при реализации REBSP предполагает доступ не только к определенным научным результатам или их практическому применению, но и к науке в целом, что включает в себя в том числе право на доступ к научным знаниям, доступ исследователей к научной информации, доступ к практическому применению научных открытий и технологий и др. Причем доступ к научной информации выступает одним из ключевых условий реализации REBSP. В целях содействия обеспечению такого доступа некоторые государства предприняли определенные шаги. Так, идея открытого доступа (Open Access) впервые была закреплена в Будапештской инициативе открытого доступа (The Budapest Open Access Initiative, BOAI) в начале 2002 г. За ним последовало Бетесдское заявление о публикации в открытом доступе (июнь 2003 г.). В октябре 2003 г. Германия приняла Берлинскую Декларацию об открытом доступе к научному и гуманитарному знанию (Berlin declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities). Политика обязательного открытого доступа к научной информации способствовала беспрепятственному обмену результатами научной деятельности, включению научных исследований, выполняемых на национальном уровне, в сеть глобальных знаний, установлению новых контактов и научного партнерства между университетами и учеными, развитию академических сообществ, устранению профессиональной изоляции в сфере науки.

Немаловажное значение для доступа к научной информации, ее распространения и обмена дала возможность свободного и широкого использования информационно-коммуникационных, сетевых и других технологий в рамках формирования глобального информационного пространства. Стремительное развитие информационной сферы позволило продемонстрировать тесную взаимосвязь права на доступ к достижениям науки и технологий и права на свободу информации, что значительно расширило границы REBSP.

Следующим обязательным условием эффективной реализации REBSP выступает свобода, безусловно необходимая для научных исследований, и возможность для всех вносить свой вклад в научную деятельность. Данное право закреплено в п. 3 ст. 15 Пакта и детально раскрыто в п. 13 Замечания общего порядка № 25 (2020 г.) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, где, в частности, отмечено: «Свобода, безусловно необходимая для научных исследований, включает в себя следующие аспекты: защиту исследователей от неправомерного влияния на их независимое суждение; возможность для исследователей создавать автономные исследовательские учреждения и определять цели и задачи исследований, а также используемые методы; возможность для исследователей свободно и открыто ставить под сомнение этическую ценность определенных проектов и право выхода из этих проектов, если того требует их совесть; возмож-

ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ REBSP ВЫСТУПАЕТ СВОБОДА, БЕЗУСЛОВНО НЕОБХОДИМАЯ ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, И ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ВСЕХ ВНОСИТЬ СВОЙ ВКЛАД В НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ность для исследователей свободно сотрудничать с другими исследователями как на национальном, так и на международном уровне»².

Научная свобода также подразумевает право каждого человека на участие в научной деятельности без дискриминации, право свободно передавать результаты научных исследований, публиковать и обнародовать их без цензуры и независимо от государственных границ. Кроме того, научная деятельность предполагает свободу от политического и иного вмешательства при одновременных гарантиях соблюдения учеными самых высоких стандартов этических норм. В п. 8 Венецианского заявления подчеркивается, что свобода исследований является жизненно важной для углубления знаний по конкретной тематике посредством приобретения данных и проверки гипотез для определенных практических целей, а также для поощрения дальнейшей научной деятельности³. В преамбуле Рекомендации о статусе научно-исследовательских работников (далее – Рекомендация ООН 1974 г.) провозглашается: «свободное распространение информации о результатах, гипотезах и критических

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

² Замечание общего порядка № 25 (2020 год).

³ Venice Statement on the right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications.

высказываниях – что подразумевается под выражением «академическая свобода» – является неотъемлемой частью научного процесса и обеспечивает наибольшую гарантию точности и объективности научных результатов»¹. В п. 8 Рекомендации ООН 1974 г. подчеркивается, что государствам-членам в процессе выработки национальной политики в сфере развития науки и техники следует полностью учитывать, что «творческая деятельность научно-исследовательских работников должна поощряться национальной политикой в области науки на основе строгого соблюдения автономии и свободы исследований, необходимых для научного прогресса»². В подпунктах (а), (b) п. 14 Рекомендации ООН 1974 г. закреплена необходимость принятия мер, дающих ученым возможность работать в духе интеллектуальной свободы, с тем чтобы заниматься поиском, толкованием и защитой научной истины в том виде, как они ее понимают, и оказывать содействие в определении целей и задач программ, которыми они занимаются, и применяемых методов»³.

Упоминание свободы научных исследований содержится и в иных международных правовых актах (Всеобщая декларация ООН о геноме человека и правах человека, 1997 г.; Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека, 2005 г. и др.), что подчеркивает ее особую значимость для эффективной реализации REBSP.

Важной составляющей REBSP выступает необходимость участия отдельных лиц, обществ и населения в принятии решений, касающихся науки, что, в свою очередь, обусловлено рядом причин, среди которых:

- обязательство по защите всех лиц от злоупотреблений и неблагоприятных последствий проведения испытаний научных открытий или их практического применения;
- недопустимость ограничения или препятствования осуществлению прав человека и основных свобод при использовании достижений науки и техники;
- обеспечение проведения научных исследований по наиболее актуальным (приоритетным) направлениям⁴.

Научно-технический прогресс, создавая все более широкие возможности улучшения условий жизни людей и народов, при определенных условиях может порождать социальные проблемы, а также угрожать правам человека и основным свободам. Перед мировым сообществом возникла двуединая задача: в полной мере использовать научно-технический прогресс в интересах мира и на благо человека и одновременно нейтрализовать существующие и возможные в будущем негативные последствия научно-технических достижений. Сложившаяся ситуация привела к необходимости принятия решений в отношении сфер научных исследований и развития науки на основе проведения консультаций с общественностью. Участие общественности в процессе принятия решений в научной сфере основывается на положениях целого ряда международных документов. К примеру, в Лимбургских принципах осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1986 г.) установлено, что для достижения прогресса в осуществлении экономических, социальных и культурных прав настоятельно необходимы согласованные усилия на национальном уровне при широком участии в этом процессе всех секторов общества. Участие населения требуется на всех этапах, включая формулирование, проведение в жизнь и обзор государственной политики (п. 11 ч. I)⁵. В Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию (1992 г.) включен принцип 10, подтверждающий важность доступа к информации и участия общественности в процессах принятия решений: «Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан – на соответствующем уровне. [...] Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации»⁶. В ст. 15 «Совместное использование

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС, СОЗДАВАЯ ВСЕ БОЛЕЕ ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ И НАРОДОВ, ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ МОЖЕТ ПОРОЖДАТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, А ТАКЖЕ УГРОЖАТЬ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫМ СВОБОДАМ

¹ О статусе научно-исследовательских работников.

² О статусе научно-исследовательских работников.

³ Там же.

⁴ Право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения.

⁵ Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1986).

⁶ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию.

благ» Декларации ООН о биоэтике и правах человека (2005 г.) также указывается на необходимость использования благ, связанных с проведением любых научных исследований и применением их результатов, совместно со всем обществом и международным сообществом, в частности с развивающимися странами¹.

Полная реализация REBSP невозможна без создания благоприятных условий, содействующих сохранению, развитию и распространению науки и технологий, что, в свою очередь, указывает на тесную взаимосвязь REBSP с международно признанным правом на развитие. Так, в ст. 1 Декларации о праве на развитие 1986 г. говорится: «1. Право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами»². Прямая констатация связи REBSP и права на развитие закреплена в ст. 11 Венской декларации и Программы действий, в которой не только закрепляется REBSP и выражается озабоченность возможными негативными последствиями развития различных технологий, подчеркивается важность соблюдения прав человека в процессе научно-технического прогресса, но и указывается на необходимость осуществления права на развитие в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды³.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Пакта государства обязуются принимать меры, необходимые для охраны, развития и распространения достижений науки⁴. Эти три аспекта тесно взаимосвязаны между собой и имеют следующее значение.

Осуществление охраны требует выявления и защиты научных знаний, продуктов и инструментов, в том числе литературных произведений, баз данных, образцов и оборудования.

Развитие предполагает четкое выполнение обязательства в отношении совершенствования науки и технологий на благо человека посредством, например, поощрения свободы научных исследований, разработки национальных стратегий, государственных программ в сфере науки.

Распространение подразумевает популяризацию научных знаний и результатов их практического применения как в научном сообществе, так и в обществе в целом, в том числе посредством публикации результатов исследований. Распространение достижений науки является необходимым условием участия общественности в принятии решений и имеет существенное значение для стимулирования проведения дальнейших исследований, разработок и расширения областей их практического применения⁵.

Рассмотренные нами с позиции международного права понятие, принципы и основные условия реализации REBSP позволяют получить представление о минимальном базовом содержании этого права. Однако REBSP включает в себя и иные содержательные аспекты, среди которых укрепление международных связей и сотрудничества, передача технологий и др. Детализации содержания REBSP способствует его имплементация в национальное законодательство.

В настоящее время многие страны отмечают важную роль REBSP, особенно в части международного научно-технического сотрудничества и обмена в сфере науки, технологий и инноваций, конкретизирующегося в справедливом доступе к новым технологиям, к сбалансированному развитию национальных научно-технологических потенциалов⁶. В законодательстве Республики Беларусь данное право имеет незавершенный характер и на современном этапе развития прямо не закреплено, однако его ядро – свобода научного и технического творчества и развитие научных и технических исследований на благо общих интересов – получило в нем самое широкое закрепление и развитие.

Так, в ч. 2 ст. 51 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) установлено, что «свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется»⁷. В ч. 4 ст. 51 Конституции провозглашается: «государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов»⁸. В соответствии с ч. 4 ст. 13 Конституции «государство осуществляет

¹ Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека.

² Декларация о праве на развитие.

³ Венская декларация и Программа действий (принята в г. Вене, 25.06.1993).

⁴ Международное пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966).

⁵ Право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения.

⁶ Шугуров М. В. Международно признанное право человека и народов на участие в научно-технологическом прогрессе и использование его результатов: проблемы эффективного осуществления.

⁷ Конституция Республики Беларусь.

⁸ Там же.

регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях»¹.

Приведенные положения ч. 2 и 4 ст. 51, ч. 4 ст. 13 Конституции в их системной взаимосвязи с конституционными нормами ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 59 предполагают обязанность государства принимать необходимые меры по обеспечению экономического и социального развития на основе эффективного использования интеллектуальных ресурсов общества, научного и научно-технического потенциалов в целях улучшения качества жизни населения.

Положениями Конституции также установлено, что «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» (ч. 1 ст. 21), «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» (ч. 4 ст. 21)². Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ч. 1 ст. 23 Конституции)³. К примеру, ч. 3 ст. 25 Конституции предусматриваются ограничения на медицинские и иные опыты без получения согласия участвующих в них лиц⁴. Примером отраслевого законодательства, предусматривающего такого рода ограничения, выступают: Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ, где в ч. 5 ст. 40 закреплено: «Клинические испытания медицинских изделий могут проводиться только добровольно и с письменного согласия лица, подвергаемого испытанию»⁵; Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. № 341-З, положениями которого определено, что использование эмбрионов в научно-исследовательских целях запрещается (ч. 5 ст. 18)⁶; Закон Республики Беларусь «О научной деятельности» среди обязанностей научного работника закрепляет обязанность «осуществлять научную деятельность, не нарушая права и свободы человека, не причиняя вреда жизни и здоровью других лиц, а также окружающей среде» (абз. 2 ч. 4 ст. 8)⁷ и др.

Такой подход к реализации обозначенных конституционных положений корреспондирует международно-правовым обязательствам Республики Беларусь, вытекающим из Всеобщей декларации прав человека (ст. 27), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ст. 15) и др.

Косвенное закрепление и детализация REBSP отмечается и в ряде иных нормативных правовых актов нашей страны, значительная часть которых регламентирует вопросы науки, где REBSP в основном рассматривается в контексте права на свободу научного и технического творчества. Свобода научных исследований в законодательстве Республики Беларусь выступает одним из базисных принципов в сфере науки, технологий и инноваций, а также соответствующей государственной политики. В ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» (далее – Закон № 2105-ХІІ) среди ключевых принципов формирования и реализации государственной научно-технической политики обозначены принципы обеспечения свободы научной и научно-технической деятельности, правовой защиты интеллектуальной собственности (абз. 10 ст. 5 Закона № 2105-ХІІ); взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, создание условий для привлечения иностранных инвестиций на развитие науки и техники, освоение новейших технологий и новых видов продукции (абз. 14 ст. 5 Закона № 2105-ХІІ)⁸. В ст. 5 Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» установлено, что государственная инновационная политика формируется и осуществляется исходя из принципов, в число которых входит принцип свободы научного и технического творчества⁹. В ст. 4 Закона Республики Беларусь «О научной деятельности» в перечень основных принципов государственного регулирования научной деятельности включены: сочетание государственного регулирования с творческой инициативой субъектов научной деятельности и свободой научного поиска, а также свобода выбора ими направлений такой деятельности и методов проведения научных исследований¹⁰.

¹ Конституция Республики Беларусь

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ О здравоохранении.

⁶ О вспомогательных репродуктивных технологиях.

⁷ О научной деятельности.

⁸ Об основах государственной научно-технической политики.

⁹ О государственной инновационной политике и инновационной деятельности.

¹⁰ О научной деятельности.

Об особой значимости свободы научного творчества для обеспечения эффективного выполнения задач, стоящих перед Национальной академией наук Беларуси, говорится в Законе Республики Беларусь «О Национальной академии наук Беларуси» от 5 мая 1998 г. № 159-З, где в ч. 2 ст. 8 установлено, что деятельность Академии наук осуществляется на основе сочетания государственного регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности с творческой инициативой научных коллективов, свободой научного поиска¹.

Закрепленное на национальном уровне право человека на свободу научного и технического творчества, выступающего ключевым элементом REBSP, включает в себя следующие, обеспечиваемые государством, гарантии:

- свободу выбора направлений научных и научно-технических исследований и методов их проведения для всех субъектов научной и научно-технической деятельности;
- свободу выбора предмета исследований;
- равноправие всех субъектов научной и научно-технической деятельности;
- свободу доступа к научной и научно-технической информации (за исключением информации, являющейся государственной, служебной или коммерческой тайной);
- свободу распространять информацию о результатах своей научной деятельности, если они не являются государственными секретами, коммерческой или иной охраняемой законом тайной;
- защиту результатов научной и научно-технической деятельности;
- защиту от проведения каких-либо опытов, в том числе и научных, без свободного согласия человека и др.

Данные гарантии закреплены в качестве отдельных положений в законодательстве Республики Беларусь, регулирующем научную сферу, и направлены на эффективное и всестороннее осуществление права человека на свободу научного творчества. Однако в условиях революционного внедрения прорывных цифровых и информационно-коммуникационных технологий, представляющих собой достижения мирового научно-технического прогресса, обеспечение права на свободу научного творчества невозможно без международного сотрудничества. Развитие международного научно-технического сотрудничества выступает принципиально важным условием для реализации REBSP и, соответственно, наиболее полного осуществления права человека на свободу научного творчества как одного из главных содержательных элементов REBSP. Исходя из положений отечественного законодательства в сфере науки, Республика Беларусь стремится к обеспечению равного доступа и равноправного участия в международном научно-техническом и инновационном сотрудничестве. Вопросы государственного регулирования международного научно-технического сотрудничества отражены, в частности, в ст. 23 Закона № 2105-XII, устанавливающей, что международное научно-техническое сотрудничество осуществляется путем: взаимного обмена научно-технической информацией, создания и использования объединенных межгосударственных информационных фондов и банков данных; проведения международных конгрессов, конференций, симпозиумов и других научных совещаний; взаимного обмена научными, научно-педагогическими и научно-техническими кадрами, студентами и аспирантами, а также совместной подготовки специалистов². О необходимости развития взаимовыгодного международного научно-технического и инновационного сотрудничества указывается и в ряде концептуальных и программных документов. Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция национальной безопасности), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, к основным национальным интересам в научно-технологической сфере относятся: «расширение присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны технологий мирового уровня» (абз. 3 п. 11)³. В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы в перечень задач включены: повышение эффективности международного научно-технического сотрудничества; обеспечение доступа отечественных организаций и ученых к передовым зарубежным технологиям и международному рынку инвестиций⁴ и др.

Пристальное внимание со стороны законодателя к вопросам развития и укрепления международного научно-технического сотрудничества имеет огромное значение в условиях

¹ О Национальной академии наук Беларуси.

² Об основах государственной научно-технической политики.

³ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

⁴ О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы.

быстрого развития наукоемких технологий и все возрастающих рисков и опасностей, обусловленных их использованием. Проводимые научные исследования, несущие в себе потенциальную угрозу человеку, обществу и окружающей среде, требуют правового регулирования и контроля не только на национальном, но и на международном уровне, что говорит о все возрастающей роли REBSP и необходимости наиболее полного раскрытия его содержания в законодательстве каждой страны, включая Республику Беларусь.

Исследование правовой природы REBSP и его закрепления на национальном уровне продемонстрировало, что на практике данное право не имеет серьезной детализации. Тщательное изучение прямых и косвенных аспектов REBSP, их отражение в законодательстве Республики Беларусь и проводимой государством научно-технической и инновационной политике, позволяет заключить, что в нашей стране отсутствует эффективное правовое регулирование REBSP. В законодательстве Республики Беларусь данное право не имеет четкой формулировки и раскрывается не напрямую, а вытекает из иных прав и свобод человека, которые с ним тесно взаимосвязаны, что, в свою очередь, не обеспечивает полную реализацию REBSP.

Активное внедрение высоких технологий, глобализация науки все чаще создают предпосылки для непосредственного закрепления REBSP в национальном законодательстве. Кроме того, в действующей Концепции национальной безопасности среди основных внешних источников угроз национальной безопасности в научно-технологической сфере обозначено «ограничение доступа белорусских исследователей и субъектов хозяйствования к новейшим технологиям, результатам исследований и разработок мирового уровня» (п. 39)¹, что также служит основанием для поиска эффективных мер, направленных на обеспечение безопасности нашей страны, к которым можно отнести в том числе и разработку необходимой правовой основы для продвижения, развития и всесторонней реализации REBSP. Для решения такой непростой задачи в первую очередь предлагается рассмотреть данное право в качестве основополагающего принципа формирования и реализации государственной научно-технической и инновационной политики и закрепить его в ст. 5 Закона № 2105-XII, наряду с уже ранее установленными принципами, сформулировав следующим образом: свободное, равноправное участие в научно-техническом прогрессе и использование его достижений.

Подчеркнем, что в эпоху перехода к новой технологической и инновационной реальности, глобальных цифровых трансформаций акцент делается именно на возможность использования достижений научно-технического прогресса и, что особенно важно, свободного участия в научном и техническом творчестве и в научно-техническом прогрессе в целом, что позволяет непосредственно создавать блага и конкурировать за лидерство в разработках на международной арене. На современном этапе мирового развития в условиях неустойчивой геополитической обстановки повышенное внимание стран к REBSP абсолютно ожидаемо и соответствует новым вызовам времени. Эффективное развитие REBSP в рамках каждой страны, а также на региональном и международном уровне способствует справедливому, гуманному, цивилизационно-прогрессивному, без какой-либо дискриминации использованию новейших технологий в интересах мира и на благо человечества.

Таким образом, закрепление на национальном уровне в качестве основополагающего принципа государственной научно-технической и инновационной политики права человека на свободное, равноправное участие в научно-техническом прогрессе и использование его достижений направит усилия государства на полное осуществление и защиту REBSP, а также иных прав человека, реализация которых напрямую зависит от использования современных прорывных технологий. Кроме того, успешная реализация REBSP позволит Республике Беларусь не только иметь широкий доступ к достижениям научно-технического прогресса, но и активно участвовать в нем, занимая ведущие позиции в международном научно-техническом сотрудничестве, повышая свой научно-технический потенциал и обеспечивая надлежащий уровень национальной безопасности страны в научно-технологической сфере.

Заключение

Проведенный всесторонний правовой анализ международно признанного права человека на пользование результатами научного прогресса и их практического применения позволил рассмотреть его понятие, нормативное содержание, условия эффективной реализации, взаимосвязь с иными международно признанными правами человека. В ходе исследования

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

установлено, что формулировка данного права в ряде международных правовых актов несколько отличается, однако имеющиеся терминологические различия не влияют на его суть. Нормативное содержание REBSP основывается на совокупности его принципов, закрепленных в Венецианском заявлении, и направлено на создание благоприятных условий для сохранения, развития и распространения достижений науки и техники; пользование практическими преимуществами научного прогресса, что подразумевает равный, недискриминационный доступ к его результатам и их применению, включая передачу и обмен технологиями; защиту человека и общества от злоупотреблений и негативного воздействия достижений науки и их применения. Значительная часть содержания REBSP раскрывается с опорой на международно признанные права человека, с которыми REBSP наиболее тесно взаимосвязано. Среди таких прав особо выделяют: право на свободу, необходимую для научных исследований и творческой деятельности; право искать, получать и распространять информацию; право на развитие и др.

Отдельные элементы REBSP нашли свое отражение и на национальном уровне. В законодательстве Республики Беларусь содержание REBSP анализируется в основном в контексте такого международно признанного права, как право на свободу научного и технического творчества. Исходя из все возрастающей роли REBSP для развития научно-технического потенциала страны, целесообразно создать необходимую правовую основу для продвижения, развития и всесторонней реализации REBSP. Предлагается рассмотреть данное право в качестве основополагающего принципа формирования и реализации государственной научно-технической и инновационной политики и закрепить его в ст. 5 Закона № 2105-ХІІ, сформулировав следующим образом: свободное, равноправное участие в научно-техническом прогрессе и использование его достижений.

В заключении также отметим, что в условиях активного внедрения новых технологий REBSP требует своего дальнейшего изучения с целью совершенствования и выработки действенных мер по улучшению его реализации.

Список использованных источников

1. Американская декларация прав и обязанностей человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/oasinstr/zoas2dec.htm>. – Дата доступа: 06.07.2022.
2. Венская декларация и Программа действий [Электронный ресурс]: принята в г. Вене, 25.06.1993. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. – Дата доступа: 12.07.2022.
3. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml. – Дата доступа: 14.07.2022.
4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 10.07.2022.
5. Декларация о праве на развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml. – Дата доступа: 20.07.2022.
6. Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав – «Сан-Сальвадорский протокол» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-52.html>. – Дата доступа: 21.07.2022.
7. Замечание общего порядка № 25 (2020 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/german/wiso/e-c12-gc-25.pdf>. – Дата доступа: 12.07.2022.
8. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением
9. достижений биологии и медицины [Электронный ресурс]: конвенция о правах человека и биомедицине. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004>. – Дата доступа: 12.07.2022.
10. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.: в ред. решения респ. референдума от 04.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1986). – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/instr/Limburgguidelines.html>. – Дата доступа: 11.07.2022.
12. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 12.07.2022.
13. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 янв. 2012 г., № 341-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
14. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

15. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
16. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
17. О научной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 21 окт. 1996 г., № 708-ХІІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
18. О Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 159-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
19. О праве на пользование результатами научного прогресса и их практического применения [Электронный ресурс]: доклад Верховного комиссара ООН по правам человека А/НRC/26/19. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/sites/default/files/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session26/Documents/A_HRC_26_19_RUS.DOC. – Дата доступа: 10.07.2022.
20. О статусе научно-исследовательских работников [Электронный ресурс]: рекомендация ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://www.conventions.ru/int/18936/>. – Дата доступа: 12.07.2022.
21. Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2105-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
22. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
23. Обеспечение прав человека: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина. – 2-е изд., испр. и доп. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2020. – 756 с.
24. Право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения [Электронный ресурс]: доклад Специального докладчика в области культурных прав Фариды Шахид (А/НRC/20/26). – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/134/93/PDF/G1213493.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 12.07.2022.
25. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. – Дата доступа: 11.07.2022.
26. Шугуров, М. В. Международно признанное право человека и народов на участие в научно-технологическом прогрессе и использование его результатов: проблемы эффективного осуществления / М. В. Шугуров // Право и образование. – 2011. – № 6. – С. 92–104.
27. Arab Charter on human rights 2004 [Electronic resource]. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20080512051558/http://www.acihl.org/res/Arab_Charter_on_Human_Rights_2004.pdf. – Date of access: 12.07.2022.
28. Constitutive Act of the African Union [Electronic resource]. – Mode of access: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf. – Date of access: 12.07.2022.
29. Venice Statement on the right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications [Electronic resource]. – Mode of access: https://gchumanrights.org/tl_files/EIUC%20MEDIA/News%20Files/venice_statement_on_rebsp_july2009.pdf. – Date of access: 12.07.2022.

Дата поступления в редакцию 15.09.2022.

Г. Э. Дубровский

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Дубровский Глеб Эдуардович – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Сфера научных интересов: договор строительного подряда, ответственность сторон по договору строительного подряда.

Статья посвящена вопросам понятия договора строительного подряда и исследованию его существенных условий. Споры, вытекающие из договора строительного подряда, составляют значительную категорию дел, рассматриваемых экономическими судами. При этом часто стороны оспаривают существенные условия договора, ссылаясь на незаключенность договора строительного подряда. В статье автором проводится анализ существенных условий договора строительного подряда и вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

***Ключевые слова:** договор строительного подряда, существенные условия договора, срок договора, предмет договора, цена, ответственность сторон, проектная документация, объект договора.*

G. E. Dubrovsky

On the Issues of Determining the Essential Conditions of the Construction Contract

The article is devoted to the notion of a construction contract and the study of its essential conditions. Disputes arising from the construction contract constitute a significant category of cases considered by economic courts. The parties involved often dispute essential terms and conditions of the contract referring to the uncompleted construction contract. In the article, the author analyses the material conditions of the construction contract and makes proposals for the improvement of legislation.

***Keywords:** construction contract, essential conditions of the contract, term of the contract, subject of the contract, price, liability of the parties, project documentation, object of the contract.*

Введение

Договор строительного подряда относится к наиболее сложным видам договоров. Данный договор охватывает широкий круг вопросов, которые включают в себя графики сдачи определенных видов работ, графики оплаты этапов, поставки материалов и др. В связи с этим споры, вытекающие из договоров строительного подряда, уже много лет составляют значительную часть дел, рассматриваемых судами. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что ежегодно экономическими судами рассматривается около 500 дел по спорам, возникающим из договора строительного подряда¹. До настоящего времени актуальными остаются вопросы определения существенных условий договора подряда, их согласования сторонами и трактовки судами.

Основная часть

В Гражданском кодексе Республики Беларусь договор строительного подряда рассматривается как разновидность договора подряда. Согласно п. 1 ст. 696 ГК Республики Беларусь,

¹ Анализ судебной практики рассмотрения судом споров, вытекающих из договоров строительного подряда.

по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результаты этих работ и уплатить обусловленную цену.

По своей юридической природе данный договор, как и договор подряда, разновидностью которого он является, – консенсуальный, двусторонний и возмездный. Но в то же время договору строительного подряда присущи определенные особенности, позволяющие выделить его в отдельный вид договора подряда:

- 1) по договору строительного подряда работа, выполняемая подрядчиком, состоит в строительстве определенного объекта или представляет собой иной вид строительных работ;
- 2) на стороне заказчика лежит дополнительная (по сравнению с обычным договором подряда) обязанность по созданию подрядчику необходимых условий для выполнения работ¹.

Согласно п. 1 ст. 402 ГК Республики Беларусь договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Пункт 6 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 6 от 19 сентября 2012 г. «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда» (далее – Постановление № 6) содержит расширенный перечень существенных условий договора строительного подряда, к которым относят следующие:

- условия о предмете договора (наименование и местонахождение объекта, виды (этапы) строительных работ, подлежащих выполнению, и их объемы);
- указание на выполнение строительных работ собственными силами подрядчика либо с привлечением субподрядчиков;
- сроки (число, месяц и год) начала и завершения строительства объекта (выполнения строительных работ);
- договорная (контрактная) цена работ или способ ее определения;
- порядок и сроки представления проектной документации, ее содержание и состав, количество представляемых экземпляров;
- порядок расчетов за выполненные строительные работы; источники и объемы финансирования по каждому из источников, в том числе с выделением суммы обязательств на текущий финансовый год;
- ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств;
- обязанности заказчика и подрядчика при исполнении договора².

Правила заключения и исполнения договора подряда, утвержденные Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450, (далее – Правила № 1450) выделяют еще одно существенное условие применительно к объектам строительства жилищного, социально-культурного, коммунально-бытового назначения. Так, согласно абз. 11 п. 10 Правил № 1450 в договоре строительного подряда вышеназванных объектов должна быть определена форма обеспечения исполнения подрядчиком обязательств по устранению результата строительных, специальных, монтажных работ ненадлежащего качества, выявленного в период гарантийного срока эксплуатации объекта строительства³.

В любом гражданско-правовом договоре, в том числе и договоре строительного подряда, предмет занимает главенствующее значение в иерархии всех существенных условий договора. Однако, несмотря на законодательное закрепление положения о предмете, формулировка о нем недостаточно четкая. Как следствие возникают споры и в науке, и на практике по поводу того, что должно считаться предметом договора строительного подряда. На протяжении последних лет не теряет актуальности вопрос о соотношении предмета и объекта договора строительного подряда, несмотря на то, что в законодательстве содержится легальное определение данного договора. Как верно отмечает А. С. Михалева, предмет является одним из

¹ Ершов В. А., Сулягин А. В., Кайль А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 875.

² О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда.

³ Об утверждении Правил заключения и исполнения договора строительного подряда.

существенных условий договора строительного подряда, без согласования предмета договор строительного подряда считается незаключенным. Предмет договора должен быть сформулирован сторонами с той степенью определенности, которая позволяет индивидуализировать объект порождаемых договором обязательств. Невозможность такой индивидуализации, а именно несогласованность или неопределенность предмета договора, может повлечь невозможность его исполнения¹.

Среди ученых-цивилистов по вопросам определения предмета и объекта договора строительного подряда существует несколько точек зрения. Так, Н. В. Черная определяет, что предметом, равно как и объектом договора строительного подряда, является результат деятельности подрядчика, выраженный в конкретной материальной форме (концепция унитарного предмета договора строительного подряда)². Возражая, О. Г. Ершов отмечает, что в этом случае выполнение работы подрядчиком оказывается вне рамок правового поля и происходит отождествление договора строительного подряда с договором купли-продажи, а в отличие от купли-продажи нормы о строительном подряде направлены на регулирование отношений, связанных не только с передачей готового объекта строительства, но и с выполнением работ³. На наш взгляд, данный подход представляется неверным, так как отождествляет его с общим договором подряда, тогда как строительные правоотношения обладают спецификой, которую необходимо выделять в предмете договора.

Согласно второй точке зрения, которой придерживается М. И. Брагинский, предметом договора строительного подряда выступает деятельность подрядчика, выраженная в возведении и сдаче объекта (процесс выполнения работ)⁴. Данной позиции придерживается и Е. А. Суханов, отмечая, что под предметом и объектом договора строительного подряда необходимо понимать непосредственно строительный процесс, то есть обоюдные действия подрядчика и заказчика⁵. Следует согласиться с мнением К. С. Середы, что в данном случае авторы выделяют специфику рассматриваемых правоотношений и совершенно забывают о цели, конечном результате договора, тем самым охватывая не весь перечень этих самых особенностей предмета и объекта договора строительного подряда⁶.

Согласно третьей позиции, выделяют два предмета договора строительного подряда: материального, представляющего результат работ, и юридического – деятельности сторон при исполнении договора строительного подряда⁷. Критики данной позиции отмечают, что о единстве не может быть речи, так как пока ведутся работы, нет объекта, а когда есть объект, работы уже не ведутся. Так, О. С. Иоффе предлагает рассматривать работы и результат как юридический и материальный объекты, а не как разные элементы единого объекта подрядного правоотношения⁸.

Анализ вышеуказанных точек зрения относительно предмета и объекта договора строительного подряда позволяет сделать вывод о том, что предмет договора строительного подряда будет считаться надлежащим образом согласованным, когда стороны в договоре указали содержание, объем и виды подлежащих выполнению работ, объект, на котором подрядные работы должны быть осуществлены, а также результат, к которому должны привести подрядные работы.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в п. 10 Правил 1450 и Постановление № 6, уточнив понятие предмета договора строительного подряда. При этом следует указать, что под предметом договора строительного подряда могут пониматься: новое строительство; реконструкция; техническое перевооружение; капитальный ремонт; текущий ремонт либо выполнение отдельного комплекса: строительных работ; монтажных работ; ремонтно-строительных работ; пусконаладочных работ.

Определение предмета договора строительного подряда и уточнение его сущности в законодательстве позволит в будущем уменьшить риски признания договоров незаключенными в связи с несогласованием такого существенного условия как предмет договора. А при заключении договора между физическими лицами данные положения будут являться основой при согласовании существенных условий договора.

¹ Михалева А. С. Предмет договора строительного подряда в российском гражданском праве. С. 178.

² Черная Н. В. Объект незавершенного строительства как предмет договора строительного подряда. С. 43.

³ Ершов О. Г. О предмете договора строительного подряда. С. 27.

⁴ Брагинский М. И. Совершенствование законодательства о капитальном строительстве. С. 97.

⁵ Суханов Е. А. Гражданское право. Обязательственное право. С. 452–455.

⁶ Середа К. С. Предмет и объект договора строительного подряда: вместе или порознь?

⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 3. С. 128–136.

⁸ Иоффе О. С. Избранные труды. Т. 3: Обязательственное право. С. 453.

Абзац 6 п. 6 Постановления № 6 и абз. 6 п. 10 Правил № 1450 к существенным условиям договора относят порядок и сроки представления проектной документации, ее содержание и состав, количество представляемых экземпляров. В соответствии с абз. 27 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» от 5 июля 2004 г. № 300-З под проектной документацией на возведение, реконструкцию, реставрацию, капитальный ремонт, благоустройство объекта, снос понимаются взаимоувязанные проектные документы, служащие основой для возведения, реконструкции, реставрации, ремонта, благоустройства объекта, сноса и представляющие собой архитектурный проект и (или) строительный проект в соответствии с выбранными заказчиком, застройщиком стадиями разработки проектной документации.

Ряд российских ученых-цивилистов считают, что техническая документация составляет предмет договора строительного подряда и является его неотъемлемой частью. Проектно-сметная документация является обязательным приложением к договору строительного подряда. Но в то же время законодательство допускает оформлять ее после заключения договора, но при таком случае договор должен содержать четкое обоснование предмета, а контрагенты должны решить, кто возьмет на себя подготовку этой документации. Сам договор должен предусматривать состав, содержание технической документации, сроки ее предоставления. Таким образом, считаем, что проектно-сметная документация не включается в содержание предмета договора и законодатель обоснованно выделяет в качестве отдельного существенного условия порядок и сроки представления проектной документации, ее содержание и состав, количество представляемых экземпляров.

Интересным представляется анализ положения ч. 4 п. 7 Постановления № 6, согласно которой если в договоре строительного подряда отсутствуют условия об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, то предусмотренная законодательством ответственность применяется в соответствии со статьями 311, 312 ГК и главой 10 Правил № 1450. Таким образом, включение в качестве существенных условий договора положения об ответственности сторон и порядке ее применения является необоснованным, так как, исходя из вышеизложенного, отсутствие этого условия не влечет незаключенности договора. В связи с этим предлагается исключить абз. 6 следующего содержания: «ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств» из п. 6 Постановления № 6, а также абз. 9 следующего содержания: «ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств» из п. 10 Правил № 1450.

Итак, можно констатировать, что существенные условия в договоре строительного подряда выступают основным признаком, обуславливающим специфику договора строительного подряда как самостоятельного вида договоров и, как следствие, отдельную регламентацию подрядных отношений. Техническая сложность предмета рассматриваемого договора, широкий охват им различных вопросов, возникающих при строительстве, определяют существование множества норм и правил, содержащихся непосредственно в законодательстве, а также в иных документах, требующихся в строительном подряде. Можно отметить, что договор строительного подряда обладает специфичностью в его регулировании по причине наличия как обязательных, так и необязательных норм, имеющих значение при осуществлении строительства.

Заключение

На основании проведенного в научной статье исследования мы пришли к ряду выводов.

1) Предмет договора строительного подряда будет считаться надлежащим образом согласованным, когда стороны в договоре указали содержание, объем и виды подлежащих выполнению работ, объект, на котором подрядные работы должны быть осуществлены, а также результат, к которому должны привести подрядные работы.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в п. 10 Правил № 1450 и Постановление № 6, уточнив понятие предмета договора строительного подряда.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ СОГЛАСОВАННЫМ, КОГДА СТОРОНЫ В ДОГОВОРЕ УКАЗАЛИ СОДЕРЖАНИЕ, ОБЪЕМ И ВИДЫ ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ, ОБЪЕКТ, НА КОТОРОМ ПОДРЯДНЫЕ РАБОТЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНЫ, А ТАКЖЕ РЕЗУЛЬТАТ, К КОТОРОМУ ДОЛЖНЫ ПРИВЕСТИ ПОДРЯДНЫЕ РАБОТЫ

Предлагается абз. 2 п. 6 Постановления № 6 и абз. 2 п. 10 Правил № 1450 изложить в следующей редакции: «предмет договора (новое строительство; реконструкция; техническое перевооружение; капитальный ремонт; текущий ремонт либо выполнение отдельного комплекса: строительных работ; монтажных работ; ремонтно-строительных работ; пусконаладочных работ).

Определение предмета договора строительного подряда и уточнение его сущности в законодательстве позволит в будущем уменьшить риски признания договоров незаключенными в связи с несогласованием такого существенного условия как предмет договора. А при заключении договора между физическими лицами данные положения будут являться основой при согласовании существенных условий договора.

2) Считаю, что проектно-сметная документация не включается в содержание предмета договора и законодатель обоснованно выделяет в качестве отдельного существенного условия порядок и сроки представления проектной документации, ее содержание и состав, количество представляемых экземпляров. Данный вывод обоснован тем, что законодательство допускает оформлять проектно-сметную документацию после заключения договора, и в таком случае

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА И УТОЧНЕНИЕ ЕГО СУЩНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОЗВОЛИТ В БУДУЩЕМ УМЕНЬШИТЬ РИСКИ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРОВ НЕЗАКЛЮЧЕННЫМИ В СВЯЗИ С НЕСОГЛАСОВАНИЕМ ТАКОГО СУЩЕСТВЕННОГО УСЛОВИЯ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

договор должен содержать четкое обоснование предмета и определение стороны, ответственной за подготовку данной документации. Сам договор должен предусматривать состав, содержание технической документации, сроки ее предоставления.

3) На наш взгляд, представляется необоснованным включение в перечень существенных условий договора строительного подряда положения об ответственности сторон на неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора строительного подряда, так как отсутствие данного условия в договоре не влечет его незаключенности, и предусмотренная законодательством ответственность применяется в соответствии со статьями 311, 312 ГК и главой 10 Правил № 1450.

В связи с этим предлагается исключить данные положения из Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 6 от 19 сентября 2012 г. «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда» и Правил заключения и исполнения договора подряда, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450.

Список использованных источников

1. Анализ судебной практики рассмотрения судом споров, вытекающих из договоров строительного подряда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.court.gov.by/ru/ekonomicheskij/sud/goroda/minska/sudebnaya/praktika/292050e3b42d425d.html>. – Дата доступа: 12.09.2022.
2. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2005. – Книга 3. – 861 с.
3. Брагинский, М.И. Совершенствование законодательства о капитальном строительстве / М.И. Брагинский. – М.: Стройиздат, 1982. – 144 с.
4. Ершов, В.А. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / В.А. Ершов, А.В. Сулягин, А.Н. Кайль. – Москва: ГроссМедиа, 2010. – 1446 с.
5. Ершов, О.Г. О предмете договора строительного подряда / О.Г. Ершов // Бюллетень нотариальной практики. – 2008. – № 4. – С. 25–28.
6. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – Т. 3: Обязательственное право. – 861 с.
7. Михалева, А.С. Предмет договора строительного подряда в российском гражданском праве / А.С. Михалева // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 177–180.
8. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 19 сент. 2012 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-З: в ред. от 21.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. Об утверждении Правил заключения и исполнения договора строительного подряда [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 сент. 1998 г., № 1450: в ред. от 01.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодатель-

ство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Середа, К. С. Предмет и объект договора строительного подряда: вместе или порознь? [Электронный ресурс] / К. С. Середа. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46325017>. – Дата доступа: 10.09.2022.

Дата поступления в редакцию 29.09.2022.

12. Суханов, Е. А. Гражданское право. Обязательственное право: учебник / Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2018. – 973 с.

13. Черная, Н. В. Объект незавершенного строительства как предмет договора строительного подряда / Н. В. Черная // Юридический мир. – 2010. – № 11. – С. 42–45.

М. В. Лапыр

НАСЛЕДОВАНИЕ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ (ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ) ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Лапыр Максим Валерьевич – адвокат юридической консультации Поставского района Витебской областной коллегии адвокатов, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Сфера научных интересов: гражданское право, хозяйственное право, семейное право.

Наследование доли в действующем законодательстве Республики Беларусь в целом неплохо урегулировано. Однако развитие гражданско-правовых отношений, переход к рыночной системе, развитие института частной собственности способствуют появлению новых форм отношений в области наследования долей в уставном фонде обществ, что предопределяет появление новой проблематики в этой сфере. В этой связи целью нашего исследования является изучение института наследования долей в обществах с ограниченной (дополнительной) ответственностью и выявление проблем в регулировании данного института. Работа основана на изучении законодательства Республики Беларусь и доктринальных позиций в выделенной сфере.

Ключевые слова: хозяйственные общества, наследство, доля, участник, согласие, устав, уведомление, договор доверительного управления, нотариус.

M. V. Lapyr

Inheritance of a Share in a Limited (Additional) Liability Company: Some Problems and Ways to Solve Them

Inheritance of a share in the current legislation of the Republic of Belarus as a whole is well regulated. However, the development of civil law relations, the transition to a market system, the development of the institution of private property contribute to the emergence of new forms of relations in the field of inheritance of shares in the authorized capital of companies. The latter predetermines the emergence of new issues in this area. In this regard, the purpose of our study is to study the institution of inheritance of shares in limited (additional) liability companies and to identify problems in the regulation of this institution. The work is based on the study of the legislation of the Republic of Belarus and doctrinal positions in the selected area.

Keywords: business companies, inheritance, share, participant, consent, charter, notification, trust management agreement, notary.

Введение

Наследование представляет собой переход в установленном законом порядке имущественных прав и обязанностей, а также некоторых неимущественных прав от наследодателя к его наследникам. В состав наследства входят все права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью, в том числе и право на долю в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью.

Законодательство Республики Беларусь, регулирующее правовое положение хозяйственных обществ, является относительно новым, в связи с чем в нем имеется ряд недостатков.

К одним из них, мы считаем, относится неполное регулирование института наследования долей в обществе.

Цель данного исследования – изучение института наследования долей в обществе, выявление проблем в регулировании данного института и предложение путей их решения.

Работа основана на изучении законодательства Республики Беларусь в сфере отношений наследования долей в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, а также на исследовании научных трудов белорусских юристов и адвокатов (Я. И. Функ, Е. А. Салей, Ю. А. Шуба), публикаций российских авторов, таких как А. Я. Канцева, Л. Ю. Грудцына, А. А. Спектор.

Автор статьи при ее написании использовал общие и частные методы научного познания: логический, системный, функциональный, сравнительно-правовой.

Основная часть

Законодательство Республики Беларусь устанавливает особый режим наследования долей в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью. Наследственные правоотношения регулируются большим количеством законодательных актов, в частности, Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон «О хозяйственных обществах»), Законом Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг», актами Министерства финансов в части регулирования депозитарной деятельности и другими.

Ввиду того, что в обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью предполагается более активное участие участников, чем, например, в акционерных обществах, то и наследование доли имеет свои ограничения.

В обобщенном виде права участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью можно разделить условно на следующие группы:

- 1) право на участие в обществе и управление им;
- 2) право на получение прибыли и имущества общества после прекращения его деятельности¹.

Так, в соответствии с пунктом 2 ст. 1088 ГК, в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью входит доля этого участника в уставном фонде общества, если уставом общества не предусмотрено, что такой переход доли к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества. Отказ в согласии на переход доли влечет обязанность общества выплатить наследникам ее стоимость в порядке, предусмотренном пунктом 6 статьи 92 ГК и уставом общества².

Согласно пункту 2 ст. 1033 ГК, в состав наследства не входят права членства (участия) в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, как неразрывно связанные с личностью наследодателя³.

Владельцы долей общества получают право на получение прибыли общества пропорционально размеру их долей в уставном фонде, право на получение действительной стоимости доли в случае выхода либо исключения участника. Также участник имеет неимущественные права: право на управление делами общества, право на получение информации и другие⁴.

В случаях, когда согласие участников общества не требуется, наследник, получив свидетельство о праве на наследство, становится равноправным участником общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью. В таком случае наследник вправе сам решать, остаться ему в обществе или продать свою долю другим участникам или обществу.

В большинстве случаев получение права на долю в уставном фонде в порядке наследования не означает получение автоматического права на участие в обществе и управлении им наследником, так как требуется согласие участников в силу положений устава этого общества.

Таким образом, согласие участников общества в действительности необходимо не на переход к наследнику долей в уставном фонде, а на реализацию наследником права на участие в хозяйственном обществе, в том числе права на получение дивидендов, права на управление обществом, включая участие в общих собраниях и другие.

¹ Лапыр М. В. Правовое положение миноритариев в обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью и защита их прав. С. 60.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

³ Там же.

⁴ Грудцына Л. Ю., Спектор А. А. Гражданское право России. С. 67.

По мнению А. Е. Казанцевой, доля, выполняя конститутивную функцию, входит в состав наследства как иное имущество, обладающее оборотоспособностью, имеющее количественную характеристику и номинальную и реальную стоимость. Такое понимание доли в уставном фонде позволяет не допускать смешения доли с правами и обязанностями участника и объясняет возможность совершения различных сделок по передаче доли другим лицам, а также ее переход в порядке правопреемства¹.

То есть без обладания долей в уставном фонде общества нельзя иметь права и обязанности участника общества, но и получение доли не гарантирует наследнику реализацию этих прав и обязанностей².

Вариант наследования, при котором требуется согласие иных участников, имеет как положительные, так и отрицательные черты. Так, к положительным следует отнести то, что участники общества могут принимать решение о включении либо невключении в состав участников общества наследника исходя из личных качеств последнего. Отрицательным моментом является то, что в случае отказа на вхождение в состав участников наследник получает денежную выплату, которая не учитывает возможный финансовый рост компании; общество же в случае отказа обязано понести расходы на выплату действительной стоимости доли.

Однако, полагаем, вариант, при котором требуется согласие всех участников, наиболее актуален для нашего права. К тому же можно заблаговременно предусмотреть одобрение отдельных наследников и принять решение общего собрания участников по этому вопросу, что позволит минимизировать в дальнейшем риски, снизит неопределенность и позволит обеспечить интересы каждой из сторон.

Законодательством Республики Беларусь не регламентирован порядок получения согласия участников общества.

Согласно части 1 статьи 102 Закона «О хозяйственных обществах», согласие считается полученным, если в течение срока, установленного уставом общества с ограниченной ответственностью, но не более тридцати дней с даты обращения к обществу наследников (правопреемников), получено письменное согласие всех остальных участников или не получено письменного отказа ни от одного из остальных участников³. Необходимо также отметить, что в данном случае законодатель рассматривает молчание в качестве формы согласия. То есть от участника, который не согласен с вхождением в состав участников общества конкретного наследника, требуется направление несогласия с включением в состав его участников такого лица.

Законодатель предусмотрел невозможность принятия решения по данному вопросу большинством голосов участников. Таким образом, если хоть один участник общества окажется против включения наследника в состав участников общества, не учитывать его голос нельзя.

Законодательными актами также не регламентируется порядок направления уведомления о получении согласия участников на включение в состав общества наследников участника. Таким образом, становится непонятным, во-первых, кто должен направлять такое согласие, а во-вторых, в каком порядке. Полагаем, что именно наследник должен уведомить общество о наличии у него права на долю в уставном фонде, предоставив последнему документы, подтверждающие его право.

Я. И. Функ полагает, что в уставе общества должен быть точно определен компетентный орган (должностное лицо), который должен направить соответствующее уведомление оставшимся участникам общества для получения их согласия или несогласия на включение в состав участников общества наследников участника. То есть, если в течение указанного 30-дневного срока не будет получен отказ на вступление наследника в состав участников общества хотя бы от одного из оставшихся участников, например, по причине не уведомления компетентным органом общества (его должностным лицом) таких оставшихся участников общества о заявлении наследника участника общества, то соответствующий наследник становится участником общества⁴.

Таким образом, как уже было отмечено, в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью входит доля этого участника в уставном фонде общества, если уставом общества не предусмотрено, что

¹ Казанцева А. Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации. С. 180.

² Салей Е. А., Шуба Ю. А. Осуществление прав наследниками участника хозяйственного общества: доктрина и проблемы практической реализации и защиты. С. 28.

³ О хозяйственных обществах.

⁴ Получение согласия на переход доли в уставном фонде ООО (ОДО) к наследникам умершего участника.

такой переход доли к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества.

Законодательством также не урегулирован вопрос о направлении уведомления о получении согласия участников общества на получение доли наследника.

Полагаем, что данный вопрос должен находить свое отражение в уставе либо ином учредительном документе общества. В свою очередь отметим, что, на наш взгляд, оформлять данное уведомление лучше всего в простой письменной форме и направлять его посредством почты заказным письмом с уведомлением, оформив при этом опись вложения. В случае возникновения конфликтной ситуации это подтвердит факт направления такого уведомления.

Мы согласны с позицией Я. И. Функа и считаем, что в обществе должен быть определен компетентный орган либо должностное лицо, в полномочия которого должна входить не только отправка соответствующего уведомления иным участникам общества, но также и контроль исполнения данного уведомления.

В соответствии с п. 22 гл. 4 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь, коммерческие и некоммерческие организации обязаны в двухмесячный срок внести в свои уставы (учредительные договоры – для коммерческих организаций, действующих только на основании учредительных договоров) изменения и (или) дополнения и представить их для государственной регистрации в случае изменения наименования, смены собственника имущества или изменения состава участников организации (за исключением акционерных обществ, товариществ собственников, потребительских кооперативов, садоводческих товариществ, ассоциаций (союзов), государственных объединений, торгово-промышленных палат)¹. В то же время свидетельство о праве на наследство выдается по истечении шести месяцев со дня открытия наследства. Таким образом, в период между датой открытия наследства и датой выдачи свидетельства о праве собственности на наследство возникает неопределенность относительно состава участников общества.

Поскольку общее собрание участников нельзя провести без голосов, приходящихся на эту долю, чтобы внести изменения в устав общества, то в данном случае, полагаем, уместно заключить договор доверительного управления долей в уставном фонде общества и передать доверительному управляющему полномочия.

В соответствии со статьей 895 ГК, по договору доверительного управления имуществом одна сторона (вверитель) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение осуществлять управление этим имуществом в интересах вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя)².

Доверительное управление долей умершего участника учреждается нотариусом. Кандидатура доверительного управляющего обычно выбирается нотариусом, как правило, с учетом мнений заинтересованных лиц. В судебной практике часто возникает вопрос о полномочиях доверительного управляющего. Например, вправе ли доверительный управляющий участвовать в общих собраниях общества, голосовать от имени представляемого им участника общества и осуществлять иную деятельность, связанную с управлением обществом.

Нотариус может ограничить доверительного управляющего в реализации прав участника на управление обществом. Таким образом, нотариус может предусмотреть, каким образом доверительный управляющий должен реализовывать права участника, вытекающие из указанной доли.

Полагаем, что есть необходимость в ограничении доверительного управляющего в осуществлении следующих прав: голосовать за реорганизацию или ликвидацию общества, за изменения устава общества, а также за изменения размера уставного фонда общества.

Таким образом, в случаях, когда согласие участников на включение наследника в состав участников общества получено, а свидетельство о праве собственности на наследство еще нет, наследнику полагаем уместным заключение договора доверительного управления долей в уставном фонде общества, в котором стоит предусмотреть ограничения по использованию некоторых прав, возникающих в связи с распоряжением долей. Полагаем также необходимым указать, что в случае возникновения форс-мажорных ситуаций доверительный управляющий может обратиться к нотариусу для получения от последнего разрешения на осуществление какой-либо сделки.

¹ О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Заклучение

Доля в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью в настоящее время приобретает характер ликвидности и ценности для гражданского оборота. Обладание долей дает право на участие в управлении в обществе и, конечно же, право на получение прибыли.

ДОЛЯ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ (ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ) ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРИОБРЕТАЕТ ХАРАКТЕР ЛИКВИДНОСТИ И ЦЕННОСТИ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Законодательство Республики Беларусь, регулирующее правовое положение хозяйственных обществ, является относительно новым, в связи с чем в нем имеется ряд недостатков. Так, институт наследования долей в обществах имеет ряд пробелов. К таким пробелам можно отнести нерегламентированность порядка получения согласия участников общества на включение наследника в состав участников общества, а также порядка направления уведомления о получении согласия участников на включение в состав общества наследников участника. А момент перехода доли в уставном

фонде к наследникам остается одним из самых частых вопросов, с которыми сталкиваются наследники при вступлении в наследство.

Таким образом, во избежание конфликтных ситуаций участникам общества необходимо самостоятельно предусматривать разрешение данных вопросов в договоре об осуществлении прав участников, положений устава общества.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Грудцына, Л. Ю. Гражданское право России: учебник для вузов / Л. Ю. Грудцына, А. А. Спектор // М.: ЗАО Юстицин-форм, 2008. – 560 с.
3. Казанцева, А. Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А. Е. Казанцева. – Томск, 2015. – 342 с.
4. Лапыр, М. В. Правовое положение миноритариев в обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью и защита их прав / М. В. Лапыр // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2022. – № 1. – С. 55–60.
5. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 01.03.2010 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Получение согласия на переход доли в уставном фонде ООО (ОДО) к наследникам умершего участника. Я. И. Функ [Электронный ресурс] // ILEX.BY. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕСМВ/1940/?searchKey=nbh#a#M100001>. – Дата доступа: 20.06.2022.
8. Салей, Е. А. Осуществление прав наследниками участника хозяйственного общества: доктрина и проблемы практической реализации и защиты / Е. А. Салей, Ю. А. Шуба // Право.by. – 2020. – № 1. – С. 27–32.

Дата поступления в редакцию 29.09.2022.

О. В. Коховец

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ПОДАЧУ ЖАЛОБЫ

Олег Викторович Коховец – инспектор службы безопасности государственного предприятия «Минский метрополитен», аспирант кафедры международного экономического права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Сфера научных интересов: обжалование в государственном управлении, административное право, административно-деликтное право, административный процесс.

На основании проведенного анализа статистических сведений сделан вывод об активном использовании гражданами права на подачу жалоб в государственные органы. Отмечается негативная тенденция, связанная со злоупотреблением указанным правом путем его реализации не по назначению. Проводится исследование понятия «злоупотребление правом», обозначаются существенные признаки данного вида правовой деятельности граждан, а также выделяются его юридические и психологические предпосылки. Изучены возможные способы ограничения субъектов от злоупотребления правом на подачу жалобы в государственные органы. Приводится понятие административной ответственности и ее назначение. Исследуется категория вины в административном правонарушении. В качестве правового решения указанной проблемы предлагается введение административной ответственности за злоупотребление правом на подачу жалобы.

Ключевые слова: жалоба, право, злоупотребление, вина, административная ответственность.

O. V. Kokochevets

Administrative Liability for Abuse of the Right to File a Complaint

Based on the analysis of the statistical data, it is concluded that the citizens of the Republic of Belarus actively use the right to file complaints with state bodies. There is a negative trend associated with the abuse of this right through its implementation for other purposes. The notion of “abuse of the right” is studied, the essential features of this type of legal activity of citizens are indicated, and its legal and psychological prerequisites are highlighted. The possible ways to restrict individuals as subjects of administrative law from abusing the right to file a complaint with state bodies are analyzed. The concept of administrative responsibility and its purpose are given. The category of guilt in an administrative offense is investigated. As a legal solution to this problem, it is proposed to introduce administrative liability for abuse of the right to file a complaint.

Keywords: complaint, right, abuse, guilt, administrative responsibility.

Введение

Право на подачу жалобы как одного из видов обращений закреплено в Конституции Республики Беларусь. Так, согласно статье 40 Конституции, «каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы»¹.

Право граждан на обращение находит свое законодательное закрепление в ряде нормативных правовых актов, в том числе: Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц»², Законе Республики Беларусь от 28 октября

¹ Конституция Республики Беларусь.

² Об обращениях граждан и юридических лиц.

2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур»¹, Указе Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц»².

Путем использования указанного права обеспечивается не только реализация общепринятых демократических ценностей, но и непосредственное участие граждан в жизни государства, а также защита (восстановление) нарушенных прав, свобод и (или) законных интересов.

Основная часть

К вопросу решения проблемы злоупотребления правом на подачу жалобы обращались еще законодатели прошлого. Так, например, в статье 89 Статута Великого княжества Литовского устанавливалась ответственность для лиц, которыми жалоба была подана безосновательно. В данной норме говорилось: «... а хто беспадстаўна і супраць права паскардзіцца, а галоўны суд пастанову суда пацвердзіць, тады той таму, супраць каго скардзіўся, павінен шэсць коп грошаў заплаціць»³.

По мнению А. Б. Агапова, «важнейшим предназначением, одной из функций административной ответственности является ее превентивная (предупредительная) функция, побуждающая юридических и физических лиц к соблюдению законодательства. В основе этого – моральное воздействие на субъект правонарушения, предотвращающее противоправную акцию»⁴.

Т. В. Телятицкая под административной ответственностью понимает «...разновидность юридической ответственности (наряду с уголовной, дисциплинарной, материальной), которая выражается в применении полномочными органами и должностными лицами конкретных административно-правовых санкций (административных взысканий) к лицам, совершившим административные правонарушения»⁵.

И. В. Тимошенко определяет административную ответственность как «вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным на это органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему административное правонарушение (административный поступок)»⁶.

Таким образом, административная ответственность, являясь видом юридической ответственности, выступает средством правового характера, направленным на блокирование противоправного поведения, а также на восстановление нарушенного правопорядка.

С целью проведения всестороннего исследования указанного проблемного поля представляется необходимым обратиться к понятию «злоупотребление правом». На этот счет высказано несколько суждений.

Так, под злоупотреблением правом А. А. Малиновский понимал не что иное, как «форму осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений»⁷.

Сходной точки зрения придерживается Н. А. Дурново, которая указывает, что злоупотребление правом представляет собой «поведение управомоченного лица в границах субъективных прав, осуществляемое хоть и в пределах их осуществления, но причиняющее вред другим субъектам»⁸.

Некоторые ученые под указанным явлением понимают «деяние управомоченного лица, совершаемое в процессе осуществления его субъективного права в рамках предоставленных законом возможностей, результаты которого выходят за установленные законодателем пределы правомерного осуществления права по причине умысла на причинение вреда правам и законным интересам других лиц»⁹.

По мнению автора, под злоупотреблением правом следует понимать реализацию субъектом своего права на подачу жалобы в противоречии с его прямым назначением (отсутствие цели защитить или восстановить свои права, которые были нарушены) и умыслом причинить

¹ Об основах административных процедур.

² О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц.

³ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 101.

⁴ Агапов А. Б. Административная ответственность. С. 12.

⁵ Телятицкая Т. В. Административная ответственность в Беларуси. С. 49.

⁶ Тимошенко И. В. Административная ответственность. С. 12.

⁷ Малиновский А. А. Злоупотребление правом. С. 39.

⁸ Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения. С. 10.

⁹ Одегнал Е. А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности. С. 39.

вред или иным образом содействовать наступлению неблагоприятных последствий в отношении других участников общественных отношений.

В науке принято выделять два основных аспекта злоупотребления правом: юридические и психологические. К юридическим аспектам, по мнению А. А. Малиновского, относятся «недостатки действующего законодательства, его пробелы и противоречия... это касается тех случаев, когда субъективному праву корреспондируется юридическая обязанность, за неисполнение которой не предусмотрена юридическая ответственность. В таких ситуациях субъективное право является ничем не ограниченной мерой свободы и может использоваться во зло»¹.

Следовательно, отсутствие какой-либо ответственности, предусмотренной за злоупотребление правом, является своеобразным стимулированием для граждан, побуждающим их к направлению в различные органы необоснованных жалоб.

Психологические аспекты злоупотребления правом выражаются в психологическом отношении гражданина к реализации права на подачу жалобы в противоречии с его назначением. Результатом такого отношения субъекта является причинение вреда другим участникам общественных отношений.

По данному поводу А. А. Малиновский отмечает, что «субъект, осуществляя свое субъективное право, предвидит негативные последствия своих действий и желает их наступления»².

Т. В. Телятицкая отмечает, что «административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего деяния, предвидело его вредные последствия, желало их или осознанно допускало их наступление»³.

В данном случае видится прямая связь с юридическими и психологическими аспектами злоупотребления правом, поскольку гражданин, используя право на обращение в противоречии с его назначением, осознанно желает наступления неблагоприятных последствий для других участников общественных отношений или умышленно стремится причинить им тот или иной вред.

Подводя итог вышеизложенному, следует заключить, что основными признаками злоупотребления правом являются: реализация субъектом права в противоречии с его назначением; нецелесообразное осуществление права; целью злоупотребления правом является причинение вреда другим участникам общественных отношений.

Злоупотребление правом на подачу жалобы может также выражаться в направлении жалоб, содержащих сведения клеветнического и оскорбительного характера, нецензурные выражения, угрозы жизни, здоровью, имуществу, а также призывы к противоправным действиям.

Указанной точки зрения придерживается Е. Н. Зеленкевич, который отмечает, что злоупотребление гражданами правом на обращение чаще всего проявляется в таких формах, как: — необоснованные жалобы в государственные органы с целью привлечения к ответственности их должностных лиц;

— жалобы, содержащие явно несоответствующую действительности информацию порочащего характера, оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи⁴.

Действующее законодательство Республики Беларусь устанавливает лишь некоторые ограничения возможности граждан злоупотреблять правом на подачу жалобы. Так, в соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» обращения, содержащие угрозы жизни, здоровью и имуществу, побуждение к совершению противоправного деяния, могут быть оставлены без рассмотрения по существу⁵.

ПОД ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ СУБЪЕКТОМ СВОЕГО ПРАВА НА ПОДАЧУ ЖАЛОБЫ В ПРОТИВОРЕЧИИ С ЕГО ПРЯМЫМ НАЗНАЧЕНИЕМ (ОТСУТСТВИЕ ЦЕЛИ ЗАЩИТИТЬ ИЛИ ВОССТАНОВИТЬ СВОИ ПРАВА, КОТОРЫЕ БЫЛИ НАРУШЕНЫ) И УМЫСЛОМ ПРИЧИНИТЬ ВРЕД ИЛИ ИНЫМ ОБРАЗОМ СОДЕЙСТВОВАТЬ НАСТУПЛЕНИЮ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

¹ Малиновский А. А. Злоупотребление правом. С. 47.

² Там же. С. 49.

³ Телятицкая Т. В. Административная ответственность в Беларуси. С. 66.

⁴ Злоупотребление правом на обращение граждан: понятие, виды и способы противодействия.

⁵ Об обращениях граждан и юридических лиц.

Указанная мера является неэффективной, поскольку автор жалобы в случае ее нерасмотрения может обратиться с новой жалобой, содержащей те же сведения. При этом защита в большей мере требуется самим должностным лицам государственных органов.

В соответствии со ст. 19.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, устанавливается ответственность за заведомо ложное сообщение, повлекшее принятие мер реагирования милицией, скорой медицинской помощью, подразделениями по чрезвычайным ситуациям или другими специализированными службами¹.

Согласно Комментарию к указанной статье, для квалификации данного правонарушения необходимо, чтобы сведения, содержащиеся в сообщении, были заведомо ложными, то есть изначально не соответствовали действительности².

Злоупотребление правом на подачу жалобы в государственные органы имеет примерно такую же правовую конструкцию. Так, жалоба должна содержать заведомо ложные сведения по факту нарушенных тем или иным лицом прав, свобод и (или) законных интересов автора жалобы. Кроме того, такая жалоба должна причинять материальный вред, связанный с почтовыми отправлениями и использованием других материальных ресурсов государственного органа, а также влечь за собой принятие соответствующих мер реагирования (прием и регистрация жалобы, проведение проверки по вопросам, изложенным в жалобе, подготовка и направление мотивированного ответа автору жалобы).

На основании вышеизложенного представляется необходимым введение административной ответственности за злоупотребление правом на подачу жалобы. В этой связи предлагается главу 24 «Административные правонарушения против порядка управления» дополнить статьей 24.60 следующего содержания:

«Статья 24.60. Злоупотребление правом на подачу жалобы

1. подача в государственные органы жалобы, содержащей заведомо ложные сведения по факту нарушения прав, свобод и (или) законных интересов граждан, индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, –

влечет наложение штрафа для физических лиц в размере от четырех до пятнадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя и юридическое лицо – в размере от десяти до тридцати базовых величин.

2. направление в государственные органы жалобы, содержащей нецензурные выражения, сведения клеветнического характера, в отношении должностных лиц органов государственного управления (органов государственного управления), а также угрозу жизни, здоровью и имуществу или побуждение к противоправному деянию – влечет наложение штрафа для физических лиц в размере от двадцати до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя и юридическое лицо – в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о проблеме, связанной со злоупотреблением правом на подачу жалобы. Сущность указанной проблемы заключается в использовании данного права в противоречии с его назначением, что приводит к направлению в органы управления значительного количества необоснованных жалоб.

В качестве решения указанной проблемы предлагается введение административной ответственности за злоупотребление правом на подачу жалобы.

Введение в практику данной правовой рекомендации позволит снизить количество необоснованных жалоб, поступающих в органы государственного управления, повысить эффективность деятельности указанных органов, обеспечить защиту прав должностных лиц от противоправных посягательств со стороны лиц, злоупотребивших правом на жалобы.

Список использованных источников

1. Агапов, А.Б. *Административная ответственность* / А.Б. Агапов. – М.: Статут, 2000. – 250 с.
2. Дурново, Н.А. *Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: автореф. дис. ...*
- канд. юрид. наук: 12.00.14 / Н.А. Дурново. – Нижний Новгород, 2006. – 27 л.
3. *Злоупотребление правом на обращение граждан: понятие, виды и способы противодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:*

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. С. 169.

² Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях. С. 584.

https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/45372/1/selenkevich_2011_sbornik7_tom1.pdf. – Дата доступу: 27.11.2022.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: вводятся в действие с 1 марта 2021 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 512 с.

5. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 27.11.2022.

6. Малиновский, А.А. Злоупотребление правом / А.А. Малиновский. – М.: МЗ-пресс, 2002. – 122 с.

7. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г.А. Василевич [и др.]; под науч. ред. Г.А. Василевича, Л.М. Рябцева. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 928 с.

8. О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 окт. 2007 г., № 498; в ред. Указа Президента Респ. Бе-

ларусь от 26.12.2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2022.

9. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2022.

10. Об основах административных процедур [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г., № 433-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2022.

11. Одегнал, Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е.А. Одегнал. – Ставрополь, 2009. – 19 л.

12. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А.С. Шагун. – Минск: Беларусь, 2005. – 207 с.

13. Телятицкая, Т.В. Административная ответственность в Беларуси: монография / Т.В. Телятицкая. – [Саарбрюккен]: LAP LAMBERT Academic Publishing corp., 2012. – 148 с.

14. Тимошенко, И.В. Административная ответственность / И.В. Тимошенко. – Ростов н/Д.: МарТ, 2004. – 287 с.

Дата поступления в редакцию 25.11.2022.

А. А. Чучвал

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Чучвал Ангелина Андреевна – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Сфера научных интересов: гражданское право, наследственное право.

В статье рассмотрены вопросы определения понятий «цифровые права» и «цифровые объекты», выявлены отличительные особенности цифровых объектов и проблемные вопросы наследования указанных объектов.

***Ключевые слова:** наследственное право, наследство, наследование, цифровые объекты, цифровые права.*

A. A. Chuchval

Digital Rights as Objects of Hereditary Legal Relations

The article deals with the issues of defining the concepts of digital rights and digital objects. It reveals distinctive features of digital objects and problematic issues of inheritance of these objects.

***Keywords:** inheritance law, legacy, digital object, digital rights.*

Введение

В настоящее время во всем мире происходит активный переход к цифровой экономике, сопровождающийся внедрением различных высокотехнологичных систем, что влечет за собой возникновение новых объектов, участвующих в гражданском обороте. Дальнейшее внедрение и использование инноваций, таких как искусственный интеллект, bigdata, смарт-контракты, нейронные сети и т.п., позволяет говорить о расширении перечня объектов, участвующих в гражданском обороте. Такие объекты получили название «цифровые объекты». Правовые особенности и признаки таких объектов пока не определены и недостаточно урегулированы действующими правовыми нормами.

По этой причине многие ученые и эксперты посвятили свои работы исследованию правовых вопросов цифровых объектов и прав как новых категорий в цивилистике. Так представляют интерес диссертационные исследования А. А. Карцхия, Е. Е. Кирсановой, К. А. Мефодьевой о цифровых объектах и цифровых правах. Также можно отметить исследования В. А. Лаптева, А. Гузнова, А. Бычкова, В. А. Лапача, Л. В. Санниковой, И. М. Конобеевской и ряда других исследователей, посвященные цифровым объектам.

Основная часть

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие цифровых прав и цифровых объектов. Тем не менее некоторые цифровые институты нашли свое закрепление в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (например, институт токенов, смарт-контрактов).

Следует отметить, что и на международном уровне категория «цифровые права» и «цифровые объекты» только формируется и вызывает многочисленные дискуссии. В Российской Федерации в 2019 г. был принят Федеральный закон № 34-ФЗ, который регламентировал цифровые права. В 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который регламентировал правовой режим использования криптовалюты, цифровых финансовых активов и применение технологии распределенных реестров.

Важно отметить, что большинство определений «цифровых прав» носит широкий абстрактный теоретический характер, они не могут быть использованы в законодательстве.

В. Д. Зорькин полагает, что цифровые права – это право на доступ, создание, публикацию цифровых произведений, а также право на использование электронных устройств и сети «Интернет». Цифровые права значительно отличаются по своим характеристикам от других видов прав. Цифровые права возникают в киберфизическом пространстве в цифровой форме, представляют собой программный алгоритм, содержащий сведения о цифровом объекте¹. Цифровые права идеальны по своей природе, но они могут быть выражены с помощью кодов, специальных символов, алгоритмов, которые, в свою очередь, могут переноситься на материальные носители в виде флешнакопителей, дисков, они могут храниться в облачных хранилищах. Цифровые права могут принадлежать гражданам и юридическим лицам, они отчуждаемы и имеют денежную оценку. Отличительным признаком цифровых прав, который позволяет их выделить в самостоятельный вид, являются условия и содержание их осуществления, которые определяются в соответствии с правилами высокотехнологичных систем.

БОЛЬШИНСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЙ «ЦИФРОВЫХ ПРАВ» НОСИТ ШИРОКИЙ АБСТРАГИРОВАННЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР, ОНИ НЕ МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Для формирования понятия «цифровых прав», которое может быть использовано в законодательстве и которое связано непосредственно с цифровыми объектами, необходимо выделить основные характеристики таких объектов. Цифровые объекты – это принципиально новые объекты, так как они существуют в нематериальной форме и не нуждаются в материализации для вовлечения их в гражданский оборот, в отличие от других объектов, которые могут существовать в традиционной и цифровой форме, например произведение, размещенное в сети «Интернет» и изданное на бумажном носителе².

К числу цифровых объектов можно отнести криптовалюту, цифровые товары, платформы, домены и др., которые обладают определенной стоимостью и имеют нематериальную природу.

В. А. Лапач к основным признакам объектов гражданских прав относил также дискретность, системность, юридическую привязку. Дискретность позволяет обособить объект от других. Так, дискретность по отношению к цифровым объектам будет означать особые правила учета объекта, например запись в распределенном реестре³. Признак системности объекта гражданских прав позволяет говорить о системе объектов. В отношении цифровых объектов эта система характеризуется киберфизическим пространством и нематериальным представлением объекта. Признак системности позволяет определить место объекта в системе, цифровые объекты могут занимать различное место в системе в зависимости от вида объекта. Наконец, выделяют роль объекта в системе, например, криптовалюта играет роль денежной единицы⁴. Юридическая привязка характеризует законную связь субъекта с объектом гражданских прав, что позволяет реализовать право владения, распоряжения и отчуждения. Юридической привязкой при владении цифровым объектом может служить верификация, идентификация, аутентификация в информационной системе⁵.

Е. А. Суханов отмечал, что смысл выделения объектов гражданского права заключается в возможности совершать с ними сделки, которые влекут гражданско-правовой результат⁶. Выделение цифровых объектов права в отдельную самостоятельную категорию стало объективной потребностью участников общественных отношений, желающих отчуждать цифровые объекты, распоряжаться ими, при этом необходимо отметить, что оборот цифровых объектов

¹ Нестеров А. В. Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности.

² Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ. С. 38.

³ Шумаков С. Р. Обзор Круглого стола «Криптовалюта, токены и иные «виртуальные объекты»: правовая природа и перспективы регулирования». С. 56.

⁴ Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России.

⁵ Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов.

⁶ Суханов Е. А. Гражданское право. С. 342.

происходит без посредников и третьих лиц. Данная особенность цифровых объектов способствует ограничению прав наследования по закону. В случаях, когда лицо владеет, например, криптовалютой и не составляет завещания с указанием конфиденциальной информации в виде паролей, логинов, кодов доступа, потенциальные наследники не получают цифровое наследство, так как третьи лица не владеют данной информацией и не могут ее предоставить, а наследники могут и не знать о полном составе наследства. Поэтому следует отметить еще одну особенность цифровых объектов – пока они наследуются только по завещанию, если наследодатель сообщил всю необходимую информацию для владения цифровыми объектами в своем последнем волеизъявлении¹.

Таким образом, к основным качественным характеристикам данных объектов можно отнести следующее:

- цифровые объекты не материальны, в некоторых случаях их невозможно материализовать, и в этом нет необходимости;
- цифровые объекты создаются с помощью современных высокотехнологичных систем;
- совершать сделки с цифровыми объектами можно только в киберфизическом пространстве;
- право наследования на некоторые цифровые объекты ограничено наследованием по завещанию в силу особенностей владения данными объектами;
- распорядиться цифровыми объектами можно без участия третьих лиц и посредников;
- сделка с цифровыми активами конфиденциальна².

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) цифровые права были легализованы как обязательственные и иные права. В соответствии с п. 1 ст. 128 ГК РФ – как объекты гражданских прав. То есть в российском законодательстве сделаны первые шаги по регламентации цифровых прав в гражданско-правовых отношениях.

В силу того, что порядок обращения объектов цифровых прав законодательно в большинстве случаев не регламентирован, а если регламентирован, то регламентирован сегментировано и подходы различны, то и вопрос наследования объектов таких прав также остается открытым и видится проблематичным.

Например, рассмотрим вопрос наследования криптовалюты. В числе проблемных моментов можно выделить проблемы с определением принадлежности права собственности на криптовалюты – такая собственность обезличена, собственник не указан ни в каких реестрах, подтверждение собственности нельзя получить ни в каком виде, хотя оно требуется для вступления в права наследования. А возможность владеть и распоряжаться криптовалютой зависит только от владения номером специального электронного криптовалютного кошелька и наличия пароля к нему.

Для решения последнего вопроса в настоящее время предлагаются следующие варианты:

- 1) создание зашифрованного хранилища электронных данных посредством блокчейна, то есть собственник передает данные в хранилище, где они лежат в зашифрованном виде, и оставляет распоряжение о порядке передачи таких данных третьим лицам после его смерти;
- 2) хранение криптовалюты на бирже, которая определяет правила распоряжения ею, включая переход права на аккаунт на бирже по наследству с оговоркой о том, что если в течение нескольких лет наследник не проявляет никакой активности в аккаунте, то содержащиеся там цифровые активы будут считаться выморочным наследством и перейдут государству.

Также проблемным видится вопрос наследования прав аккаунтов в социальных сетях. В настоящее время каждая социальная сеть устанавливает свои правила ее использования, как правило, это закрепляется в пользовательском соглашении. Некоторыми социальными сетями уже предусмотрены инструменты для того, чтобы пользователь мог распорядиться своим аккаунтом на случай своей смерти.

Одной из первых среди социальных сетей, кто предусмотрел такую возможность, стала социальная сеть Facebook.

Пользователь может использовать две опции:

- 1) выбрать хранителя аккаунта;
- 2) удалить аккаунт.

Если пользователь выбрал вариант с хранителем, то пользователю необходимо внимательно ознакомиться с тем, какими правами будет обладать хранитель. Хранитель аккаунта сможет: управлять памятными публикациями в профиле, в том числе выбирать, кто может делать публикации и кто их видит, удалять публикации и метки; запрашивать удаление

¹ Кириллова Е. А., Зульфугарзаде Т. Э., Метелев С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России. С. 250.

² Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. С. 251.

аккаунта; отвечать на новые запросы на добавление в друзья; обновлять фото профиля и фото обложки. При этом хранитель сможет управлять публикациями, созданными только после смерти пользователя. Он не сможет делать публикации от имени пользователя или читать его сообщения. При этом важно помнить о том, что хранитель должен достичь возраста 18 лет. После выбора хранителя ему будет направлено сообщение о том, что пользователь избрал его в качестве хранителя.

Второй вариант – удаление аккаунта в случае смерти. Если пользователь выбирает такой вариант, то в любом случае кому-то из окружения пользователя необходимо будет сообщить в Facebook о смерти пользователя, и только после этого все данные пользователя в данной социальной сети будут безвозвратно удалены.

Таким образом, мы видим, что пока владельцы социальных сетей опережают законодателей и пытаются регламентировать вопросы наследования на свое усмотрение.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Цифровые права – это цифровой алгоритм, закрепляющий полномочия физических и юридических лиц на владение, пользование и отчуждений цифровых объектов гражданских прав в высокотехнологичных системах, при условии, что технические средства обеспечивают владельцу возможность реализовать свои полномочия.
2. Цифровые объекты – это самостоятельная правовая категория, представляющая собой код, который дает владельцу цифрового объекта право осуществлять с ним любые действия – владеть, распоряжаться, отчуждать, совершать сделки и иные действия, не запрещенные законом, в том числе передавать по наследству.
3. Полагаем, что цифровые объекты и права на них должны быть признаны в качестве объекта гражданских прав и, следовательно, в качестве объекта наследования. При этом необходимо выделить критерии отнесения того или иного объекта к цифровым объектам.

Оценивая перспективы отражения этого в гражданском законодательстве Республики Беларусь, необходимо отметить, что на данный момент отсутствуют серьезные научные исследования по данной теме, единства мнений о правовой природе таких прав нет. Практика применения норм Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» также пока представляется недостаточной. Стоит также учитывать, что в силу трансграничности цифрового пространства четкая регламентация всех нюансов наследования различных объектов видится пока проблематичной.

Однако, полагаем, что следует начать с определения и закрепления понятия «цифровые права» и (или) «цифровые объекты» на законодательном уровне как объекта гражданских прав. Это позволит заложить основу дальнейшего развития такого института в законодательстве. Полагаем возможным использовать следующее определение понятия «цифровые права»: цифровые права – права, закрепляющие полномочия физических и (или) юридических лиц на владение, пользование, отчуждение цифровых объектов гражданских прав в высокотехнологичных системах.

Список использованных источников

1. Кириллова, Е. А. *Институт цифровых прав в гражданском праве России* / Е. А. Кириллова, Т. Э. Зулфугарзаде, С. Е. Метелев // *Правоприменение*. – 2022. – № 1. – С. 245–256.
2. Лапач, В. А. *Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика* / В. А. Лапач. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 542 с.
3. Мефодьева, К. А. *Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03* / К. А. Мефодьева. – М., 2019. – 228 с.
4. Нестеров, А. В. *Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности* / А. В. Нестеров // *Юридический мир*. – 2019. – № 7. – С. 37–41.
5. Санникова, Л. В. *Правовая сущность новых цифровых активов* / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна // *Закон*. – 2018. – № 9. – С. 86–95.
6. Санникова, Л. В. *Цифровые активы: правовой анализ: моногр.* / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна. – М.: 4 Принт, 2020. – 145 с.
7. Суханов, Е. А. *Гражданское право: в 4 т. / Е. А. Суханов*. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1: *Общая часть*. – 720 с.
8. Шумаков, С. Р. *Обзор Круглого стола «Криптовалюты, токены и иные «виртуальные объекты»: правовая природа и перспективы урегулирования»* / С. Р. Шумаков // *Право и бизнес*. – 2018. – № 1. – С. 40–41.

Дата поступления в редакцию 12.10.2022.

Ю. Н. Заика

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Заика Юрий Николаевич – заведующий отделением подготовки кадров учреждения образования «Слонимский государственный медицинский колледж», аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: административное право, информационное право.

Анализируются административные правонарушения, совершаемые в сети Интернет, перечисляются факторы, способствующие росту данных правонарушений, выделяются ключевые их особенности и вносятся предложения по совершенствованию законодательства. Акцентируется внимание на важности деятельности государства, направленной на выявление и устранение угроз информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, правонарушения в сети Интернет, киберпреступность, троллинг, кибермошенничество.

Y. N. Zaika

Topical Issues of Administrative Punishment for Internet Offenses

Administrative offenses committed via the Internet are analyzed, factors contributing to the growth of Internet offenses are listed, the key features of such offenses are highlighted, the suggestions to improve current legislation are made. The role of government information security efforts is paid attention to.

Keywords: information security, offenses through the Internet, cybercrime, trolling, cyber fraud.

Введение

В настоящее время сеть Интернет является наиболее эффективным инструментом для межличностного взаимодействия, позволяющим обмениваться информацией, осуществлять трудовую деятельность, организовывать досуг. Рост ее популярности сказывается и на увеличении различных противоправных деяний в отношении личности, частной собственности, нравственных устоев и политического строя.

В этой связи исследование вопросов административной ответственности за правонарушения, совершаемые в сети Интернет, является крайне актуальным.

Вопросами правового регулирования общественных отношений в сети Интернет и административной ответственности за правонарушения, совершаемые с ее использованием, занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как Ж. М. Анисимова, Е. С. Бутова, Е. Н. Гладкая, М. А. Наумчик, А. В. Чередниченко, Т. Г. Чудиловская, Е. И. Шайтарова, А. В. Лохбаум, Д. А. Новгородов, Ю. В. Титова и другие.

Следует отметить, что законодатель стремится оперативно реагировать на постоянно изменяющиеся в сети Интернет общественные отношения, и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополняется статьями, устанавливающими ответственность за те или иные противоправные деяния.

Однако, как показывает анализ норм кодекса, до настоящего времени не сформирован единый подход к правонарушениям, совершаемым в сети Интернет. Так, некоторые статьи прямо указывают использование сети Интернет в диспозиции, другие определяют его в качестве квалифицирующего признака состава правонарушения и устанавливают более строгую ответственность, а третьи не акцентируют внимание на использовании сети Интернет при совершении правонарушения и устанавливают ответственность за само правонарушение вне зависимости от способа его совершения. В этой связи необходимо выработать единый подход к ответственности за правонарушения в сети Интернет.

Основная часть

Существует ряд факторов, способствующих росту правонарушений в сети Интернет. Первый из них – рост количества пользователей и объема ее охвата. Так, на начало 2022 года 85,1% жителей Республики Беларусь (что составляет более 7 млн. человек) используют Интернет в повседневной жизни. Большинство из них – 4,35 млн. человек – являются пользователями социальных сетей и мессенджеров. Только за 2021 год их количество возросло на 450 тыс.¹

Второй фактор – совершенствование способов совершения компьютерных правонарушений при малой информационной грамотности потерпевших. Методы обеспечения анонимности в Интернете допускают использование специальных узлов сети, удаляющих информацию о реальном адресе отправки команды, а сетевой адрес нарушителя не всегда точно указывает на то, где физически расположен его компьютер. Такие возможности предоставляют, к примеру, VPN-сервисы².

Третий фактор – это относительная простота совершения правонарушения, его высокая скрытность и мнимое чувство безнаказанности у правонарушителя. Серьезную проблему для правоохранительных органов создает трансграничный (транснациональный) характер большинства сетевых преступлений, связанный со спецификой функционирования современных глобальных компьютерных сетей³.

В условиях роста популярности сети Интернет и, как следствие, роста числа совершаемых с ее использованием правонарушений крайне важным видится формирование единого правового механизма, регламентирующего борьбу с информационными правонарушениями. Важнейшей частью этого механизма видится совершенствование административной ответственности за правонарушения, совершаемые в сети Интернет.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что для относительно разнородной совокупности, образованной компьютерными правонарушениями в сети Интернет, трудно получить единую обобщенную картину, характеризующую все многообразие способов совершения правонарушений и норм, устанавливающих за них ответственность.

Исходя из упоминания сети Интернет в статьях Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, выделяется четыре группы административных правонарушений.

1. Административные правонарушения, в которых сеть Интернет упоминается напрямую: оскорбление (ч. 2 ст. 10.2); пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики (ст. 19.10); нарушение законодательства о средствах массовой информации (ч. 5 ст. 23.5); нарушение требований по использованию национального сегмента сети Интернет (ст. 23.9); оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 24.4).
2. Административные правонарушения, в которых сеть Интернет подразумевается как сеть электросвязи: самовольное использование сетей электросвязи (ст. 23.3); несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 23.4).
3. Административные правонарушения, которые могут быть совершены с использованием сети Интернет, но сеть Интернет в диспозиции статьи не указывается и не подразумевается, при этом совершение указанных правонарушений с использованием сети Интернет несет большую общественную опасность, нежели их совершение без использования Интернета: нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности (ст. 10.15); нарушение законодательства о языках (ст. 10.16); незаконное проведение опросов общественного мнения (ст. 10.21); мелкое хищение (ст. 11.1); нарушение законодательства о рекламе

¹ Digital 2022: Another year of bumper growth.

² Николахин А. Ю. Использование технологии VPN для обеспечения информационной безопасности.

³ Чудиловская Т. Г. Управление интернетом: правовые проблемы.

(ст. 13.9); хранение и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 19.7); распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 19.8); распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 19.11); незаконное изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ (ст. 19.12); нарушение законодательства о защите персональных данных (ст. 23.7); распространение средствами массовой информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента Республики Беларусь (ст. 24.22).

4. Административные правонарушения, которые могут быть совершены с использованием сети Интернет, но сеть Интернет в диспозиции статьи не указывается и не подразумевается, при этом совершение указанных правонарушений с использованием сети Интернет не несет большую общественную опасность, нежели их совершение без использования Интернета: отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 10.5); нарушение законодательства об обращениях граждан и юридических лиц (ч. 1 ст. 10.10); незаконная предпринимательская деятельность (ст. 13.3); нарушение законодательства в сфере игорного бизнеса (ст. 13.6); обман потребителей (ст. 13.10); нарушение порядка осуществления торговли и общественного питания, оказания услуг населению, реализации товаров физическими лицами (ст. 13.11); нарушение порядка осуществления деятельности по организации и проведению электронных интерактивных игр (ст. 13.28); нарушение порядка осуществления лотерейной деятельности (ст. 13.29); выпуск либо реализация недоброкачественной продукции (ст. 17.4); мелкое хулиганство (ст. 19.1); заведомо ложное сообщение (ст. 19.6); разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны (ст. 23.6); разглашение служебной тайны по неосторожности (ст. 23.8); незаконные действия по отношению к государственным символам Республики Беларусь (ст. 24.54)¹.

Анализ содержания указанных статей позволяет сделать ряд выводов.

Законодатель проводит некую параллель между публично распространенной информацией и информацией, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет. Так, указанный термин упоминается трижды (в ч. 2 ст. 10.2, в ч. 1 ст. 19.10 и ч. 2 ст. 24.4) и соседствует с такими терминами, как публичное выступление, пропаганда, публичное демонстрация, средства массовой информации. При этом в ч. 1 ст. 19.10 используется конструкция «пропаганда или публичное демонстрация, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет», что позволяет отождествлять данные деяния. А в ч. 2 ст. 10.2 и ч. 2 ст. 24.4 используются конструкции «в публичном выступлении, либо... в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет», что позволяет при буквальном толковании рассматривать оскорбление в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, как самостоятельное административное правонарушение без учета признака публичности.

Законодатель признает большую общественную опасность правонарушений, совершаемых с использованием сети Интернет, нежели совершаемых без ее использования. Об этом свидетельствует буквальное толкование содержания ч. 2 ст. 10.2, ч. 2 ст. 24.4, устанавливающих более строгую ответственность за оскорбление и оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий, совершенное в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет.

Законодатель не устанавливает более строгую ответственность за некоторые правонарушения, совершаемые с использованием сети Интернет, хотя, как представляется, при подобном их совершении общественная опасность данных правонарушений существенно увеличивается ввиду большего охвата потребителей информации. Так, видится уместным

ЗАКОНОДАТЕЛЬ ПРИЗНАЕТ БОЛЬШУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ, НЕЖЕЛИ СОВЕРШАЕМЫХ БЕЗ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.

установление более строгой ответственности за нарушение авторского права, распространение порнографических материалов, произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, материалов о способах изготовления взрывных устройств и некоторые другие правонарушения, совершаемые публично с использованием сети Интернет.

Законодателем не во всех статьях в качестве признака состава правонарушения указывается использование

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

сети Интернет. Так, к примеру, в статье 19.10 «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики» предусмотрена ответственность за «пропаганду или публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет». В то же время в статье 19.11 «Распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность» такое указание не делается, хотя это видится уместным.

Таким образом, обнаруживается недостаточно конкретное отношение законодателя к правонарушениям, совершаемым с использованием сети Интернет. Следовательно, необходимо конкретизировать содержание ч. 2 ст. 10.2 и ч. 2 ст. 24.4.

Одним из вариантов может быть дополнение части 2 ст. 10.2 и ч. 2 ст. 24.4 словом «публично» после слова «распространенной». В таком случае более строгую ответственность будет нести лицо, осуществившее публичное оскорбление. В данном случае использование сети Интернет не будет выступать в качестве самостоятельного признака правонарушения и более строгую ответственность не повлечет.

Другой вариант – признать, что оскорбление в сети Интернет является самостоятельным квалифицирующим признаком оскорбления и установить для него отдельную ответственность, поскольку ответственность по ч. 2 ст. 10.2 предусматривает штраф от десяти до двухсот базовых величин, или общественные работы, или административный арест.

По мнению автора более уместным является первый из предложенных вариантов, поскольку именно публичное оскорбление несет более высокую общественную опасность.

Вопрос публичного размещения запрещенной информации с использованием сети Интернет подробно исследован российским ученым Д. А. Новгородовым. Он утверждает, что квалифицирующим признаком противоправного деяния в сети Интернет должно быть не просто совершение правонарушения с использованием, применением или посредством информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а именно факт публичного распространения в открытом доступе для неограниченного круга лиц¹.

Автор разделяет такую точку зрения. Совершение противоправных деяний с использованием сети Интернет в отношении неограниченного круга лиц должно рассматриваться как квалифицирующий признак правонарушения, а правонарушитель – нести более строгую ответственность. За административные правонарушения, которые совершаются с использованием или посредством сети Интернет и в диспозициях статей которых не содержится такого квалифицирующего признака, ответственность должна быть выше, чем за аналогичные правонарушения, совершенные без использования сети Интернет.

В связи с этим предлагаем дополнить ч. 1 ст. 7.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность» п. 12 «совершение административного правонарушения с использованием глобальной компьютерной сети Интернет».

Значительная часть статей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях не содержит указания на глобальную компьютерную сеть Интернет, однако многие правонарушения совершаются с ее использованием.

Как утверждает Ю. В. Титова, «...указанные административные правонарушения объединяет то, что они предусматривают ответственность за действия, совершаемые в сети Интернет, направленные на публикацию и распространение информации, которая является негативной, подрывает моральные и нравственные устои общества, демонстрирует вражду или иным образом нарушает установленный порядок обращения с информацией». Соглашаясь с этим утверждением, хотим отметить, что повышенную общественную опасность административные правонарушения, совершаемые в сети Интернет, несут в том случае, если информация распространяется публично, т.е. адресована неограниченному кругу лиц. В таком случае видится необходимым установление более строгой административной ответственности за такие административные правонарушения².

В связи с изложенным предлагаем дополнить соответствующей частью следующие статьи Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности (ст. 10.15); нарушение законодательства о языках (ст. 10.16); незаконное проведение опросов общественного мнения (ст. 10.21); нарушение законодательства о рекламе (ст. 13.9); хранение и распространение

¹ Новгородов Д. А. Совершение административного правонарушения в сети Интернет как квалифицирующий признак.

² Титова Ю. В., Муратова А. Р. Административная ответственность за репост в социальных сетях: теоретико-правовой анализ.

порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 19.7); распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 19.8); распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 19.11); незаконное изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ (ст. 19.12); нарушение законодательства о защите персональных данных (ст. 23.7); распространение средствами массовой информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента Республики Беларусь (ст. 24.22).

Анализ ситуации, складывающейся в сфере незаконного оборота наркотических средств, свидетельствует о динамичном перестроении рынка в сторону распространения синтетических наркотиков и изменения способов и методов их доставки до конечного потребителя, существенную роль в этом процессе играет использование сети Интернет и современных информационных технологий, которые получают все большее распространение¹.

В этой связи предлагаем дополнить Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях статьей 19.14 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», устанавливающей ответственность за пропаганду или публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконное изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах их изготовления.

Следует отметить, что в настоящее время имеет высокую популярность такое явление, когда пользователем могут умышленно распространяться провокационные, агрессивные и зачастую не соответствующие теме дискуссии сообщения, призванные вызвать конфликт, спровоцировать оскорбления и нецензурную брань, помешать обсуждению темы. Этот прием называется троллингом. Троллинг (от англ. trolling – блеснение, ловля рыбы на блесну) – размещение в Интернете провокационных сообщений начиная от шуточных комментариев и заканчивая оскорбительным и угрожающим поведением, совершаемое с целью вызвать конфликты и оскорбления между участниками, получить удовольствие от конфликта или нанести ущерб интернет-сообществу.

С формальной точки зрения такой пользователь не совершает правонарушения, поскольку, вполне вероятно, никого не оскорбляет и не использует нецензурную брань. Однако его действия могут спровоцировать собеседников на совершение указанных правонарушений, а поскольку доведение собеседника до такого состояния зачастую является основной целью «тролля», то здесь вполне можно вести речь о нарушении прав личности, общественного порядка и нравственности. По своей сути троллинг схож с мелким хулиганством, поскольку основной его целью является нарушение общественного порядка и желание «тролля» удовлетворить свои низменные побуждения.

Таким образом, предлагаем дополнить статью 19.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Мелкое хулиганство» ч. 2 следующего содержания: «2. Размещение публично в глобальной компьютерной сети Интернет провокационных сообщений, совершаемое с целью вызвать конфликты и оскорбления между участниками интернет-сообщества (троллинг)».

Актуальным видится создание специального государственного органа, занимающегося выявлением и фиксацией фактов нарушения законодательства в сети Интернет и проводящего в этих целях постоянный мониторинг. Таким органом может стать Департамент информационной безопасности при Министерстве связи и информации, по аналогии с Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля. При создании такого органа предлагаем наделить его должностных лиц полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях по рассмотренным в настоящей работе статьям.

Заключение

На основании изложенного предлагается:

1. Дополнить часть 1 статьи 7.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность» пунктом 12

¹ Дерюгин Р. А. Криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

«совершение административного правонарушения с использованием глобальной компьютерной сети Интернет».

2. Дополнить соответствующей частью, устанавливающей более строгую ответственность за совершение с использованием сети Интернет, следующие статьи Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности (ст. 10.15); нарушение законодательства о языках (ст. 10.16); незаконное проведение опросов общественного мнения (ст. 10.21); нарушение законодательства о рекламе (ст. 13.9); хранение и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 19.7); распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 19.8); распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 19.11); незаконное изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ (ст. 19.12); нарушение законодательства о защите персональных данных (ст. 23.7); распространение средствами массовой информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента Республики Беларусь (ст. 24.22).

3. Дополнить текст ч. 2 ст. 10.2 и ч. 2 ст. 24.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях словом «публично» после слова «распространенной».

4. Дополнить Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях статьей 19.14 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», устанавливающей ответственность за пропаганду или публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконное изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах их изготовления.

5. Дополнить статью 19.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Мелкое хулиганство» частью 2 следующего содержания: «2. Размещение публично в глобальной компьютерной сети Интернет провокационных сообщений, совершаемое с целью вызвать конфликты и оскорбления между участниками интернет-сообщества (троллинг)».

6. Создать специальный государственный орган, занимающийся выявлением и фиксацией фактов нарушения законодательства в сети Интернет и проводящий в этих целях постоянный мониторинг.

Список использованных источников

1. Дерюгин, Р. А. Криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Р. А. Дерюгин // *Современные проблемы организации расследования преступлений: Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 мая 2021 г.: тез. докл. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»*; [редкол.: Р. В. Скачек (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2021. – С. 74–77.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. – Минск, 2022. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.04.2022.

3. Николахин, А. Ю. Использование технологии VPN для обеспечения информационной безопасности / А. Ю. Николахин // *Экономика и качество связи*. – 2018. – № 3. – С. 60–68.

4. Новгородов, Д. А. Совершение административного правонарушения в сети Интернет как квалифицирующий признак / Д. А. Новгородов // *НВ: Административное право и практика администрирования*. – 2022. – № 2. – С. 51–56.

5. Титова, Ю. В. Административная ответственность за репост в социальных сетях: теоретико-правовой анализ / Ю. В. Титова, А. Р. Муратова // *Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 14 мая 2021 г. / ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки»*. – Уфа, 2021. – С. 47–53.

6. Чудилова, Т. Г. Управление интернетом: правовые проблемы / Т. Г. Чудилова // *Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь*. – 2011. – № 2. – С. 48–52.

7. *Digital 2022: Another year of bumper growth [Electronic resource]*. – Mode of access: <https://wearesocial.com/>. – Date of access: 20.02.2022.

Дата поступления в редакцию 28.11.2022.

В. В. Гончаров

О КРИТЕРИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Гончаров Виталий Викторович – исполнительный директор юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», декан факультета высшего образования Политехнического института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Таганроге. Кандидат юридических наук. Область научных интересов: конституционное право (особенно: общественный контроль власти; оптимизация и централизация исполнительной власти; президентская власть), социальная философия, политология.

В статье формализованы основные проблемы оценки эффективности функционирования института государственного контроля Республики Беларусь на примере деятельности Комитета государственного контроля как инструмента обеспечения законности. Разработана и обоснована система предложений и мероприятий, направленных на развитие системы критериев эффективности функционирования института государственного контроля.

Ключевые слова: проблемы, оценка, эффективность, функционирование, государственный контроль, Республика Беларусь, конституционно-правовой анализ, народовластие, законность, ответственность.

V. V. Goncharov

On the Effectiveness Criteria of the Institution of State Control Activities of the Republic of Belarus (on the Example of the State Control Committee)

This article considers the effectiveness of the Institution of State Control activities of the Republic of Belarus. The State Control Committee is regarded as a law enforcement tool to improve the effectiveness of this state-legal institution. The article formalizes the main issues to assess the activity effectiveness of the Institution of State Control. The system of proposals and measures aimed at developing a system of activity effectiveness criteria of the Institution of State Control is substantiated.

Keywords: issues, assessment; effectiveness, state control, Republic of Belarus, constitutional and legal analysis, democracy, legality, responsibility.

Введение

Цель настоящего исследования состоит в анализе критериев эффективности функционирования института государственного контроля в Беларуси на примере деятельности Комитета государственного контроля Республики Беларусь, а также в разработке и обосновании системы предложений и мероприятий, направленных на обеспечение полноценного функционирования данного процесса как инструмента повышения эффективности и результативности данного государственно-правового института в целом.

Достижению поставленной цели служит реализация ряда задач исследования, к которым можно отнести следующие: 1) изучить роль и место процессов укрепления демократических начал в организации и функционировании государственного аппарата Республики

Беларусь в механизме реализации задач по сохранению и развитию белорусского государства и народа; 2) обосновать роль института государственного контроля в Республике Беларусь как важнейшей институциональной гарантии обеспечения, с одной стороны, конституционного принципа народовластия, а с другой стороны, эффективной организации и функционирования органов государственного управления в стране; 3) провести анализ основных критериев эффективности функционирования института государственного контроля в стране на примере Комитета государственного контроля Республики Беларусь; 4) разработать и обосновать систему предложений и мероприятий, направленных на развитие системы критериев эффективности функционирования института государственного контроля в стране (на примере деятельности Комитета государственного контроля Республики Беларусь) как инструмента повышения эффективности и результативности данного государственно-правового института в целом.

Вопросы организации и осуществления государственного контроля в Республике Беларусь являются объектом пристального исследования в научной и учебной правовой литературе страны. Например, в работах С. В. Казака, А. С. Помелова и И. П. Романович проводится анализ организации государственного контроля в наиболее важных отраслях системы государственного управления Беларуси (деятельности уголовно-исполнительных инспекций¹, в части использования и охраны земель в стране², контроле за эффективностью хозяйствования предприятий и организаций, находящихся в частной собственности³). Большой интерес представляют работы В. А. Саковича, посвященные анализу генезиса и становления института государственного контроля в Республике Беларусь на примере Комитета государственного контроля⁴, работы авторов, исследующих механизм повышения эффективности правоприменительной деятельности контрольных (надзорных) органов⁵.

Однако доля работ, посвященных анализу процессов формирования и функционирования основного органа государственной власти в области государственного контроля – Комитета государственного контроля Республики Беларусь, – невелика (среди них хочется отметить работы, например, А. А. Вишневого)⁶. Это обстоятельство и обусловило выбор темы настоящего научного исследования.

Основная часть

Представляется, что решение задачи сохранения и развития белорусского государства и народа требуют дальнейшего укрепления демократических начал в организации и деятельности механизма государственной власти с тем, чтобы повысить уровень легитимности государственного аппарата в глазах граждан страны, мотивировав государственный аппарат к дальнейшему повышению эффективности в своей организации и деятельности в части выполнения основной цели своей деятельности, заключающейся в реализации, защите и охране прав и свобод граждан Республики Беларусь.

Народ Республики Беларусь, являющийся в соответствии с Конституцией Республики Беларусь носителем суверенитета и единственным источником государственной власти⁷, делегирует властные полномочия органам государственного управления в стране. Государственные органы, в свою очередь, должны осуществлять реализацию своих полномочий, полученных от народа, не только в полном соответствии с действующим законодательством страны, но и с максимальной эффективностью (особенно в части расходования средств государственного бюджета и внебюджетных фондов).

**РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ СОХРАНЕ-
НИЯ И РАЗВИТИЯ БЕЛОРУС-
СКОГО ГОСУДАРСТВА И НАРО-
ДА ТРЕБУЮТ ДАЛЬНЕЙШЕГО
УКРЕПЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИ-
ЧЕСКИХ НАЧАЛ В ОРГАНИЗА-
ЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕХА-
НИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ**

¹ Казак С. В. Порядок осуществления государственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций.

² Помелов А. С. Государственный контроль за использованием и охраной земель в Беларуси: проблемы и решения.

³ Романович И. П. Усиление требований к руководящим кадрам и работникам организаций – основа повышения эффективности хозяйствования.

⁴ Сакович В. А. Государственный контроль Республики Беларусь: начальный этап становления и развития.

⁵ Чебуранова С. Е., Васько М. Ю. Основные направления повышения эффективности правоприменительной деятельности контрольных (надзорных) органов Республики Беларусь.

⁶ Вишневский А. А. Комитет государственного контроля в механизме обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

⁷ Конституция Республики Беларусь.

В этой связи возрастает роль института государственного контроля в Республике Беларусь как важнейшей институциональной гарантии обеспечения, с одной стороны, конституционного принципа народовластия, а с другой стороны, эффективной организации и функционирования органов государственного управления в стране.

Контрольная функция исторически является одной из важнейших функций любого государства, без эффективной реализации которой немислимо полноценное развитие как самого государственного аппарата, так и общества в целом.

Контрольные функции в Республике Беларусь осуществляются в той или иной степени всеми государственными органами, местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, органами территориального общественного самоуправления, а также через формы прямого участия народа в государственных и общественных делах (например, деятельность местных собраний).

Однако особую важность приобретают функции государственного контроля. Система государственного контроля в Республике Беларусь представлена многочисленными государственными органами. Важнейшее место в ней занимает Президент Республики Беларусь, который, являясь гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина, уполномочен на осуществление функций государственного контроля, реализуемых посредством исполнения главой государства своих многочисленных полномочий, предусмотренных, в частности, главой 3 Конституции Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 21.02.1995 г. № 3602-ХІІ «О Президенте Республики Беларусь», иными нормативно-правовыми актами.

Помимо Президента Республики Беларусь, ключевую роль в организации и функционировании системы государственного контроля играет Комитет государственного контроля Республики Беларусь (на анализе критериев эффективности которого мы и делаем акцент в настоящем научном исследовании).

Этот государственный орган институционализирован в Конституции Республики Беларусь (ему посвящены статьи 129–131 раздела VI Основного закона Республики Беларусь). Кроме того, правовую основу организации и деятельности Комитета государственного контроля Республики Беларусь составляет Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 г. № 142-З «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах»¹.

Уникальность данного органа государственной власти на постсоветском пространстве (в отличие, например, от Российской Федерации) состоит в том, что:

во-первых, функции государственного и внутригосударственного контроля формализованы Конституцией страны в отдельном государственном органе – Комитете государственного контроля Республики Беларусь, который имеет систему своих территориальных органов;

во-вторых, ему принадлежат достаточно широкие полномочия, которые можно классифицировать на ряд групп: а) по контролю за исполнением бюджета страны; б) по контролю за исполнением актов главы государства, Парламента, Правительства и других государственных органов, регулирующих отношения государственной собственности, хозяйственные, финансовые и налоговые отношения; в) по контролю процессов использования государственной собственности (при этом данные полномочия максимально детализированы в действующем законодательстве);

в-третьих, контрольные функции данного государственного органа органично совмещаются с функциями: а) предупреждения, выявления и пресечения правонарушений в экономической сфере, в том числе по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности, а также иных системных нарушений законодательства и отрицательных тенденций в экономике и социальной сфере (функция предупреждения); б) защиты интересов государства от противоправных посягательств в экономической сфере (функция защиты); в) обеспечения экономической безопасности страны (обеспечительная функция); г) стимулирования социально-экономического развития Республики Беларусь путем выявления неиспользуемых резервов повышения эффективности экономической деятельности, развития реального сектора экономики (стимулирующая функция)².

Однако процессы организации и функционирования института государственного контроля в Республике Беларусь нуждаются в постоянной оценке на предмет оптимизации

¹ О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах.

² Комитет государственного контроля Республики Беларусь.

и повышения эффективности. Ключевая роль в оценке эффективности работы органов государственной власти в стране по реализации своей контрольной функции принадлежит, согласно Конституции страны и действующему законодательству, Президенту Республики Беларусь, который пунктуально и методично совершенствует нормативно-правовую базу государственного контроля. Глава Беларуси последовательно издает указы в области организации и осуществления государственного контроля в стране: в отдельных областях государственного управления (например, в такой важной сфере, как государственные секреты)¹; в части повышения его эффективности (в частности, при реализации государственных программ)²; в целях расширения полномочий органов государственного контроля Республики Беларусь (например, создавая новые подразделения в составе Комитета государственного контроля в области осуществления финансового мониторинга)³; в целях вовлечения в эти процессы представителей народа страны (например, через институт общественных инспекторов)⁴.

Проведем анализ основных критериев эффективности функционирования института государственного контроля на примере организации и деятельности наиболее значимого государственного органа, уполномоченного на осуществление государственного контроля в Республике Беларусь, – Комитета государственного контроля Республики Беларусь (так как объем научной статьи не позволяет осуществить анализ всей системы органов государственного контроля в контексте рассматриваемой проблематики).

Анализ критериев эффективности государственного контроля в стране (на примере Комитета государственного контроля Республики Беларусь) выявил ряд недоработок (требующих разработки и обоснования некоторых предложений и мероприятий, направленных на их устранение в целях построения оптимальной системы критериев эффективности), в числе которых можно выделить следующие.

Во-первых, анализ отчетов об итогах работы Комитета государственного контроля, в частности Отчета за 2020 год (далее также – Отчет)⁵, показал, что в системе критериев оценки эффективности и результативности его работы преобладают количественные, а не качественные критерии.

В частности, в Отчете приводится общее число проведенных мероприятий государственного контроля в 2020 году (например, 487 проверок, 1093 мониторинга, 129 аудитов) в простом количественном или процентном сравнении с аналогичными мероприятиями, проведенными в 2019 году (проверок было на 3,4% больше, мониторингов на 23 единицы меньше, аудитов эффективности – на 2 единицы меньше). Однако представляется более информативным показать динамику изменения количества проводимых данных мероприятий за весь период использования подобных форм государственного контроля Комитетом государственного контроля и его территориальными органами (далее также – Комитет), например, путем построения соответствующих таблиц, диаграмм либо графиков. В частности, это позволит главе государства оценить перспективные направления государственного контроля, эффективность видов контрольных мероприятий, динамику роста или падения их проведения по отдельным видам объектов государственного контроля.

В ряде случаев даже количественные критерии оценки эффективности осуществления государственного контроля Комитетом сформулированы в вышеназванном Отчете с точки зрения информативности некорректно, например, используется абсолютно неконкретное понятие «значительное количество»⁶ (когда речь идет о вполне конкретных проектах, направленных на совершенствование порядка осуществления контрольной (надзорной) деятельности).

Во-вторых, качественные критерии оценки эффективности осуществления государственного контроля Комитетом в отчете используются в меньшей степени, чем количественные критерии. С определенной долей условности к ним можно отнести оценку соотношения примененных в 2020 году мер ответственности (на сумму 55,3 млн. руб.), и факта поступления в бюджет средств по итогам проведенных мероприятий государственного контроля (на сумму 57,6 млн. руб.)⁷.

¹ Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного контроля в сфере государственных секретов.

² О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ.

³ Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

⁴ Об общественных инспекторах.

⁵ Отчет об итогах работы Комитета государственного контроля за 2020 год.

⁶ Там же. С. 3.

⁷ Там же.

В-третьих, по ряду упоминающихся в Отчете показателей нет даже сравнительной количественной оценки. Например, указано количество выявленных в 2020 году Департаментом финансовых расследований и Департаментом финансового мониторинга Комитета преступлений (436 и 327 соответственно)¹, но нет никаких данных о том: уменьшилось ли количество выявленных преступлений за последний год по отношению к предыдущему году либо ряду лет, в которых данные деяния были отнесены к категории преступных законодательством Республики Беларусь. В связи с этим приходится обращаться к отчетам Комитета за предыдущие годы. Однако здесь выясняется то обстоятельство, что структура и содержание отчетов (отдельных его показателей) год от года изменялись. Это затрудняет оценку эффективности проводимых мероприятий государственного контроля Комитетом по данным показателям.

В-четвертых, ряд показателей работы Комитета в Отчете носят сугубо информативный характер, но не дают возможности оценить их эффективность и результативность. Так, например, на странице 2 отчета указано, что «осуществлены проверки ОАО «Белгазпромбанк», РУП «Институт плодородства», целевого использования средств на объектах инфраструктуры атомной электростанции и хода работ по энергетическому пуску первого энергоблока Белорусской АЭС, реализации инвестиционных проектов в ОАО «Нафтан», ОАО «Мозырский НПЗ», ОАО «Могилевхимволокно», ОАО «Белшина» и др.»², но не проведен анализ количества выявленных нарушений законодательства (в денежном эквиваленте в сравнении с объемом производимых данными крупными хозяйствующими субъектами товаров, работ и услуг, объемами полученного финансирования от государства и т.п.).

В-пятых, сравнительная количественная оценка результатов проводимых Комитетом мероприятий в его ежегодных отчетах не увязывается ни с индексами инфляции, ни с курсом доллара. В условиях, когда темпы изменений данных показателей в разные годы отличаются, затруднена оценка эффективности результатов проводимых мероприятий государственного контроля в денежном эквиваленте с учетом изменения покупательной способности национальной валюты (белорусского рубля).

В-шестых, в отчетах Комитета нет сравнения величины расходов, осуществленных государством на проведение государственных контрольных мероприятий к величине денежных средств, которые: а) взысканы, восстановлены в бюджет и обращены в доход государства; б) сэкономлены, предотвращены путем выплат государственных средств; в) изысканы иными контролирующими (надзорными) и судебными органами, но на основании материалов, подготовленных и направленных Комитетом.

В-седьмых, отчеты Комитета не содержат количественной и качественной оценки обратной связи с Комитетом иных государственных органов, организаций, предприятий и учреждений, которым Комитетом направлялись, например, письма, содержащие конкретные предложения по повышению эффективности использования государственных средств и имущества, по безусловному выполнению поручений Главы государства и т.п. То есть непонятно: а) каков процент выполненных поручений и предложений; б) в каком проценте случаев предложения аргументированно с точки зрения законодательства были отвергнуты; в) какова сумма выявленных, сэкономленных и обращенных в доход государства денежных средств в результате рассмотрения подобных писем.

Заключение

В целях повышения эффективности и результативности деятельности органов государственного контроля в стране представляется необходимым разработать и обосновать систему предложений и мероприятий, направленных на развитие системы критериев эффективности деятельности Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Следует разработать и закрепить в подзаконных нормативно-правовых актах, посвященных организации и проведению мероприятий государственного контроля, систему количественных и качественных критериев оценки эффективности как функционирования подразделений Комитета государственного контроля Республики Беларусь, так и проведенных ими конкретных мероприятий государственного контроля.

Так, например, следует закрепить критерий соотношения количества выявленных в результате мероприятий государственного контроля хищений государственных средств (в руб.)

¹ Отчет об итогах работы Комитета государственного контроля за 2020 год.

² Там же. С. 2.

к величине ВВП и расходной части государственного бюджета Республики Беларусь за отчетный годовой период (качественный критерий).

Кроме того, необходимо закрепить критерий соотношения количества денежных средств, выявленных в ходе проведения государственных контрольных мероприятий в качестве похищенных (использованных нецелевым образом), к количеству денежных средств, взысканных, восстановленных в бюджет и обращенных в доход государства, в реальности за отчетный годовой период (качественный критерий).

Другим важным критерием оценки эффективности работы Комитета может выступить критерий соотношения денежных средств, затраченных государством как на финансирование деятельности Комитета и проведение им контрольных мероприятий, к количеству денежных средств, которые:

- а) взысканы, восстановлены в бюджет и обращены в доход государства;
- б) сэкономлены, предотвращены путем выплат государственных средств;
- в) изысканы иными контролирующими (надзорными) и судебными органами, но на основании материалов, подготовленных и направленных Комитетом.

Еще одним качественным критерием оценки эффективности работы Комитета может выступить соотношение количества преступлений, выявленных государственными контрольными органами, к количеству обвинительных и оправдательных приговоров, вынесенных судами по возбужденным уголовным делам (по фактам выявленных преступлений).

В качестве количественного критерия, например, можно закрепить критерий соотношения количества преступлений, выявленных Комитетом, к общему числу преступлений в стране, выявленных за тот же период времени, с одной стороны; а с другой стороны, к числу преступлений, выявленных другими государственными органами, обладающими альтернативной подведомственностью по данной категории преступлений.

Представляется, что улучшение критериев эффективности функционирования Комитета государственного контроля Республики Беларусь позволит, с одной стороны, оптимизировать организацию и работу в целом всей системы органов государственного контроля в Беларуси, а с другой стороны, повысить уровень их легитимности и значимости как в глазах народа, так и аппарата публичной власти в стране.

Список использованных источников

1. Вишневецкий, А.А. Комитет государственного контроля в механизме обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / А.А. Вишневецкий // Закон и право. – 2014. – № 4. – С. 124–126.
2. Казак, С.В. Порядок осуществления государственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций / С.В. Казак // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 68–75.
3. Комитет государственного контроля Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/statebodies/komitet-gosudarstvennogo-kontrolya-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 01.09.2022.
4. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа: 01.09.2022.
5. О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 1 июля 2010 г. № 142-З. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_komitete_gosudarstvennogo_kontrolya_rb.htm. – Дата доступа: 01.09.2022.
6. О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 июля 2016 г., № 289. – Режим доступа: <https://pravo.by/docume>
[nt/?guid=12551&rp0=P31600289](https://pravo.by/docume/nt/?guid=12551&rp0=P31600289). – Дата доступа: 01.09.2022.
7. Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 сент. 2003 г., № 408. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=P30300408>. – Дата доступа: 01.09.2022.
8. Об общественных инспекторах [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 сент. 2021 г., № 339. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=134571. – Дата доступа: 01.09.2022.
9. Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного контроля в сфере государственных секретов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 окт. 2019 г., № 390. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=119977. – Дата доступа: 01.09.2022.
10. Отчет об итогах работы Комитета государственного контроля за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kgk.gov.by/ru/control-deyatelnost-ru>. – Дата доступа: 01.09.2022.
11. Помелов, А.С. Государственный контроль за использованием и охраной земель в Беларуси: проблемы и решения / А.С. Помелов // Земля Беларуси. – 2012. – № 2. – С. 35–39.
12. Романович, И.П. Усиление требований к руководящим кадрам и работникам организаций – основа повышения эффективности хозяйст

ния / И. П. Романович // Проблемы управления (Минск). – 2015. – № 1. – С. 17–18.

13. Сакович, В. А. Государственный контроль Республики Беларусь: начальный этап становления и развития / В. А. Сакович // Наука и техника. – 2013. – № 2. – С. 72–76.

14. Чебуранова, С. Е. Основные направления повышения эффективности правоприменительной деятельности контрольных (надзорных) органов Республики Беларусь / С. Е. Чебуранова, М. Ю. Васько // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 6–14.

Дата поступления в редакцию 15.09.2022.

Л. Л. Мельник

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Мельник Леонид Леонидович – заместитель начальника управления главного управления цифрового развития предварительного следствия Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции. Сфера научных интересов: расследование преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег, тактика проведения отдельных следственных действий.

Обобщена практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег, специализированными подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь. Проведен анализ подготовительного этапа допроса участников уголовного процесса рассматриваемой категории дел. Рассмотрено содержание элементов подготовки указанного следственного действия, представлены направления и особенности их реализации.

Ключевые слова: подготовительный этап, допрос, тактические приемы, расследование преступлений, криптовалюты, электронные деньги, компьютерная информация.

L. L. Melnik

The Preparatory Stage of a Suspect Interrogation in the Investigation of Crimes against Property – Cryptocurrency- and Electronic Money-based Crimes

The investigation practice of cryptocurrency- and e-money-based crimes by specialized units of the Investigative Committee of the Republic of Belarus is generalized. The preparatory stage of a suspect interrogation of this category of cases is analyzed. The preparation elements of the investigative action scheme are considered, the directions and features of their implementation are presented.

Keywords: preparation for investigation, interrogation, tactics of interrogation, investigation of a crime, cryptocurrency, electronic money, computer information.

Введение

Широкое внедрение в повседневную жизнь компьютерных технологий повлекло за собой появление ряда негативных процессов, среди которых можно выделить распространение преступлений, совершаемых с использованием криптовалют и электронных денег (виртуальные валюты). Применение указанных виртуальных валют в качестве предмета или средства преступлений значительно затрудняет расследование ввиду вовлечения в механизм совершения данных преступлений удаленных объектов инфраструктуры (сети передачи данных, электронных носителей информации и т.д.) различных юридических (банки, криптобиржи, криптоплатформы и т.д.) и физических лиц. Эффективность предварительного расследования зависит не только от своевременности и полноты проведения первоначальных следственных действий, таких как обыск, выемка, осмотр компьютерной информации, но и от качества допроса участников уголовного процесса, в первую очередь подозреваемого. Именно показания

подозреваемых, в отличие от иных источников доказательств, могут содержать сведения как об идеальных, так и материальных следах, которые в своей совокупности позволяют быстрее установить механизм совершения вышеуказанной категории преступлений. Основанием же для получения правдивых показаний является качественная подготовка к допросу, так как от изучения материалов дела, личности допрашиваемого, вопросов, поставленных перед допрашиваемыми, зависит успех и полнота указанного следственного действия.

Процессуальной стороне допроса, определению его роли и значению в уголовном процессе, теоретико-методологическим и тактико-психологическим основам его проведения посвящен ряд научных работ, среди которых наиболее фундаментальными являются труды А. Н. Васильева, А. В. Дулова, Л. М. Карнеевой, Н. И. Порубова, А. Р. Ратинова, М. С. Строговича и других ученых. Специфика проведения допроса подозреваемого раскрыта в работах В. С. Филя, А. Г. Зверева, иных исследователей.

Среди трудов, посвященных тактическим особенностям допроса различных участников процесса, в том числе подозреваемого, при расследовании преступлений против компьютерной безопасности, можно выделить работы В. Е. Козлова (2006)¹, И. Г. Смирновой и В. В. Коломинова (2015)², А. И. Анапольской (2015)³, Е. С. Шевченко (2016)⁴, Н. В. Олиндер (2019)⁵.

Вместе с тем вышеуказанные работы посвящены общим и частным проблемам допроса участников уголовного процесса и не содержат комплексного изучения особенностей подготовительного этапа допроса подозреваемого при расследовании преступлений, совершаемых с использованием технологий блокчейна и электронных платежей, не учитывают особенности правового регулирования данной сферы правоотношений, а также криминогенной обстановки Республики Беларусь, сложившейся в настоящее время.

Таким образом, имеет место необходимость научного переосмысления подготовительного этапа допроса подозреваемого при расследовании преступлений против собственности (как наиболее распространенных преступлений рассматриваемой категории), совершаемых с использованием криптовалют и электронных денег.

Основная часть

В рамках проведенного научного исследования по вышеуказанной теме осуществлен сбор сведений за период с 2010 по 2021 годы из архивов и информационно-аналитической системы «СЛЕД» Следственного комитета Республики Беларусь по 5999 уголовным делам, в которых предметом или средством совершения преступления являлись криптовалюты и (или) электронные деньги. На основе вышеуказанных данных проведен комплексный анализ полученной информации, в результате которого установлено, что в 2021 году доля преступлений, наказание за которые предусмотрены статьями 208, 209 и 212 УК, составляла 88% от общего количества преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег. Проведенное анкетирование следователей Следственного комитета Республики Беларусь по теме расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег, позволило установить, что проведение допросов различных участников уголовного процесса находится на втором месте по степени сложности для реализации (14%) среди процессуальных действий (осмотр компьютерной информации отмечен как наиболее сложное процессуальное действие (54%)). Целесообразность совместного рассмотрения подготовительных этапов допросов при расследовании преступлений, совершаемых с использованием криптовалют и электронных денег, обусловлена несколькими обстоятельствами: 1) имея принципиально различные алгоритмы функционирования, криптовалюты и электронные деньги характеризуются ФАТФ как виртуальные активы⁶, то есть рассматриваются в едином терминологическом подходе исходя из их источника происхождения – цифровой среды; 2) некоторая часть преступлений может поэтапно совершаться как с использованием электронных денег, так и криптовалют, в зависимости от имеющихся условий; 3) понимание процессов переводов (обменов) между двумя вышеуказанными видами

¹ Козлов В. Е. Противодействие компьютерной преступности: проблемные вопросы и пути их разрешения.

² Смирнова И. Г. Тактические особенности производства допроса по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации.

³ Анапольская А. И. Особенности тактики допроса подозреваемого по делам о хищениях денежных средств с электронных счетов.

⁴ Шевченко Е. С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений.

⁵ Олиндер Н. В. Некоторые особенности тактики допроса при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем.

⁶ Рекомендации ФАТФ.

виртуальных активов будет способствовать пониманию механизма совершения преступлений с их использованием.

Р. С. Белкин определял допрос как процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела¹. Допрос является наиболее распространенным, при этом одним из самых сложных следственных действий, в том числе из-за наличия противоположных целей, которые ставят перед собой его участники. Соответственно, для достижения цели допроса – получения полных и правдивых показаний – следователь должен тщательно к нему подготовиться.

В настоящее время в криминалистике наиболее распространено разделение тактики допроса на подготовительный, рабочий и заключительный этапы². К задачам подготовительного этапа относится определение цели, задач и предмета допроса, позволяющих получить криминалистически важную информацию о преступлении. Для этого необходимо изучить вопросы, связанные с организационными и техническими особенностями функционирования платежных систем и блокчейна, движением криптовалют и электронных денег, мест хранения компьютерной информации, которая может содержать криминалистически важные сведения, отражающие механизм совершения преступления, а также его субъективную сторону. Таким образом, подготовка к допросу включает следующие элементы.

1. Определение цели и предмета.

Реализация данного элемента подготовки к допросу является первоочередной ввиду того, что без него невозможно качественно осуществить реализацию последующих элементов. Конкретная следственная ситуация по делу обуславливает те обстоятельства, которые необходимо выяснить в ходе допроса. Предмет допроса рассматриваемой категории преступлений носит, как правило, специальный характер, требует изучения не только материалов уголовного дела, но и специальной литературы, документации, специфических терминов и сленга и т. п. Анализ указанных источников информации позволит выявить потенциальные методы и средства, которые использовались для совершения рассматриваемых противоправных деяний, непосредственно способ совершения, определить нахождение потенциальных источников доказательств, отношение к ним допрашиваемого лица, механизм преступления. На основании изложенного среди направлений деятельности следователя по определению цели и предмета допроса можно выделить:

- ознакомление с имеющимися в уголовном деле материалами. В ходе ознакомления следует выяснить роль допрашиваемого в механизме преступления, его мотивах и осведомленности об иных лицах, участвующих в совершении противоправного деяния;
- изучение нормативно-правовых актов и иных документов, касающихся оборота вышеуказанных виртуальных валют, хранения и передачи компьютерной информации, криминалистических аспектов работы с нею, среди которых можно выделить следующие группы:
 - нормативно-правовые акты, касающиеся правового регулирования оборота криптовалют и электронных денег. К данным актам относятся Декрет Президента № 8 от 17.12.2017 г., Постановление Правления Национального Банка № 201 от 26.11.2003 г. и иные;
 - нормативно-правовые акты, касающиеся технических вопросов использования, хранения, копирования и передачи компьютерной информации. В качестве примера таких нормативно-правовых актов можно привести Указ Президента № 449 от 09.12.2019 г., приказ ОАЦ при Президенте Республики Беларусь № 195 от 12.11.2021 г. и иные;
 - методические рекомендации Следственного комитета Республики Беларусь по работе с электронными носителями информации и криптовалютами³;
 - специализированную литературу, в том числе расположенную в сети Интернет, посвященную виртуальным валютам (например, habr.com, bitcointalk.org).

2. Собираение и изучение информации о личности допрашиваемого лица.

Целью реализации вышеуказанного направления является прогнозирование линии поведения допрашиваемого лица и выявление определенных сторон его личности, которые в своей совокупности позволят выбрать и эффективно использовать приемы допроса для

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. С. 159.

² Чурилов С. Н. Тактика следственных и иных процессуальных действий. С. 47.

³ Методические рекомендации Следственного комитета Республики Беларусь от 2021 г. «Алгоритм следственных действий по уголовным делам о преступлениях, по которым предметом явилась криптовалюта»; Методические рекомендации Следственного комитета Республики Беларусь от 2013 г. «Особенности изъятия и исследования компьютерной техники в уголовном процессе».

ДОПРОС ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫМ, ПРИ ЭТОМ ОДНИМ ИЗ САМЫХ СЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

преодоления возможного противодействия. Особенностью данного элемента подготовки допроса является необходимость сбора сведений относительно личности подозреваемого не только посредством служебных банков данных и аналитическо-информационных систем, а также с использованием ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет (далее по тексту – сети Интернет). Сбор сведений посредством сети Интернет позволяет дополнительно установить учетные записи и прикрепленные к ним абонентские номера, идентификаторы используемых счетов, круг знакомых, события, которые имели место в действительности; осуществить привязку учетных записей, используемых допрашиваемым в повседневной жизни, к его учетным записям, применяемым им в преступной деятельности и т.д. Важность данного направления сбора сведений подтверждается и результатами исследования. Так, в ходе проведенного исследования установлено, что при совершении вымогательств наиболее типичными средствами коммуникации между преступником и потерпевшим являются: 1) социальные сети vk.com, ok.ru и instagram.com (63 %); 2) электронные почтовые сервисы (14 %); 3) Интернет-мессенджеры Viber, Telegram и Whatsapp (9 %); 4) иные средства (14 %).

С целью реализации данного элемента необходимо осуществить поиск по следующим направлениям: 1) социальные сети; 2) форумы, посвященные различным интересам; 3) Интернет-мессенджеры; 4) специальные Интернет-сервисы (различные Telegram-боты, leakcheck.net, nameschk.com и иные), направленные на сбор данных как из открытых источников в сети Интернет, так и ранее скомпрометированной компьютерной информации.

3. Подготовка бланков процессуальных документов. Сбор и подготовка материалов из уголовного дела.

Согласно проведенному исследованию, 13% следователей считает допрос подозреваемого наиболее значимым следственным действием на первоначальном этапе расследования преступлений рассматриваемой категории. В связи с этим особое значение приобретает подготовка дополнительных бланков и материалов к допросу.

Подготовка бланков процессуальных документов среди прочих включает такие, как протокол разъяснения прав и обязанностей, протоколы разъяснения положений законодательства относительно смягчающих и отягчающих обстоятельств совершения преступления, а также оснований освобождения от уголовной ответственности. В ходе рабочего этапа допроса подозреваемого указанные протоколы не только позволяют обеспечить допустимость полученных доказательств, но и придают словам следователя большую убедительность и значимость. Положительный эффект оказывает также демонстрация копий документов ранее принятых процессуальных решений, например, по освобождению от уголовной ответственности по аналогичным преступлениям.

Другим направлением реализации указанного элемента является отбор материалов, которые будут использоваться в ходе допроса путем их предъявления подозреваемому. Для решения данной тактической задачи следователь должен подготовить материалы, содержащие сведения, которые могут подтвердить или опровергнуть факт регистрации и использования интересующих виртуальных кошельков, о доступе к таким кошелькам и иным учетным записям, используемым при этом (например, электронные почтовые ящики). К таким сведениям относятся:

- реквизиты доступа в виртуальные кошельки (целесообразно предоставлять только идентификаторы виртуальных кошельков, без пароля);
- снимки экрана (скриншоты), полученные в ходе осмотров компьютерной информации, содержащие сведения из аппаратных, программных, веб-криптокошельков, учетных записей на криптобиржах, криптоплатформах, электронных платежных систем, а именно: регистрационные данные (электронную почту, личные данные владельца), об авторизации в учетной записи (включая используемые при этом IP-адреса), историю транзакций;
- снимки экрана (скриншоты) электронной переписки, указывающей на причастность допрашиваемого лица или ее отсутствие к интересующему следствие событию относительно регистрации и (или) использования криптовалют и электронных денег (например, с указанием в ней факта использования конкретного веб-адреса криптокошелька, используемого при хищении);
- снимки экрана (скриншоты) из истории Интернет-браузера (например, факт посещения электронной платежной системы, криптобиржи в определенные время и дату);
- снимки экрана (скриншоты) об используемых Интернет-сервисах, персональных компьютерах и сетях, к которым подключалось исследуемое устройство (например, факт подключения к VPN-сервису в определенные время и дату).

Все вышеуказанные материалы следует формировать в соответствующие приложения к проекту протокола допроса, с присвоением соответствующей нумерации.

4. Выбор времени, места, используемых технических средств проведения следственного действия.

Особенностью выбора места при проведении допроса подозреваемого (обвиняемого) на первоначальном этапе расследования рассматриваемой категории уголовных дел является необходимость доступа к сети Интернет. Такое решение обосновано тогда, когда необходимо активизировать память допрашиваемого (например, для того, чтобы вспомнить доступ к виртуальному кошельку); когда имеется неустановленный сообщник, который может заблокировать доступ к виртуальным кошелькам и иным учетным записям (допрос в данном случае приостанавливается и осуществляется осмотр компьютерной информации, расположенной на интересующих следствие ресурсах сети Интернет); когда сразу после допроса планируется проведение иных неотложных следственных действий (например, осмотр компьютерной информации, в ходе которого осуществляется перевод обнаруженных криптовалюты и электронных денег на подконтрольные следствию виртуальные кошельки с целью последующего наложения на них ареста) и т.п. Особенностью выбора времени допроса подозреваемых является их неотложность, необходимость их проведения сразу после проведения обыска (осмотра жилища) ввиду того, что всегда имеется риск утери значимой компьютерной информации.

В части выбора технических средств, необходимых при проведении допросов, необходимо отнести наличие доступа к сети Интернет с установленными VPN-сервисами или иными анонимайзерами ввиду того, что зачастую многие криптобиржи и электронные платежные системы блокируют доступ к расположенным на них учетным записям с IP-адресов, выделенных Интернет-провайдерам Республики Беларусь.

5. Определение круга участников.

К особенностям данного элемента подготовки следует отнести необходимость участия специалиста для содействия следователю при подготовке проведения допроса подозреваемого путем консультирования по постановке вопросов относительно механизма использования виртуальных кошельков, прикрепленных к ним учетных записей, в том числе в ходе которых осуществляется перевод криптовалюты и электронных денег на подконтрольные следствию виртуальные кошельки.

6. Определение тактических приемов.

Допрос предполагает использование следователем тактических приемов. Совокупность данных приемов с целью получения от допрашиваемого достоверных сведений составляет суть тактики допроса¹. К тактическим приемам допроса по уголовным делам рассматриваемой категории преступлений можно отнести:

- создание образа полного владения всеми деталями совершения преступления путем установки доски с таблицами в кабинете, где будет осуществляться допрос, на которых отчетливо изображены фотоснимки подозреваемых, а остальные сведения, представленные на ней, не видны, но создают предпосылки для домысла допрашиваемым лицом об осведомленности следователя обо всех совершенных им транзакциях, используемых им учетных записях;
- демонстрация осведомленности о задержании иных членов преступной группы;
- показ осведомленности об используемых программно-аппаратных устройствах и программах, применяемых при совершении того или иного преступления с использованием криптовалют и электронных денег, а также используемых для осмотра соответствующей компьютерной информации, включая виртуальные кошельки;
- первоначальный допрос подозреваемого относительно тех учетных записей, абонентских номеров телефонов, используемых способов подключения к сети Интернет, места проживания, рассказ про которые не может у него вызвать потенциальный отказ в даче показаний. После закрепления в допросе указанных сведений – проведение дополнительного допроса относительно совершенного преступления. Смысл данного тактического приема кроется в том, что вышеуказанные сведения, получаемые в ходе первого допроса, позволяют в дальнейшем соотнести указанные учетные записи и личную информацию с информацией (цифровыми следами), которые преступник оставил в сети (Интернет) или на машинных носителях;
- возбуждение уголовного дела по наименее значительному по тяжести эпизоду из всей преступной деятельности лица. При первоначальном возбуждении статьи, менее значительной

¹ Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. С. 56.

по тяжести наказания, имеется большой шанс на налаживание психологического контакта с подозреваемым.

7. Составление плана.

Составление плана допроса подозреваемого осуществляется путем записи в проекте соответствующего протокола определенной очередности вопросов, подлежащих выяснению, а также порядка предъявления материалов. Типовой перечень вопросов, задаваемых при расследовании рассматриваемой категории преступлений, можно разделить на следующие подгруппы по следующим основаниям:

а) относительно криптовалюты или электронных денег, которые являются предметом и (или) средством совершения преступления:

- какой вид криптовалюты, электронных денег является предметом и (или) средством совершения преступления;
- осуществляется ли выпуск криптовалюты единым эмитентом или она является децентрализованной;
- кто именно осуществляет выпуск в обращение электронных денег;
- когда, где и при каких обстоятельствах открыт виртуальный кошелек;

б) по всему используемому при совершении преступления программному обеспечению, электронным носителям информации, учетным записям, идентификаторам в сети Интернет:

- какое именно использовалось программное обеспечение (приложение) для доступа к электронному и криптокошельку;
- посредством каких электронных носителей информации осуществлялся доступ к виртуальным кошелькам;
- какие именно идентификаторы счетов электронных денег использовались при совершении преступления;
- на каких криптобиржах (криптоплатформах) располагались криптокошельки, которые использовались при совершении преступлений;
- использовались ли ранее установленные идентификаторы счетов электронных денег и веб-адреса криптокошельков при совершении иных преступлений;
- какие именно веб-адреса криптовалют использовались при совершении преступления;

в) по особенностям способа совершения преступления:

- где хранятся реквизиты доступа к виртуальным кошелькам; кто знает об этом;
- каким образом происходило пополнение баланса виртуального кошелька;
- кто еще знает об использовании допрашиваемым лицом виртуальных кошельков;
- использовались ли vpn-сервисы, иные анонимайзеры при доступе в виртуальные кошельки;
- сохранялись ли реквизиты доступа к виртуальным кошелькам в используемых Интернет-браузерах.

Заключение

Подготовительный этап допроса подозреваемого имеет следующие особенности.

1. Предмет допроса носит, как правило, специальный характер, в связи с чем имеется необходимость в изучении специальной литературы, документации, специфических терминов и сленга.
2. Сбор сведений относительно личности подозреваемого следует осуществлять также посредством сети Интернет, что потенциально позволяет установить новые доказательства совершенного преступления. Полученные таким образом сведения в дальнейшем позволяют осуществить привязку учетных записей, используемых допрашиваемым в повседневной жизни, к его учетным записям, применяемым им в преступной деятельности, и т.д.
3. Подготовка материалов из уголовного дела для предъявления в ходе допроса должна включать сведения, которые могут подтвердить или опровергнуть факт регистрации и использования интересующих виртуальных кошельков, о доступе к таким кошелькам и иным учетным записям.
4. Выбор места для проведения допроса определяется возможностью доступа к сети Интернет.
5. Тактические приемы, применяемые в ходе допроса, направлены на привязку учетных записей и устройств лица, используемых в его преступной деятельности, к учетным записям, используемым в повседневной деятельности.

Использование выявленных особенностей реализации каждого из вышеуказанных элементов подготовки допроса будет способствовать получению новых доказательств и привлечению к установленной законом ответственности виновного лица.

Список использованных источников

1. Анапольская, А.И. Особенности тактики допроса подозреваемого по делам о хищениях денежных средств с электронных счетов [Электронный ресурс] / А.И. Анапольская // Вестник ТГУ. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-podozrevaemogo-po-delam-o-hischeniyah-denezhnyh-sredstv-s-elektronnyh-schetov/viewer>. – Дата доступа: 22.07.2022.
2. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – 2-е изд., доп. – М.: Мега-трон XXI, 2000. – 334 с.
3. Козлов, В.Е. Противодействие компьютерной преступности: проблемные вопросы и пути их решения: монография / В.Е. Козлов; М-во внутр. дел Респ. Беларусь; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 256 с.
4. Методические рекомендации Следственного комитета Республики Беларусь от 2013 г. «Особенности изъятия и исследования компьютерной техники в уголовном процессе».
5. Методические рекомендации Следственного комитета Республики Беларусь от 2021 г. «Алгоритм следственных действий по уголовным делам о преступлениях, по которым предметом являлась криптовалюта».
6. Олиндер, Н.В. Некоторые особенности тактики допроса при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем [Электронный ресурс] / Н.В. Олиндер // Вестник Волжского университе-
та имени В.Н. Татищева. – 2019. – № 4. – Т. 2. – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-taktiki-doprosa-pri-rassledovanii-prestupleniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh-platěžnyh-sredstv-i>. – Дата доступа: 22.07.2022.
7. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие / Н.И. Порубов. – М.: БЕК, 1998. – 196 с.
8. Рекомендации ФАТФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF. – Дата доступа: 22.07.2022.
9. Смирнова, И.Г. Тактические особенности производства допроса по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] / И.Г. Смирнова, В.В. Коломинов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – № 3. – Т. 6. – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-osobennosti-proizvodstva-doprosa-po-delam-o-prestupleniyah-v-sfere-kompyuternoj-informatsii/viewer>. – Дата доступа: 22.07.2022.
10. Чурилов, С.Н. Тактика следственных и иных процессуальных действий: практ. пособие в вопросах и ответах / С.Н. Чурилов. – М.: Юстицинформ, 2019. – 134 с.
11. Шевченко, Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.С. Шевченко. – М., 2016. – 249 л.

Дата поступления в редакцию 15.09.2022.

А. И. Тарасенок

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ ЛЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тарасенок Александр Иванович – профессор кафедры экономики и управления туристической индустрией учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор экономических наук. Сфера научных интересов: геоэкономика, экономика и управление народным хозяйством.

В статье рассматривается проблема экономической оценки экосистемных услуг на примере лесных экосистем Республики Беларусь. Делается краткий обзор актуального зарубежного опыта оценки экосистемных услуг. Описывается суть действующей в Республике Беларусь методологии оценки экосистемных услуг, установленной нормативными техническими актами. Раскрывается методология оценки экосистемных услуг в регионе Европейского Союза (ЕС) и практические результаты ее применения. Осуществлен сравнительный анализ подходов оценки экосистемных услуг в Республике Беларусь и ЕС. Предложена методика косвенной оценки экосистемных услуг лесов Республики Беларусь на основе метода аналогий и нормативного метода. Показаны результаты применения данной методики.

***Ключевые слова:** экосистемные услуги, экономическая оценка, лесные экосистемы Республики Беларусь.*

A. I. Tarasionak

Indirect Economic Assessment of Forest Ecosystem Services in the Republic of Belarus

The article deals with the problem of economic assessment of ecosystem services on the example of Belarus forest ecosystems. A brief review of the current foreign experience in the assessment of ecosystem services is presented. The essence of the methodology for assessing ecosystem services in the Republic of Belarus, established by regulatory technical acts, is described. The methodology for assessing ecosystem services in the region of the European Union (EU) and the practical results of its application are disclosed. A comparative analysis of approaches to assessing ecosystem services in the Republic of Belarus and the EU has been carried out. A methodology for indirect assessment of ecosystem services of forests in the Republic of Belarus based on the method of analogies and the normative method is proposed. The results of applying this methodology are presented.

***Keywords:** ecosystem services, economic assessment, forest ecosystems of the Republic of Belarus.*

Введение

Экосистемные услуги – это блага, предоставляемые природными экосистемами обществу. Эти экосистемы обеспечивают продуктивность биоресурсов, естественное опыление сельскохозяйственных культур, чистоту воздуха и воды, разложение отходов, смягчение последствий экстремальных погодных условий, рекреацию человека. Впервые сущность экосистемных услуг раскрыли ученые-биологи Стэнфордского университета Пол Эрлих и Гарольд Муни (Paul R. Ehrlich, Harold A. Mooney, 1983)¹.

Целью оценки экосистемных услуг является создание данных, пригодных для эквивалентных сравнений услуг естественных экосистем с услугами, создаваемыми обществом. Это необходимо для внедрения экономических инструментов сохранения природной среды и биоразнообразия через формирование рынка экосистемных услуг.

¹ Ehrlich P., Mooney H. Extinction, Substitution, and Ecosystem Services.

В Республике Беларусь экосистемные услуги определены как выгоды, предоставляемые естественными экологическими системами для удовлетворения разнообразных социально-экологических потребностей общества¹.

Впервые экосистемные услуги были оценены программой Millennium Ecosystem Assessment, или «Оценка экосистем на пороге тысячелетия»². Исследования были начаты в 2001 г. с целью оценки последствий изменений природных экосистем для благополучия людей и создания аналитической основы для эффективного управления сохранением и устойчивым использованием экосистем. Millennium Ecosystem Assessment позволила количественно измерить зависимость человеческого существования от экосистемных услуг. Исследование признает, что недостаточно полный учет выгод, получаемых человечеством от экосистем, приводит к нынешним высоким темпам потерь биоразнообразия. Millennium Ecosystem Assessment содержит информацию о 24 основных услугах мировых экосистем. В результате исследования было отмечено, что за последние 50 лет ситуация улучшилась в случае 4 мировых экосистем, в то время как 15 экосистем деградировали, а остальные испытывают сильное давление³.

Согласно Millennium Ecosystem Assessment, экосистемные услуги – это «выгоды, которые люди получают от экосистем»⁴. К ним относятся услуги по снабжению, такие как еда и вода; регулирующие услуги, такие как регулирование наводнений, засух, деградации земель и болезней; вспомогательные услуги, такие как почвообразование и круговорот питательных веществ; и культурные услуги, такие как рекреационные, духовные, религиозные и другие нематериальные блага⁵.

На глобальном уровне исследования экосистемных услуг были проведены не только в рамках Millennium Ecosystem Assessment. Программа Всемирного Банка Wealth Accounting and the Valuation of Ecosystem Services (WAVES), или «Учет богатства и оценка экосистемных услуг», ставит целью содействие устойчивому развитию путем создания систем учета природных ресурсов в национальных экономических счетах и планировании развития стран. В настоящее время WAVES является частью более широкой зонтичной инициативы Всемирного банка Global Program for Sustainability, или Глобальной программы устойчивого развития. Проект включает создание счетов (водные и экосистемные услуги) и использование такой информации при разработке инструментов принятия решений по землепользованию, макроэкономического моделирования и разработки схем оплаты экосистемных услуг – Payment for Ecosystem Services.

Еще одним механизмом, основанным на управлении экосистемными услугами, является ТЕЕВ – The Economics of Ecosystems and Biodiversity, или «Экономика экосистем и биоразнообразия»⁶. Эта инициатива нацелена на оценку:

- экономической выгоды от биоразнообразия,
- стоимости потери биоразнообразия,
- потерь от непринятия мер по сохранению в сравнении с затратами на сохранение.

Сотрудничающие страны получают экономическую оценку экосистем и биоразнообразия, а также поддержку во внедрении результатов анализа в процесс принятия решений.

На территории стран СНГ одним из первых проектов по оценке экосистемных услуг стал проект в Центральной Азии⁷. Этот проект позволил увидеть проблемы оценки экосистемных услуг, связанных с водными ресурсами и характерных для всех постсоветских стран. Также были описаны трудности создания рынка экосистемных услуг в Казахстане и некоторых других странах.

Актуальным для условий Республики Беларусь является опыт зарубежного исследования «Оценка экосистемных услуг в бассейне Нижнего Днестра». Оно было проведено в рамках проекта Глобального экологического фонда (ГЭФ) «Содействие трансграничному сотрудничеству и комплексному управлению водными ресурсами в бассейне реки Днестр» по запросу правительств Республики Молдова и Украины⁸. Общая стоимость

¹ ТКП 17.02–10–2013 (02120). Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок определения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия.

² Millennium Ecosystem Assessment, 2003. Ecosystems and Human Well-Being: Current State and Trends.

³ Ibidem.

⁴ Millennium Ecosystem Assessment, 2005. Ecosystems and Human Well-Being: Scenarios. P. 27.

⁵ Ibidem. P. 27.

⁶ ТЕЕВ (2010) The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature. A synthesis of the approach, conclusions and recommendations of ТЕЕВ.

⁷ Руководство по экономической оценке экосистемных услуг, связанных с водными ресурсами.

⁸ Закорчевна Н. Оценка экосистемных услуг в бассейне Нижнего Днестра.

экосистемных услуг Нижнего Днестра на территории Украины, которые удалось определить и оценить: поставка воды для водоснабжения и орошения, туризм и рекреация, тростник, регулирование климата и очистка воды, – составила около 29 млн. евро в год. Общая стоимость услуг экосистемы Нижнего Днестра на территории Республики Молдова составила 10,2 млн. евро¹.

Основная часть

Методология оценки экосистемных услуг в Республике Беларусь утверждена постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 15.03.2013 № 3-т² в виде ТКП 17.02–10–2013 (02120), являющегося техническим нормативным правовым актом (технический кодекс устоявшейся практики)³. Этот документ определяет порядок проведения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия для принятия управленческих решений в экологической сфере⁴. Как указано в данном ТКП, стоимостная оценка экосистемных услуг и определение стоимостной ценности биологического разнообразия применяется в сфере пользования экологическими системами и биологическими ресурсами животного и растительного мира для обоснования альтернативных вариантов их использования, совершенствования инструментов экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования.

Стоимостная оценка экосистемных услуг базируется на стоимостной оценке экологического ресурса различных типов естественных экологических систем.

Выделяются четыре типа экологических систем в зависимости от вида земель:

- лесные экологические системы представлены лесными землями и землями под древесно-кустарниковой растительностью,
- водные экосистемы представлены землями под водными объектами (водоемы, водотоки),
- луговые экосистемы представлены луговыми землями (в т.ч. улучшенными),
- болотные экологические системы представлены землями под болотами (не подверженными антропогенной трансформации).

Выполнение расчетов стоимостной оценки экосистемных услуг проводится в соответствии с формулами, обозначенными в ТКП 17.02–10–2013⁵.

Оценка экосистемных услуг в Республике Беларусь осуществляется регулярно при обосновании создания либо преобразования особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В частности, коллектив геоэкологической службы УП «Унитехпром БГУ» (руководитель службы А.Л. Демидов) имеет опыт оценки экосистемных услуг для более 50-ти ООПТ Республики Беларусь с использованием методологии ТКП 17.02–10–2013. В качестве примера

ОЦЕНКА ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ РЕГУЛЯРНО ПРИ ОБОСНОВАНИИ СОЗДАНИЯ ЛИБО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

использования данной методологии можно привести оценку экосистемных услуг ландшафтного заказника республиканского значения «Красный Бор» (тема «Подготовка представлений о преобразовании заказников республиканского значения “Бусловка”, “Прибужское Полесье”, “Сервечь”, “Красный Бор”», рук. А.Л. Демидов).

По итогам выполненных расчетов интегральная стоимостная оценка экосистемных услуг заказника «Красный Бор» в 2016 году для лесной экологической системы составила 22 042 516 руб.; для луговой экологической системы – 1 310 120 руб.; для болотной экологической системы – 3 648 743 руб.; для водной экологической системы – 5 229 руб. Суммарная интегральная стоимостная оценка экосистемных услуг составила 27 006 608 рублей. Рассчитанная стоимостная оценка ежегодного поглощения диоксида углерода для лесной экологической системы составила 3 436 286 рублей.

Рассчитанная стоимостная оценка ассимиляционного потенциала лесных экологических систем составила 106 610 рублей.

¹ Загорчевна Н. Оценка экосистемных услуг в бассейне Нижнего Днестра..

² Об утверждении и введении в действие технического нормативного правового акта.

³ ТКП 17.02–10–2013 (02120). Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок определения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Методология экономической оценки экосистемных услуг в ЕС. В обобщенном виде она сводится к следующему¹. Счет экосистемных услуг состоит из двух таблиц: таблицы ресурсов и таблицы использования. Таблица ресурсов измеряет, сколько услуг предоставляет конкретная экосистема, а таблица использования распределяет это количество по различным секторам экономики или домохозяйствам, которые получают от этого выгоду. Эта модель оценивает транзакции между экосистемами и секторами экономики и основана на измерении двух важных факторов:

- потенциал экосистемных услуг;
- спрос на экосистемные услуги.

В таблице ресурсов оценивается общий поток экосистемных услуг, который генерирует каждый тип экосистемы (таблица 1). В таблице показано распределение семи экосистемных услуг по девяти типам экосистем.

Экосистемной услугой с самой высокой совокупной стоимостью в странах ЕС является очистка воды – 55,6 млрд. евро в 2012 году². Эта величина была бы еще выше, если бы в окружающей среде было больше загрязнения нитратами. Это особенность экосистемных услуг, которые «очищают» окружающую среду: их количество (и, следовательно, стоимость) определяется объемом загрязнения.

За очисткой воды следует рекреация на природе – услуга экосистемы со второй по величине совокупной стоимостью в 2012 году (50,4 млрд. евро). Эта услуга заключается в предоставлении возможности ежедневного отдыха в экосистемах с высоким качеством природной среды в пределах 4 км от населенных пунктов.

Стоимость услуги по обеспечению урожая оценивается в 20,8 млрд. евро в год. Это значение отражает вклад экосистемы в производство сельскохозяйственных культур на пахотных землях и не учитывает вклад человека, такой как удобрения, техника или химикаты, которые увеличивают продуктивность земель.

Стоимость услуги по обеспечению прироста древесины оценивается в 14,7 млрд. евро в год (общий размер заготовок древесины лесного хозяйства составил 23 млрд. евро валовой добавленной стоимости в текущих ценах 2012 года).

Борьба с наводнениями возникает, когда экосистемы могут уменьшать или удерживать стоки и защищать инфраструктуру и жителей ниже по течению от наводнений. Эта экосистемная услуга в ЕС была оценена в 16,3 млрд. евро в 2012 году.

Таблица 1.

Потоки услуг разных типов экосистем

Экосистемные услуги	Типы экосистем						
	Городская	Пахотная	Луга и пастбища	Лесная	Болота	Кустарники	Реки и озера
Обеспечение урожая		+					
Обеспечение древесины				+			
Опыление с/х культур	-	+	-	-			
Поглощение углерода				+			
Борьба с наводнениями	+	+	+	+	+	+	-
Очистка воды	+	+	+	+	+	+	+
Отдых на природе	+	+	+	+	+	+	+

Примечание.

+ – позиции, фактически оцененные в ЕС,

- – позиции, не подлежащие оценке (оценка не применима).

Источник: составлено автором на основе: Vysna V., Maes J., Petersen J. E., La Notte A., Vallecillo S., Aizpurua N., Ivits E., Teller A. Accounting for ecosystems and their services in the European Union (INCA).

¹ Vysna V., Maes J., Petersen J. E., La Notte A., Vallecillo S., Aizpurua N., Ivits E., Teller A. Accounting for ecosystems and their services in the European Union (INCA).

² Ibidem.

Связывание (депонирование) углерода, борьба с наводнениями и обеспечение рекреации на природе связаны с более чем одним типом экосистемы. Оценка связывания углерода основана на отчетах по землепользованию и изменениям в землепользовании и лесном хозяйстве. Эта последняя система учета учитывает только вклад управляемых экосистем, и только леса регистрируются как чистые поглотители атмосферного углерода. Поэтому другие экосистемы имеют в таблице нулевые значения; однако некоторые из них, и в частности водно-болотные угодья, могут действовать как поглотители углерода при более эффективном управлении.

Средняя удельная стоимость экосистемных услуг ЕС оценена в 39 150 евро/км², или 391,5 евро на 1 га¹.

В таблице использования оценивается общий поток экосистемных услуг, потребляемый различными секторами (таблица 2). Таблица использования показывает распределение семи экосистемных услуг по шести секторам.

Почти половина предложения используется домохозяйствами, вторичным сектором и третичным сектором. Сельское хозяйство использует 38 процентов, лесное хозяйство почти 9 процентов за счет заготовки древесины. Связывание углерода приписывается глобальному обществу как пользователю. Весь углерод, поглощаемый лесами ЕС, приносит пользу не только европейцам или отдельным секторам, но и, как предполагается, всему населению земного шара. Это связано с тем, что СО₂ равномерно распределен в атмосфере Земли. В ЕС существует неудовлетворенный спрос на экосистемные услуги: около 50% спроса на экосистемные услуги в ЕС не удовлетворяется или удовлетворяется лишь частично.

Экосистемные услуги в ЕС были также оценены для 2019 года². Было оценено 10 экосистемных услуг, которые, помимо перечисленных выше, были дополнены услугами по обеспечению водой (методом восстановительной стоимости), очистке воздуха от загрязнения (метод экономии на здравоохранении), вылову морской рыбы (метод чистой прибыли). Кроме этого, оценка 2019 года учитывает более широкий спектр видов отдыха на природе, а также ориентируется на цены 2019 года, в том числе более высокие цены на депонирование углерода. Общая стоимость экосистемных услуг ЕС в 2019 году составила 234,3 млрд. евро. Эта стоимость сопоставима с валовой добавленной стоимостью, создаваемой сельским и лесным хозяйством вместе взятыми, оцениваемой около 224 млрд. евро для ЕС.

Сравнение подходов оценки экосистемных услуг лесов в Республике Беларусь и ЕС. Как видно из проведенного обзора существующих методологий, в ЕС и Беларуси имеются отличия в номенклатуре оцениваемых экосистемных услуг. В частности, для лесных экосистем различия представлены в таблице 3.

Таблица 2.
Использование экосистемных услуг секторами

Экосистемные услуги	Сектора использования экосистемных услуг					
	Сельское хозяйство	Лесное хозяйство	Вторичный сектор	Третичный сектор	Домохозяйства	Глобальное общество
Обеспечение урожая	+					
Обеспечение древесины		+				
Опыление с/х культур	+		-			
Поглощение углерода						+
Борьба с наводнениями	+		+	+	+	
Очистка воды	+			+		
Отдых на природе					+	

Примечание.

+ – позиции, фактически оцененные в ЕС,

- – позиции, не подлежащие оценке (оценка не применима).

Источник: составлено автором на основе: Vysna V., Maes J., Petersen J.E., La Notte A., Vallecillo S., Aizpurua N., Ivits E., Teller A. Accounting for ecosystems and their services in the European Union (INCA).

¹ Vysna V., Maes J., Petersen J.E., La Notte A., Vallecillo S., Aizpurua N., Ivits E., Teller A. Accounting for ecosystems and their services in the European Union (INCA).

² Ibidem.

Таблица 3.*Экосистемные услуги лесов, подлежащие оценке в Республике Беларусь и ЕС*

Республика Беларусь	Страны ЕС
Обеспечение прироста древесины (удельная текущая оценка (дифференциальная рента) для лесной экосистемы)	Обеспечение прироста древесины (Timber provision)
Поглощение углерода (углерододепонирующей способности лесных экосистем)	Поглощение углерода (Carbon sequestration)
Воздухоочистительная услуга (ассимиляционный потенциал лесных экосистем)	Воздухоочистительная услуга (Air filtration)
-	Борьба с наводнениями (Flood control)
-	Очистка воды (Water purification)
-	Отдых на природе (Nature-based recreation)

Примечание. Источник: составлено автором.

В методологии оценки экосистемных услуг в Республике Беларусь не учитываются три позиции: борьба с наводнениями, очистка воды и отдых на природе. Оценка этих трех услуг в ЕС показывает, что на них приходится подавляющая часть получаемых выгод от лесных экосистем – 70,6 процента от стоимости всех экосистемных услуг лесов ЕС. Первое место занимал отдых на природе (30,7 млрд. евро в 2012 году), второе – очистка воды (15,4 млрд. евро), и только третье место приходилось на обеспечение прироста древесины (14,7 млрд. евро). Защита от наводнений и депонирование углерода имели стоимостной паритет на уровне 11,4 и 9,2 млрд. евро соответственно.

Сравним относительную стоимость экосистемных услуг лесов ЕС и Беларуси в расчете на 1 га.

Площадь лесных экосистем ЕС в 2012 году составляла 1 598 984 км². Следовательно, относительная стоимость экосистемных услуг лесов ЕС составила 50 916 евро на км² (81 414 млн. евро / 1 598 984 км²), или 509,2 евро на 1 га.

Площадь лесной экосистемы ландшафтного заказника «Красный Бор» в 2016 году составляла 30 107 га. Следовательно, относительная стоимость экосистемных услуг лесов в Беларуси составляет около 850 руб. на 1 га ((22 042 516+3 436 286+106 610) руб. / 30 107 га), или 386,2 евро на 1 га по средневзвешенному курсу Национального банка Республики Беларусь в 2016 году (2,2005 руб. за 1 евро). Аналогично в долларах США – 427,5 долл. США на 1 га (1,9885 руб. за 1 доллар).

Сопоставление относительной стоимости экосистемных услуг лесов в ЕС и Беларуси возможно с рядом оговорок.

Во-первых, полученные данные относятся к разным годам расчетов. Очевидно, что в 2016 году стоимость экосистемных услуг лесов ЕС должна была возрасти (действие дефлятора и рост спроса).

Во-вторых, методики учета экосистемных услуг и расчетов их стоимости различаются в деталях, что является причиной появляющихся расхождений при оценке трех видов экосистемных услуг, имеющих аналоги в системах учета ЕС и Беларуси.

В-третьих, природные условия в регионе ЕС значительно дифференцированы от страны к стране, леса ЕС находятся в разных природных зонах и высотных поясах. Поэтому очевидно, что характер среднего гектара лесной экосистемы Беларуси и ЕС будет существенно отличаться по своим свойствам.

Наконец, в-четвертых, самое важное, что белорусская методология не учитывает трех экосистемных услуг лесов, которые принимаются во внимание методологией ЕС – борьба с наводнениями (Flood control), очистка воды (Water purification), отдых на природе (Nature-based recreation).

Методика косвенной оценки экосистемных услуг лесов Республики Беларусь. Методика оценки экосистемных услуг с максимальной точностью основывается на базах данных о состоянии экологических систем, которые представляют собой многоуровневые геоинформационные системы (ГИС). В рамках данного исследования, которое является предварительным и имеет ресурсные ограничения по использованию ГИС (баз данных о выделах леса), предлагается косвенная оценочная методика, включающая два основных метода – нормативный и аналогий. Оба метода предполагают определенные допущения в оценках, но вместе

с тем позволяют определить порядок величин и масштабы стоимости экосистемных услуг, которые оказываются в Беларуси лесными экосистемами.

Три экосистемные услуги лесной экологической системы – обеспечение прироста древесины, поглощение углерода, воздухоочистительная услуга – можно оценить на основе норматива, определенного на примере ландшафтного заказника «Красный Бор». Норматив стоимости экосистемных услуг лесов заказника «Красный Бор» умножается на площадь лесов Республики Беларусь.

Для оценки следующих трех экосистемных услуг в качестве аналога используется нормативный показатель стоимости одного вида экосистемной услуги лесов ЕС с поправочным коэффициентом, который учитывает пропорции ключевого фактора ЕС и Республики Беларусь.

Борьба с наводнениями. Леса способны препятствовать наводнениям путем растягивания во времени последствий сильных дождей или весеннего таяния снегов. Это происходит благодаря улавливанию атмосферных осадков кроной деревьев, задерживающему действию подлеска и напочвенного покрова в отношении поверхностных дождевых вод, интенсивной транспирации, более длительному таянию снега под покровом деревьев весной. Ценность данной экосистемной услуги в ЕС определяется тем, что часть европейских лесов и множество населенных пунктов располагаются в среднегорной и горной местности, где риск ущерба от наводнений во много раз больше, чем на равнине. Республика Беларусь расположена на равнине, поэтому ценность экосистемной услуги леса по борьбе с наводнениями ниже, чем в ЕС. Условно коэффициент, учитывающий фактор рельефа, примем за 0,5 ($I_r = 0,5$) и будем использовать его вместо индекса IFC, который проблематично рассчитать из-за недоступности сопоставимых данных о вероятности наводнений в среднем по ЕС и Беларуси. Стоимость экосистемной услуги «борьба с наводнениями» лесной экологической системы Беларуси рассчитывается следующим образом:

$$C_{RBfc} = (C_{EUfc} * S_{RB}/S_{EU}) * I_r \tag{1}$$

где C_{RBfc} – оценочная стоимость экосистемной услуги *борьба с наводнениями* в Республике Беларусь,

- C_{EUfc} – стоимость экосистемной услуги *борьба с наводнениями* в ЕС,
- S_{RB} – площадь лесной экосистемы Республики Беларусь,
- S_{EU} – площадь лесной экосистемы ЕС,
- I_r – поправочный коэффициент, учитывающий фактор рельефа.

Очистка воды. Лесные экосистемы в подавляющем большинстве не подвержены загрязнению нитратами в отличие от пахотных экосистем, а также луговых. Вместе с тем лесная экосистема выполняет функцию очистки грунтовых вод от нитратного и другого химического загрязнения. Ценность данной экосистемной услуги возрастает в регионах с интенсивным сельским хозяйством, основанным на использовании удобрений и пестицидов. Как правило, это равнинные регионы, к которым относится Республика Беларусь. Стоимость экосистемной услуги «очистка воды» лесной экологической системы Беларуси рассчитывается следующим образом:

$$C_{RBwp} = (C_{EUwp} * S_{RB}/S_{EU}) * I_{WP} = (C_{EUwp} * S_{RB}/S_{EU}) * (NU_{RB}/NU_{EU}) \tag{2}$$

- где C_{RBwp} – стоимость экосистемной услуги *очистка воды* в Республике Беларусь,
- C_{EUwp} – стоимость экосистемной услуги *очистка воды* в ЕС,
- I_{WP} – поправочный коэффициент, учитывающий объемы внесения азотных удобрений,
- NU_{RB} – использование азотных удобрений в Республике Беларусь в расчете на 1 га леса,
- NU_{EU} – использование азотных удобрений в ЕС в расчете на 1 га леса.

Отдых на природе. Свойства лесных экологических систем, которые обеспечивают предоставление экосистемной услуги «отдых на природе», принципиально не отличаются в Беларуси и ЕС. Стоимость этой экосистемной услуги определяется расходами населения на ее получение. Поэтому очевидно, в Республике Беларусь удельная стоимость этой экосистемной услуги будет ниже, чем в ЕС, пропорционально уровню жизни населения. Стоимость экосистемной услуги «отдых на природе» лесной экологической системы Беларуси рассчитывается следующим образом:

$$C_{RBnr} = (C_{EUnr} * S_{RB}/S_{EU}) * I_{NR} = (C_{EUnr} * S_{RB}/S_{EU}) * (GPC_{RB}/GPC_{EU}) \tag{3}$$

- где C_{RBnr} – стоимость экосистемной услуги *отдых на природе* в Республике Беларусь,
- C_{EUnr} – стоимость экосистемной услуги *отдых на природе* в ЕС,

I_{NR} – поправочный коэффициент, учитывающий потенциал расходов населения на отдых на природе,

GPC_{RB} – ВВП на душу населения в Республике Беларусь,

GPC_{EU} – ВВП на душу населения в ЕС.

На завершающем шаге оценки экосистемных услуг лесов Беларуси рассчитанные стоимости отдельных экосистемных услуг суммируются.

Оценка экосистемных услуг лесных экологических систем Республики Беларусь.

Площадь лесной экосистемы Республики Беларусь равна площади, покрытой лесом, и составила на начало 2021 года 8334 410 га¹.

Суммарная стоимость трех экосистемных услуг: «обеспечение прироста древесины», «поглощение углерода», «воздухоочистительная услуга», – рассчитанная на основе норматива 386,2 евро на 1 га, составляет 3218,7 млн. евро.

Данные для расчета еще трех экосистемных услуг: «борьба с наводнениями», «очистка воды» и «отдых на природе» – представлены в таблице 4.

Оценка экосистемных услуг леса в Республике Беларусь, проведенная с использованием косвенной методики, представлена в таблице 5. Наибольшей стоимостью обладает экосистемная услуга «отдых на природе» – 724 млн. евро, «очистка воды» – на втором месте, «борьба с наводнениями» – на третьем. Суммарная стоимость этих трех услуг, которые не учитываются официальной методикой ТКП, составляет 1589 млн. евро.

Суммарную стоимость экосистемных услуг лесных экологических систем Республики Беларусь можно оценить порядка 4808 млн. евро в год.

Таблица 4.

Данные для расчета стоимости экосистемных услуг лесов Беларуси на основе методов нормативного и аналогий

Показатель	Обозначение	ЕС	Республика Беларусь
Площадь лесной экосистемы, тыс. га	S	159 775	8 334
Использование азотных удобрений, тыс. тонн тонн к 1 га леса	NU	10 200 ¹⁾ 0,064	377 ²⁾ 0,045
ВВП на душу населения, долл. США	GPC	44 791 ³⁾	20 239 ³⁾

Примечание. Источник: составлено по:

- 1) По данным Евростата на 2018 год (*Agri-environmental indicator – mineral fertiliser consumption*),
- 2) По данным Белстата на 2018 год (*Сельское хозяйство Республики Беларусь 2021. Статистический сборник*),
- 3) По данным Всемирного банка на 2020 год (*GDP per Capita / The World Bank Data*).

Таблица 5.

Сравнение стоимостей экосистемных услуг лесов ЕС и Беларуси, млн. евро.

Экосистемная услуга	ЕС ¹⁾	Республика Беларусь ²⁾
Борьба с наводнениями (Flood control)	11 388	297
Очистка воды (Water purification)	15 374	568
Отдых на природе (Nature-based recreation)	30 723	724

Примечание. Источник:

- 1) Данные Vysna V., Maes J., Petersen J. E., La Notte A., Vallecillo S., Aizpurua N., Ivits E., Teller A. *Accounting for ecosystems and their services in the European Union (INCA)*.
- 2) Рассчитано по методике косвенной оценки.

Заключение

Создание рынка экосистемных услуг является неотъемлемой частью построения экономического механизма устойчивого развития. Экономическая оценка экосистемных услуг необходима для формирования представления о масштабах этого рынка и понимания органами, принимающими решения, потенциала внедрения такого механизма. Общий тренд широкого распространения экономических механизмов устойчивого развития начался с глобальных оценок экосистемных услуг, которые были инициированы международными организациями ООН в начале 2000-х годов. Методология оценки экосистемных услуг уже

¹ Счета лесных ресурсов в Республике Беларусь 2021. Статистический сборник.

внедрена в Республике Беларусь в виде ТКП. Она используется при оценке экосистемных услуг природных комплексов в случаях создания, преобразования или уточнения границ особо охраняемых природных территорий, а также в некоторых других случаях, связанных с хозяйственной и инвестиционной деятельностью на природных территориях. По сравнению с регионом ЕС в Республике Беларусь учитываются не все экосистемные услуги, оказываемые природными экосистемами обществу. Пример оценки экосистемных услуг лесов Республики Беларусь показал, что общая стоимость экосистемных услуг, которые могут быть оценены на основе отечественной методологии, составляет около 3,2 млрд. евро в год. Это такие услуги лесных экосистем, как обеспечение прироста древесины, депонирование углерода, воздухоочистительная услуга. В ЕС, помимо этого перечня, оцениваются такие экосистемные услуги, как борьба с наводнениями, очистка воды и рекреационная услуга. Косвенная экономическая оценка этих услуг лесных экосистем Республики Беларусь составила как минимум 1,6 млрд. евро в год. Таким образом, потенциальный объем рынка экосистемных услуг лесов Республики Беларусь составляет не менее 4,8 млрд. евро в год.

Список использованных источников

1. Загорчевна, Н. Оценка экосистемных услуг в бассейне Нижнего Днестра [Электронный ресурс] / Н. Загорчевна // ПРООН, ЕЭК ООН. – Режим доступа: <https://icelarn.net/resolveuid/9a6d0000-7c18-4546-bcbc-5dcb9a51f8d2>. – Дата доступа: 26.09.2022.
2. Об утверждении и введении в действие технического нормативного правового акта [Электронный ресурс]: постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 15.03.2013, № 3-т: с изм. от 31.10.2018. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22035493p&p1=1>. – Дата доступа: 26.09.2022.
3. Руководство по экономической оценке экосистемных услуг, связанных с водными ресурсами. – Алматы: ОО «Ост-XXI век», 2013. – 40 с.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2021. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: Белстат, 2021. – 179 с.
5. Счета лесных ресурсов в Республике Беларусь 2021. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: Белстат, 2021. – 15 с.
6. ТКП 17.02–10–2013 (02120). Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок определения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия. *The procedure for determining the price assessment of ecosystem services and estimated value of biological diversity* [Электронный ресурс]: Фонд технических нормативных правовых актов, утв. М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь / М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Agri-environmental indicator – mineral fertiliser consumption [Electronic resource] / Eurostat Statistics Explained. – Mode of access: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Agri-environmental indicator – mineral fertiliser consumption&oldid=564293#:~:text=Analysis%20at%20EU%20level,-Mineral%20fertiliser%20consumption&text=The%20nitrogen%20consumption%20in%202018,million%20tonnes%20\(Figure%201\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Agri-environmental%20indicator%20-%20mineral%20fertiliser%20consumption&oldid=564293#:~:text=Analysis%20at%20EU%20level,-Mineral%20fertiliser%20consumption&text=The%20nitrogen%20consumption%20in%202018,million%20tonnes%20(Figure%201).). – Date of access: 26.09.2022.
8. Ehrlich, P. Extinction, Substitution, and Ecosystem Services / P. Ehrlich, H. Mooney // *BioScience*. – 1983. – Vol. 33. – No. 4. – P. 248–254.
9. GDP per Capita [Electronic resource] / *The World Bank Data*. – Mode of access: <https://data.worldbank.org>. – Date of access: 26.09.2022.
10. Millennium Ecosystem Assessment, 2003. *Ecosystems and Human Well-Being: Current State and Trends. Findings of the Condition and Trends Working Group*. – Washington, DC: Island Press, 2003. – 948 p.
11. Millennium Ecosystem Assessment, 2005. *Ecosystems and Human Well-Being: Scenarios. Findings of the Scenarios Working Group*. – Washington, DC: Island Press, 2005. – 596 p.
12. TEEB (2010) *The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature. A synthesis of the approach, conclusions and recommendations of TEEB*. – Malta: Progress Press, 2010. – 39 p.
13. Vysna, V. *Accounting for ecosystems and their services in the European Union (INCA)* / V. Vysna, J. Maes, J. E. Petersen, A. La Notte, S. Vallecillo, N. Aizpurua, E. Ivits, A. Teller // *Final report from phase II of the INCA project aiming to develop a pilot for an integrated system of ecosystem accounts for the EU. Statistical report. Publications office of the European Union*. – Luxembourg, 2021. – 62 p.

Дата поступления в редакцию 26.09.2022.

О. В. Ежель
О. В. Толкач

ТЕОРИЯ ЧЕРНОГО ЛЕБЕДЯ В КОНТЕКСТЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ежель Оксана Викторовна – заведующий кафедрой экономики и управления туристической индустрией учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов: управление туристической индустрией, устойчивое развитие туризма в условиях неопределенности, совершенствование высшего образования, управление человеческими ресурсами.

Толкач Ольга Владимировна – ассистент кафедры экономики и управления туристической индустрией учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», магистр экономики и управления. Сфера научных интересов: экономика и управление туристическим предприятием, риск-менеджмент в туризме.

В эпоху трансформации, неопределенной глобальной среды, сформировавшейся под воздействием целого ряда политических, экономических, социальных и прочих факторов, происходит адаптация к новой реальности, поиск путей уклонения от существующих в настоящий момент рисков и предупреждения неожиданностей завтрашнего дня, новых методов и стратегий планирования деятельности. В статье обоснована тенденция нарастания глобальных и фундаментальных рисков. Рассмотрена теория «черного лебедя» Нассима Талеба, приведены примеры наиболее известных событий данной теории. Идентифицируются события «черного лебедя» и анализируется их воздействие применительно к туристической отрасли Республики Беларусь и влияние на деятельность предприятий туристической индустрии. Предложены конкретные направления управления рисками.

Ключевые слова: туристическая отрасль, черный лебедь, фундаментальные риски, риск-менеджмент, пандемия COVID-19.

A. Yezhel, V. Tolkach

The Black Swan Theory in the Context of Tourism Industry of the Republic of Belarus

In the era of transformation and uncertain global environment, formed under the influence of a number of political, economic, social and other factors, there is an adaptation to a new reality, a search for ways to avoid current risks and prevent the surprises of tomorrow, new methods and strategies for planning activities. The article substantiates the trend of increasing global and fundamental risks. The Black Swan theory by Nassim Taleb is considered, examples of the most famous events of this theory are given. The Black Swan events are identified and their impact is analyzed in relation to the tourism industry of the Republic of Belarus and the impact on the activities of tourism industry enterprises. Specific directions of risk management are proposed.

Keywords: tourism industry, black swan, fundamental risks, risk management, COVID-19 pandemic.

Введение

Как экономическая категория риск – это вероятность наступления непредвиденных (или неблагоприятных) для экономической деятельности обстоятельств (событий). Если такое событие произойдет, то возможны три группы экономических последствий: ущерб (или убыток), отсутствие изменений и выгода (или прибыль). Принципы классификации рисков определяются как причиной возникновения рисков, так и их последствиями. С точки зрения причин возникновения и масштабов последствий в науке выделяют фундаментальные риски, вызываемые причинами, которые неподвластны воле человека и воздействуют одновременно на большие территории, оказывают влияние на экономику страны в целом и на отдельные группы людей. Фундаментальные риски делят на природные (природные катаклизмы и т.д.), политические (военные события и др.) и социальные (голод, безработица и др.).

В случае с известными рисками, которые можно определить и оценить, разработаны соответствующие методы управления. Однако существуют и неизвестные риски, не поддающиеся прогнозам и идентификации, которые способны повлиять самым негативным образом на нормальное функционирование любого предприятия. Такие события могут возникать внезапно, являться непредсказуемыми, иметь неясную природу и, что главное, повлечь за собой значительные последствия.

В центре исследования данной статьи находится теория «черного лебедя» Нассима Талеба. Цель статьи – идентифицировать события «черного лебедя», проанализировать их воздействие и влияние в контексте туристической отрасли Республики Беларусь, а также сформировать практические рекомендации по управлению рисками в деятельности предприятий туристической индустрии.

Основная часть

Тенденция нарастания различного рода рисков и возникающих из-за них последствий становится все более актуальной. В докладе Всемирного экономического форума (Давос) The Global Risks Report 2021 приведены 35 глобальных рисков¹. Доклад The Global Risks Report 2022 определяет наиболее серьезные риски в глобальном масштабе на ближайшие 10 лет². Глобальные риски оказывают колоссальное влияние на мировую экономику, социальные и экономические институты на макро-, мезо- и микроуровнях. Так, главные риски настоящего времени находятся в области окружающей среды и экологии (экстремальные погодные условия, неспособность человечества справиться с климатическими изменениями и природными катастрофами), инфекционные болезни, а также геополитические проблемы. В опубликованные списки также входят следующие кризисы: кризис, связанный с доступностью природных ресурсов; кризис средств к существованию; долговой кризис и пр.

В 2001 году Нассим Николас Талеб, американский экономист, публицист, бизнесмен и доктор философии ливанского происхождения, в прошлом трейдер с Уолл-стрит, обосновал теорию «черных лебедей». Теория, которая изложена в книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» (The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable), вышедшей в свет в 2007 году³, построена на оценке редких, маловероятных, но значимых событий, затрагивающих не только отдельное предприятие, но и отрасли, регионы, а зачастую и мировую экономику в целом.

Под «черными лебедями» Н. Талеб понимает масштабные, трудно прогнозируемые явления и факторы, воздействующие на изменение хода истории. Эти события (войны, технологические открытия, эпидемии, финансовые кризисы и пр.) не объясняются причинно-следственными связями, но приводят к изменению картины мира в различных сферах.

Н. Талеб выделяет три ключевых фактора, сопровождающих подобные события:

- 1) вероятность наступления события настолько мала, что никто не может его предвидеть (оно аномально);
- 2) последствия наступления события катастрофичны (огромная сила воздействия);
- 3) само событие считается предсказуемым постфактум и рационально объяснимым (если посмотреть на вышеуказанные события по прошествии некоторого времени, то кажется, будто их наступление было вполне закономерно).

¹ World Economic Forum. The Global Risks Report 2021.

² World Economic Forum. The Global Risks Report 2022.

³ Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости.

Традиционно к примерам теории «черного лебедя» относят глобальный финансовый кризис 2008 года, террористический акт разрушения башен-близнецов в Нью-Йорке в 2001 году, голосование Великобритании за выход из Евросоюза, победу Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года. Однако событие «черного лебедя» не всегда имеет отрицательный результат. К «черным лебедям» можно отнести большинство значительных достижений в области науки, искусства, медицины, значимые политические события, природные явления, повлекшие экономические последствия и др.

Несмотря на относительную редкость событий «черного лебедя» и невозможность построения их прогнозов, по мнению автора теории, их необходимо принять как неизбежность и научиться с этим жить. Смягчить событие «черного лебедя» возможно за счет выработки ряда определенных мер, позволяющих снизить вероятность наступления такого события: построить индивидуальную стратегию для отдельно взятого субъекта и попытаться нивелировать катастрофическое последствие воздействия такого события.

Вместе с этим существует несколько способов извлечь выгоду из наступающих событий «черного лебедя»¹. К основным из них исследователи относят:

- признание факта обязательного наступления событий «черного лебедя», что позволяет адекватно реагировать на изменившуюся ситуацию;
- восприятие последствий наступления события «черного лебедя» как открывающихся новых возможностей (например, покупка активов по минимальной цене);
- диверсификацию активов, которая дает возможность минимизировать потери, а иногда и получить прибыль².

Н. Талеб призывает отвлечься от того, что мы считаем нормой, и сосредоточиться на необычном и исключительном, рассмотреть самые маловероятные сценарии и предложить самые неожиданные идеи. Ученые и бизнесмены должны как можно меньше полагаться на планирование и как можно больше импровизировать, стараясь не упустить подвернувшийся шанс³.

Как и любая новая идея, теория Талеба в научном и деловом мире была воспринята неоднозначно. Некоторые зачитывались его книгами, другие, критикуя, соглашались, что это «необходимое чтение», показывающее «важные философские и математические истины». А, например, по мнению Нобелевского лауреата Майрона Шоулза, Талеб не воспринимается всерьез в академических кругах, так как не ссылается и не цитирует предшествующих авторов и литературу.

И вместе с тем теория «черного лебедя» исследуется и применяется в различных отраслях экономики. Первоначально она нашла широкое применение в западных странах по отношению к финансовому рынку⁴, энергетической сфере⁵, логистике⁶. В последние годы теория «черного лебедя» активно обсуждается в российской научной литературе. Ее рассматривают как в контексте мировой⁷, так и региональной экономики⁸. Развитие и адаптивность социальных институтов и социально-экономических систем в условиях непредвиденных вызовов («черных лебедей») анализирует в своей работе член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор В. Е. Дементьев⁹. Проблема «черного лебедя» и ее влияние на процессы, происходящие в современных социумах, затрагиваются в философии¹⁰, значительная часть работ посвящена управлению предпринимательскими рисками в условиях неожиданных рисков¹¹. Критический обзор отечественных и зарубежных источников показал, что рассматриваемая теория не нашла своего применения в индустрии туризма, как и тот факт, что влияние событий «черного лебедя» на данную отрасль недостаточно изучено.

Очевидно, что данная теория тесно связана с экономической теорией рисков. Существуют многообразные варианты идентификации, классификации, оценки рисков в разных отраслях

¹ Теория черного лебедя: экономические катастрофы и как с ними жить.

² Black Swan Definition. Investopedia.com.

³ Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости.

⁴ S. Ghon Rhee, Feng (Harry) Wu. Conditional extreme risk, black swan hedging, and asset prices.

⁵ Круга J., Jones C. Black Swan Theory: Applications to energy market histories and technologies.

⁶ Unearthing vulnerability of supply provision in logistics networks to the black swan events: Applications of entropy theory and network analysis. Ashkan Zarghamia, Jantane Dumrak.

⁷ Спартак А. Мировая экономика в 2019 году: откуда ждать «черных лебедей». Новые риски для глобального экономического развития.

⁸ Лисова Е. В. Теория черного лебедя в контексте региональной экономики.

⁹ Дементьев В. Е. «Черные лебеди» и социальные институты.

¹⁰ Данилов С. А. «Черный лебедь» Н. Талеба как философская рефлексия рискогенного общества.

¹¹ Жабин А. П., Волкова Е. В., Кандрашина Е. А. Управление предпринимательскими рисками, или «Черный лебедь» Covid-19 как тест на антихрупкость.

(страхование, банковский сектор и пр.). Существование рисков – это неотъемлемая часть предпринимательской деятельности, а прогнозирование рисков – одна из сложнейших задач риск-менеджмента.

Туристический бизнес является одним из наиболее рискованных видов предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг, что обусловлено высокой степенью неопределенности, усиленной конкуренцией, динамично развивающейся внешней средой. События «черного лебедя» могут оказать фатальное влияние на судьбу как отдельно взятого туристического предприятия, так и отрасли в целом.

Учитывая факторы неожиданности рискованных ситуаций на момент их возникновения, значительного влияния и масштабов последствий (а это именно те принципы, по которым Талейран относит риски к «черным лебедям»), можно говорить о трех «черных лебедях», имевших место для туристической отрасли Республики Беларусь в 2020–2022 годах.

Первым явным примером события «черного лебедя» является пандемия коронавируса COVID-19. С таким глобальным неблагоприятным явлением, как пандемия COVID-19, не только отечественная, но и вся мировая туристская отрасль столкнулась впервые за последние несколько десятилетий. В связи с закрытием большинством государств своих границ вследствие распространения COVID-19 по всему миру прежде всего пострадал выездной туризм. Сокращение логистических маршрутов и возможностей для передвижения и путешествий, карантинные меры и ряд других ограничений привели к невозможности исполнения туроператорами и турагентами своих обязательств перед туристами, необходимости возврата туристам потраченных денежных средств и, как следствие, финансовым потерям. Так, согласно информации Республиканского союза туристических организаций, по состоянию на апрель 2020 года задолженность туроператоров и турагентств перед потребителями составляла около 400 млн. белорусских рублей¹.

Аналогичная ситуация сложилась на рынке въездного туризма. Работа принимающих туроператоров (incoming tour operators) была парализована вследствие резкого сокращения количества туристических поездок в Республику Беларусь, что негативно сказалось на деятельности предприятий индустрии гостеприимства (средств размещения, предприятий питания) и других смежных отраслей (транспортных компаний, развлекательных организаций и пр.)

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, выездной туристический поток сократился на 69,52% – с 9 221 227 человек в 2019 году до 2 810 393 человек в 2020 году. Количество прибытий в Беларусь в 2020 году сократилось на 69,59% – с 11 832 000 до 3 598 000 человек². Вместе с тем сократилось количество туристических организаций в Республике Беларусь на 12,7% – с 1544 до 1348, а в 2021 году до 1315³. Снижение туристического потока отразилось на показателях коллективных средств размещения, в первую очередь гостиниц, коэффициент загрузки которых в 2020 году снизился с 32,2% до 18,8%⁴.

Вторым наглядным примером события «черного лебедя» является закрытие воздушного пространства для белорусских авиаперевозчиков летом 2021 года со стороны стран ЕС, Великобритании и Украины. На фоне смягчения коронавирусных ограничений и упрощения правил посещения ряда стран, что послужило поводом к оживлению туристической отрасли Республики Беларусь, данное событие стало большой неожиданностью. Введенные ограничения привели к приостановке большей части чартерных программ, отмене регулярного сообщения со странами Европы, включая крупнейшие аэропорты, которые служили транзитными пунктами для путешествий на более удаленные курорты и континенты. Вместе с тем вынужденный облет некоторых территорий при выполнении сохраненных регулярных и чартерных перелетов повлек за собой увеличение общего времени выполнения рейсов, значительный рост затрат и, как следствие, увеличение стоимости туров для конечного потребителя. Туроператоры и туристические агентства в очередной раз понесли финансовые потери. Наглядно динамика туристических потоков представлена на рисунке 1.

И, наконец, третьим «черным лебедем» за последние два года стала российская «военная спецоперация» в Украине и, как следствие, введение санкционного режима для Республики Беларусь со стороны западных государств. Расширился список стран, закрывших свое

¹ Турбизнес Беларуси готов выполнить обязательства перед туристами после стабилизации ситуации.

² Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: буклет. Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

³ Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2021 год: статистический бюллетень.

⁴ Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год: статистический бюллетень.

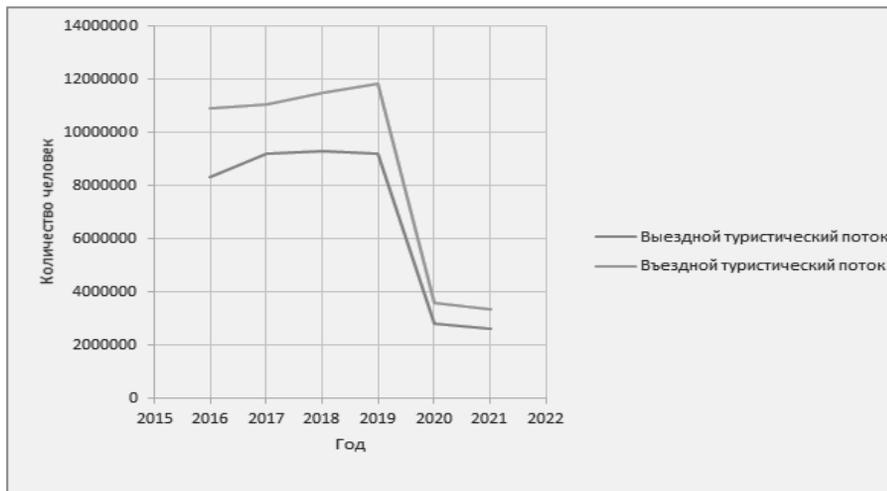

Рисунок 1. Международные туристические потоки в Республике Беларусь в 2016–2021 годах

Примечание. Источник: авторская разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

воздушное пространство для белорусского авиаперевозчика и белорусских самолетов (рисунок 2), некоторые государства приостановили выдачу въездных виз для граждан Республики Беларусь, со стороны ЕС введены ограничения против финансового сектора страны, международных банков и организаций, четыре белорусских банка отключены от международной платежной системы SWIFT.

Проблема увеличения числа внутренних и внешних угроз, которые становятся все более разрушительными и непредсказуемыми, приобретает особое значение для предприятий туристической индустрии Республики Беларусь, осуществляющих прежде всего деятельность в сфере выездного и въездного туризма. Падение спроса на туристические услуги вследствие эпидемиологической ситуации в мире, ограничения полетов национального перевозчика, «военная спецоперация» в Украине привели к фундаментальным изменениям в туристической отрасли Республики Беларусь. Туристическая индустрия находится в состоянии регрессии, что подтверждают статистические данные, представленные в таблице 1.

Неизвестность в отношении будущего туристической отрасли Республики Беларусь остается серьезной проблемой. Это происходит на фоне активного восстановления мирового туристического рынка, снятия всевозможных ограничений и адаптации сферы туризма и гостеприимства к новым реалиям в связи с последствиями COVID-19. Так, число международных прибытий в мире увеличилось на 182% в годовом исчислении в первом квартале 2022 года по сравнению с тем же периодом 2021 года. Наибольший прирост показывают Европа (+280%), Ближний Восток (+132%), в Америке количество прибытий увеличилось более чем вдвое (+117%). Несмотря на значительный прирост, показатели международного

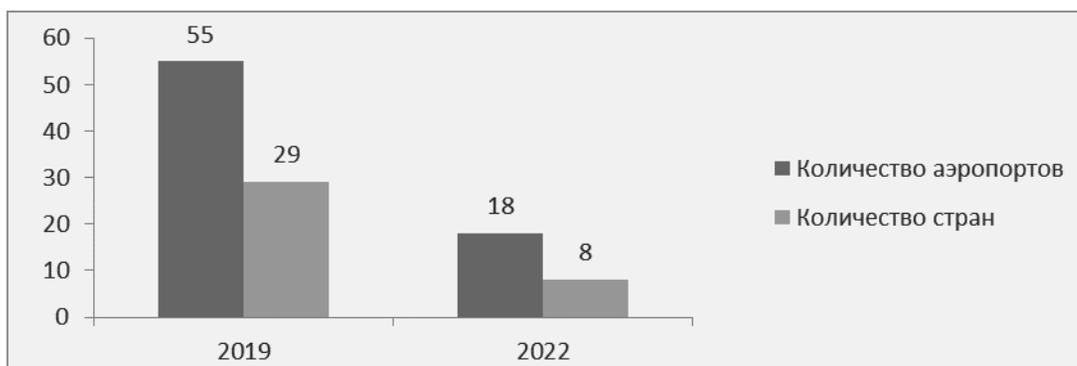

Рисунок 2. Данные о количестве стран и аэропортов, куда осуществляла регулярные рейсы авиакомпания «Белавиа» в 2019 и 2022 (по состоянию на июль) годах

Примечание. Источник: авторская разработка на основе данных сайта ОАО «Авиакомпания «Белавиа».

Таблица 1.*Отдельные показатели деятельности туристической индустрии Республики Беларусь в 2019–2021 гг.*

Показатель	Год			Темп роста 2021 г. к 2019 г.,%
	2019	2020	2021	
Количество организаций, осуществлявших туристическую деятельность	1 544	1 348	1 315	85,2
Численность работников организаций, осуществлявших туристическую деятельность, чел.	5 453	3 865	3 621	66,4
Выездной туристический поток, чел.	9 221 227	2 810 393	2 615 631	28,4
Въездной туристический поток, чел.	11 832 053	3 598 488	3 361 045	28,4
Объем перевозок пассажиров воздушным транспортом, тыс. чел.	4 100,8	1 710,0	1 916,9	46,8
Коэффициент загрузки гостиниц и аналогичных средств размещения, %	32,2	18,8	25,4	78,9

Примечание. Источник: авторская разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

туризма все еще остаются на 61 % ниже уровня 2019 года, но по экспертным оценкам могут достигнуть уровня 55–70 % к результатам 2019 года¹.

Выход туристической отрасли Республики Беларусь из кризиса требует активной государственной поддержки, принятия эффективных управленческих решений и инициативности самих предпринимателей. Очевидна необходимость адаптироваться к туризму в условиях непредсказуемости и вероятности появления новых «черных лебедей».

Учитывая неопределенность и возникающие в ее условиях рисковые ситуации, возрастает актуальность применения риск-менеджмента для предприятий и организаций туристической индустрии. Эксперты сходятся во мнении, что простое выявление рисков не позволяет их устранить. Выявленные риски необходимо оценивать, количественно определять и контролировать. В сегодняшней турбулентной глобальной среде такой подход, как никогда, актуален. Для этого существуют различные качественные и количественные методы (ситуационный мониторинг, расчет стоимости риска (VAR), метод галстук-бабочка, метод Исикавы и пр.).

Рассчитать вероятность появления события «черного лебедя» невозможно, а вот просчитать и спрогнозировать его последствия, выработать стратегию его нейтрализации – вполне вероятно. Кроме того, теория «черных лебедей» дает вполне конкретные рекомендации по профилактике и нейтрализации последствий, которые также можно применить и в туристической индустрии Республики Беларусь.

Так, авторы статьи предлагают использовать прежде всего следующие основные методы управления рисками в дальнейшей деятельности предприятий туристической индустрии в условиях неопределенности.

1. Формирование финансовой подушки безопасности.

Предприятиям необходимо формировать финансовый резерв. Финансовая подушка безопасности должна быть рассчитана минимум на 3–4 месяца, оптимально – от шести месяцев до одного года. С учетом инфляционных процессов, нестабильной экономической среды целесообразно хранить денежные средства в разных валютах (сформировать валютную корзину). Такой минимальный запас финансовых средств вполне достаточен, чтобы пережить время до стабилизации ситуации и налаживания работы в новых условиях.

2. Диверсификация бизнес-процессов.

Важнейшей задачей туристических компаний в существующих условиях является диверсификация международного туризма Республики Беларусь. В связи с этим считаем необходимым принять следующие меры:

- преобразование туристической инфраструктуры исходя из дифференциации туристических маршрутов по Республике Беларусь с учетом требований новых рынков сбыта;
- перераспределение туристических потоков, изменение перечня туристических услуг с учетом существующих ограничений и ориентации на новые направления.

¹ UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex. May 2022.

В обоих случаях наиболее актуальным является налаживание и расширение сотрудничества в сфере международного туризма со странами ЕАЭС, «дальней дуги», Ближнего Востока. Основными партнерами могут стать прежде всего страны – члены Евразийского экономического союза, с которыми у нас существует регулярное авиасообщение (Узбекистан, Казахстан, Армения, Азербайджан). Под странами «дальней дуги» традиционно понимаются партнеры Республики Беларусь в Азии, Африке и Латинской Америке, с которыми у нас налажены внешнеэкономические связи в силу взаимной политической лояльности, близости подходов к решению региональных и глобальных проблем, а именно: Индия, Вьетнам, ЮАР, Куба, Эквадор, Венесуэла и др.¹

3. Страхование рисков.

Наиболее актуальным на сегодняшний момент является введение института финансовых гарантий. Закон Республики Беларусь «О туризме», который принят 11 ноября 2021 года и вступит в силу 1 января 2023 года, предусматривает финансовое обеспечение ответственности туроператора в сфере международного выездного туризма². Новый Закон предусматривает три формы такого обеспечения:

- договор добровольного страхования ответственности туроператора;
- договор между туроператором и банком (небанковской кредитно-финансовой организацией), предполагающий выдачу банковской гарантии;
- участие в формировании фонда ответственности туроператоров.

Вышеназванные меры призваны защитить потребителей в случае невозможности исполнения туроператором обязательств перед заказчиком по договору оказания туристических услуг и существенно меняют условия ведения деятельности в сфере международного выездного туризма. Однако, хотя вопрос определения конкретной формы финансового обеспечения широко обсуждается органами власти, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и представителями бизнес-среды, он все еще остается открытым.

Несмотря на то, что вопрос введения страхования ответственности туроператоров и турагентов перед туристами был инициирован достаточно давно³, а до вступления нового Закона в силу осталось несколько месяцев, механизм страхования до сих пор не разработан, соответствующие предложения отсутствуют в перечне услуг страховых компаний Республики Беларусь. Аналогичная ситуация складывается в отношении получения туроператорами банковской гарантии. Следует отметить, что в Российской Федерации, где институт финансовых гарантий в туризме функционирует уже более 10 лет, по состоянию на март 2020 года банковскую гарантию имели только 5 из 535 туроператоров, осуществлявших деятельность в сфере выездного туризма, ввиду отсутствия соответствующих предложений в большинстве кредитных организаций⁴. Что касается формирования фонда ответственности туроператоров, то эта форма финансового обеспечения ответственности имеет ряд нерешенных вопросов: какая именно ассоциация (союз) будет формировать вышеназванный фонд; целесообразность формирования и хранения денежных средств исключительно в национальной валюте; не определены конкретные основания (случаи) целевого использования денежных средств фонда; отсутствует порядок преумножения средств фонда, что, учитывая инфляционные процессы и колебания курсов иностранных валют и др., экономически нецелесообразно.

Заключение

Следует отметить, что в условиях, когда выездной и въездной туризм в ближайшей перспективе будет напрямую зависеть не столько от улучшения эпидемиологической ситуации в мире, сколько от ослабления различного рода санкций в отношении Республики Беларусь, наибольшие перспективы и существенный стимул к серьезному росту имеет отечественный внутренний туризм. Принимая неопределенность как естественное условие ведения бизнеса, подстраиваясь под изменчивую внешнюю среду, предприятия индустрии туризма в этой сфере могут извлечь из вышеназванных «черных лебедей» значительную выгоду.

Таким образом, на туристическую индустрию Республики Беларусь повлияли три «черных лебеда», что привело к регрессии отрасли, и это не значит, что их не будет больше. Однако это также и повод к поиску и использованию новых возможностей, к трансформации и обновлению отрасли.

¹ Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

² О туризме.

³ Минспорта Беларуси инициирует введение страхования ответственности туроператоров перед туристами.

⁴ АТОР официально обратилась в Центральный Банк России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. АТОР официально обратилась в Центральный Банк России [Электронный ресурс] // Ассоциация туроператоров. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50959.html>. – Дата доступа: 11.10.2022.
2. Данилов, С. А. «Черный лебедь» Н. Талеба как философская рефлексия рискогенного общества / С. А. Данилов // Известия саратовского университета. – 2018. – Т. 18, вып. 2. – С. 122–126.
3. Дементьев, В. Е. «Черные лебеди» и социальные институты / В. Е. Дементьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 54–66.
4. Жабин, А. П. Управление предпринимательскими рисками, или «Черный лебедь» Covid-19 как тест на антихрупкость / А. П. Жабин, Е. В. Волкова, Е. А. Кандрашина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 3. – С. 38–45.
5. Лисова, Е. В. Теория черного лебедя в контексте региональной экономики / Е. В. Лисова // Международный научный исследовательский журнал. – 2020. – № 5. Часть 2. – С. 75–77.
6. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mfa.gov.by/countries_regions. – Дата доступа: 11.10.2022.
7. Минспорта Беларуси иницирует введение страхования ответственности туроператоров перед туристами [Электронный ресурс] // Главный бухгалтер. – Режим доступа: <https://www.gb.by/news/ekonomika/minsporta-belarusi-initsiuiet-vvedenie>. – Дата доступа: 11.10.2022.
8. О туризме [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2021 г. № 129–3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100129&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 11.10.2022.
9. Официальный сайт ОАО «Авиакомпания «Белавиа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belavia.by>. – Дата доступа: 11.10.2022.
10. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год [Электронный ресурс]: статистический бюллетень // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/88b/88base3ee560fe4b03d0fa8e08abe1d3.pdf>. – Дата доступа: 11.10.2022.
11. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2021 год [Электронный ресурс]: статистический бюллетень // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/10c/stv8vd4p37kudcam8jc2pk04kv4fzn5p.pdf>. – Дата доступа: 11.10.2022.
12. Спартак, А. Мировая экономика в 2019 году: откуда ждать «черных лебедей». Новые риски для глобального экономического развития [Электронный ресурс] / А. Спартак // Независимая газета. – Режим доступа: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-18/8_7511_development.html. – Дата доступа: 11.10.2022.
13. Талеб, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Талеб. – Москва: КоЛибри, 2021. – 736 с.
14. Теория черного лебедя: экономические катастрофы и как с ними жить [Электронный ресурс] // Currency.com. – Режим доступа: <https://currency.com/ru/black-swan>. – Дата доступа: 11.10.2022.
15. Турбизнес Беларуси готов выполнить обязательства перед туристами после стабилизации ситуации [Электронный ресурс] // Профи Трэвел. – Режим доступа: <https://profi.travel/news/45993/details>. – Дата доступа: 11.10.2022.
16. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: буклет // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/977/977eaf21ce671ba5e521f8b05fcdc6e99.pdf>. – Дата доступа: 11.10.2022.
17. Экономическая статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065>. – Дата доступа: 11.10.2022.
18. Black Swan Definition [Electronic resource] // Investopedia.com. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/b/blackswan.asp>. – Date of access: 11.10.2022.
19. Ghon Rhee, S. Conditional extreme risk, black swan hedging, and asset prices [Electronic resource] / S. Ghon Rhee, Feng (Harry) Wu // Journal of Empirical Finance. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0927539820300414?via%3Dihub>. – Date of access: 11.10.2022.
20. Krupa, J. Black Swan Theory: Applications to energy market histories and technologies [Electronic resource] / J. Krupa, C. Jones // Energy Strategy Reviews. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2211467X13000254?via%3Dihub>. – Date of access: 11.10.2022.
21. UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex. May 2022 [Electronic resource] // UNWTO. – Mode of access: <https://www.e-unwto.org/doi/abs/10.18111/wtobarometereng.2022.20.1.3>. – Date of access: 11.10.2022.
22. World Economic Forum. The Global Risks Report 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf. – Date of access: 11.10.2022.
23. World Economic Forum. The Global Risks Report 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf. – Date of access: 11.10.2022.
24. Zarghamia, A. Unearthing vulnerability of supply provision in logistics networks to the black swan events: applications of entropy theory and network analysis [Electronic resource] / A. Zarghamia, J. Dumrak // Reliability Engineering & System Safety. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0951832021003215?via%3Dihub>. – Date of access: 11.10.2022.

Дата поступления в редакцию 11.10.2022.

С. А. Гуринович

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ 2008 ГОДА И КОВИДНОГО ПЕРИОДА

Гуринович Сергей Анатольевич – первый заместитель директора ОАО «Завод Спецавтоматика», магистр МВА, соискатель кафедры экономики и управления учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Сфера научных интересов: антикризисное управление экономическими процессами.

В статье отражено воздействие экономических кризисов 2008 года и ковидного периода на экономики Республики Беларусь и Российской Федерации. Кратко рассмотрены мировые события, предшествующие кризисам в разные временные отрезки, и степень их влияния на распространение отрицательных факторов в экономике рассматриваемых государств. На основании статистики приведены конкретные данные внешней торговли двух стран, изменение объема ВВП, объема снижения инвестиций, изменение индексов производства и индекса потребительских цен. Проведен их сравнительный анализ. Отображены и проанализированы предпринимаемые меры и разрабатываемые правительственные программы по выходу из сложившихся ситуаций.

Ключевые слова: кризис, коронавирус, рыночная экономика, дефицит, государственный долг, ВВП, инфляция, антикризисные меры.

S. A. Gurynovich

Macroeconomic Assessment of Anti-Crisis Regulation (on the Example of the Economic Crises of 2008 and the COVID Period)

The impact of the crisis of the period of 2008 and the pandemic crisis on the economies of the Republic of Belarus and the Russian Federation is described. The world events preceding the crises in different time periods and the degree of their influence on the spread of negative factors in the economies of the countries under consideration are briefly represented. Based on statistical data, specific figures for the foreign trade of the two countries, changes in the volume of GDP, the volume of investment decline, changes in production indices and the consumer price index are given; their comparative analysis was carried out. The measures undertaken and the government programs being developed to overcome the current situations are analyzed. The comparison of the 2008 and the pandemic crises in Belarus and Russia was carried out according to a number of parameters. The figures for the expenditure of the two countries' budgets to overcome the pandemic crisis are given.

Keywords: crisis, coronavirus, market economy, deficit, public debt, GDP, inflation, anti-crisis measures.

Введение

Кризисы происходят потому, что капитал стремится в сферы наиболее прибыльного своего приложения. Ранее все это приводило к процессу перепроизводства товаров на рынках. На данный момент все стало сложнее, и мы уже говорим о нарастании кризисных диспропорций на тех или иных финансовых рынках.

У кризисов последних десятилетий имелась фундаментальная причина, такая как глобальная перекапитализация рынков.

Если рассматривать мировую экономику с 1970 года, то можно выделить ряд очевидных упадков экономики, которые приходились на следующие годы:

- 1973 г. (причиной этого кризиса стало желание трех стран – членов ОПЕК поднять стоимость барреля нефти за счет уменьшения количества ее добычи. Это привело к снижению производственных мощностей в Европе и США в среднем на 20–30%. На улицы были выброшены 15 млн. безработных);
- 1987 г. (“Черный понедельник”. Падение индекса Доу-Джонса на 22,6% в США. Причиной стал массовый отток инвесторов с региональных рынков);
- 1997 г. (Азиатский кризис. Повсеместная девальвация стран Юго-Восточной Азии из-за ухода инвесторов);
- 1998 г. (Российский кризис. Причиной явился огромный госдолг России, построение пирамиды краткосрочных облигаций и падение мировых цен на сырье, поставщиком которого РФ и являлась);
- 2008–2012 гг. (Мировой финансово-экономический кризис. Начало ему положил ипотечный кризис в США в начале 2008 г., который затронул всю кредитную сферу).

Основная часть

На сегодняшний день можно сделать предположение, что динамика современного мирового экономического развития является одним сплошным кризисом.

Так это или нет, сложно сказать. В настоящий момент во всем мировом экономическом сообществе присутствует очередной кризис, вызванный последствиями COVID19.

Пандемия коронавируса затронула весь мир и все экономические отрасли государств. Каждое из них по-разному подошло к возникшей проблеме и, соответственно, индивидуально вырабатывало меры борьбы с отрицательными последствиями коронавируса.

Сложность и опасность данного мирового кризиса заключалась в его непредсказуемости в начальном факторе. Ведь в основе лежали не угроза экономике, а угроза жизни и здоровью граждан, что не смогло на первых этапах позволить рассмотреть скрытую угрозу экономической безопасности.

Как было сказано ранее, разные страны по-своему реагировали на решение проблем, связанных с данным кризисом.

Одни вводили жесточайший карантин, вплоть до применения огромных штрафов за его нарушение, другие использовали карантинные ограничения в определенной части, а некоторые государства и вовсе не вводили жесткие меры, а использовали только частичные ограничения.

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА ЗАТРОНУЛА ВСЬ МИР И ВСЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ ГОСУДАРСТВ. КАЖДОЕ ИЗ НИХ ПО-РАЗНОМУ ПОДОШЛО К ВОЗНИКШЕЙ ПРОБЛЕМЕ И, СООТВЕТСТВЕННО, ИНДИВИДУАЛЬНО ВЫРАБАТЫВАЛО МЕРЫ БОРЬБЫ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ КОРОНАВИРУСА.

Хорошо это или плохо – вскоре будет понятно. Однако жесткие карантинные меры, связанные с отрывом работников от производств, в итоге привели к уменьшению экспорта продукции и перераспределению логистических цепочек, что отразилось на экономической безопасности стран, применивших данную методику.

Республика Беларусь не вводила жестких ограничительных мер. Все предприятия нашего государства работали в штатном режиме, на усиленный режим были переведены только медицинские учреждения.

Российская Федерация вводила смешанный режим карантинных мер и предпринимала компенсирующие меры по поддержанию жизнеспособности государственного аппарата, а также юридических лиц всех сфер

бизнеса и их сотрудников. Эти действия в результате привели к большим денежным тратам со стороны государственных органов, однако помогли снизить отрицательное воздействие на экономику страны и здоровье ее населения.

В каком размере и как распределялась финансовая помощь, будет рассмотрено несколько ниже, а сейчас хотелось бы провести сравнительный анализ кризиса, вызванного последствиями COVID19, и мирового финансового кризиса 2008 года, который также существенно отразился на экономике Республики Беларусь и Российской Федерации и последствия которого в той или иной мере до сих пор ощущаются гражданами двух стран. Экономический кризис 2008 года был выбран для сравнения в связи с тем, что это единственный кризис с 1970 года, при котором темпы прироста мирового ВВП оказались в минусе, чего ранее никогда не случалось.

Мировой финансовый кризис 2008 года

В 2008 году в мире начался финансово-экономический кризис, который проявился в виде сильного снижения основных экономических показателей в большинстве стран с развитой экономикой, что впоследствии переросло в глобальную рецессию экономик всех стран без исключения.

Возникновение кризиса 2008 года связывают с рядом следующих экономических составляющих:

- общей цикличностью экономического развития;
- переполнением кредитного рынка и, как следствие, ипотечным кризисом;
- высокими ценами на сырье;
- перенасыщением фондового рынка.

Отправной точкой для данного кризиса являлся ипотечный кризис в США, который произошел в 2007 году и затронул высокорисковые ипотечные кредиты. Далее в 2008 году произошел второй этап, который распространился на стандартный сегмент рынка, где займы, которые выдавали финансовые учреждения, рефинансировались государственными ипотечными корпорациями.

Ипотечный кризис в США спровоцировал кризис ликвидности мировых банков. В первую очередь данный кризис затронул сферу автопрома и недвижимости, а далее перешел в область реальной экономики, что спровоцировало рецессию и спад производства.

Механизм, спровоцировавший данный кризис, был прост: банк выдает сотни ипотечных кредитов, одновременно отдавая застройщикам недвижимости огромные суммы денег даже по меркам банков. Наряду с этим кредитное учреждение осуществляет эмиссию облигаций, обеспечением которых, собственно, и являются эти кредиты. Когда банк продает облигацию, то получает свои деньги назад и вновь ими управляет по своему усмотрению.

Ипотечные облигации покупались и продавались по законам биржи. К их номинальной стоимости приплюсовывалась рыночная, которая, в свою очередь, зависела от спроса. В данной ситуации выигрывали те, кто купил облигацию подешевле, а смог продать дороже. Банки же, соответственно, при такой схеме получали прибыль из воздуха.

Цены на недвижимость росли, так как доступная ипотека провоцировала спрос, который, в свою очередь, продвигал цены вверх. Люди стали инвестировать в недвижимость еще больше, брали новые ипотечные кредиты, на которые покупали дома, и, соответственно, вновь продвигали цены вверх.

Банки при выдаче новых кредитов очень лояльно подходили к оценке заемщиков, так как риски были застрахованы. Заемщики, в свою очередь, под действием ажиотажного спроса были согласны на плавающую процентную ставку. Так, определенное время после заключения договора процент искусственно занижался, но затем приходил в соответствие с рыночным. Все это в итоге привело к росту выплат по ипотеке, с которой заемщики в определенный момент времени не смогли справиться. Наступил момент, когда платить ипотеку не смогли многие должники одновременно.

Так как кредиты были обеспечены недвижимостью, соответственно, банк забирал ее себе и продавал на рынке. В итоге на вторичном рынке недвижимости образовалось большое предложение со стороны банков. Предложение значительно стало превышать спрос, и в соответствии с законом рынка цены сначала притормозили свой рост, а затем и вовсе упали ниже всяких допустимых границ рентабельности.

Недвижимость стала продаваться сложнее, продавцы снижали цены. Ипотеку стали брать с большой осторожностью и значительно меньший процент населения. Круг замыкался.

Когда цены на недвижимость росли, в банки приходили все новые заемщики. Данная система приносила огромный доход финансовым учреждениям. Однако, как только цены пошли вниз, а невозвраты займов стали расти, то произошло обрушение структуры. На тот момент ее стоимость оценивалась в размере шестидесяти двух триллионов долларов. Если взять в совокупности, то эта огромная сумма составляла несколько ВВП США.

Невыплаты по ипотеке отразились на финансовом рынке облигаций и обесценили их. Облигации, в свою очередь, опустили вниз производные из кредитно-дефолтных свопов, а по самим свопам теперь нужно было платить триллионы долларов.

Раздутый размер деривативов спровоцировал триллионные долги, которые многократно превосходили стоимость базовых активов – ипотечных закладных, а их уже некому было возвращать. Финансовые компании по всему миру списали проблемных облигаций на 501 млрд. долларов одновременно. К сентябрю 2009 г. банки в США и Европе потеряли около 1 трлн. долларов.

В числе первых стали банкротиться страховые компании и банки США.

Потери банков по всему миру оценивались от 1 до 4 триллионов долларов США. Инвесторы стали уходить от ипотечных облигаций и переходить в защитные активы, такие как сырье, золото, зерно и прочие. Все это привело к росту цен на продукцию аграрной отрасли, который спровоцировал продовольственный кризис в бедных странах. Также существенный рост показали цены на нефть, что сделало потрясение для нефтедобывающих стран, таких как Россия, не столь заметным.

Российский кризис 2008 года начался как кризис частного сектора, спровоцированный чрезмерными заимствованиями частного сектора в условиях глубокого тройного шока:

- внешней торговли;
- оттока капитала;
- ужесточения условий внешних заимствований.

Само по себе воздействие глобального кризиса на экономику России было сильнее, чем на экономику других стран. И на это имеется ряд причин:

- американская финансовая катастрофа;
- падение цен на нефть при значительной зависимости Российской Федерации от ее экспорта;
- политические ошибки российского руководства.

Специфическим фактором в развитии кризиса в России являлось наличие значительного внешнего долга российских компаний, который в общей сложности достигал 527 млрд. долларов на начало октября 2008 года. Эти цифры были сопоставимы со всем объемом золотовалютных резервов России на тот период.

В четвертом квартале 2008 года российским компаниям необходимо было выплатить зарубежным кредиторам 47,5 млрд. долларов; в 2009 году сумма внешних выплат должна была составить 115,7 млрд. С учетом процентов российские банки и компании должны были выплатить инвесторам и кредиторам до конца 2009 года около 163 млрд. долларов, что составляло около четверти всех внешних обязательств Российской Федерации¹.

Другим негативным фактором для России как для экспортера углеводородного сырья стало резкое падение с исторического пика в середине июля 2008 года цен на нефть (упала ниже 70 долларов за баррель).

Первыми испытали трудности с финансированием крупные российские компании, которые столкнулись с невозможностью перекредитования в зарубежных банках вследствие падения стоимости своих заложенных под кредиты акций.

Чистый отток капитала из России в октябре 2008 года составил 50 млрд. против 24,6 млрд. долларов в сентябре этого же года.

Также резко ухудшил экономическое состояние России прогноз развития Международного валютного фонда на 2009 год: объем российского ВВП, по расчетам МВФ, должен был упасть на 0,7%, а не на 0,2%, как рассчитывали в то время в Минэкономразвития².

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (далее – Росстат), в декабре 2008 года падение промышленного производства в России достигло 10,3% по отношению к декабрю 2007 года (в ноябре – 8,7%), что стало самым глубоким спадом производства за последнее десятилетие³.

Также, согласно данным Росстат, по сравнению с январем 2008 года промышленное производство в январе 2009 года упало на 16% – это было самое глубокое падение с 1994 года. Наиболее сильный спад произошел в обрабатывающих отраслях, где производство снизилось на 24,1%⁴.

По данным Росстат, в феврале 2009 года индекс промышленного производства снизился на 13,2% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Объем производства в обрабатывающих отраслях промышленности в январе – феврале 2009 года сократился на 21%, добыча полезных ископаемых сократилась на 4,5%, производство электроэнергии – на 7,2%.

В апреле 2009 года Росстат информировала, что промышленное производство в первом квартале снизилось по сравнению с первым кварталом 2008 года на 14,3%. ВВП снизился на 9,5% в сравнении с первым кварталом 2008 года (по предварительным прогнозам, падение должно было составить 7–8%).

¹ Чичканов В., Сухарев О. Перспективы стратегического государственного управления в России.

² Сухарев О. Регулирование в контексте развития.

³ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации.

⁴ Там же.

В мае 2009 года Росстат сообщил, что ВВП РФ в первом квартале 2009 года снизился по сравнению с четвертым кварталом 2008 года на 23,2% в номинальном выражении; в реальном же выражении это составляло снижение на 35%¹.

По итогам первого полугодия 2009 года ВВП страны снизился на 10%, промпроизводство – на 15%, инвестиции – на 18%.

В 2009 году индекс потребительских цен в России повысился на 8,8%.

По итогам 2009 года индекс промышленного производства России уменьшился на 10,8%.

По данным Росстат, падение российского ВВП в 2009 году составило 7,9%².

Потери экономики России оказались меньше, чем это ожидалось в начале кризиса. По мнению Всемирного банка, все это произошло благодаря масштабным антикризисным мерам, которые предприняло руководство Российской Федерации.

В апреле 2010 года экономика России вышла из продолжительной рецессии и начала свое восстановление.

Индекс промышленного производства России в первом квартале 2010 года по сравнению с аналогичным периодом 2009 года увеличился на 5,8%³.

К апрелю 2010 года в российской обрабатывающей промышленности практически не осталось отраслей, находящихся в рецессии.

Влияние мирового финансового кризиса 2008 года на экономику Республики Беларусь носило скорее ограниченный характер. Учитывая тот факт, что фондовые и финансовые рынки в стране были неразвиты и слабо интегрировались в мировую финансовую систему, влияние мирового финансового кризиса на белорусскую экономику проявилось с некоторой временной задержкой. Воздействие данного кризиса проходило через два основных канала:

- снижение объемов (темпов роста) производства в странах-партнерах и, как следствие, уменьшение спроса на отдельные позиции белорусского экспорта (калийные удобрения, нефтепродукты);
- ограничение возможностей привлечения иностранного капитала.

Экономическую ситуацию в Республике Беларусь осложняли следующие факторы:

- существовавший дефицит текущего счета платежного баланса государства;
- недостаточные объемы прямых иностранных инвестиций;
- ограниченность золотовалютных резервов;
- высокие инфляционные и девальвационные ожидания.

В связи с тем, что снижение внешнего спроса являлось первопричиной кризисных явлений в белорусской экономике, соображения ценовой конкурентоспособности представляются чрезвычайно важными в кризисный период. Так как приоритет в экономической политике был направлен на внутренний спрос, стратегией было выбрано замещение сократившегося внешнего спроса внутренним.

В связи с тем, что в Беларуси отсутствовал фондовый рынок, а средства на мировых фондовых рынках не размещались, основным каналом распространения кризиса 2008 года стала внешняя торговля и, соответственно, ее существенный спад.

Как пример рассмотрим основные показатели внешней торговли Республики Беларусь (экспорт и импорт в миллионах долларов США), исходя из которых мы увидим, что величина торгового оборота в 2007 году составляла 52 968, в 2008 году рассматриваемый показатель увеличился до 71 952, а в 2009 году существенно снизился – до 49 846. Таким образом, снижение в 2009 году против 2008 года очень существенное и составило 31%.

Также снижение произошло и по экспорту, который в 2009 году сократился на 11 289 млн. долларов по сравнению с 2008 годом и на 2 993 млн. долларов по сравнению с 2007 годом.

Объем экспорта со странами СНГ сократился на 36% и составил 9 314 млн. долларов. Объем экспорта с другими странами сократился практически на то же количество, на 35%, и составил 11 968 млн. долларов в 2009 году по сравнению с 18 211 млн. долларов в 2008 году и по сравнению с 13 054 млн. долларов в 2007 году.

Показатели импорта сократились несколько менее. В 2009 г. импорт составил 28 564 млн. долларов по сравнению с 39 381 млн. долларов в 2008 г.; по сравнению с 2007 г. уровень импорта остался практически прежним, уменьшившись лишь на 129 млн. долларов. Достаточно устойчивой к данному кризису оказалась банковская система Республики Беларусь в связи

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации.

² Там же.

³ Там же.

с минимальной долей присутствия в ней иностранного капитала. Кризис практически не зацепил сектор малого бизнеса, который ориентирован в основном на внутренний рынок.

ВВП Республики Беларусь резко пошел на спад в период 3 квартала 2008 года, и спад продолжался до 3 квартала 2009 года. Его объем в 2009 году уменьшился по сравнению с 2008 годом в сопоставимых оценках на 10 процентов.

В течение трех кварталов 2009 года увеличивающийся внешний дефицит финансировался за счет внешних заимствований. Правительством был принят ряд мер системного и административного характера, направленных не только на расширение экспорта, но прежде всего на оптимизацию импортных закупок и сокращение использования на эти цели валютных средств, приобретаемых на внутреннем валютном рынке.

Антикризисные мероприятия, принимаемые на тот момент в Республике Беларусь, состояли из четырех блоков:

- первоочередные меры по либерализации условий экономической деятельности;
- антикризисные меры в области монетарной и фискальной политики;
- меры по поддержке валообразующих предприятий;
- разработка совместного плана действий с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса.

С целью привлечения инвестиций проводилась работа по повышению привлекательности нашей экономики для инвесторов.

Мировой финансовый кризис 2008 года обнажил отдельные недостатки и уязвимости белорусской экономики. До наступления кризиса всех этих моментов удавалось избегать в условиях относительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. В первую очередь это касается высокой концентрации белорусского экспорта по отдельным товарным видам и товаропроизводителям, высокой концентрации импортоемкости, а также убыточности по ряду экспортных позиций.

Пандемийный экономический кризис

Пандемия COVID19 спровоцировала экономический кризис как в мире в целом, так и в экономиках отдельных стран. Это, в свою очередь, усугубило неопределенность и страх в отношении ожидаемых последствий пандемии для мировой экономики.

Экономика России, столкнувшаяся в 2020 году не только с шоком из-за пандемии и карантинных ограничений, но и с мощным спадом спроса на нефть, сократилась по итогам 2020 года на 3,1 % в годовом выражении – следует из первой оценки Росстата. Номинальный объем ВВП России за 2020 г. составил в текущих ценах 106967,5 млрд. рублей. Индекс физического объема ВВП относительно 2019 г. составил 97,0 %, индекс-дефлятор по отношению к среднегодовым ценам 2019 г. – 100,9 %¹.

По предварительным данным Министерства финансов РФ, номинально расходы выросли на 25 %, в том числе из-за увеличения затрат на здравоохранение (90 %), социальную политику (43 %) и межбюджетные трансферты (39 %).

Расходы бюджета в 2020 году выросли на 4,6 трлн. рублей.

Кризис коронавирусного периода обошелся федеральному бюджету почти вдвое дороже, чем кризис 2008–2009 года.

Резко увеличились затраты на национальную экономику: их доля в общей структуре расходов увеличилась с 13,9 % до 20,7 %.

О стимуле для роста экономики в такой ситуации рассуждать не стоит, так как цель увеличения расходов в 2020 году была принципиально иной, чем в предыдущие кризисы. В ковидный кризис правительства всех стран заплатили за то, чтобы экономика сохранилась, чтобы люди находились дома и не принимали участия в процессе производства.

Существует три основных канала, через которые пандемия ковид может влиять на мировую экономику. Это спрос, предложение и доверие. Строгие ограничительные меры, принятые для предотвращения распространения вируса, такие как ограничения на поездки, закрытие границ, закрытие промышленных предприятий и приостановление работы компаний сферы услуг, нарушили глобальную цепочку поставок. В такой связи снижение спроса неизбежно, так как присутствует самоизоляция населения, увольнения, ограничения на передвижение, закрытие школ, а также спад в секторе туризма и развлечений. Все вышеперечисленное порождает атмосферу неопределенности, негативно влияющую как на потребителей, так и на производителей. В данной ситуации потребители либо откладывают, либо сокращают

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации.

потребление товаров и услуг. Производители ведут себя также: либо откладывают, либо сокращают, либо отказываются от новых инвестиций.

По предварительным данным Росстата, российская экономика перенесла удар от пандемии коронавируса и последовавших за ней карантинных ограничений значительно лучше многих европейских стран. В третьем квартале 2020 года ВВП страны упал на 3,6% в годовом выражении против ожидаемого снижения на 4%. Падение ВВП во втором квартале, на который пришелся пик первой волны пандемии, Росстат ранее также оценил мягче рынка и министерства: изначально – в минус 8,5% относительно второго квартала 2019 года (против прогнозов в минус 9,6%), затем улучшил показатель до минус 8%¹. Для сравнения: ВВП стран еврозоны в третьем квартале снизился на 4,3% в годовом выражении после обвала на 14,8% во втором квартале

Предварительная оценка Росстата учитывает несколько статистических индикаторов, в частности – рост сельского хозяйства на 2,7% в годовом выражении. Остальные показатели, вошедшие в расчет динамики ВВП, в третьем квартале 2020 года упали: промышленное производство снизилось на 5%, в том числе добыча полезных ископаемых на 11,5%, розничный товарооборот – на 2,5%, пассажирооборот – на 44,7%, общественное питание – на 20,1%, оказанные населению платные услуги – на 17,4%². Более подробных пояснений в предварительной оценке Росстат не дает, и в дальнейшем она может быть пересмотрена.

Именно экспорт, прежде всего нефтегазовый, а также накопление запасов позволили динамике ВВП Российской Федерации превзойти ожидания во втором квартале 2020 года.

Несмотря на действие всевозможных ограничений, связанных с пандемией, российский экспорт в 2020 году вырос на 0,3% после пяти кварталов падения. Доля экспорта в ВВП, по данным Росстата, составляет 29%, при этом около 28% в общей товарной экспортной выручке составляет экспорт сырой нефти³.

Если в целом рассмотреть экономическую ситуацию в Республике Беларусь во время COVID19, то она является неоднозначной.

В отличие от большинства европейских государств у нас не вводился масштабный карантин и массово не приостанавливалась деятельность предприятий в связи с уходом сотрудников на режим изоляции. Эти факторы позволили экономике страны сначала избежать серьезного падения (в 2020 г. ВВП снизился на 0,7%), а затем быстро восстановиться (в 2021 г. ВВП вырос на 2,3%)⁴.

В 2020–2021 гг. в экономике Беларуси в отличие от большинства экономик такие виды деятельности, как пассажирский транспорт, гостиницы и рестораны, розничная торговля, продолжали оказывать услуги населению, поэтому спад в этих отраслях оказался незначительным, либо наблюдался рост, кроме того белорусские производители смогли нарастить выпуск и увеличить экспорт некоторых промышленных товаров, воспользовавшись благоприятной ценовой конъюнктурой и снижением предложений на зарубежных рынках, где вводился жесткий карантин.

В Республике Беларусь во время пандемии в кратчайшие сроки была освоена возможность дистанционной работы, что также в определенной мере поспособствовало обеспечению нормального функционирования экономических процессов без их остановки. Сложившаяся ситуация подвигла многие направления бизнеса перейти на удаленное обслуживание с помощью компьютерных технологий. И это принесло соответствующие результаты. Путем обеспечения удаленной работы и взаимодействия с использованием интернет-технологий экономика нашей страны не прекращала своего нормального функционирования, о чем говорит рост ВВП ковидного 2021 года. О том, что белорусы переориентировались и продолжили работать, говорят и экономические показатели, которые были достигнуты с помощью использования ИТ-технологий. Как итог, в январе – сентябре 2021 года экспорт товаров и услуг составил 34,9 млрд. долл., а импорт – 32,2 млрд. долл. По сравнению с аналогичным периодом 2020 года экспорт увеличился на 32,8%, а импорт – на 30,1%⁵.

С переходом на удаленную работу организации решили задачи по доступу к офисным данным с помощью различных технологий, таких как VPN, VPN + RDP, а некоторые смогли использовать технологии VDI.

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Чичканов В., Сухарев О. Перспективы стратегического государственного управления в России.

⁵ Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Основные финансовые вложения со стороны государства были направлены в медицинскую сферу, для приобретения необходимых препаратов и лечения больных. Это также позволило в максимально короткие сроки совместными усилиями снизить темпы распространения заболевания и локализовать отрицательные факторы воздействия пандемии.

Но это не говорит о том, что экономика нашей страны в ковид не пострадала. Из-за ковида государство дополнительно потратило 1,6 млрд. рублей на поддержку экономики в связи с пандемией.

Также на поддержку системы здравоохранения в период пандемии в 2021 году был привлечен заем от Фонда ОПЕК в размере 20 млн. долларов США.

По данным Министерства финансов Республики Беларусь, за 2020 год госдолг Беларуси увеличился с 44,8 млрд. рублей до 57,8 млрд¹.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, чистая прибыль белорусских предприятий в 2020 году сократилась по сравнению с предыдущим годом сразу в 1,7 раза, или на 4,529 млрд. рублей, до 6,104 млрд. рублей. При этом в 2020 году произошло сокращение прибыли в убыточных организациях в 3,5 раза по сравнению с 2019 годом, что составляет 4,5 млрд. рублей и выглядит как минус 6,3 млрд. рублей. Однако уже в 2021 году чистая прибыль сопоставимых периодов январь – сентябрь 2021\2020 года выросла в 3,5 раза².

По данным Нацбанка, за 2020 год необслуживаемые активы банков возросли с 2,727 млрд. рублей до 3,457 млрд. рублей, то есть банки столкнулись с ростом проблемной задолженности. По данным Нацбанка, совокупный внешний долг резидентов Беларуси по состоянию на 1 октября 2020 года составил 40,561 млрд. долларов. Для сравнения, на 1 января 2010 года внешний долг резидентов Беларуси был гораздо ниже – 22,06 млрд. долларов. При этом предстоящие годовые платежи основного долга и процентов по внешнему долгу белорусских резидентов составляют 16,379 млрд. долларов³.

За 2021 год профицит счета текущих операций платежного баланса составил 1,8 млрд. долларов США, или 2,7% ВВП (за 2020 год величина отрицательного сальдо составляла 0,3 млрд. долларов США, или 0,4% ВВП). Сальдо внешней торговли товарами и услугами за 2021 год сложилось положительным в размере 3,8 млрд. долларов (5,5% ВВП). Внешнеторговый оборот товаров и услуг увеличился в 1,3 раза до 94,7 млрд. долларов США⁴.

Сравнение кризиса 2008 года и ковидного кризиса

В начале сравнения этих двух кризисов хотелось бы обратить внимание на их схожие черты.

В первую очередь это глобальность или мировая масштабность каждого из них.

– Начало и одного, и второго кризиса было положено в крупных мировых державах (США и Китай).

– Кризис 2008 года появился в США, а затем продвинулся на все мировое пространство, затронув все мировые экономики.

– Происхождению кризиса COVID19 предшествовали эпидемиологические события в Китае в г. Ухань, а масштабность его воздействия распространилась на все мировое пространство, затронув не только здоровье граждан, но и всю мировую экономику в целом.

– По продолжительности воздействия на экономику оба кризиса также имеют определенное сходство (активная фаза с момента начала и до выхода из рецессии около 2 лет).

– И в первом, и во втором случае по воздействию на экономику Российской Федерации всегда присутствует снижение цен на энергоносители, а конкретно на нефть.

– И в первом, и во втором случаях правительством Российской Федерации был разработан пакет антикризисных мер, который состоял из финансовой поддержки экономической сферы деятельности государства.

Отличия:

– Основной отличительной особенностью является то, что ковид вначале возник не как экономический фактор, а как эпидемия мирового масштаба, и на момент возникновения никто не понимал, к каким экономическим последствиям все это приведет, в отличие от кризиса 2008 года, который был «чисто экономическим».

– Второй отличительной особенностью ковида является закрытие границ и, как следствие, нарушение логистических цепочек, что повлекло существенное снижение экономических

¹ Министерство финансов Республики Беларусь.

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

³ Национальный банк Республики Беларусь.

⁴ Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

показателей во многих странах. При кризисе 2008 года экономические показатели снизились из-за массового оттока финансов из банковской сферы (в том числе и масштабного банкротства в данной области) и ухода инвесторов из этого направления.

— Третьей особенностью является перераспределение и вывод капитала из соседних стран, так как ситуация с ковид четко показала, что невозможно управлять и вести бизнес в другой стране, когда границы закрыты. В ситуации с кризисом 2008 года отсутствовала возможность юридических лиц перекредитоваться в других странах, за счет чего многие организации и финансовые учреждения стали банкротами.

— Четвертая особенность – это, конечно, финансовая составляющая по степени насыщения экономики за счет средств из государственного бюджета, которая в случае 2008 года и ковида существенно отличается в денежном выражении и значительно выше в ковидный кризис по сравнению с кризисом 2008 года.

— Пятое – это отличие в цифрах падения ВВП в сопоставимых периодах.

Также отличительной особенностью является тот фактор, что в ситуации с ковидом и закрытием внешних границ руководством Российской Федерации было принято решение о масштабном внедрении импортонезависимости путем выпуска аналогичной продукции, которая ранее приобреталась за рубежом. В ситуации кризиса 2008 года подобного не происходило. Этот фактор следует рассматривать как один положительных моментов, который в долгосрочной перспективе позволит России создать подушку экономической безопасности.

Если провести сравнение этих двух кризисов в рамках Республики Беларусь, то можно выделить следующие существенные отличия.

Во-первых, в связи с тесной взаимосвязью экономик Беларуси и России можно сказать, что кризис 2008 года также существенно отразился и на экономике нашего государства, с той лишь оговоркой, что в отличие от воздействия на Россию к нам он пришел несколько позднее, и в связи с тем, что фондовые и финансовые рынки в стране были неразвиты и слабо интегрировались в мировую финансовую систему, данный кризис для Беларуси был несколько мягче. Этого нельзя сказать о ковидном кризисе, который оказал отрицательное воздействие на экономику нашей страны так же, как на экономики иных стран в мировом масштабе. Тот фактор, что Беларусь несколько менее пострадала, в большей степени связан с позицией руководства, которое не вводило жестких карантинных мер, что тем самым поспособствовало продолжению (а не прекращению) процесса производства, усилению своих позиций на мировом рынке и увеличению конкурентоспособности продукции.

Во-вторых, ограниченность иностранных инвестиций в банковском секторе нашей страны создала невозможность большого единовременного оттока иностранного капитала, что также позволило Беларуси более комфортно перенести отрицательные последствия кризиса 2008 года. В период же ковида иностранные инвестиции в нашу страну существенно сократились. Однако это происходило и во всем мировом масштабе в иных государствах. Конечно, здесь отрицательной стороной выступает тот факт, что отсутствие прихода инвестиций и отток иностранного капитала в Беларусь имеют политический контекст и пропорционально мировым снижениям инвестиционных потоков присутствуют в значительно большем объеме.

В-третьих, увеличение стоимости энергоносителей, которую спровоцировал впоследствии кризис 2008 года (и что способствовало более быстрому укреплению экономики России, в связи с увеличением отпускных цен на энергоресурсы), в частности нефти, отрицательно сказалось на экономике Беларуси того периода. Направление нефтепереработки являлось одним из ключевых для пополнения бюджета. А в период кризиса 2008 года Беларусь была вынуждена приобретать сырье у России практически по отпускным ценам, сопоставимым с ценами для других государств. В период ковида отпускная стоимость энергоносителей для нашей страны оставалась на неизменном уровне, соответственно, в данном направлении отрицательного воздействия на экономику нашего государства не произошло.

В-четвертых, в ковидном 2021 году мы наблюдаем рост ВВП Беларуси относительно 2020 года на 2,3%. Это происходит в первых трех кварталах и связано в первую очередь с тем, что производства нашей страны в период ковида не останавливались в отличие от других стран. Образовавшуюся нишу на мировом рынке мы и заполнили. Когда ковидные ограничения стали смягчаться, то потребность в нашем экспорте стала пропорционально снижаться. Все это стало ощущаться уже в 4 квартале 2021 года. Но все же рост ВВП в COVID19 присутствовал в отличие от его падения в кризис 2008–2009 годов (как было отмечено ранее, падение ВВП составило 10% в 2009 году по отношению к 2008 году).

Также если сравнить цифры по экспорту в процентах в двух рассматриваемых временных периодах, то в отличие от 2008 года (минус 35%) в 2021 году мы наблюдаем рост (32,8%)¹.

Однако не стоит забывать, что пандемийный кризис в отличие от кризиса 2008 года еще не закончился в полном объеме. Каковы будут его последствия и как это отразится на экономике Республики Беларусь уже даже в ближайшие несколько лет, пока говорить сложно, как и делать окончательные выводы.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что обе сложившиеся кризисные ситуации существенно повлияли на экономику белорусского и российского государств. Последствия кризиса 2008 года до конца не были устранены и на момент возникновения ковидного кризиса. Однако к моменту возникновения последнего кризиса Россия подошла более подготовленной с имеющейся подушкой финансовой безопасности и сравнительно небольшим внешним долгом, что отсутствовало в 2008 году. Об этом говорит тот факт, что для обеспечения жизнедеятельности государства и безопасности граждан в ковидный период не привлекались никакие внешние займы, а все финансовые затраты были из бюджета страны.

Хотелось бы отметить, что в ковидной ситуации руководство РФ действовало более подготовлено и пакет антикризисных мер был разработан, скорректирован и внедрен в действие в достаточно короткие сроки.

Республика Беларусь, в свою очередь, сделав ставку на невведение карантинных мер, смогла удержать свою экономику на достаточно высоком уровне и использовать возможность для наращивания экспортных поставок, что отразилось на ВВП страны.

Конечно, мы рассматриваем кризис ковидного периода и его воздействие на экономическое состояние Беларуси и России в чистом виде, без учета политических санкций иностранных государств, так как в этом случае невозможно было бы правильно и полноценно провести процесс сравнения.

Политические события и их последствия, вызванные действием санкций на экономику нашей страны и Российской Федерации, следует рассматривать в другой статье и в более углубленном формате, так как на данный момент оценить степень их отрицательного воздействия на экономическую безопасность государств не представляется возможным.

Список использованных источников

1. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.gov.by/>. – Дата доступа: 27.05.2022.
2. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbrb.by/>. – Дата доступа: 29.06.2022.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 28.05.2022.
4. Сухарев, О. Регулирование в контексте развития [Электронный ресурс] / О. Сухарев // *Экономист*. – 2021. – № 2. – Режим доступа: <http://economist.com/>. – Дата доступа: 18.06.2022.
5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru/>. – Дата доступа: 15.06.2022.
6. Чичканов, В. Перспективы стратегического государственного управления в России [Электронный ресурс] / В. Чичканов, О. Сухарев // *Экономист*. – 2022. – № 1. – Режим доступа: <http://economist.com/>. – Дата доступа: 10.05.2022.

Дата поступления в редакцию 08.11.2022.

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

**А. А. Андреевко
Л. В. Серебряная**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ИХ АВТОМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Андреевко Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры информационных технологий и математики, магистрант кафедры экономики и менеджмента экономико-правового факультета учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сфера научных интересов: совершенствование системы стратегического управления организацией и оценки результативности ее деятельности.

Серебряная Лия Валентиновна – заведующий кафедрой информационных технологий и математики учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доцент кафедры программного обеспечения информационных технологий учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», кандидат технических наук, доцент. Сфера научных интересов: методы и алгоритмы принятия решений в условиях неполноты информации; модели представления данных и знаний – искусственные нейронные сети, семантические сети; методы анализа и обработки информации.

Работа посвящена определению финансовой устойчивости предприятий кондитерской отрасли Республики Беларусь. Диагностика состояния помогает оценить и выявить основные признаки для предотвращения финансовой несостоятельности предприятий. Задачу предлагается решать с помощью автоматического распознавания образов на основе машинного обучения. Определены классы финансовой устойчивости, на которые делятся все предприятия. Представлены обучающие и тестовые объекты с наборами признаков. Для обучающих объектов заранее известна принадлежность каждого из них к одному из имеющихся классов. Обработка обучающих объектов позволяет сформулировать критерии классификации. В них учитываются различия между признаками, характерными для разных классов. На основе полученных критериев классификации анализируются признаки тестовых объектов, в результате чего выполняется их классификация.

Ключевые слова: финансовая устойчивость предприятия, машинное обучение, автоматическая классификация, обучающие и тестовые объекты, признаки объекта, перцептрон, разделяющие функции.

A. A. Andreyenko, L. V. Serebriyanaya
Automatic Classification of Financial Stability of Enterprises

The work is devoted to determining the financial stability of enterprises in the confectionery industry of the Republic of Belarus. State diagnostics helps to evaluate and identify the main signs to prevent the financial insolvency of enterprises. The problem is to be solved using automatic pattern recognition based on machine learning. The classes of financial stability, into which all enterprises fall, are determined. Training and test objects with feature sets are presented. For training objects, belonging of each of them to one of the available classes is known in advance. Processing of training objects allows to formulate classification criteria. They take into account all the differences between the features that are characteristic of different classes. Based on the classification criteria obtained, the characteristics of test objects are analyzed. As a result, the classification of enterprises can be performed.

Keywords: financial stability of an enterprise, machine learning, automatic classification, training and test objects, object features, perceptron, separating functions.

Введение

Работа посвящена определению финансовой устойчивости предприятий одной из ведущих отраслей народного хозяйства Республики Беларусь – кондитерской. Данная проблема всегда является актуальной, но особенно она обостряется во время экономических кризисов. В настоящее время, несмотря на хорошо развитый инструментарий, отсутствует единая сформированная система оценки финансовой устойчивости предприятий.

Одним из возможных направлений в области анализа предприятий является использование сбалансированной системы показателей (ССП), с помощью которой возможно проводить целенаправленный мониторинг, прогнозировать и предотвращать появление проблем, контролировать значимые для организации показатели, сочетая стратегическое и оперативное управления. Данная методика была разработана в начале 1990-х гг. на основе выводов исследования, проведенного Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном¹.

Именно диагностика финансового состояния помогает оценить устойчивость и выявить основные признаки для предотвращения финансовой несостоятельности предприятий. Это является актуальной проблемой и для пищевой промышленности, в частности, кондитерской отрасли, поскольку в ее развитии заинтересованы как потребители, так и государство. Ассортимент кондитерской продукции постоянно расширяется, например, с 2015 по 2020 годы производство кондитерских изделий в Республике Беларусь выросло на 26,5%, что связано с повышением спроса на данные товары. Однако в связи с пандемией COVID-19 произошло снижение выпуска кондитерских изделий в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 2,4%.

Поскольку задача анализа финансовой устойчивости кондитерских предприятий Республики Беларусь характеризуется высокой сложностью, обусловленной большим числом предприятий и показателей, а также трудоемкостью вычислений, предлагается ее решать с помощью автоматического распознавания образов на основе машинного обучения². Особенность такого подхода – анализ и обобщение решений многих задач, схожих с имеющейся проблемой, с последующим выводом решения поставленной задачи. Для реализации методов машинного обучения необходимы математическое, программное и техническое обеспечение.

Основная часть

1. Классификация объектов

Проблему распознавания в общем виде можно сформулировать как задачу разработки процедуры, позволяющей разбивать множество объектов (образов) на классы, а затем каждый из предъявляемых объектов относить к одному из имеющихся классов. На рисунке 1 приведен пример того, как в идеале могут быть разделены на классы распознаваемые объекты.

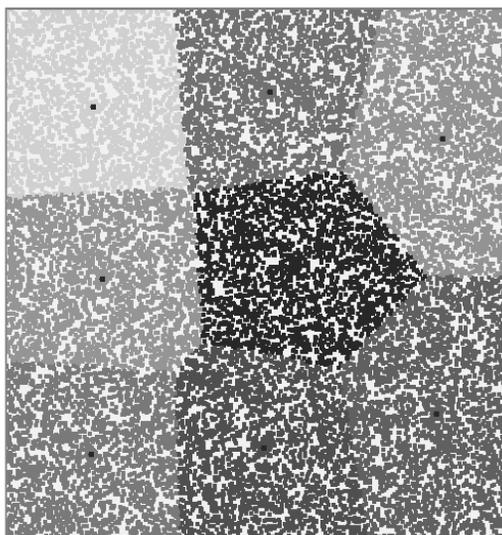

Рисунок 1. Пример разделения объектов на восемь классов

¹ Фондукова Л. А. Мониторинг государственного стратегического планирования на основе внедрения концепции сбалансированной системы показателей. С. 135.

² Вьюгин В. В. Математические основы машинного обучения и прогнозирования. С. 30.

Все классы на рисунке характеризуются двумя важными свойствами: компактностью и сепарабельностью. Кроме того, в геометрическом центре каждого класса показано его ядро. Это объект, который является носителем типичных признаков данного класса. Главным критерием для отнесения объекта к тому или иному классу является мера его схожести с ядром класса. Самый популярный способ определения схожести объектов – это вычисление между ними расстояния: чем оно меньше, тем больше похожи между собой образы. Исходными данными для нахождения расстояния между объектами являются их признаки. Располагая только ядрами классов, определяют расстояния от каждого из них до тестового объекта и относят его в тот класс, до чьего ядра оказалось самое маленькое расстояние. Свойство компактности классификации определяет тот факт, что расстояние от любого объекта каждого класса меньше до ядра своего класса, чем до ядер других классов. Сепарабельность означает, что между любой парой классов существует четкая граница. Следовательно, каждый объект однозначно отнесен к одному из имеющихся классов.

Классификация объектов опирается на процедуру обучения. Если совокупность классов известна заранее, то обучение называется контролируемым или обучением «с учителем». В работе используется контролируемое обучение. В этом случае объекты распознавания делятся на обучающие и тестовые, а также все они задаются наборами признаков. Для обучающих объектов заранее известна принадлежность каждого из них к одному из имеющихся классов. Обработка обучающих объектов – это суть машинного обучения, позволяющего сформулировать критерии классификации. В них учитываются различия между признаками, характерными для разных классов. На основе полученных критериев классификации анализируются признаки тестовых образов, в результате чего выполняется их классификация, что и является целью распознавания образов.

2. Метод перцептрона

В статье для классификации объектов применен метод перцептрона, с его помощью выполняется анализ показателей, относящихся к финансовому блоку ССП¹. Перцептрон опирается на контролируемое обучение, позволяет разделить объекты на любое количество классов, имеет относительно невысокую математическую и алгоритмическую сложность, а также, при корректных исходных данных, не имеет областей в пространстве признаков, в которых не удастся принять решение по распознаванию образов.

В середине XX века ученый Ф. Розенблат предложил модель обучаемой машины, известной под названием «Перцептрон». Машины такого типа – это первые технические устройства, позволяющие поставить и решить задачу автоматической классификации.

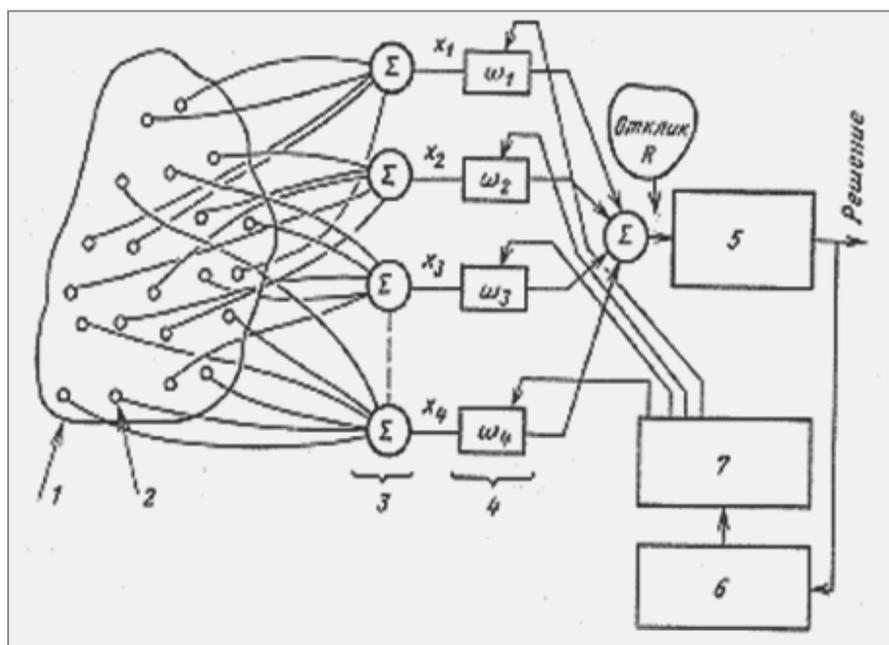

Рисунок 2. Модель «Перцептрон»

¹ Чачхиани Т. И., Серова М. Г. Алгоритм перцептрона: практикум. С. 5.

Модель «Персептрон» положена в основу метода персептрона, как и ряда других алгоритмов распознавания образов. На рис. 2 приведена модель такой машины, она отражает этап обучения в процессе распознавания образов. Цифрами на рис. 2 пронумерованы шаги обучения и используемые в них элементы модели: 1 – стимулы, 2 – датчики, 3 – суммирующие ячейки, 4 – весовые коэффициенты, 5 – блок решения, 6 – управление изменением весовых коэффициентов, 7 – вычисление новых весовых множителей.

Датчики, составляющие слой чувствительных элементов, соединены случайным образом с ассоциативным слоем, имеющим фиксированную структуру. Выходными сигналами этого слоя являются признаки объектов x_1, x_2, \dots, x_n , которые взвешиваются коэффициентами $\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_n$, а затем объединяются, в результате чего получается отклик R, поступающий на блок решения 5. Поскольку система является обучаемой, это решение используется для корректировки весовых коэффициентов ($\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_n$) после сравнения его с заведомо известным. При этом решающему устройству дается «поощрение», если класс определен верно, и «наказание» – если неверно. Это выражается в том, что в первом случае решение подкрепляется, во втором – ослабляется.

Рассматриваемое в каждой задаче множество классов определяется множеством признаков объектов, входящих в классы. Каждый класс характеризуется подмножеством признаков этого множества. Фактически требуется найти границы, разделяющие все классы между собой, а также знать критерии, на основании которых объект относится в тот или иной класс. В методе персептрона границами являются решающие функции, их число равно количеству классов.

Введем ряд понятий, относящихся к классификации образов и построению решающих функций. Будем представлять каждый образ с помощью его вектора признаков \bar{x} . Предположим, задано количество классов, равное N . Процедура классификации состоит в том, чтобы для каждого класса C_i найти решающую функцию $f_i(\bar{x})$, такую, что если $f_i(\bar{x}) > f_j(\bar{x})$, то $\bar{x} \in C_i, \forall j = 1, 2, \dots, N$.

Решающую функцию часто представляют в виде линейной суммы вида

$f(\bar{x}) = \omega_0 + \omega_1 x_1 + \omega_2 x_2 + \dots + \omega_n x_n$. Каждый x_i в приведенном выражении характеризует один из признаков объекта, а соответствующий ему ω_i – его весовой коэффициент. Для удобства записи вводится весовой коэффициент с нулевым индексом ω_0 .

Задача разделения заданных объектов на N классов методом персептрона формулируется следующим образом. Необходимо построить N решающих функций $f_k(\bar{x}) = \omega_k x, k = 1, 2, \dots, N$, таких, что если образ x принадлежит классу C_i , то $f_i(\bar{x}) > f_j(\bar{x})$ для всех $j \neq i$. Граница между классами C_i и C_j определяется теми значениями вектора \bar{x} , при которых имеет место равенство $f_i(\bar{x}) = f_j(\bar{x})$. Поэтому при выводе уравнения разделяющей границы для классов C_i и C_j значения решающих функций $f_i(\bar{x})$ и $f_j(\bar{x})$ используются совместно. Построенные на основе обучающей выборки решающие функции используются для классификации тестовых объектов.

Исходными данными для реализации метода персептрона являются следующие: количество классов и обучающая выборка. Причем для каждого класса должен быть задан хотя бы один обучающий объект, размер вектора признаков объектов определяет число слагаемых в решающих функциях. Пусть задано N классов C_1, C_2, \dots, C_N . На k -м шаге процедуры обучения методу персептрона предъявляется образ $x(k)$, принадлежащий классу C_i . Вычисляются значения N решающих функций $f_j[x(k)] = \omega_j(k)x(k), j = 1, 2, \dots, N$. Если выполняются условия $f_i[x(k)] > f_j[x(k)], j = 1, 2, \dots, N; j \neq i$, то векторы весовых коэффициентов ни одной из функций не изменяются и остаются теми же на шаге $(k+1)$, т.е. $\omega_j(k+1) = \omega_j(k), j = 1, 2, \dots, N$.

С другой стороны, допустим, что для некоторого класса C_l выполняется неравенство $f_l[x(k)] \leq f_i[x(k)]$, тогда выполняются следующие коррекции весовых коэффициентов:

$$\begin{aligned} \omega_i(k+1) &= \omega_i(k) + cx(k), \\ \omega_l(k+1) &= \omega_l(k) - cx(k), \\ \omega_j(k+1) &= \omega_j(k), j = 1, 2, \dots, N; j \neq i, j \neq l, \end{aligned} \quad (1)$$

где c – положительная константа.

Коррекция необходима потому, что при обучении каждой решающей функции с помощью конкретного обучающего объекта максимальное значение должно получаться на функции того класса, которому принадлежит данный объект. В противном случае коэффициенты

функцыі i -аго класа ўзлічваюцца, 1 -аго – змяншаюцца, астальных – застаюцца без змяненняў, што і паказана вышэ. Усе обучаючыя аб'екты, даставленыя ў якасці пачатковых даных, павінны быць выкарыстаныя ў працэсе навучання і ўнесці свой уклад у знаходжанне каэфіцыентаў рашаючай функцыі кожнага класа.

Падбор і складанне обучаючай выбаркі з'яўляецца важным і адказным этапам машынага навучання і наступнага распазнавання тэставых зобразоў. Прызнакі обучаючых аб'ектаў ляжаць ў аснове прызнакаў класоў. Чым тыпичнее падобраны обучаючыя аб'екты для ўсіх класоў, тым чётчэ будуць праходзіць граніцы паміж імі і больш дакладна класіфіцыравацца тэставыя аб'екты.

Метад персептрона, як і ўсе метады, працуючыя ў ўмовах непаўноты інфармацыі, з'яўляецца прыбліжэнным. Яго дакладнасць залежыць ад якасця і колькасця аб'ектаў обучаючай выбаркі, на аснове якіх будуць будавацца функцыі. Дакладнасць вынікаў метада пры працы з тэставымі аб'ектамі залежыць ад таго, насколькі блізкія іх прызнакі да прызнакаў аб'ектаў обучаючай выбаркі. Таму больш карэктна прымяняць збудаваныя функцыі для класіфікацыі прадпрыемстваў, чыя ацэнкі ССП з'яўляюцца аналагічнымі паказатэлямі прадпрыемстваў обучаючай выбаркі.

Абмежаваннем метада персептрона можна лічыць тое, што функцыі, збудаваныя на аснове ССП кандытэрскага прадпрыемства, могуць не падыходзіць для класіфікацыі прадпрыемстваў, сутэсвенна адрозніваючыхся ад кандытэрскага. У гэтым выпадку трэба будзе склаці новы обучаючы набор, выбіраць прызнакі обучаючых аб'ектаў і будаваць па іх функцыі.

3. Праверка фінансавога становішча прадпрыемстваў кандытэрскага галіны

У якасці аб'ектаў даследавання метадам персептрона быў выбраны набор прадпрыемстваў: СП ОАО «Спартак», ОАО «Коммунарка», ОАО «Красный пищевик», ОАО «Домочай» і другія. У ўсіх прадпрыемстваў прааналізаваны найбольш важныя паказатэлі фінансавога блоку ССП, да якіх адносяцца: каэфіцыент аўтаноміі ўласных сродкаў, рэнтабельнасць продаж, каэфіцыент абеспечанасці ўласнымі абаротнымі сродкамі. Было рашана выдзеліць чатыры класы і распаўсюдзіць па іх разглядаемыя прадпрыемствы згодна іх фінансавому становішчу. Пасля гэтага кожнае прадпрыемства было аднесена да аднаго з класоў фінансавога становішча: адлічнае (клас 1), сярэдняе (клас 2), задавальняльнае (клас 3), незадавальняльнае (клас 4).

Усе прадпрыемствы (аб'екты), выкарыстаныя ў метаде персептрона, дзеляцца на дзве часткі: обучаючая выбарка і тэставая выбарка. На аснове обучаючай выбаркі будуць будавацца рашаючыя функцыі, а з дапамогай тэставой выбаркі праводзіцца праверка якасця збудаваных функцый. Згодна даным ССП, выбраныя прадпрыемствы былі аднесены да аднаго з чатырох класоў і склаці наступную обучаючую выбарку: СП ОАО «Спартак» (клас 1), ОАО «Коммунарка» (клас 2), ОАО «Красный пищевик» (клас 3), ОАО «Домочай» (клас 4).

Для будавання рашаючых функцый неабходна мець хоць бы па аднаму обучаючаму аб'екту для кожнага класа, тэставая выбарка ў будаванні не ўдзельнічае. Рашаючая функцыя мае выгляд лінейнай сумы, колькасць слагаемых у ёй вызначаецца лікам прызнакаў у аб'ектах обучаючай выбаркі. Будаванне функцый заключаецца ў вызначэнні вектара каэфіцыентаў кожнай з іх¹.

Паказатэлі фінансавога блоку ССП былі выбраныя ў якасці прызнакаў аб'ектаў обучаючай выбаркі і атрымалі наступныя значэнні: $x_1(0,74; 0,09; 0,63)$, $x_2(0,64; 0,08; 0,3)$, $x_3(0,43; 0,07; 0,15)$, $x_4(0,42; 0,03; 0,02)$, дзе x_i – обучаючы аб'ект i -аго класа. Для нашага прыкладу не столькі важныя абсалютныя значэнні ўсіх прызнакаў, колькі розніца паміж імі пры параўнанні розных класоў. Акрамя гэтага, усе вектары прызнакаў дапаўняюцца яшчэ адным элементам, які з'яўляецца свабодным членам у выражэнні рашаючай функцыі. Пачатковыя вектары вагавых каэфіцыентаў выбіраюцца аднаковымі для ўсіх функцый і маюць нульвыя значэнні. Тады пачатковыя даныя прымаюць наступны выгляд: $x_1(0,74; 0,09; 0,63; 1)$, $x_2(0,64; 0,08; 0,3; 1)$, $x_3(0,43; 0,07; 0,15; 1)$, $x_4(0,42; 0,03; 0,02; 1)$ – обучаючая выбарка; вектары вагавых каэфіцыентаў $\omega_1(1) = \omega_2(1) = \omega_3(1) = \omega_4(1) = (0, 0, 0, 0)$, $c=1$.

У ходзе будавання функцый обучаючы аб'ект падстаўляецца ў кожную з іх, пасля чаго вылічаюцца іх значэнні. Калі значэнне функцыі, адносячайся да класа, да якога належаць обучаючы аб'ект, будзе максімальным, то класіфікацыя верная, і ўсе

¹ Сябрава Л. В., Трэцяков Ф. І. Метады і алгарытмы прыняцця рашэнняў. С. 38.

коэффициенты разделяющих функций не изменяются. В противном случае выполняется корректировка коэффициентов функций. Рассмотрим обучение персептрона с помощью обучающего образа $x_1(0,74; 0,09; 0,63; 1)$.

$$\begin{aligned} f_1(x_1) &= \omega_1(1) * x_1 = 0, \\ f_2(x_1) &= \omega_2(1) * x_1 = 0, \\ f_3(x_1) &= \omega_3(1) * x_1 = 0, \\ f_4(x_1) &= \omega_4(1) * x_1 = 0. \end{aligned}$$

Поскольку $x_1 \in C_1$ и $f_2(x_1) = f_3(x_1) = f_4(x_1) = f_1(x_1)$, вектор весовых коэффициентов первого класса увеличивается, а векторы остальных классов уменьшаются в соответствии с правилом (1).

$$\begin{aligned} f_1(x_1) = \omega_1(1) + x_1 &= \begin{pmatrix} 0,74 \\ 0,09 \\ 0,63 \\ 1 \end{pmatrix}; f_2(x_1) = \omega_2(1) - x_1 = \begin{pmatrix} -0,74 \\ -0,09 \\ -0,63 \\ -1 \end{pmatrix}; \\ f_3(x_1) = \omega_3(1) - x_1 &= \begin{pmatrix} -0,74 \\ -0,09 \\ -0,63 \\ -1 \end{pmatrix}; f_4(x_1) = \omega_4(1) - x_1 = \begin{pmatrix} -0,74 \\ -0,09 \\ -0,63 \\ -1 \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Затем переходят к аналогичным действиям со следующим обучающим объектом. Когда вся обучающая выборка будет использована для построения разделяющих функций, формально можно считать, что функции получены. Если же в ходе построения на нескольких шагах алгоритма подряд требовалось корректировать коэффициенты, тогда либо запрашивают дополнительные обучающие объекты, либо повторно используют имеющиеся объекты.

На основе признаков выбранных объектов методом персептрона были построены следующие разделяющие функции, с помощью которых можно определить класс финансовой устойчивости предприятий.

$$\begin{aligned} f_1(x) &= -7,60 * x_1 - 0,73 * x_2 + 0,93 * x_3 - 23,0; \\ f_2(x) &= -8,63 * x_1 - 0,87 * x_2 - 3,71 * x_3 - 21,0; \\ f_3(x) &= -11,24 * x_1 - 0,95 * x_2 - 5,53 * x_3 - 19,0; \\ f_4(x) &= -10,94 * x_1 - 1,46 * x_2 - 7,58 * x_3 - 19,0. \end{aligned}$$

По завершении построения разделяющих функций их можно использовать для классификации объектов тестовой выборки. Например, предприятие ОАО «Слодыч» характеризуется признаками (0,83; 0,04; 0,61), подставляя их во все разделяющие функции, получаем:

$$\begin{aligned} -7,60 * 0,83 - 0,73 * 0,04 + 0,93 * 0,61 - 23,00 &= -28,77; \\ -8,63 * 0,83 - 0,87 * 0,04 - 3,71 * 0,61 - 21,00 &= -30,46; \\ -11,24 * 0,83 - 0,95 * 0,04 - 5,53 * 0,61 - 19,00 &= -31,74; \\ -10,94 * 0,83 - 1,46 * 0,04 - 7,58 * 0,61 - 19,00 &= -32,76. \end{aligned}$$

Наибольшее значение достигается в первом уравнении, значит, предприятие ОАО «Слодыч» относится к первому классу финансовой устойчивости. Затем проверим ОАО «Красный мозырянин», имеющее признаки (0,46; 0,01; 0,1). В этом случае наибольшее значение достигается в третьем уравнении, значит, предприятие относится к третьему классу. Кроме того, полученные результаты были проверены еще на ряде кондитерских предприятий: КУП «Витьба», ЗАО «Михаэлла», ООО «ЮНИАКВА». Каждое из них было отнесено к тому классу финансовой устойчивости, чья разделяющая функция показала максимальное значение при подстановке в нее параметров предприятия. С целью проверки возможности применения полученных результатов для классификации иных производств были проанализированы предприятия хлебобулочных изделий: ОАО «Слуцкий хлебзавод», ОАО «Берестейский пекарь», ОАО «Борисовхлебпром», ОАО «Лидахлебопродукт», ОАО «Гомельхлебпром», ОАО «Слуцкий хлебзавод». Их классификация с помощью разделяющих функций и сравнение полученных результатов с данными других методов позволяют сделать вывод о приемлемой точности автоматической классификации предприятий методом персептрона.

Заклучение

В работе рассмотрена возможность применения методов машинного обучения для решения экономической задачи. Показана возможность распознавания образов посредством процедуры классификации, опирающейся на контролируемое обучение. Предложено выполнять анализ финансовой стабильности кондитерских предприятий методом перцептрона. Он позволяет автоматически классифицировать предприятия указанной отрасли с целью определения их финансовой устойчивости на основе выбранных показателей. Предложенный подход автоматической классификации заданных объектов может быть полезен различным специалистам, выполняющим анализ данных, поскольку он уменьшает трудоемкость их работы и значительно повышает эффективность. Дальнейшим развитием применения метода перцептрона является построение моделей искусственных нейронных сетей для комплексного анализа данных и принятия управленческих решений на их основе.

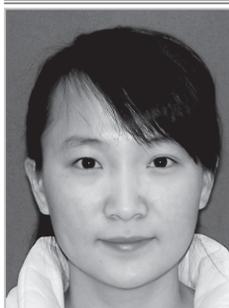
Список использованных источников

1. Вьюгин, В.В. Математические основы машинного обучения и прогнозирования / В.В. Вьюгин. – СПб.: Питер, 2015. – 305 с.
2. Серебряная, Л.В. Методы и алгоритмы принятия решений: учебно-методическое пособие по курсу «Методы и алгоритмы принятия решений» для студентов специальности «Программное обеспечение информационных технологий» / Л.В. Серебряная, Ф.И. Третьяков. – Минск: БГУ-ИР, 2016 г. – 64 с.
3. Фондукова, Л.А. Мониторинг государственного стратегического планирования на основе внедрения концепции сбалансированной системы показателей / Л.А. Фондукова // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 31. – С. 134–138.
4. Чачхиани, Т.И. Алгоритм перцептрона: практикум / Т.И. Чачхиани, М.Г. Серова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. – 25 с.

Дата поступления в редакцию 16.11.2022.

Xie Chunyu

CONCEPTUAL PROVISIONS OF ENVIRONMENTAL COST MANAGEMENT

Се Чуньюй – аспирант кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: экологический менеджмент, управление затратами в области окружающей среды.

На основе всестороннего анализа управления затратами и изучения специфики природоохранных затрат сформировано авторское видение концепции управления природоохранными затратами. Установлено содержание исследуемой категории, обозначены характеристики управляющей и управляемой подсистем, сформулированы основная цель и задачи функционирования системы управления природоохранными затратами и определены принципы и ключевые управленческие функции. Построена концептуальная модель управления природоохранными затратами.

Ключевые слова: природоохранные затраты, система управления, «зеленая экономика», устойчивое развитие, управление затратами.

Xie Chunyu

Conceptual Provisions of Environmental Cost Management

On the basis of a comprehensive analysis of cost management and the study of the specifics of environmental costs as an object of influence, the author's vision of the concept of environmental cost management was formulated and presented. The content of the category of cost management, as well as the characteristics of control and managed subsystems were developed. The goal and objectives of functioning of the environmental cost management system, as well as the principles and key management functions were identified. A conceptual model of environmental cost management was worked out.

Keywords: environmental costs, management system, green economy, sustainable development, cost management.

Introduction

The activities of companies in modern economic conditions are directly related to the shared environmental responsibility, which manifests itself in the implementation of a number of environmental measures that require the allocation of funds for their implementation, and significantly the increase of the cost component. The economic importance of the issues of controlling environmental costs leads to an intensified interest in conducting research on the area of their management.

At that, both domestic and foreign scientific papers highlight only certain aspects of management that affect accounting, control and optimization of environmental costs, and practically do not contain studies that consider the issues of integrated management of environmental costs. Attempts to study the environmental cost management system were made only in the works of I. P. Baginov¹, M. D. Ivanova², H. Duman, M. Y. İcerli, M. Yücenurşen and İ. Apak³, L. Antić,

¹ Багинов И. П. Совершенствование управления природоохранными затратами предприятий в регионе.

² Иванова М. Д. Бухгалтерский учет затрат на природоохранную деятельность.

³ Duman H., İcerli M. Y., Yücenurşen M., Apak İ. Environmental cost management within the sustainable business.

T. Stevanović, J. Milenović¹, T. Loew, U. Müller, M. Strobel, K. Fichter², W. Li and J. Jiang³, M. Chen, Q. Liu, S. Huang and C. Dang⁴. Insufficient research of the theoretical and practical issues of managing environmental costs at enterprises predetermines the need for a more comprehensive investigation. In this context, the main goal of our research is to substantiate the conceptual provisions of environmental cost management, taking into account the goals of modern enterprises to comply with the principles of green economy.

The concept of environmental cost management

The conceptual provisions of environmental cost management in the classical paradigm are implemented through clearly defined object, subject, goal, objectives, principles and management functions, the rationale for which is made by means of taking into account the specifics of such costs. The vector of a green economy formation provides for consideration its main idea, in which economic growth and environmental activities should complement each other, ensuring decent social development. Taken together, the noted aspects provide the formation of a reliable conceptual model, within which, however, it is important to initially establish the essence of the category under study.

We should underline that the lack of comprehensive studies leads to a very narrow usage of the definition of environmental cost management. So, its mention and explanation are found in the work of I. P. Baginov, who supposes that environmental cost management of an enterprise is the result of a synthesis of management accounting, regulation, planning, elements of economic analysis, the environmental policy of an enterprise, as well as current and strategic management¹.

Environmental cost management is also analyzed by H. Duman, M. Y. Icerli, M. Yücenurşen and İ. Apak where it is presented as a line of a business activity aimed at the effective and efficient implementation of environmental protection measures, as well as increasing the market value of the company².

Within the framework of other scientific works, there are no exact interpretations of the concept of environmental cost management. So, in view of the facts mentioned above, it is very significant to substantiate our vision of the essence of the concept of environmental cost management, which will most correctly be carried out by studying the broader economic category – cost management.

Hence, in order to identify the essence of the definition of environmental cost management, we systematized the approaches of various researchers to the interpretation of the category «cost management». The summary of the results obtained is shown in Figure 1.

It is worth emphasizing that the function-oriented and process-oriented approaches prevail among the presented options, as they allow to consider cost management within practical management activities.

Based on the theses mentioned above, our investigation proposes a combination of the fundamentals of the process-oriented and function-oriented approaches to defining the essence of cost management in enterprises and the presentation of the category «environmental cost management» in the form of a dynamic process of purposeful impact of management subjects on the formation and distribution of environmental costs, which involves the performance of a number of management functions, providing for the observance of the green economy principles. Unlike the definitions available in scientific literature, the proposed interpretation focuses on the key components of the management process – subjects, objects, principles and functions, and also takes into account the high importance of building management systems of modern companies based on the green economy principles. In this context, within the scope of our research topic, the use of the proposed concept of environmental cost management is the most appropriate.

From this perspective, it becomes possible to accurately substantiate the object, subjects, goal and objectives of environmental cost management. So, the management of a company, as well as its managerial bodies and specialists working at structural divisions, act as subjects of management within the boundaries of the problem area under consideration. The object of

¹ Antić L., Stevanović T., Milenović J. Environmental activity-based costing as an instrument of environmental management accounting.

² Loew T., Müller U., Strobel M., Fichter K. Guide to Corporate Environmental Cost Management.

³ Li W., Jiang J. Discussion about Enterprises Environmental Cost Management and Control Based on the Concept of Ecological Civilization.

⁴ Chen M., Liu Q., Huang S., Dang C. Environmental cost control system of manufacturing enterprises using artificial intelligence based on value chain of circular economy.

¹ Багинов И. П. Совершенствование управления природоохранными затратами предприятий в регионе. С. 10.

² Duman H., İcerli Y.M., Yücenurşen M., Apak İ. Environmental cost management within the sustainable business. P. 86.

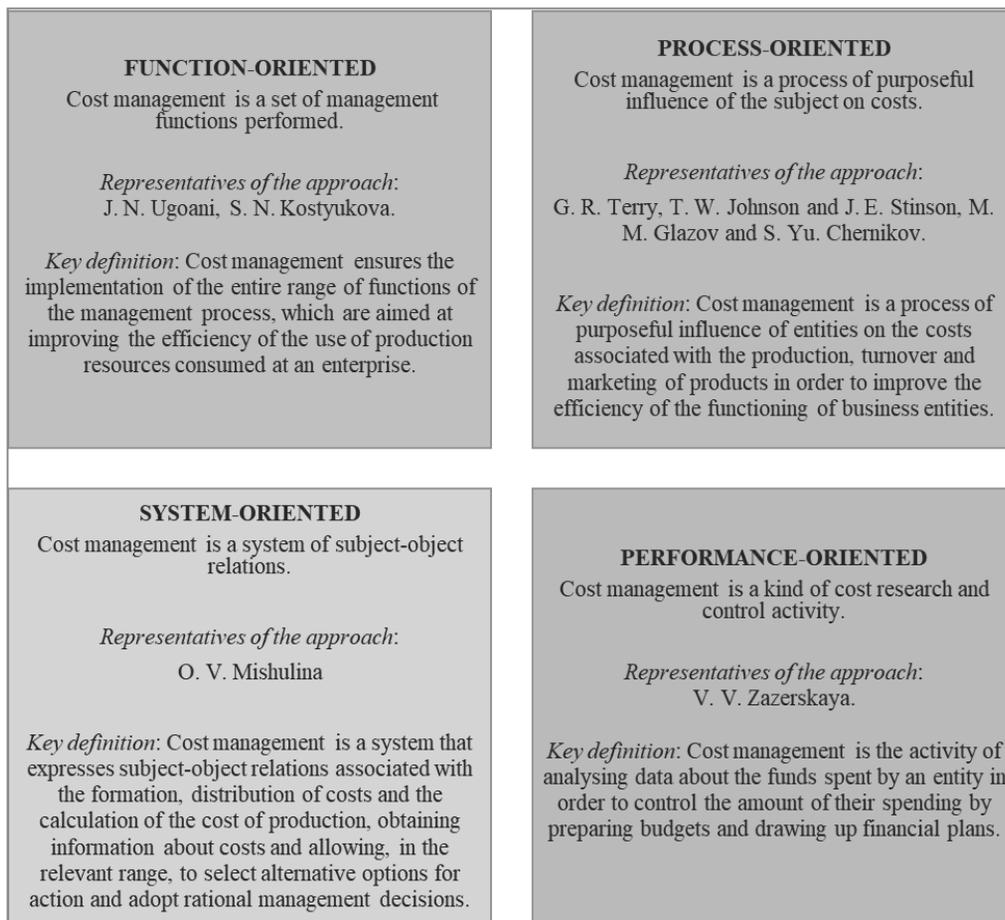

Figure 1. Researchers' approaches to the interpretation of the category «cost management»

management are all types of environmental costs i.e. the total amount of resources, expressed in monetary terms, and used in the implementation of environmental protection measures, as well as compensation for damage to the environment and the life of the population, as part of the production process.

The main goal of managing environmental costs is to ensure the functioning of a company in accordance with the green economy principles while optimizing the amount and structure of environmental costs. The main tasks of managing environmental costs in accordance with the specifics of their formation are as follows:

- determination of the amount of environmental costs both for certain environmental protection measures and for the stages of the life cycle of products;
- timely and correct reflection of environmental costs for the relevant calculation items;
- provision of data for operational analysis and control over the process of implementation of environmental measures and evaluation of their effectiveness;
- determination of influence of various production stages on the environment;
- identification of the reserves allowing to reduce the negative impact of the production process on the environment, reducing the volume of waste generation;
- implementation of reasonable short-term and long-term managerial decisions in the field of environmental protection.

The presented list of tasks is determined on the basis of the established goal and is aimed at ensuring the possibility of their achievement, taking into account the existing limitations. The formulated object, subject, aim and objectives of environmental cost management are the basis for the formation of other conceptual provisions.

The next component of the conceptual model of environmental cost management is the management functions implemented through the elements of the management cycle. The composition of such managerial functions varies in the studies of various authors, while the following are standardly distinguished: planning and forecasting, organization, coordination and regulation, activation and stimulation of implementation, accounting and analysis. However, the

researchers O. V. Mishulina¹ and S. N. Kostyukova² summarize the noted functions within three areas: development and decision making (forecasting and planning); implementation of the solution (organization, coordination and regulation, activation and stimulation); control (accounting, analysis). The authors M. M. Glazov and S. Y. Chernikov³ additionally allocate the function of compliance to the normative parameters.

Based on all the scholars' considerations mentioned above and on the specifics of the control object and the high importance of spending funds in accordance with spending standards i.e. within the limits of environmental impact standards, we are sure that the environmental cost management functions should include:

- prognosing and planning of environmental costs involving the establishment of the expected value and directions of environmental costs;
- achievement of environmental cost compliance with the norms and optimization of the amount of environmental costs involving the establishment of their amount in accordance with the existing environmental standards;
- organization of management of environmental costs, within the framework of which the establishment of the foundations of management will be carried out;
- coordination and regulation of environmental costs involving the adjustment of management policy in case of discrepancy between the actual level of environmental costs and the expected (planned) level;
- activation and stimulation of implementation, implying the search and implementation of methods that ensure that the amount of environmental costs will comply with the established norms and planned values;
- accounting of environmental costs which involves the accumulation of information for the subsequent distribution of environmental costs and management decision-making;
- analysis of environmental costs implying an assessment of the effectiveness of the use of natural resources in the course of the enterprise's operation and the effectiveness of the implementation of environmental protection measures;
- control of environmental costs, implying monitoring of the actual level of environmental costs and their comparison with the expected (planned) costs.

Besides, taking into account the previously established content of the analysed category (representation as a «dynamic process of purposeful influence of management entities ...»), we can formulate the basic principles of environmental protection cost management. They are:

- the principle of consistency. It implies joint and inseparable research of an object of management in the form of environmental costs and the management system (enterprise);
- the principle of purposefulness. It involves setting goals for managing environmental costs, taking into account available resources and restrictions;
- the principle of dynamism. It provides for a management system, characterized by mobility and dynamism (which is in constant development and change in accordance with the conditions of the internal and external environment);
- the principle of complexity. It includes cost management for all environmental protection measures and within all stages of the product life cycle;
- the principle of optimality. It provides for an organic combination of the value of environmental costs with the high efficiency of environmental protection measures and the high quality of products;
- the principle of planning. It means the mandatory planning of the amount of environmental costs and the level of impact on the components of the natural environment;
- the principle of methodological grounding. It provides for the use of generally accepted methods and tools in the framework of environmental cost management and ensuring their unity at different levels of management;
- the principle of motivation. It provides for the need to form a motivated desire of management and employees to achieve the established strategic goals in the field of environmental protection and optimize the level of environmental costs.

The interaction of the object, subject, principles and functions of management identified as the result of the study within the framework of achieving the established goal and solving the formulated tasks ensures the formation of conceptual provisions that form the basis for building an effective and efficient system for managing environmental costs within the enterprise. The conceptual model

¹ Мишулина О. В., Горелова Н. С., Баранова Н. А. Управление финансовыми результатами деятельности сельскохозяйственного предприятия на основе маржинального анализа. С. 25.

² Костюкова С. Н. Внедрение процессного подхода к управлению затратами и прибылью строительных организаций. С. 9.

³ Глазов М. М., Черникова С. Ю. Управление затратами: новые подходы. С. 23.

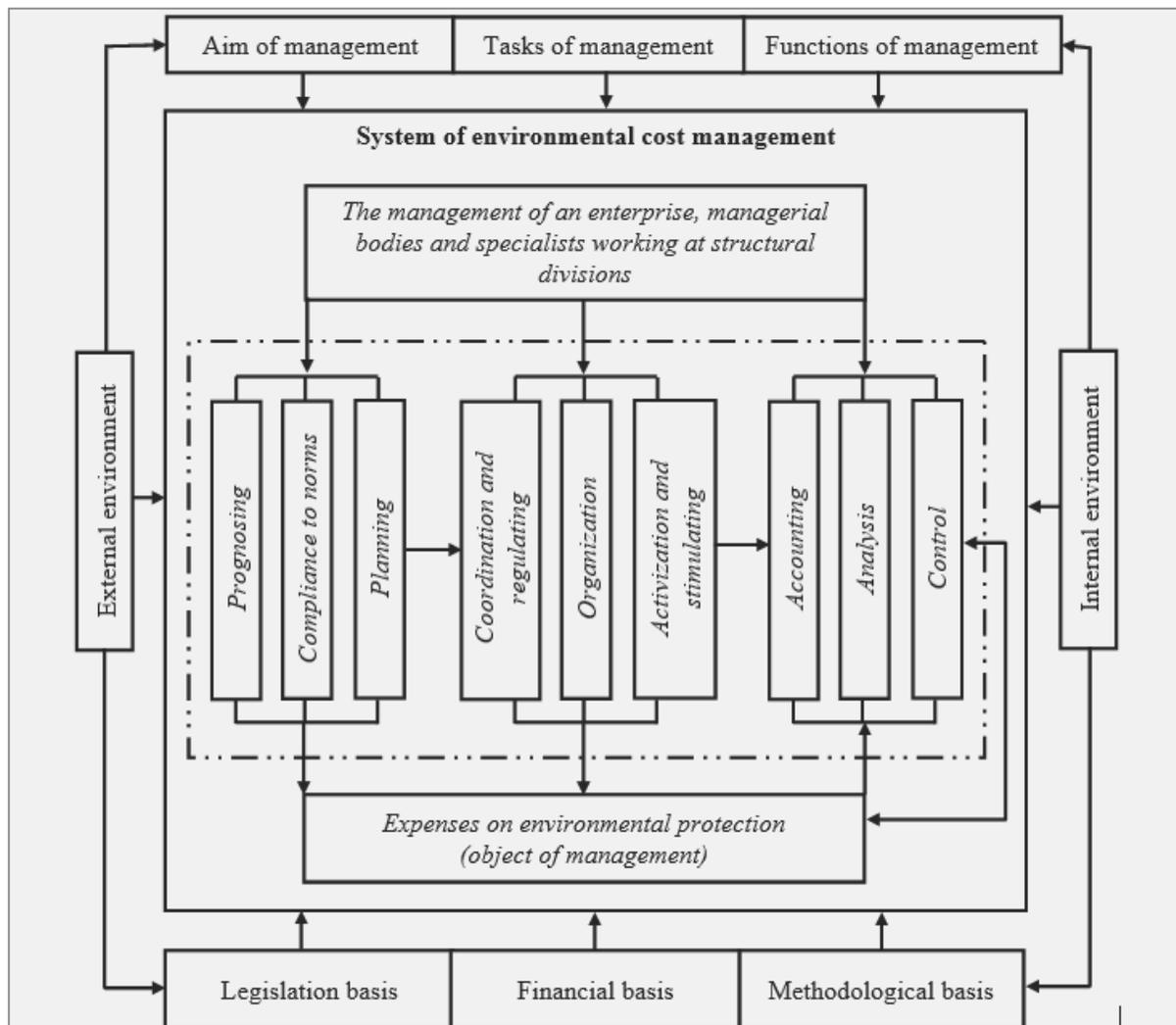

Figure 2. Conceptual model of environmental cost management.

of such a system, built on the basis of the presented conceptual provisions of environmental cost management and additional critical analysis of the theoretical and methodological framework in the field of cost management, available in domestic and foreign scientific schools, is shown in Figure 2. This conceptual model generally describes the functioning of three main subsystems of the management system: subjects of management, the object of management and the subsystem of connections and functions.

Thus, within the framework of the proposed conceptual model of environmental cost management, based on the existing internal relations, as well as the established tasks and principles, a targeted impact of the subject of management on the object of management (environmental costs) is carried out by implementing a number of management functions, which fully correspond to the previously indicated definition of the category under study. The functioning of the management system is carried out within the boundaries of the legal, financial and methodological support.

Conclusion

In general, the study allows to clarify the existing methodological basis for managing environmental costs, including the following provisions:

- formulating the conceptual provisions of environmental cost management, including the definition of the object, subject, aims, tasks, principles and managerial functions. At that, it is proposed to define the management of environmental costs as a dynamic process of purposeful impact of the subjects of management on the formation and distribution of environmental costs, which implies the performance of a number of management functions by them, providing for the observance of the green economy principles. The management of an enterprise, as well as managers and specialists of individual structural divisions, act as subjects. The object of management is made

up of all types of environmental costs. The main aim of environmental cost management is defined as ensuring the functioning of the company in accordance with the green economy principles while optimizing the amount and structure of environmental costs;

– creating a conceptual model of environmental cost management, describing the functioning of the three main subsystems of the management system: the subjects of management, the object of management and the subsystem of relationships and functions. Within the framework of the proposed conceptual model, based on the existing internal relations, as well as the established tasks and principles, a targeted impact of the subject of management on the object of management is carried out by implementing the designated management functions (forecasting and planning, standardization, organization, coordination and regulation, activation and stimulation of implementation, accounting, analysis and control). A distinctive feature of the model is its compliance with the green economy principles.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багинов, И. П. Совершенствование управления природоохранными затратами предприятий в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. П. Багинов; Восточно-Сибирский государственный технологический университет. – Улан-Удэ, 2007. – 26 с.
2. Глазов, М. М. Управление затратами: новые подходы: монография / М. М. Глазов, С. Ю. Черникова. – СПб.: РГТМУ, 2009. – 169 с.
3. Зазерская, В. В. Концептуальные подходы к организации стратегического управленческого учета затрат / В. В. Зазерская // Вестник БрГТУ. Серия: Экономика. – 2017. – № 3. – С. 41–42.
4. Иванова, М. Д. Бухгалтерский учет затрат на природоохранную деятельность: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / М. Д. Иванова; ГОУ ВРО «Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского». – Н. Новгород, 2005. – 24 с.
5. Костюкова, С. Н. Внедрение процессного подхода к управлению затратами и прибылью строительных организаций / С. Н. Костюкова // Вестник Финансовой академии. – 2012. – № 1. – С. 60–67.
6. Мишулина, О. В. Управление финансовыми результатами деятельности сельскохозяйственного предприятия на основе маржинального анализа / О. В. Мишулина, Н. С. Горелова, Н. А. Баранова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4. – С. 895–899.
7. Antić, L. Environmental Activity-based Costing as an Instrument of Environmental Management Accounting / L. Antić, T. Stevanović, J. Milenović // Ekonomski pogledi. – 2021. – Vol. 23. – P. 53–68.
8. Chen, M. Environmental Cost Control System of Manufacturing Enterprises Using Artificial Intelligence Based on Value Chain of Circular Economy / M. Chen, Q. Liu, S. Huang, C. Dang // Enterprise Information Systems. – 2020. – Vol. 16. – P. 1–20.
9. Duman, H. Environmental Cost Management within the Sustainable Business / H. Duman, M. Y. İçerli, M. Yücenürşen, İ. Apak // TOJSAT: The Online Journal of Science and Technology. – 2013. – Vol. 3, Is. 2. – P. 86–96.
10. Johnson, T. W. Managing Today and Tomorrow / T. W. Johnson, J. E. Stinson. – Massachusetts: Addison-Wesley Pub. Co., 1978. – 413 p.
11. Li, W. Discussion about Enterprises Environmental Cost Management and Control Based on the Concept of Ecological Civilization / W. Li, J. Jiang // International Conference on Industrial Electronics and Applications. – 2015. – Vol. 1. – P. 544–547.
12. Loew, T. Guide to Corporate Environmental Cost Management / T. Loew, U. Müller, M. Strobel, K. Fichter. – Berlin: Fed. Environ. Ministry, 2003. – 47 p.
13. Terry, G. R. Principles of Management / G. R. Terry. – Homewood, Illinois: Dow Jones Irwin, 1982. – 159 p.
14. Ugoani, J. N. Activity Cost Management and Its Effect on Enterprise Productivity / J. N. Ugoani // International Journal of Business, Economics and Management. – 2019. – № 6. – P. 232–247.

Дата поступления в редакцию 08.11.2022.

И. В. Котляров

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ (СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)

Котляров Игорь Васильевич – научный консультант ЗАО «МедиаИзмеритель», заместитель главного редактора журнала «Иппокрена», доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Сфера научных интересов: политическая социология, цивилизационное кодирование, гражданское общество.

В современных экономико-политических и социально-философских исследованиях концепту «цивилизация» отводится роль важнейшего дискурса, позволяющего реконструировать прошлое, расшифровывать настоящее и определять дальнейшие перспективы развития государств и народов. В то же время его содержание по-прежнему остается дискуссионным, а экономико-политические и социально-философские смыслы – вариативными. В статье предпринята попытка совершенствования цивилизационной теории, предложена концепция цивилизационного кода как парадигмы конкретных действий, позволяющей выявлять ориентиры формирования будущих процессов и явлений, создавать сценарии будущего как цивилизационной системы.

Ключевые слова: цивилизация, столкновение цивилизаций, цивилизационный код, система ценностей, смысл жизни, коллективная память, традиции, будущее.

I. V. Kotliarov

Clash of Civilizations: Myth or Reality (Socio-Economic and Philosophical-Political Trends)

In modern economic, political and socio-philosophical studies, the concept of civilization is given the role of the most important discourse that allows to reconstruct the past, decipher the present and determine further prospects for the development of states and peoples. But its content still remains debatable, its economic and political, social and philosophical meanings are variable. Aiming to improve civilizational theory, the article proposes the concept of a civilizational code as a paradigm of concrete actions, the concept that allows to identify guidelines for the formation of future processes and phenomena, and to create scenarios for the future as a civilizational system.

Keywords: *civilization, clash of civilizations, civilizational code, value system, sense of life, collective memory, traditions, future.*

Введение

В конце прошлого – начале нынешнего столетий мир стал совершенно другим. Кардинальные изменения в глобальной международной системе, вызванные разрушением биполярной структуры пространственно-силовых отношений, оказали решающее воздействие на характер общественных отношений, привели к нарушению сложившегося баланса сил, резко обострили ситуацию во многих государствах, привели к многочисленным человеческим жертвам.

Эти события коснулись и Советского Союза. После распада СССР огромная страна мгновенно раскололась на разрозненные территории, в которых люди убивали друг друга,

пытаюсь свергнуть законно избранную власть. Пример показали Литва и Латвия. Затем были Грузия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия. Это неполный список регионов, где пролилась кровь. Но самыми кошунственными событиями стал расстрел российского парламента из танковых орудий и события в Украине.

Мир забурился, встал на дыбы. Это касалось прежде всего Ближнего Востока, самого уязвимого региона планеты. В результате кровавых конфликтов были свергнуты правящие режимы в Тунисе и Египте, уничтожен государственный строй в Ливии, погибли тысячи мирных жителей в Йемене и Сирии. Политики и журналисты, аналитики и тысячи простых людей спрашивали: что происходит и почему? Что будет дальше?

Ответ на этот вопрос попытался дать американский ученый Сэмюэл Хантингтон в статье «Столкновение цивилизаций?», опубликованной в 1993 году, а затем в одноименной книге: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов»¹. Но особенно страшным был главный вывод исследователя: «...столкновения цивилизаций являются наибольшей угрозой миру во всем мире»².

После выхода этих и ряда других работ, кстати, совершенно не выделявшихся из когорты таких же публикаций, заштатный профессор Гарвардского университета вдруг стал классиком социологии, объездил полмира, всюду с помощью американских «фабрик мысли» пропагандировал идеи столкновения цивилизаций. Автор данной статьи в личной беседе с С. Хантингтоном высказал несогласие с его идеями. Через некоторое время интерес к концепции столкновения цивилизаций упал. Но после окончания «холодной войны» политические элиты США начали усиленно раскручивать этот противоречивый концепт, объявляя определенные цивилизации злейшими врагами Америки. В настоящее время в условиях резкого обострения политической ситуации некоторые широко известные в узких кругах аналитики, ученые, журналисты, политики активно поддерживают эту концепцию.

Тридцать лет, прошедшие после выхода первой статьи С. Хантингтона, показали, что по многим системообразующим вопросам он ошибался. Конечно, его исследования дали пищу для размышлений, однако содержали много неточностей, большое количество заблуждений, «вынужденных и невынужденных» идеологических штампов, вопросов, которые требуют поиска ответов.

Основная часть

Цивилизации как реальность и дискурс

Цивилизация – это одна из самых популярных дефиниций современного дискурса. Она пронизывает всю иерархию морального сознания, отражается в традициях и обычаях, переходящих из одной эпохи в другую, оказывает огромное воздействие на основные сферы жизнедеятельности континентов и государств, социумов и конкретных личностей. За два с половиной столетия, прошедших с того времени, как понятие «цивилизация» стало общепотребимым, ее значение возросло во много раз. Теперь ни один политический диспут, ни одна более-менее солидная научная монография, ни один доклад не обходятся без ссылки на цивилизационные отношения.

Многочисленность употребления термина «цивилизация» привела к тому, что сущность и смысл этого понятия постепенно размываются, теряя устойчивые концептуальные очертания. Понимание цивилизаций как социально-ценностных феноменов, несмотря на их древнее происхождение, широкую повсеместную практику и пристальное внимание общественности, до сих пор фрагментарно и несовершенно. Содержание и смысл цивилизационных дефиниций не отличаются строгостью, системностью и концептуальной обоснованностью. В гносеологическом плане не установлены четкие аспекты взаимодействия цивилизации со многими политическими и социальными сферами общества, продолжаются споры по поводу

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.

² Там же. С. 8.

ее основных функциональных характеристик и параметров. Возникает вопрос: не является ли цивилизация идеологическим фантомом, фейком, созданным в угоду определенным политическим силам и пригодным только для поиска врагов?

Чтобы понять смысл цивилизации, важно выделить ее базовые элементы и установить социальные, логические и исторические связи между ними, выявить принципы структурирования социального пространства и осмысления социальной динамики. Необходимо предложить новые, более содержательные определения цивилизации, провести ее сегментирование и структурирование, проанализировать основные пути ее совершенствования, разработать систему мер организационного, правового, информационно-коммуникационного характера, направленную на оптимизацию процессов совершенствования цивилизаций. Один из основоположников цивилизационного анализа как социологической парадигмы Йохан Арнасон считает, что «...основная цель заключается в синтезировании комплементарных или конвергентных совокупностей идей для конструирования идеального типа цивилизационных паттернов»¹.

И все же, что такое цивилизация? Прежде чем вести какой-то спор, надо знать, о чем идет речь. В философии это называется спор о дефинициях. Французский историк Люсьен Февр был убежден, что цивилизация – это триумф и распространение разума не только в политической, но и моральной и религиозной областях; просвещенное общество в противовес дикости и варварству; прогресс науки, искусства, свободы и справедливости; устранение войны, рабства и нищеты. Цивилизация означала в первую очередь общество, основанное на началах разума и справедливости, идеалах и моральных ценностях².

Ряд исследователей считают, что цивилизации – пространственно-временные группировки обществ, взятые в аспекте культурно-идеологической (религиозной) близости³.

Подобные дефиниции имеют право на жизнь. Однако это привычный категориальный аппарат, терминологический запас минувшего века: социальный постмодерн, новый мировой порядок, конец истории, равно как многие другие ярлыки и этикетки, прилагаемые к возникающим на планете ситуациям, напоминают скорее ярмарку тщеславия, нежели свидетельствуют об интеллектуальной прозорливости либо пророческом даре и требуют совершенно нового теоретического и методологического подхода⁴.

Совершенно не отвечает современным требованиям и дефиниция С. Хатингтона. По его мнению, цивилизации «определяются наличием общих черт объективного порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи, институты, – а также субъективной самоидентификацией людей. Есть различные уровни самоидентификации: так житель Рима может характеризовать себя как римлянина, итальянца, католика, христианина, европейца, человека западного мира. Цивилизация – это самый широкий уровень общности, с которой он себя соотносит. Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации»⁵. Кстати, мэтр не совсем четко понимает, что такое цивилизация. Он утверждает, что «цивилизации могут состоять из большого количества людей, как китайская цивилизация, или очень небольшого, как англоязычные жители островов Карибского моря»⁶.

Для более глубокого понимания современного состояния цивилизаций следует выяснить, какие она имеет структурообразующие компоненты, предложить новое понимание этого контента, так как колоссальный разброс параметров приводит к тому, что многие исследователи, пишущие о цивилизации, не понимают друг друга.

В основе выделения цивилизаций как устойчивых состояний, по нашему мнению, находятся территория и единые механизмы социальной регуляции, менталитет, символы и знания, передаваемые из поколения в поколение, идентичность и религия, язык и культура, единая система ценностей и общая историческая судьба. Состав и иерархия цивилизационных компонентов неразрывно связаны с определенной парадигмой развития человечества, находятся в постоянном движении и развитии, несмотря на различные исторические периоды и разрывы постепенности. Цивилизация – это синтез народов и культур, верований и потенциалов, соединение их не арифметически, не линейно, а на более высоком уровне, который создает многократно усиленный эффект развития и рывка в будущее. Цивилизация – это результат

¹ Арнасон Й. Определение цивилизаций: предварительная модель. С. 36.

² Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей. С. 242–247.

³ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности.

⁴ Неклесса А. И. Неопознанная культура. Гностические корни постсовременности. С. 51.

⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 51.

⁶ Там же.

прошлого и фундамент будущего: прошлого как процесса, породившего настоящее, и тенденции, несущей в себе будущее¹.

В данном исследовании цивилизацию будем рассматривать как статическую (интерпретативно-институциональную) и динамическую (пространственно-темпоральную) (в терминологии Йохана Арнасона) модель².

В первом случае – это устойчивые в своей идентичности социальные организации людей, расположенные в конкретный исторический период на довольно обширной территории, объединенные культурными особенностями и географической средой, жизненным пространством и системой ведения хозяйствования, конфигурацией социальных институтов и практик, исторической памятью и этническими признаками, менталитетом и религией, фундаментальными ценностями и духовно-нравственными традициями, системой знаний и технологиями их хранения и передачи. Данная модель была построена на принципах гомогенности и когерентности, эндогенности и инерционности³.

Пространственно-темпоральная модель цивилизации понимается как определенное социальное пространство, социальная форма движения, детерминированная включенностью социальных систем в интерсоциетальные и транссоциетальные контакты, потоки и сети на различных уровнях, их внутренней способностью к трансформации и саморазвитию через обмен с окружающей средой, стремлением к совершенствованию окружающей действительности в соответствии с выбранным путем развития, политическими и экономическими импульсами социумов и социально ориентированных субъектов⁴.

Человечеству необходим переход на новый мировоззренческий уровень понимания цивилизации, на новую интеллектуальную планку осмысления. Необходимы выход за рамки научной рефлексии, детерминация усилий цивилизационно ориентированных субъектов действий, направленных на воплощение целей развития цивилизаций на технологическом, системном и структурном уровнях. Особое место в анализе цивилизационных процессов, в формировании парадигмы цивилизационного развития обществ, создании сценариев формирования будущих социумов и определения направления движения к ним занимает цивилизационный код.

Цивилизационный код как новое интегративное знание

Важное значение в системе цивилизаций играют коды как модели формирования и передачи информации и социального опыта будущим поколениям. Код – это огромное количество информации на относительно небольших интервалах времени и пространства. Они являются коллективной парадигмой мышления и представляют собой совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного и социально-темпорального пространства, получивших вербальное и (или) невербальное выражение в различных источниках информации и влияющих на формирование индивидов и социумов на всех уровнях цивилизационного развития⁵. В кодах содержатся социальные установки (аттитюды) формальных и неформальных правил и норм, регулирующих социальные действия людей и направленных на развитие социально-цивилизационных отношений. Коды постоянно используются в целенаправленном влиянии на общественное мнение и сознание, формировании различных ценностей. Российский философ Александр Дугин писал о навязывании Западом всем государствам мира своих экономического, политического, культурного, технологического и информационного кодов⁶.

ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ИГРАЮТ КОДЫ КАК МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ. КОД – ЭТО ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ИНФОРМАЦИИ НА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕБОЛЬШИХ ИНТЕРВАЛАХ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА

¹ Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение; Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс); Котляров И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды).

² Арнасон Й. Определение цивилизаций: предварительная модель; Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы.

³ Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы.

⁴ Там же.

⁵ Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение; Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс); Котляров И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды).

⁶ Дугин А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. С. 114.

В системе современных цивилизаций особую роль играют цивилизационные коды. В данной работе цивилизационный код – это информационно-аналитический индикатор, закрепившийся в сознании людей строго фиксированный набор смыслов и ценностей, символов и духовного опыта, ритуалов и традиций, устойчивый комплекс формальных и неформальных правил хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению¹. Уникальность цивилизационного кода заключается в том, что он формирует историческое понимание прошлого, порождает определенное отношение к современной социальной реальности и детерминирует создание сценариев будущего. Каждый из цивилизационных факторов имеет системообразующие элементы, целенаправленное влияние на которые предполагает заранее намеченные результаты. Для кластера «прошлое» – это историческая память и традиции, кластера «настоящее» – платформа раскодирования, кластера «будущее» – его образ².

Структура цивилизационных кодов

Сущность цивилизационного кода воплощается в его многоаспектной структуре. Все его компоненты взаимосвязаны и влияют друг на друга. Изменения в одном кластере неизбежно ведут к трансформации других.

Важнейшим в структуре цивилизаций является культурный код. Культура является катализатором развития общества в различных сферах жизнедеятельности, порождает инновационные идеи и интеллектуальную гибкость, открывает новые перспективы цивилизационного развития. Однако есть и другие примеры. Американский социолог Лоуренс Харрисон в своих работах сделал вывод, что культура в ее субъективной реализации существенно влияет на предрасположенность того или иного социума к прогрессу в экономической и политической областях. В книге «Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма» он показал, что основным препятствием некоторых стран Латинской Америки на пути к экономическому прогрессу стала именно культура, а причина отсталости этих государств находилась в головах их жителей – в культурных стереотипах, исторических традициях, ментальности. Он привел как пример ситуацию в Гаити – бедной латиноамериканской стране. Здесь господствующей религией является вуду. Эта религия лишена этического содержания и, как следствие, является главным фактором той высокой степени недоверия, паранойи, чувства беспомощности и отчаяния³ – писал ученый. С. Хантингтон также считал, что культура виновата во многих проблемах. Он утверждал, что «в мире после “холодной войны” наиболее важные различия между людьми уже не идеологические, политические или экономические. Это культурные различия»⁴.

Культурный код как матрица культуры, характеристика ее содержания, социальных смыслов и правил представляет систему «наследственной памяти», детерминирующую ее специфику и предрасположенность к различным внутренним процессам, вызванным эндогенными и экзогенными факторами жизнедеятельности. Используя культурный код, можно сделать вывод, что реальная возможность появления конфликтов только на почве культурных различий цивилизаций крайне мала. Разрывы традиций и единства исторических ценностей, подрыв взаимного доверия и ответственности могут привести к утрате самобытности общества и полной трансформации аксиологической картины мира, к постепенному размыванию границ этнокультурных оснований и нравственных устоев человеческого бытия, но этим процессам, как правило, противостоят настоящая культура, цивилизационные принципы и традиции, что решает многие проблемы⁵.

Особый интерес в системе цивилизаций представляет социальный код как встроенный в современное общество социальный феномен, высококодифференцированная по многим параметрам социальная практика. В настоящем исследовании он понимается как ценностная территориальная матрица, включающая комплекс идей, знаний и убеждений, коллективной памяти и социальной практики, направленных на анализ, конструирование и формирование социального пространства, выражающего территориальные интересы цивилизационно ориентированных субъектов и социумов.

¹ Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение; Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс); Котляров И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды).

² Там же.

³ Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 17.

⁵ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности.

В основе социального кода находится территория как социальный организм, имеющий постоянное взаимодействие с внешним миром и коллективную память, благодаря которой внутри социума происходит постоянный обмен информацией. Архитектура различных территорий существенно отличается друг от друга, что указывает на наличие устойчивых канонов и традиций, делающих многие поселения неповторимыми, не похожими на другие. В них наблюдается, с одной стороны, разрушение сложившихся стереотипов поведения и ментальности, традиционного восприятия социальных ролей и ценностей, но, с другой стороны, довольно сильны процессы модернизации и формирования источников развития на основе социального опыта, практик и традиций. Таким образом, происходит сохранение и транзит архитектурной, градостроительной и художественной ценности наследственных особенностей бытия и хозяйствования, культуры и морфотипов исторической застройки, формирующих традиционную модель пространства.

Социальные коды – это кластеры воспроизводства ненаследственной памяти и социальной информации, обладающие механизмами накопления, трансляции и интенции предназначения, закодированные в специализированные концепты. Именно они создают механизмы самовоспроизводства территорий с матричным набором профессиональных навыков и социальных функций, формируют личные компетенции, умения и качества социальных субъектов и социумов¹.

Классическая марксистская трактовка утверждает, что «...цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе»². Данный аспект цивилизации находится в центре внимания экономического кода.

Экономический код в данном исследовании понимается как своеобразный индикатор специфических черт и компетенций человека, в который входят экономические отношения в процессе производства, распределения и обмена материальных ценностей и хозяйственная действительность, детерминирующая формы и способы экономического поведения людей. Важными составляющими экономического кода также являются жизненные цели и модели экономического поведения людей, их сенсорно-перцептивные и когнитивно-интеллектуальные, эмоциональные и мотивационные особенности, экономические ценности и умонастроения, исторически сложившиеся под воздействием наследственной коллективной памяти, прошлых событий и современной социальной реальности.

Изменение экономического сознания и поведения различных социальных субъектов, их рыночный менталитет, мотивационные потребности и ценности в принципе можно измерять при помощи социологических исследований. Социологический мониторинг социально-политической ситуации в Беларуси, основанный в 1990 году профессором Игорем Котляровым, показал, что те или иные параметры экономического кода белорусов можно выразить в форме конкретных эмпирических индикаторов. Они существенно отличаются от кода жителей других государств. Белорусов постоянно критикуют за то, что у них мало предпринимательских черт. Действительно, такие личностные качества, как креативность и предприимчивость, жесткая конкуренция и умение рисковать, имеют небольшую поддержку у белорусских юношей и девушек. Молодых белорусов отличает наличие таких компетенций и ценностей, переданных им предками, как стремление нести добро и трудолюбие, социальная солидарность и доброжелательность, справедливость и толерантность, дисциплинированность и самоуважение, бережливость и соборность («талака»). Причем некоторые современные политики и ученые требуют раскодировать эти качества³.

В настоящее время большинство конфликтов между странами, а не между цивилизациями, происходит в основном из-за борьбы за обладание стратегически важными ресурсами, такими как нефть, газ, водные, земельные и лесные ресурсы, минеральные и неминеральные природные ископаемые и т.д. Об этом говорит изучение экономического кода современных обществ.

Политика в том или ином смысле затронула жизнь любого человека. Множество субъектов пытаются решать многочисленные жизненные проблемы через действия по достижению власти, направленной на удовлетворение коренных потребностей людей и территорий.

Одним из цивилизационных регуляторов политической деятельности является политический код как реально существующий и объективно действующий институт со

¹ Котляров И. Жизненное пространство как важнейший атрибут социокода современного общества: социологический курс.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. С. 173–174.

³ Котляров И. Ценности, пришедшие издалека.

специфическими субъективно-идентификационными признаками, направленный на изменение и изменение политической жизни людей. Он часто понимается как закодированные в определенной форме в пространственно-временном континууме знания и компетенции, доставшиеся народам от их предков, получившие вербальное и (или) невербальное выражение в цивилизационных кластерах, обладающие интерпретационной устойчивостью и способностью получать принципиальное новое знание о политике благодаря личностным и политическим практикам.

Политические коды вырабатываются индивидами, во-первых, благодаря коллективной памяти и традициям, во-вторых, по мере приобретения ими социального опыта, в-третьих, под воздействием целенаправленных действий различных политических субъектов, в-четвертых, формируются под влиянием политической реальности. Они являются неким общим критерием для формирования различных моделей политического поведения. Под влиянием цивилизационно ориентированных субъектов в политических кодах формируются два блока структурных элементов: ценностный (потребности, убеждения, позиции, установки, представления, аттитюды, чувства) и информационный (социальные представления, интересы, способы мышления), которые тесно переплетаются между собой. Такое понимание кода подразумевает его активное отношение к окружающей реальности.

Субъекты политического кода играют особую роль в принятии управленческих решений, особенно в условиях, когда важнейшая формула Оруэлла «Мир – это война» становится реальностью. Тем более, что, как считал прусский военачальник, военный теоретик и историк Карл фон Клаузевиц: «Война есть продолжение политики другими средствами»¹.

Война выгодна многим социальным субъектам на всех уровнях. Именно они пишут партитуру войны. В конце шестидесятых годов прошлого столетия известный американский аналитик Леонард Левин опубликовал «Доклад из Айрон-Маунтин о возможности и желательности мира», подготовленный мозговым центром США «Гудзонский институт» по заказу министра обороны США Роберта Макнамара. В нем отмечено, «что война или ее подобие необходимы правительствам для поддержания своей власти», а «причинами войн являются не международные конфликты и не интересы цивилизаций». В большинстве случаев руководители государств нуждаются в конфликтах и сами их создают. «Войны являются высшим проявлением силы»².

Война выгодна правителям. Она повышает их рейтинг, отвлекает народ от нерешенных проблем и истинных причин всех бед, от недостроенных домов, больниц и школ, инфляции и голода. Правители, манипулируя людьми, создают образ «врага», обвиняя его во всех своих бедах³.

Теория С. Хантингтона «Столкновения цивилизаций» появилась после фукуямовского концепта «Конец истории». Френсис Фукуяма заявлял, что советская империя разрушена, теперь врага у Америки нет⁴. Но как новым хозяевам «Белого дома» быть без врага? В работе «Кто мы?» С. Хантингтон утверждал, что если у Америки не будет определенного «образа врага», то единству общества может быстро прийти конец. Чтобы не потерять национальную идентичность, Америке необходимы враг и война за пределами страны⁵.

Враг был быстро создан – мусульманская цивилизация. Началась ползучая, как теперь говорят, гибридная война против мусульман. Она выгодна всем, кроме народа, кроме тех, кто погибает на ее фронтах. Американский политолог вновь ошибся. Кровавое столкновение цивилизациям не нужно, и ни по каким разломам оно не проходит. Анализ политического кода цивилизаций подтверждает это.

Особый интерес в настоящее время имеет конфессиональный код. В жизни современного общества религия играет огромную роль. Она является нравственным императивом жизнеспособности общества, отражается в традициях и обычаях, переходящих из одной эпохи в другую, от одного поколения к другому. Код определяет роль религии в системе специфических ценностей, интегрирует ее важные доминанты, нравственные нормы и эталоны, отраженные в коллективном сознании. Эсхатологическая функция религии по-прежнему важна. Для ее изучения и нужны новые механизмы, одним из которых может стать конфессиональный код.

Религия во все времена вызывала огромный интерес как у ученых, так и у простых мирян. Во-первых, по мнению известных исследователей, она находится в основе цивилизаций, мотивирует социальные действия и определяет образ жизни общества, обычаи, нормы, нравственные устои.

¹ Клаузевиц К. О войне.

² Левин Л. Доклад из Айрон-Маунтин о возможности и желательности мира.

³ Там же.

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек.

⁵ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности.

Во-вторых, вера в Бога всегда помогала людям быть вместе ради общего дела. Конфессии объединяют и сплачивают адептов, синхронизируют их усилия и способствуют сотрудничеству людей в рамках обществ и социальных групп, государств и цивилизаций. Такие социумы легче направить на достижение общей цели, например, на победу в войне или интенсивное строительство. Потому конфессии имеют наибольшую ценность как в периоды расцвета государств, так и в эпоху опасностей и внешней угрозы.

В-третьих, основополагающими признаками профессионального кода являются сакральность и наличие ценностных оснований. Человек принимает веру сознательно и в целом ряде конфессий проносит ее через всю жизнь. Ценность религии заключена, прежде всего, в ее нравственных началах, заповедях и нормах. Благодаря профессиональным ценностям у людей создается комплекс моральных норм и принципов, связанных с нравственным поведением и своеобразием в общественном сознании и поведении.

В-четвертых, очень важен феномен веры. Человек приходит в религию через личные чувства, так как конфессии – коллективный ответ на вопрос, как жить и что делать. Верующие люди испытывают естественную потребность в сверхценном, священном, сакральном. Для них важно, чтобы в жизни было что-то, ради чего стоит жить. Среди моральных ценностей у истинно верующих на первом месте находятся семья и вера. Они живут ради Бога, детей и семьи. У истинно верующих людей нет разводов и брошенных детей, среди них нет пьяниц и наркоманов. Они не желают даже слышать об однополых браках. Вера в Бога помогает им в жизни в трудные моменты.

Но в данном случае С. Хантингтон был ближе к истине. Религиозных войн в истории человечества было множество. Одними из первых крупных профессиональных столкновений стали крестовые походы на Ближний Восток. Первоначально поход европейских королей являлся военно-духовной экспедицией по изгнанию из Иудеи последователей ислама. Однако под флагом войны за освобождение Гроба Господня крестоносцев использовали для захвата других земель и разграбления Константинополя.

Казалось бы, религиозные войны – это пережиток прошлого, но и в настоящее время религиозные конфликты достаточно актуальны. Две войны на религиозной почве прошли в Судане, где страна разделена на мусульманский север и христианский юг. В Ливане началась гражданская война из-за противостояния христианства и ислама. Но верхом религиозного цинизма является джихад «Исламского государства» против всего мира. Однако цивилизационный анализ профессионального кода показывает, что ни одно это противостояние не шло по цивилизационным изломам. Даже Первая и Вторая мировые войны происходили внутри единой цивилизации Запада.

Следует особо подчеркнуть, что в центре внимания всех цивилизационных теорий находится человек, его жизнь, культура и знания, умение и здоровье, душевное состояние и интеллектуальный потенциал. Именно он является системообразующим началом, генерирующим интеллектуальную и волевою энергию цивилизаций. В результате его трудовой и социальной, духовной и политической деятельности формируется цивилизационное пространство.

Заключение

Человечество прошло долгий и сложный путь – от дикости через варварство к цивилизациям. Это было трудное время побед и поражений, находок и испытаний, научных изысканий и реализации грандиозных проектов. Сегодня цивилизация является общим контекстом всех общественных процессов: экономических и политических, социальных и культурных, технических и религиозных, экологических и демографических, коммуникационных и других, приближающих человечество к лучшему будущему. Однако противоречие между образами «желаемого общества» и реальностью, огромное количество вызовов и рисков порождает необходимость в дальнейшем анализе цивилизаций и возможном переосмыслении основной смысловой интенции и перекодирования человека и общества.

Особенно это важно в настоящее время, когда противоречия между многими государствами перешли все границы, нормы и правила, уничтожаются традиционные ценности, а социальные конфликты переросли в кровавые столкновения и настоящие войны с многочисленными жертвами. Вопросы взаимоотношений между социумами становятся очень важными, как в плане совершенствования цивилизаций, так и снятия противоречий, разрешения конфликтов, спасения человеческих жизней.

К сожалению, в политические процессы активно вмешиваются некоторые ученые. После окончания «холодной войны» в США вышла книга никому тогда не известного социолога

С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Весь мир узнал, что «конец истории» отменяется, что есть сильный и коварный враг – мусульманская цивилизация. Война с ней по цивилизационным разломам приближается. Вскоре состоялась череда открытых столкновений с мусульманским миром и внутри него. Однако подавляющее большинство конфликтов происходило не между так называемыми «цивилизациями», а внутри социумов и общностей, достаточно близко связанных историей, религией и культурой.

Но это уже было не важно. Начался слом системы базовых моральных принципов и создание альтернативных ценностей, которые не вписывались в жизнь многих народов и поколений. Однако почему цивилизации должны сражаться друг с другом? Почему имеются столкновения между шиитами и суннитами в рамках единой исламской цивилизации? Как быть с острейшим конфликтом между различными вероучительными школами (мазхабами) внутри суннитского ислама? Почему будущее должно быть таким, каким его хотят видеть некоторые политики на Западе?

На эти вопросы до сих пор нет ответов, а они должны быть. Нет огромной и напряженной исследовательской работы в данном направлении. Нет массы «яйцеголовых» аналитиков и политиков. Нужен новый эффективный механизм изучения и анализа современных цивилизаций. Таким инструментом способен стать цивилизационный код как парадигма конкретных действий, позволяющих определять ориентиры возможных процессов и явлений, создавать сценарии цивилизационных систем с экстраполяцией в обозримое будущее. С его помощью может проводиться коллективная рефлексия как структурированный диалог между цивилизационно ориентированными субъектами и структурами для совершенствования цивилизационных отношений, ликвидации существующих противоречий между государствами, нациями и народами.

Если внимательно проанализировать с помощью цивилизационного кода работу С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», то можно сделать вывод, что он не прав в главном, в фундаментальном, заявляя, что «соперничество сверхдержав сменилось столкновением цивилизаций»¹. Смысл жизни цивилизаций заключается в мире и добрососедстве, дружбе и расцвете человеческих отношений, но С. Хантингтон, утверждая, что «не может быть настоящих друзей без настоящих врагов. Если мы не ненавидим того, кем мы не являемся, мы не можем любить того, кем мы являемся...»², подталкивает социально-политические субъекты к конфронтации. Политолог считает, что «для людей, которые ищут свои корни, важны враги, и наиболее потенциально опасная вражда всегда возникает вдоль «линий разлома» между основными мировыми цивилизациями»³. Это его главная ошибка.

Парадигма «длинной войны», подготовки будущих «цветных революций» очень четко просматривается в следующей фразе: «В мире происходит глобальная демократическая революция, в скором времени западный подход к правам человека и западные формы политической демократии будут превалировать во всем мире. Таким образом, поддержка распространения демократии стала целью номер один для жителей Запада»⁴. Это и есть столкновение народов, и не по разломам цивилизаций, а по желаниям политиков.

Работа С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» – это не глубоко продуманное научное исследование, а ангажированный фейк, служащий интересам конкретных политических сил, которые стремятся развязать войну. Его теория является совершенно несостоятельной также из-за крайне поверхностного субъективного и не выходящего за рамки политических устремлений понимания происходящих в мире процессов. В современных условиях необходимо формирование устойчивой, справедливой, безопасной и эффективной «архитектуры» цивилизационных отношений, выстраивание новой модели мироустройства на основе законов развития цивилизаций и утверждающей взаимное уважение наций, народов и государств.

Список использованных источников

1. Арнасон, Й. *Определение цивилизаций: предварительная модель* / Й. Арнасон // *Неприкосновенный запас*. – 2014. – № 6. – С. 36–44.
2. Арнасон, Й. *Цивилизационные паттерны и исторические процессы* / Й. Арнасон. – М.: НЛО, 2021. – 360 с.
3. *Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение* / И. В. Котляров [и др.]; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.
4. Гринин, Л. Е. *Формации и цивилизации [Электронный ресурс]* / Л. Е. Гринин // *Философия*

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 24.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 298–299.

- и общество. – 1998. – Выпуск № 2. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/806117/>. – Дата доступа: 20.08.2022.
5. Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Г. Дугин. – СПб.: Амфора, 2007. – 382 с.
6. Клаузевиц, К. О войне / Карл фон Клаузевиц. – М.: Эксмо-Пресс, 2021. – 736 с.
7. Котляров, И. Жизненное пространство как важнейший атрибут социокода современного общества: социологический дискурс / И. Котляров // Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов III Международной науч.-практ. конференции, г. Белгород, 26–27 ноября 2020 г. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – С. 224–229.
8. Котляров, И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) / И. Котляров // Ипнокрена. – 2020. – № 2. – С. 136–154.
9. Котляров, И. Ценности, пришедшие издалека / И. Котляров // 7 дней. – 2018. – 14 июня. – С. 28.
10. Котляров, И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды) / И. Котляров // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2022. – № 1. – С. 112–119.

Дата паступлення ў рэдакцыю 14.09.2022.

11. Левин, Л. Доклад из Айрон-Маунтин о возможности и желательности мира [Электронный ресурс] / Л. Левин. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/leolev_doklad.php. – Дата доступа: 20.08.2022.
12. Неклесса, А. И. Неопознанная культура. Гностические корни постсовременности / А. И. Неклесса // Наш современник. – 2008. – № 9. – С. 49–60.
13. Февр, Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей / Л. Февр // Бои за историю. – М.: Наука, 1991. – 632 с.
14. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: Ермак, 2004. – 488 с.
15. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2008. – 635 с.
16. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2014. – 576 с.
17. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма / Л. Харрисон. – М.: Мысль, 2014. – 286 с.
18. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – Т. 21. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. – С. 28–178.

ІСТОТНА, ЦІКАВА, КАРЫСНА, ЗАПАТРАБАВАНА

Святлана Воцінава,
адказны сакратар рэдакцыі часопіса

Ва ўстанове адукацыі “БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій” прайшла другая па ліку навуковая канферэнцыя “Сокалаўскія навуковыя чытанні”.

Паводле ідэі названы форум яднае даследчыкаў прававой думкі Беларусі ў яе сучасным і гістарычным аспектах і мае прынамсі дзве мэты: мемарыяльную – згадаць заслугі, абмеркаваць дасягненні і ўшанаваць памяць вядомага юрыста, заснавальніка і першага кіраўніка БІП прафесара С. Ф. Сокала, – і пазнавальна-даследчыцкую – узбагаціць удзельнікаў (сярод якіх нямала і студэнтаў, і аспірантаў, а не толькі прафесараў і выкладчыкаў) новымі ведамі, распавёўшы ў фармаце дакладаў і тэзісаў пра набыткі і перспектывы юрыдычнай навукі ў цэлым і ў рэчышчы даследчыцкіх інтарэсаў самога С. Ф. Сокала, якія датычыліся, як вядома, гісторыі дзяржавы і права, палітыка-прававых поглядаў мысліцеляў мінулых часоў і актуалізацыі іх творчасці.

Зрэшты, любая навуковая нарада ў ідэале збіраецца яшчэ і з мэтай эфектыўнай навуковай камунікацыі: абмяняцца ідэямі і знаходкамі, трактоўкамі і інтэрпрэтацыямі той або іншай думкі, сцвердзіць сябе як даследчыка ў коле калег, незалежна ад таго, аднадумцы яны ці апаненты, апрабаваць свае навуковыя разважанні, праверыць іх слушнасьць і жыццяздольнасьць (гэта называецца сканструяваць сваю навуковую ідэнтычнасьць), ды проста паўдзельнічаць у разумных дыскусіях, што часам бывае неверагодна цікава, не кажучы пра карысьць і магчымыя пэўныя вынікі. Сапраўдны даследчык, прафесар ён ці аспірант, жадае адчуць сябе часткай агульнай хвалі, якая (прынамсі, у яго чаканьнях) вынесе яго на новы ўзровень уласных магчымасцей і перспектыв. Усё гэта ведаючы, сумленны арганізатар навуковай канферэнцыі, якая мае фармат штогадовай, імкнецца ператварыць яе ў такую падзею – у мерапрыемства, да якога кожны раз хочацца рыхтавацца, якога, несумненна, будучь чакаць. Варта спадзявацца, што “Сокалаўскія чытанні”, арганізатары якіх, па ўсім відаць, нацэлены весці лік (адбыліся другія, значыць, на чарзе трэція), ператворацца ў апісаны вышэй ідэал і ў такім выглядзе стануць адной з візітовак БІП.

Цяпер пра тое, што і як адбывалася на гэтых другіх па ліку Чытаннях – найперш з мэтай заахоўваць патэнцыйных удзельнікаў трэціх і ўсіх наступных, маладых і масцітых даследчыкаў з розных гарадоў і ўстаноў. Гэтым разам, акрамя прадстаўнікоў БІП, у канферэнцыі бралі ўдзел выкладчыкі і студэнты з БДУ, БНТУ, БДЭУ, Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь і БрДУ імя А. С. Пушкіна, але кола адрасоў аднадумцаў можа быць значна шырэйшым, што, несумненна, адаб’ецца на статусе канферэнцыі і яе аўтарытэце, у чым павінны быць, згодна з логікай, зацікаўлены абсалютна ўсе – ад арганізатараў да ўдзельнікаў.

Адкрываючы канферэнцыю, рэктар БІП С. І. Раманюк ад імя заснавальнікаў, рэктарата і сябе асабіста выказаў падзяку ўсім, хто прыйшоў ушанаваць памяць стваральніка і на працягу доўгіх гадоў паспяховага кіраўніка БІП – першай у Беларусі прыватнай вышэйшай навучальнай установы. Ён сказаў вельмі важныя словы пра тое, што складала духоўны стрыжань С. Ф. Сокала і вызначала яго жыццёвы і прафесійны шлях. Іх нельга не працытаваць.

“Мы сабраліся разам таму, што Сцяпан Фёдаравіч і ў маім асабістым уяўленні, і, я спадзяюся, што вы яго падзяляеце, быў вельмі незвычайным чалавекам, які меў вельмі рознабачковыя здольнасці і вельмі разнастайныя зацікаўленасці, – сказаў С. І. Раманюк. – Ва ўсіх сваіх зацікаўленасцях ён дасягаў звычайна высокіх, а часам і найвышэйшых вынікаў. Яго цікавіла ўсё, што датычылася існавання, арганізацыі быту і дзейнасці, сучаснасці і будучыні нашай навучальнай установы. Пры гэтым увесь той час, калі ён займаўся важнай і адказнай арганізацыйнай працай, ён заставаўся ў першую чаргу вучоным. Самае важнае, што я павінен адзначыць у фігуры Сцяпана Фёдаравіча, – гэта яго любоў да нашай краіны, да роднай яму Беларусі, яго жаданне новага разумення гэтай краіны і намі, яе грамадзянамі, і тымі, хто мае да яе дачыненне – вучыцца ў ёй ці працуе, вывучае яе, узаемадзейнічае з яе насельніцтвам. Беларусь у яго бачанні – гэта той непарушны пачатак, які і стварыў у ім чалавека. І гэты чалавек заснаваў БІП і прывёў яго ў сённяшні стан – самага вялікага прыватнага ўніверсітэта краіны, дастаткова паспяховага і досыць вядомага на рынку адукацыйных паслуг”.

Прарэктар па навуковай рабоце Н. М. Ганушчанка, далучыўшыся да прамоўленых слоў і падзякі за ўдзел у мерапрыемстве, адзначыла, што для дзяржавы і яе развіцця важна захоўваць вопыт і перадаваць яго маладым пакаленням. А з вопытам – і каштоўнасці, назапашаныя папярэднікамі. “Выбіраць правільныя прыярытэты, трымацца маральна-каштоўнасных арыенціраў асабліва важна ў наш час, і тут будзе вельмі карысным досвед выдатных людзей, – сказала яна. – Мы ганарымся тым, што побач жыву, працаваў, будаваў гэты ўніверсітэт такі чалавек, як Сцяпан Фёдаравіч Сокал. БІП захоўвае, працягвае і развівае тое, што ён пакінуў у спадчыну. Гэтану пацвярджэннем і нашы Чытанні. А ў тым, што яны ўжо другія, ёсць пэўны ўнёсак удзельнікаў. Ваш унёсак. Чытанні прымеркаваны да блізкага 80-годдзя прафесара Сокала і праходзяць у год гістарычнай памяці, што таксама не пазбаўлена сімвалізму”.

У працяг мемарыяльнай лініі ў неафіцыйнай частцы Чытанняў хораша выступілі ветэраны БІП. А. Е. Пятрунікаў, колішні кіраўнік колішняга Баранавіцкага філіяла, звярнуў увагу на справядлівы, але да гэтай пары не агучаны факт: С. Ф. Сокал, стварыўшы філіял у Баранавічах, стаў першым, хто праклаў сцежку да вышэйшай адукацыі ў гэтым горадзе. І яшчэ на адну досыць важную, паказальную акалічнасць была звернута асабліва ўвага. А. Е. Пятрунікаў назваў яркай рысай прафесара Сокала падкрэсленую павагу да людзей, якія не займаюць высокія пасады. “Ён ведаў не толькі ўсіх супрацоўнікаў у Баранавіцкім філіяле, але і іх справы, і іх праблемы. І даваў ім добрыя парады. Гэта быў чалавек не толькі высокаадукаваны, але і вельмі чалавечны”, – сказаў ветэран.

А. У. Астапенка, прафесар кафедры інфармацыйных тэхналогій і матэматыкі БІП, прэзентуючы на Чытаннях сваё даследаванне беларускай гісторыі – кнігу “Беларусы: ад этнасу да нацыі”, прысвечаную акурат памяці С. Ф. Сокала, – выказаў сваё бачанне гэтай асобы: “Сцяпан Фёдаравіч меў такую прыкмету, якая вылучае сапраўднага вучонага: ён бачыў тое, чаго іншыя не бачылі”. Па сутнасці, пад такім дэвізам і вялася далей гаворка, але ўжо навуковая, у фармаце дакладаў і тэзісаў.

Работа пленарнага пасяджэння пачалася з даклада ганаровай госці з БДУ Т. І. Доўнар, прафесара кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права, доктара юрыдычных навук, прафесара.

Гаворачы пра актуалізацыю С. Ф. Сокалам творчасці ранейшых айчынных мысліцеляў, асветнікаў і палітыкаў, якія распрацоўвалі тэму ідэальнай дзяржаўнасці, яна акцэнтавала ўвагу на тым, што абсягі айчынай філасофскай, палітычнай і прававой думкі, іх уплыў на станаўленне беларускай дзяржаўнасці пачалі разглядацца актыўна і на ўзроўні навукі бадай што менавіта ў другой палове ХХ стагоддзя, і ў вялікай ступені гэта пачало адбывацца з падачы С. Ф. Сокала. Канечне, яго даследаванням папярэднічалі працы В. І. Пічэты, В. Д. Друшчыца і некаторых іншых вучоных, але гэта былі, па вялікім рахунку, пачаткі, ініцыяваныя ўтварэннем БССР і заснаваннем БДУ. У дасавецкі ж перыяд прагрэсіўныя думкі выходзілі з беларускіх зямель асабліва не прыкмячаліся. Назваўшы публікацыі С. Ф. Сокала ў гэтай тэме падмуркам для далейшых навуковых даследаванняў, указавшы на наяўнасць малавывучаных пытанняў, Т. І. Доўнар адзначыла, што многае да гэтай пары застаецца па-за ўвагай даследчыкаў. А тым часам “даследаванне станаўлення і развіцця айчынай палітычнай і прававой думкі з’яўляецца ў сучасны перыяд вельмі актуальнай і важнай навуковай задачай”.

Пра тое, што ідэі і прапановы С. Ф. Сокала, якія ён выказаў у навуковым друку, не страчваюць актуальнасці, гаварыў і загадчык кафедры тэорыі і гісторыі права БІП, доктар юрыдычных навук, прафесар М. І. Пастухоў, які кіруе працай навукова-педагагічнай школы, дзе гэтыя ідэі і прапановы разглядаюцца метадычна і скрупулёзна, што мае вялікае значэнне ў справе атрымання юрыдычнай адукацыі ў сваёй Айчыне. М. І. Пастухоў засяродзіў увагу на

асобных публікацыях С. Ф. Сокала, датычных канкрэтных гістарычных асоб: С. Ажахоўскага, А. Алізароўскага, І. Страйноўскага, іншых. Некаторыя з гэтых публікацый, як, напрыклад, «Размова паляка з літвінам», паходзяць яшчэ з яго аспіранцкіх гадоў, што сведчыць пра мэтанакіраванасць і паслядоўнасць – сапраўды прыкладаўтваральныя моманты, якія ў кантэксце канферэнцыі, зладжанай і для студэнтаў, нельга ігнараваць, улічваючы яе адукацыйны і выхаваўчы складнікі.

Агульнавядома, якую вагу надаваў С. Ф. Сокал Статутам Вялікага Княства Літоўскага. Пра іх як пра перадумовы фарміравання прававой культуры ў Беларусі XVI стагоддзя гаварылася ў дакладзе загадчыка кафедры паліталогіі і міжнародных палітычных працэсаў БІП, кандыдата культуралогіі А. А. Сушы. «Вялікую ролю ў вяртанні сапраўднай гістарычнай памяці, а менавіта памяці пра Статуты як выдатныя помнікі айчыннай прававой культуры адыгралі беларускія даследчыкі 1960–1980-х гадоў, сярод якіх у першую чаргу трэба назваць Язэпа Юхо, Георгія Галенчанку і Сцяпана Сокала. Менавіта яны здолелі пераканаць беларускае грамадства ў непасрэднай сувязі Статутаў ВКЛ з прававой культурай Беларусі», – сказаў ён. У захапляльнай форме распавядаючы пра асобныя аспекты Статутаў – як прававых актаў і артэфактаў кніжнасці, гістарычных крыніц і твораў графікі, помнікаў палітычнай культуры і доказаў панавання беларускай мовы ў грамадстве былых стагоддзяў, – А. А. Суша заўважыў, што такая шырока разгалінаваная дыферэнцыяцыя іх даследаванняў суправаджаецца прыкрым фактам адсутнасці комплекснай іх ацэнкі. Больш за тое, Статуты ўспрымаюцца сёння грамадствам як «нешта статычнае, узніклае ў 1529-м, 1566-м і 1588-м гадах на старабеларускай мове і ўрэшце выдадзенае віленскай друкарняй братаў Мамонічаў пры падтрымцы канцлера Льва Сапегі». На самай справе, бытаванне Статутаў мае дынамічную гісторыю працягласцю ў два з паловай стагоддзі, суправаджаецца перакладамі на многія мовы, перавыданнямі, дапрацоўкамі, дапаўненнямі. А галоўнае ў тым, што Статуты даказваюць першыства нашых продкаў у канстытуцыйным заканадаўстве, што паўсталі яны на ўрадлівай глебе ўжо развітай прававой культуры і самі ж паўплывалі на яе далейшае развіццё, прычым – тут увага! – не толькі ў Беларусі, але і далёка за межамі. І многія канстытуцыі свету мелі ў сваіх зародках часцінкі нашых першых такіх дакументаў.

У межах круглых сталоў, якія ў адзін час прайшлі на пляцоўках БІП у Мінску, Гродне і Магілёве, у фармаце тэзісаў прагучалі паведамленні, датычныя актуальных праблем развіцця беларускага заканадаўства, юрыдычнай навукі і адукацыі, праблем гісторыі і тэорыі дзяржавы і права.

Бадай што кожная тэма – ад лакальнай гістарычнай памяці да беларускай нацыянальнай ідэі, ад падаткаабкладання сялян ВКЛ да сучасных пытанняў пра камісію аб працоўных спрэчках, ад прававога супрацьстаяння Масквы і Вільні на мяжы XV–XVI стагоддзяў у змаганні за старажытнарускую спадчыну да сацыяльна-эканамічных умоў развіцця сучаснай сям’і – была істотнай, цікавай, карыснай, запатрабаванай. Таму застаецца запрасіць чытача гэтых радкоў прыняць удзел у сёлетніх, ужо трэціх «Сокалаўскіх чытаннях» у якасці прамоўцы, якому ёсць што сказаць, або слухача, якому адназначна ёсць справа да айчынных гісторыі і сучаснасці.

НА ОСНОВЕ ОРИГИНАЛОВ

Избранные труды / С. Ф. Сокол / БИП – Университет права и социально-информационных технологий; редкол.: С.И. Романюк [и др.]. – Минск: БИП, 2023. – 465 с.

В книге представлены наиболее значимые научные труды ученого, изданные в период с 1972 по 2020 гг. Основная их тематика – история политической, правовой и социологической мысли на землях Беларуси.

В трудах С. Ф. Сокола исследуется творчество белорусских мыслителей в указанной сфере от XVI и до начала XXI вв. Особое внимание уделяется научному наследию Аарона Ализаровского, Андрея Волана, Франциска Скорины, Льва Сапегги, Михалона Литвина. При этом творчество мыслителей прошлого изучается на основе оригиналов, которые цитируются в книге.

Вот только несколько фрагментов из трудов С. Ф. Сокола:

«...Міхалон Літвін – асоба загадкавая, якая наўмысна схавала праўдзівасць свайго прозвішча і паходжання. І справа нават не ў той палеміцы аб версіях сапраўднага паходжання М. Літвіна – з беларускай Мазыршчыны ён ці з літоўскага Майшаголы, у цэлым гэта прадстаўнік беларуска-літоўскага грамадства сярэдзіны XVI стагоддзя з уласцівымі для свайго часу рысамі светапогляду, з яркім імкненнем да гуманістычных пераўтварэнняў. Праца М. Літвіна “Аб нормах татараў, літоўцаў і маскавіянаў” праляжала ў рукапісе 65 гадоў і была выдадзена ў Базэлі ў 1615 г. дзякуючы цікаваму зместу.

<...> Галоўнае для Літвіна – не проста апісаць норавы і звычэй суседніх народаў і ўласнага народа, а прапанаваць для ўсеагульнага, уседзяржаўнага карыстання тыя, якія лічыў найбольш рацыянальнымі і дастойнымі чалавека.

Міхалон Літвін – прыхільнік роўнасці людзей усіх саслоўяў перад законам. Прыклад таму – суд Кадзія ў татараў, якому аднолькава падлягаюць як простыя людзі, так і вяльможы. А ў Вялікім Княстве Літоўскім, калі бядняк захоча звярнуцца ў суд дзеля абароны сваіх правоў ад магната, ні за якія грошы не знойдзе сабе адваката.

Асабліва непрымальнай Літвін лічыў бязмежную ўладу феодала ў адносінах да падданага яму простага чалавека. Нават забіць бедалагу-бедняка мог магнат-багацей, а нес за гэта адказнасць толькі ў выглядзе кампенсацыі сваякам матэрыяльнай страты. Феодалы павінны быць пазбаўлены юрысдыкцыі над падданымі. А пытанні крымінальнай адказнасці вырашаць трэба толькі праз суд” (с. 59–60).

В книге С. Ф. Сокола дается анализ источников права той эпохи: законов писаных, законов прирожденных, посполитого права, актов Великого княжества Литовского.

Все разделы книги по-своему интересны и удивляют широтой и глубиной знаний автора. Например, предметом его исследования являлись такие вопросы, как: римская юриспруденция и правотворчество (с. 272–299); политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации (с. 302–315); возникновение и становление юридической науки и образования в европейских странах и Великом княжестве Литовском (с. 337–343).

Интерес для читателя могут иметь суждения С. Ф. Сокола, изложенные в разделе VI книги «Кароткі агляд гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі». В этом разделе нашли отражение политические взгляды Андрея Тадеуша Костюшки (1745–1817), Иосифа Яленского (1756–1813), Франтишка Богушевича (1840–1900), Вацлава Ластовского (1883–1938), Ивана Луцкевича (1881–1919), Антона Луцкевича (1884–1946).

С. Ф. Сокол детально проанализировал историю развития юридической науки Беларуси в советский и постсоветский периоды. В частности, среди ученых-юристов советского периода он упоминает Ю. П. Бровку, А. А. Головки, В. И. Семенкова, И. И. Горелика, И. С. Тишкевича, В. Ф. Чигиря, В. Г. Тихиню, В. И. Шабайлова, А. И. Юхо.

Новый период белорусской истории С. Ф. Сокол связывает с принятием Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР от 27 июля 1990 г. и принятием Конституции 1994 г. В этот период наиболее заметный вклад в развитие юридической науки, по мнению С. Ф. Сокола, внесли такие ученые, как: А. М. Абрамович, С. Г. Дробязко, И. И. Мартинович, А. В. Матусевич, Н. В. Сильченко, А. Г. Тиковенко, Т. И. Довнар.

С. Ф. Сокол не только изучал наследие политико-правовой мысли Беларуси, но и сам высказывал суждения по проблемам современной юриспруденции. Свидетельством этого являются его научные статьи, опубликованные в журнале “Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні”.

Так, в статье «Актуальные проблемы конституционного права прав человека и гражданина» (2002. – № 1. – С. 4–19) С. Ф. Сокол вводит в научный оборот понятие «право прав человека и гражданина». По его мнению, это понятие должно быть «...истоковым и ведущим в конституционном праве, трактующим проблемы человеческой личности».

В результате исследования С. Ф. Сокол приходит к выводу о необходимости усовершенствования механизма защиты прав человека, а именно: «...подтянуть концептуальный, категориальный аппарат национальных стандартов прав человека (...), серьезно укрепить его контрольный сектор».

Философской по своему содержанию является статья «Правопорядок и некоторые особенности его реализации» (2015. – № 4. – С. 28–37). Исследуя понятие «правопорядок», автор отмечает, что нельзя абстрактно рассматривать правопорядок как реализованную законность. По его мнению, в отличие от законности правопорядок «...включает в себя наличие в государстве не только законов, но и целого правового массива подзаконных нормативных актов, а также соблюдение принципов права в подзаконном нормотворчестве».

В данной статье С. Ф. Сокол уделяет внимание гарантиям обеспечения законности и правопорядка (экономическим, политическим, идеологическим, социальным, юридическим). При рассмотрении юридических гарантий автор делает акцент на требованиях, предъявляемых к законам. В частности, он выступает за принятие правовых законов, которые соответствуют принципу формального равенства и вытекают из волеизъявления народа.

Еще одна статья С. Ф. Сокола посвящается обеспечению смысла и целей законодательства как условия его эффективности (2018. – № 1. – С. 4–10). Это сложная тема для научного исследования, поскольку предполагает разработку понятийного аппарата юридической науки. Тем не менее автор разбирается в этой тематике и выстраивает иерархию целей в законодательстве, поставив на первое место обеспечение прав и свобод граждан.

В статье С. Ф. Сокол приходит к выводу, что в настоящее время имеет место избыточное установление правовых запретов в отдельных отраслях права. Он полагает, что необходимо обеспечить между отраслями взаимосогласованность, а для этого следует соблюдать требование правовой определенности норм права.

Несомненно, книга трудов С. Ф. Сокола станет важным источником при изучении политико-правовой мысли Беларуси и оставит заметный след в юридической науке.

*Михаил Пастухов, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории права учреждения образования
«БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
руководитель научно-педагогической школы имени С. Ф. Сокола*

Падпісныя індэксy:

75085 індывідуальная падпіска

750852 ведамасная падпіска

